

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

Е.В. Сальников, В.А. Кузьменков

ФИЛОСОФИЯ

Учебное пособие

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021**

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

Е.В. Сальников, В.А. Кузьменков

ФИЛОСОФИЯ

Учебное пособие

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021**

УДК 1
ББК 87
С16

Рецензенты:

Д.В. Деккерт, кандидат педагогических наук
(Центр профессиональной подготовки
ГУ МВД России по Челябинской области);
Н.В. Николаева, кандидат философских наук
(Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя)

Сальников, Е.В.

С16 **Философия** : учебное пособие / Е.В. Сальников, В.А. Кузьменков. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021. – 278, [1] с. – 220 экз. – Текст : непосредственный.

Учебное пособие систематизирует содержание курса философии и отражает содержание примерных рабочих учебных программ по философии. Оно может быть использовано для специальностей 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (иностранные слушатели), 40.05.02 Правоохранительная деятельность и 40.02.02 Правоохранительная деятельность и направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция. Пособие представляет собой результат обобщения авторами научно-исследовательских, методических и публицистических работ.

Настоящее учебное пособие «Философия» предназначено для курсантов и слушателей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова.

Издание представлено в авторской редакции.

УДК 1
ББК 87

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. Специфика философского знания. Предмет и функции философии в социокультурном опыте человечества и личности	8
1.1. Предмет и специфика философских проблем	8
1.2. Структура философского знания	14
1.3. Мироззрение: понятие, сущность, структура, исторические типы	17
1.4. Функции философии, её роль в деятельности сотрудников ОВД	22
Глава 2. История философии древнего мира	25
2.1. Общая характеристика античной философии	25
2.2. Досократический этап развития древнегреческой философии	26
2.3. Классическая античность	30
2.4. Эллинистический период античной философии	37
Глава 3. Философия средних веков и эпохи Возрождения	41
3.1. Патристика и схоластика	41
3.2. Эпоха Возрождения: идейное содержание и мироощущение	46
Глава 4. Философия Нового времени	50
4.1. Общие черты философии Нового времени	50
4.2. Эмпиризм	50
4.3. Рационализм	52
4.4. Социальная философия периода Нового времени	54
4.5. Французская философия эпохи Просвещения	55
4.6. Немецкая классическая философия	57
Глава 5. Неклассическая философия	64
5.1. Особенности неклассической философии	64
5.2. Сциентистские направления	65
5.3. Антисциентистские направления	73
Глава 6. Русская философская мысль	81
6.1. Характерные черты русской философии. Русская философская мысль X–XVIII вв.	81
6.2. Русская классическая философия XIX – начала XX вв.	87
6.3. Русская философия XX в.	90

Глава 7. Онтология и философия природы	94
7.1. Общая характеристика проблемы бытия в философии.	
Формы бытия	94
7.2. Философское понимание материи	100
7.3. Бытие индивидуализированного духовного	106
7.4. Бытие обьективированного духовного	113
7.5. Развитие или неизменность мира как философская проблема	118
7.6. Законы и категории диалектики как отражение развития и взаимосвязи бытия	121
Глава 8. Гносеология	125
8.1. Познание как философская проблема	125
8.2. Философское учение об истине	127
8.3. Уровни познания	131
8.4. Метод и методология. Интуиция в процессе познания	134
Глава 9. Философская антропология	141
9.1. Человек как объект философского исследования	141
9.2. Человек, индивид, индивидуальность, личность	147
9.3. Соотношение биологического и социального в человеке	153
9.4. «Человек преступный»: попытки определения	156
Глава 10. Социальная философия	161
10.1. Понятие общества и его типы	161
10.2. Общественное воспроизводство	163
10.3. Плановая и рыночная экономика	164
10.4. Общество символического потребления	166
Глава 11. Философия истории	168
11.1. Философия истории как научная дисциплина.	
Циклическое понимание исторического процесса	168
11.2. Линейное понимание исторического процесса	170
11.3. Философия истории в XX в.	172
Глава 12. Философия культуры и религии	178
12.1. Понятие и формы культуры	178
12.2. Культурная динамика	180
12.3. «Восстание масс» и «столкновение цивилизаций»	183
12.4. Философия религии	185
Глава 13. Аксиология	188
13.1. Аксиология как раздел философии.	
История развития аксиологии	188

13.2. Ценности, их природа и роль в осмыслении культуры	193
13.3. Аномия как кризис ценностей	198
13.4. «Великий разрыв» и «Тихая революция»	199
Глава 14. Этическая философия	203
14.1. Понятие и происхождение морали	203
14.2. Краткая история этики	205
14.3. Моральная удача	215
14.4. Этика в медицине и юриспруденции	217
Глава 15. Философия и методология науки	224
15.1. Наука и научное познание. Сущность и основные характеристики	224
15.2. Проблема сущностных характеристик научного знания	230
15.3. Формы научного знания	232
15.4. Наука как социальный институт и история ее развития. Научные картины мира	235
15.5. Особенности методологии в социогуманитарных науках. Проблема понимания	243
Глава 16. Философские проблемы права и правоохранительной деятельности	248
16.1. Общая характеристика философских проблем права. Место философии в правоохранительной деятельности	248
16.2. Онтологические проблемы права	250
16.3. Гносеологические проблемы права	261
Глава 17. Государство и гражданское общество	266
17.1. Понятие государства и гражданского общества в философии	266
17.2. Соотношение государства и гражданского общества: классические модели	268
17.3. Государство и гражданское общество в утилитаризме	270
17.4. Современные концепции взаимоотношения государства и гражданского общества. Тоталитаризм, государство всеобщего благосостояния и либертаризм	274

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебное пособие «Философия» предназначено для курсантов и слушателей очной и заочной форм обучения Орловского юридического института МВД России, обучающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (иностранные слушатели), 40.05.02 Правоохранительная деятельность и 40.02.02 Правоохранительная деятельность и направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция. Пособие представляет собой результат обобщения авторами научно-исследовательских, методических и публицистических работ различных авторов. Учебное пособие представляет собой систематизацию опыта преподавания дисциплины «Философия» в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова и других высших учебных заведениях системы МВД России и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Авторы учебного пособия выражают искреннюю признательность всем исследователям и преподавателям, работы которых были использованы при написании настоящего труда. Данное учебное пособие представляет собой учебно-методическое издание, предназначенное для организации образовательного процесса в отдельном учебном заведении – Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова.

Актуальность подобного пособия объясняется необходимостью систематизации содержания курса философии применительно к методическим единицам примерных рабочих учебных программ по философии по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (иностранные слушатели), 40.05.02 Правоохранительная деятельность и 40.02.02 Правоохранительная деятельность и направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция. Целью изучения дисциплины «Философия» является формирование у обучающихся теоретического мировоззрения, методологической культуры, духовного мира личности высококвалифицированного специалиста на основе достижений мировой и русской философской мысли, отечественных интеллектуально-духовных ценностей и традиций.

Задачами дисциплины являются:

- формирование представления о специфике философии как способе познания и духовного освоения мира, основных разделах современного философского знания, философских проблемах и способах их исследования, их роли в формировании ценностных ориентаций в социальной и профессиональной деятельности;
- овладение базовыми принципами, методами и приемами философского познания;

– ознакомление с принципами, закономерностями и тенденциями развития природы, общества, человека, его познавательной деятельности, и формирование на этой теоретической основе целостной философской картины мира;

– выработка навыков работы с оригинальными и адаптированными философскими текстами;

– формирование представления о философии как мировоззренческой, методологической и логической основе юридического мышления;

– введение в круг общетеоретических и прикладных философских проблем, связанных с правовым обеспечением национальной безопасности, правоохранительной и, в целом, юридической деятельности.

Изучение дисциплины направлено на развитие у обучающихся навыков критического восприятия и оценки источников информации, умения логично формулировать, излагать и аргументированно отстаивать собственное видение проблем и способов их разрешения; овладение приемами ведения дискуссии, полемики, диалога; способности использовать все вышеперечисленное в практической правоохранительной деятельности.

Дисциплина «Философия» формирует основы общенаучной методологической грамотности, изучается с первого курса и является предшествующей для последующих дисциплин как базового, так и специального циклов. Методы, освоенные в дисциплинарных рамках философии, имеют всеобщую (междисциплинарную) значимость.

ГЛАВА 1.

СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ.

ПРЕДМЕТ И ФУНКЦИИ ФИЛОСОФИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ОПЫТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

Сегодня мы с Вами начнем знакомство с философией. Это время, на протяжении которого мы прикоснемся к тысячелетнему наследию человеческой мудрости. Это сложно и потому потребует от каждого из Вас большой усидчивости и смелости. Именно смелости, которая будет состоять в отрицании привычных устоев и традиций, отрицания мнения-доксы и выход за его пределы в парадоксы, смелость в поиске и обретении истины.

Человечество немислимо без философии, ибо любой человек задаёт вопросы, сталкиваясь с проблемами окружающего его мира. И в ряде вопросов, которые оказываются для него самыми важными, человек вопрошает о большем, чем то, что он имеет.

В чём смысл жизни, или зачем я живу? зачем стоит жить? Этот вопрос задает себе каждый, отдает он себе в этом отчет или нет. Но в этом вопросе человек выходит за пределы жизни. Или же вопрос: «Как устроен мир?», «Что есть истина?», «Что такое добро, зло, совесть, истина, справедливость, долг, любовь?» Столкнувшись с такими вопросами, человек стремится сквозь явления проникнуть в сущность мира и, одновременно, удивляется. Удивляется своему вопросу и безграничной многозначительности ответа, пугающей и манящей. Именно с удивления и начинается философия. Потому эти и масса других вопросов есть вопросы философские. В них проступает стихия философии, ее поиск предельных основ всего мира, но мира не самого по себе, не обезличенного мира, а мира человека. Сфера философии – это сфера человека и мира, человека в мире, его отношения к этому миру.

1.1. Предмет и специфика философских проблем

Слово «философ» происходит от древнегреческого φιλόσοφος – это, по словам Пифагора, «тот, кто испытывает влечение к мудрости». Соответственно, термин «философия» происходит от греческих слов «любовь» и «мудрость». В древнегреческом языке, в котором и был рожден сам термин, для обозначения любви использовалось два слова «эрос» как любовь плотская и «филео» как любовь возвышенная. Также греки разделяли знание – «гнозис» и мудрость – «софию». Поэтому нельзя считать философом каждого, кому нравится получать знания. Философ и учёный – разные люди. Философия возникает в Древней Греции как преодоление мифа – примитивного верования о сверхъестественном устройстве мира. Миф – это знание о мире, основанное на вере, самоубеждении. Философия – это знание о мире, основанное на логике, доказательстве.

Античный философ Пифагор (VI–V вв. до н.э.), который впервые ввел слово «философия», писал так: «Жизнь подобна игрищам: иные приходят на них состязаться, иные торговать, а самые счастливые – смотреть; так и в жизни иные, подобно рабам, рождаются жадными до славы и наживы, между тем как философы – до единой только истины»¹. Тем самым, согласно Пифагору, смысл философии оказывался в поиске истины.

Знание о мире, конкретных вещах мира – предмет науки. Так, предметом юриспруденции является право. Никакая философия не нужна для того, чтобы изучить нормы уголовного права, последовательность действий адвоката в гражданском процессе и тому подобное. Упраздняет ли это философию? Отнюдь. Приведем пример. В современной России есть уголовное право. Его изучает сфера юриспруденции с аналогичным названием. Но наука уголовное право не задается и не может задаться вопросом о том, что значит «быть» для права. Для кого-то уголовное право есть, а кто-то рассуждает: «мне ваш закон – плюнуть и растереть, мне надо – я через него перешагну. Мне право, что есть, что нет. Я сам себе право создам». С одной стороны, эта позиция не освобождает индивида от ответственности перед законом, а с другой, задумаемся о ситуации, когда всё население страны, встанет на такую позицию. Тогда для всех действия правоохранительных органов превратятся в произвол? Так что же для права быть?

Этот пример показывает нам, что помимо знания о конкретных вещах есть еще знание о предельных основаниях мира вообще. Знание о бытии и познании, ценностях, человеке и т.д. Это знание обладает своим особым характером. Философия изучает не объекты, не эмпирическую реальность, а то, как эта реальность живет в общественном сознании. Она изучает смыслы реальности для общества и человека. Поясним сказанное. Наука изучает физическую природу, вскрывает ее законы, а философия занимается бытием этой природы, а потому в центре ее познавательной активности находится вопрос о том, как понимали природу люди в разные эпохи и в разные культуры. Знание предельных оснований это знание относительно с человеком, это знание об отношении человека и мира, включая себя самого. Философия рассматривает мир через призму субъект-объектных отношений, то есть отношений человека к миру, обществу, другим людям и себе самому. Она исходит из того, что знание не подобно отражению зеркала. Это знание человека, а потому помимо информации о мире, в нем есть еще и отношение человека к миру, воплощение его культурно-исторической позиции, его видения мира, его понимания бытия, познания, его ценностных ориентаций.

Для того чтобы лучше понять, что изучает философия, приведём следующее рассуждение.

¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 2001. С. 58.

Разделим все предметы и явления действительности на три категории.

1. Предметы, в отношении которых человек уверен, что он их в целом знает. Это предметы житейского обихода и профессиональной деятельности. Например, компьютеры, предметы мебели и пр. Вряд ли кто-то будет сомневаться в устройстве стола или стула.

2. Предметы и явления, которые человек знает плохо или не знает вообще. Синекдоха или гипербола – удел литературоведов, квазары или пульсары – астрофизиков, фракталы и конечномерные пространства – математиков, кварки и изотопы – физиков. Это вещи, достаточно сложные для понимания.

3. Предметы, в отношении которых человек не уверен, что он их знает, и при этом уверен, что не может их не знать. Такие предметы, как человек, свобода, общество, государство, истина, время, пространство, любовь, и т.п., представляются нам знакомыми. Мы говорим о них постоянно и каждый взрослый человек обязательно сталкивается с этими предметами в своём опыте. Однако мы не вполне понимаем их природу.

Изучением именно этих явлений и занимается философия.

Поэтому в итоге **предметом философии следует признать отношение человека и мира**. Не мир сам по себе и не человека самого по себе, а отношения человека и мира, мир как обитель человеческой жизни – вот исходная точка зрения философского сознания. Отсюда **философию можно определить как учение о всеобщих принципах бытия и познания, об отношениях человека к миру**.

Отталкиваясь от приведенного понимания философии, следует указать на специфику философского знания.

1. Философия всегда задается предельными вопросами; она исследует наиболее общие вопросы бытия, познания, общества, человека. **Философская мысль есть мысль о вечном**. При этом философское сознание это не только теория. Научно-теоретическое знание составляет лишь одну сторону идейного содержания философии. Другой её стороной является духовно-практическая. В ней находят свое выражение смысловые, ценностные стороны философии.

2. **Универсализм** – первый характерный признак философского освоения действительности. На протяжении всей истории культуры философия претендовала на выработку универсального знания или универсальных принципов духовно-нравственной жизни.

3. Важной особенностью философского способа освоения действительности является **субстанциализм**. Субстанция – это предельное основание, которое позволяет сводить чувственное многообразие вещей и изменчивость их свойств к чему-то постоянному, относительно устойчивому и самостоятельно существующему. Субстанциализм проявляется в стрем-

лении философов объяснить происходящее, внутреннее устройство и развитие мира не генетически, а через единое устойчивое начало.

4. Философское знание **рефлексивно**. Можно сказать, что рефлексия есть стихия философии. Под рефлексией понимается способность сознания наблюдать за своими собственными действиями в процессе духовного освоения объекта. Иначе говоря, содержание философской рефлексии составляет акт самосознания, то есть осознания субъектом самого себя, форм своей активности и их соотношенности с объектом. В акте рефлексии философское мышление мыслит объект вместе с субъектом одновременно.

Настоящего философа отличает ряд особых качеств, редко встречающихся у простых людей. Древнегреческий философ Платон выделил пять характеристик, которые должны быть у настоящего философа.

1. Бесстрашие. Философом может быть только тот человек, который победил страх. Почему? Потому что ход нашей мысли может привести нас к выводам, которые нам не понравятся. Но если мы боимся, то обязательно прогоним от себя эти вытекающие из логики наших рассуждений мысли, сделаем вид, что всё на самом деле не так, как мы сами думаем. Нужно иметь смелость признавать даже то, что нам не нравится;

2. Хорошая память. Её можно натренировать. Если человек плохо запоминает, ему трудно быть философом, потому что философу надо сохранять память о собственных рассуждениях. Если он через пять минут забывает, что говорил, то грош ему цена как философу. Он должен сохранять в целостности строение, которое создал;

3. Сообразительность. Это умение быстро ориентироваться в необычной ситуации, находить ответы на сложные и неожиданные вопросы. Сообразительность можно натренировать так же, как хорошую память или бесстрашие. Вместе с тем, почти все философы напоминают нам, что само стремление заниматься философией и быть философом часто бывает выражением нехватки чего-то важного для жизни, человеческого;

4. Великодушие. Философом не может быть человек мелочный или презирающий другого за то, что тот не такой умный. Философ понимает, что философов мало, поэтому он должен бережно относиться к каждому человеку. Людей так легко растерять, а их надо беречь.

5. Умеренность. Важно соблюдать равновесие между четырьмя качествами. Четыре свойства как четыре ножки стола или кровати – если одна выше другой, то вы не можете лежать на такой кровати или сидеть за таким столом. У многих людей необычайно развита память: они могут извлекать из неё миллион разных событий и имен. Но всякий раз вы удивляетесь: если они всё так хорошо помнят, почему же они так плохо соображают? Ответ простой: потому что памяти уступила сообразительность. Философу нужно найти равновесие между этими качествами. Не нужно заставлять себя помнить всё, если из-за этого может пострадать твоя сообра-

зительность. Но и не нужно исключительно оттачивать сообразительность, блистая своим остроумием, ведь ты должен вовремя вспомнить главное.

Зарождение и существование философских проблем всегда связано с попыткой найти первооснову всего, что общее, что присуще всем явлениям действительности. Философское мировоззрение обосновывается на большой многоплановой проблеме мир – человек и может рассматриваться как некая формула, абстрактное выражение практически любой философской проблемы. В определенном смысле она может быть названа основным вопросом философии. На роль таких вопросов или сторон основного вопроса философии могут претендовать известные вопросы И. Канта, который писал: «Все интересы моего разума» (и спекулятивные и практические) объединяются в следующих трех вопросах:

- 1) что я могу знать?
- 2) что я должен делать?
- 3) на что я смею надеяться?

Позднее немецкий мыслитель указал еще на один, четвертый, вопрос, ответ на который должна дать антропология: «Что есть человек?». В конечном счёте именно сущность человека представляет собой главную загадку. Здесь И. Кант обращает внимание на первостепенность антропологии – философского учения о человеке.

Высказывается мнение, что в аксиологии (общей теории ценностей) должны рассматриваться такие важные философские вопросы как «ценен ли мир для человека?», «в чём его ценность и значение?», «в чем смысл жизни?» и т.п. Так, французский философ и писатель Альбер Камю переводит рассмотрение в этическую и аксиологическую плоскость: «Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы её прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Вопрос о смысле жизни самый неотложный из всех».

Сущность и значение основного вопроса философии для развития философии рассматривается Ф. Энгельсом в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении материи к бытию»². В этой формулировке подчёркивается центральность онтологической и гносеологической проблематики для философии. Первая заключается в полемике идеалистов и материалистов, вторая – в разрешении вопроса о том, познаваем мир или нет. Таким образом, основной проблемой философии на протяжении всей её истории является вопрос об отношении сознания к материи, мышления к бытию, духа к природе.

Смысл онтологического вопроса состоит в утверждении той или иной основы мироздания. На этот вопрос можно ответить монистически

² Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии / Маркс К., Энгельс Ф.. Собрание сочинений. Т. 21. М.: Изд-во политической литературы. 2-е изд. 1961. С. 282.

(от греч. «монос» – один) или дуалистически (от лат. «дуа» – два). Монистическое решение признает первичной основой одно из двух: либо материю, природу, бытие (все это в данном случае – синонимы), либо мышление, дух, сознание (эти понятия тоже, в данном случае выступают как синонимы). Утверждается:

1) либо то, что сознание (дух, мышление) порождаются материей (природой, бытием);

2) либо, наоборот, материя (природа, бытие) порождают сознание (мышление, дух).

Дуалистическое решение утверждает наличие двух равноправных начал материи и сознания, духа и природы, мышления и бытия.

Вопрос «что первично» поднимается уже в ранней мифологии, только речь идет о том, что из чего происходит (мышление, дух божий сотворяет человека – материю)?

Вторая сторона основного вопроса философии отвечает на гносеологический вопрос «познаваем ли мир?». Это очень важный мировоззренческий аспект. Способен ли человек познать окружающий мир? Ни одна из известных нам наук не отвечает на тот вопрос, но он носит принципиальный характер для понимания смысла познавательной деятельности человека. Ответ на него можно дать только философским анализом.

Большинство философов на вопрос о возможности познания мира отвечают утвердительно, однако ряд философов отрицали возможность познания мира человеком. Такая позиция носит название *агностицизм*. Он очень многообразен и многолик, однако его классическую форму разработали Дэвид Юм и Иммануил Кант (концепция «вещи в себе» – любой предмет, вещь познать невозможно, нельзя взглянуть на мир «глазами другого человека»).

Признать познаваемость мира – значит утверждать способность человека понять мир таким, каков он есть сам по себе, проникнуть в его сущность, воспроизвести в сознании человека его существенные стороны и отношения. Философам этот процесс представлялся по-разному. Одни считали, что истинные знания даются человеку в восприятии органами чувств, ощущениями – такую позицию называют *сенсуализмом* (от лат. «сенсус» – чувство, ощущение) или эмпиризмом (от древнегр. «эмперейя» – «опыт»). Другие считали, что истина достигается только разумом – эта точка зрения называется *рационализмом* (от лат. «рационалис» – разумный). Представители *иррационалистической* мысли склоняются к признанию веры как главного источника знаний.

Данные течения будут рассмотрены на соответствующих темах.

Изучение функционирования философии в системе культуры общества поможет разобраться в том, какие теоретические основы разрабатывает философия, какова её роль в синтезе достижений отдельных наук в единую картину мира. Для юриста важно осознание роли философии в усло-

виях растущей дифференциации правового знания и ее участие в интеграционных процессах в данной сфере. Поэтому рассмотрим структуру философского знания.

1.2. Структура философского знания

Философское знание имеет определённую структуру, которая, в целом, укладывается в приведённой ниже таблице 1. В разных теоретических подходах могут выделяться иные отрасли, либо же некоторые из указанных здесь отсутствуют, но суть остаётся схожей.

Таблица 1. Структура философского знания

Основные философские дисциплины	Сферы реальности
Онтология, философия природы	Природа, Вселенная
Гносеология	
Социальная философия	Общество
Философия истории	
Философия культуры	
Политическая философия	
Философия права	
Философская антропология	Человек
Философия сознания	
Аксиология	Духовные процессы
Этика	
Эстетика	
Логика	
Философия науки и техники	
Философия религии	
Философские проблемы информатики	

Три центральными сферами философского знания считают онтологию (от древнегреч. *ontos* – бытие, *logos* – учение) – учение о бытии, гносеологию (от древнегреч. *gnosis* – знание) – учение о познании, и аксиологию (от древнегреч. *axios* – ценность) – учение о ценностях. История философской мысли даёт примеры преимущественного интереса того или иного философа к проблемам бытия (Парменид, Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Н. Гартман, М. Хайдеггер), проблемам познавательной деятельности (Р. Декарт, Ф. Бэкон, Д. Юм, Э. Гуссерль, Л. Витгенштейн), аксиологии и этики (сократические школы, Августин Аврелий, Б. Спиноза, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, М. Шелер) и т.д.

Философская онтология, или учение о бытии, рассматривает вопросы о существующем. Главный вопрос онтологии: что существует подлинно, а существование чего является кажимостью, иллюзией. Онтология стремится создать определённую картину мира, которая не только позво-

ляла бы составить представление о мире в целом, но и выявила бы его скрытую сущность, его глубинные причины.

Уже в древности философы заметили: не всё, что дано нам в непосредственном восприятии, то есть что открывается нам посредством органов чувств, обладает подлинной реальностью. Видимый и ощущаемый нами мир непостоянен, подвижен, текуч, изменчив. Он непрерывно дробится и рассыпается на бесконечное множество отдельных частей, предметов, элементов. Что же в нём является устойчивым, надёжным, абсолютным? Древние мыслители пришли к выводу, что подлинно существующей является особая, сверхчувственная реальность. Она доступна уму, но не органам чувств. Так возникла **метафизика** – учение о сверхчувственной реальности, обладающей гораздо большей степенью устойчивости, чем вечно текущие и рассыпающиеся вещи, непосредственно воспринимаемые нами.

Первоначально метафизика выступала в фантастической форме. Философы мыслили метафизические сущности по аналогии с реальными предметами чувственного мира. Платон, в частности, выдвинул гипотезу о существовании особого мира – мира идей, «параллельного» видимому миру. «Идеи» Платона – образцы чувственно воспринимаемых вещей. По мере преодоления наивных и фантастических представлений метафизика становилась всё более сложной и утонченной. Со временем стало ясно, что открытие метафизики явилось выдающимся достижением философской мысли. Это открытие направило человеческую мысль на постижение скрытой сущности вещей, на отыскание их единства и внутренней связи, недоступных непосредственному наблюдению. Метафизический подход лег в основу философской онтологии. Нередко философия и метафизика отождествляются, что приводит к возникновению учений, разграничивающих их (например у М. Хайдеггера). В дальнейшем мы будем говорить о метафизике как особом течении в философии.

Онтология создает философскую картину мира. При её создании используются данные науки и иных форм освоения действительности. Однако философская онтология не совпадает с научной картиной мира. Философия ищет предельные основания бытия. Поэтому она стремится заглянуть в подоснову той картины мира, которую дает наука.

Стремясь проникнуть в глубинную суть вещей и обнаружить всеобщую взаимосвязь, философская онтология ищет категории обобщающего характера. К их числу относятся такие, как форма и содержание, возможность и действительность, часть и целое, единичное, общее, особенное и др. Перечень их незавершен и исторически изменяется.

Онтология тесно связана с *гносеологией*, которая рассматривает особенности процесса познания человеком внешнего мира. Она отвечает на вопросы: Как человек познает окружающий мир? Каковы этапы или ступени познания? Что такое истина в познании? На каких путях она дости-

жима? и др. Проще говоря, онтология говорит о бытии, а гносеология – о том, как его познать.

Человеческое сообщество изучается рядом отраслей философского знания: *социальной философией* – учением о природе, развитии и функционировании общества; *философией истории* – учением о закономерностях и особенностях развития общества, его духовно-нравственных основаниях, цели исторического развития; *философией культуры* – учением о развитии духовной и материальной деятельности человека, связи идеального и физического; *политической философией* – комплексом идей о надлежащем устройстве политической реальности; *философией права* – учением о ценностных установках права, происхождении правовых норм, различиях между разными формами права, философия права должна выявлять идеи, лежащие в основании права и государства.

Изучение человека происходит при помощи достижений философской антропологии и философии сознания.

Философская антропология. Слово «человек» является элементом языка самонаблюдения человека и одновременно – элементом языка внешнего наблюдения за человеком. К началу XX в. между этими языками образовался разрыв. Если внешнее наблюдение составляет метку науки, а самописание кристаллизуется в литературе, искусстве и формах повседневного сознания, то можно говорить о разрыве в понимании человека между наукой и повседневностью, наукой и литературой. Философская антропология возникает как попытка преодолеть этот раскол, создать единый язык описания человека.

Философия сознания сегодня – одно из самых модных направлений в философии, ей отводится высокая практическая роль изучения внутреннего мира человека. Она активно использует данные психологии, биологии (в особенности, нейрофизиологии), химии, информатики и даже юриспруденции, в значительной мере являясь эмпирической сферой знания. Предмет её изучения – связь сознания и тела, поэтому она заново актуализирует полемику материалистов и идеалистов.

Духовные процессы многообразны и изучаются разными отраслями философии.

Аксиология – учение о ценностях, – относительно молодая сфера знания, насчитывающая немногим более ста лет. Аксиологи пытаются ответить на вопрос о том, как ценности возникают, познаются человеком и меняют его жизнь. Эта относительно узкая область философии тесно пересекается со множеством дисциплин и имеет значительную эмпирическую основу. С её помощью можно изучить значительный пласт вопросов от рыночных предпочтений индивидов до склонности к противоправным деяниям.

Этика – учение о морали. Аристотель и иные древние греки определяли её как практическую философию, которая должна научить человека правильным поступкам, жизни в соответствии с добродетелью. Сегодня

этика приобретает особое значение в связи с развитием биотехнологий (биоэтика), аморальностью использования научных знаний (этика науки), усилении влияния компьютерных технологий (информационная этика) и многих других сфер цивилизации.

Эстетика – учение о прекрасном. Тесно связана с философией искусства, поскольку изучает отражение чувства красоты в художественных произведениях, а также его динамику в разные исторические эпохи.

Логика – учение о правильном мышлении, выработке объективных, достоверных знаний о существующем. Является базовым предметом для любой науки, поскольку позволяет очистить выводы исследователя от субъективных взглядов.

Философия науки и техники – комплекс теорий, изучающих формирование и функционирование науки как особой формы человеческого сознания, а именно обоснованность научных выводов, смену концепций, особенности порождения нового знания, его ценностные предпосылки и пр.

Философия религии исследует социальную и духовную природу верований в божественную реальность, функции религии в обществе, происхождение самого чувства веры.

Философские проблемы информатики – самая молодая сфера философского знания, зародившаяся на стыке математики, кибернетики, информатики и физики. В этом направлении изучается влияние процесса информатизации на жизнь человеческого общества, роста влияния электронных технологий на человека и т.д.

В основе любой философской отрасли находится специфическое мировоззрение, да и вообще сама философия в целом оказывается особой формой мировоззрения. Вопрос об отношении человека и мира, человечества и мироздания есть основной вопрос мировоззрения. Рассмотрим сущность самого мировоззрения, а также проведём сравнительный анализ философии и других типов мировоззрения.

1.3. Мировоззрение: понятие, сущность, структура, исторические типы

Под мировоззрением мы понимаем совокупность взглядов, оценок, норм и установок, определяющих отношение человека к миру и выступающих в качестве ориентиров и регуляторов его поведения.

Мировоззрение обладает своей структурой. Оно представляет собой достаточно сложную картину, состоящую из различных знаний, убеждений, оценки, идеалов, веры, а также эмоционально-волевых установок, соответствующих данным идеалам, принципам и убеждениям, которые, в конечном счете, проявляются и в практических действиях.

Знание – обязательное исходное структурное звено мировоззрения. Мировоззрение несводимо к сумме знаний. В отличие от мировоззрения совокупность мировоззренческих знаний о мире, то есть совокупность

предметного содержания, которым обладает человек, составляет картину мира. Но мировоззрение немислимо без своего предметного содержания, оно не есть картина мира, но невозможно без нее. Этим и определяется центральное место знания в структуре мировоззрения.

Но отнюдь не любая информация есть знание. Знание есть информация, пройденная через Я человека, знание, на котором есть отпечаток личности, то есть убеждение. Знание есть адекватное и обоснованное *убеждение*.

Убеждения людей неотделимы от *оценки*. Оценка – это суждение, выносимое на основе усвоенных человеком ценностей, в оценке выражается наше отношение к какому-либо объекту действительности. Уже сам принцип истинности и обоснованности убеждения является оценкой.

Другим важнейшим элементом мировоззрения является *идеал*. Идеал – есть признающийся максимально целостным образ желаемого будущего. Идеал возникает как образ будущего, «дремлющего» в настоящем; он являет собой картину желаемого будущего. С другой стороны, именно образ будущего, идеал формирует настоящее, расставляя ценностные ориентиры и нормы для настоящего. В процессе формирования мировоззрения личности идеал выполняет ряд важных функций: он расширяет горизонт мировоззрения, помогает преодолевать узкие рамки индивидуальных потребностей и интересов. Идеал, так сказать, возвышает мировоззрение над обыденностью, придает ему перспективное видение мира, которое, в свою очередь, способствует выработке общих принципов познавательной и практической деятельности, то есть придает мировоззрению характер долговременной программы действий. (Так, например, идеал квалифицированного сотрудника ОВД определяет для конкретной личности систему ее ценностных ориентиров, упорядочивает общую направленность ее деятельности.)

Большое значение для мировоззрения имеет *практика*. Именно в конкретной деятельности и проступают основные черты мировоззрения человека. Вся работа по формированию мировоззрения имеет своей целью практическое поведение, жизнедеятельность человека. Ваше обучение в вузе тоже есть этап формирования вашего мировоззрения, закладывание основ юридического мировоззрения, и никто из вас не воспринимает данный этап как самодостаточный. Все понимают, что юридическое мировоззрение, степень его сформированности проявится на практике.

В структуру мировоззрения как обязательный компонент входят также воля, чувства и эмоции, символы. Их бытие в мировоззрении обусловлено тем, что не всякое восприятие мира находит свое выражение в форме знаний. Взаимодействие человека и мира и его результаты могут выступать и в иных формах.

Это хорошо видно при рассмотрении уровней и видов мировоззрения (таблица 2). Они выделяются в соответствии со степенью теоретической развитости мировоззрения. Рост мировоззрения находится в прямой зависимости от роста рациональности и теоретизированности мировоззрения и

в обратной зависимости от роста веры, иррациональных и эмоционально-психических факторов.

Таблица 2. Уровни и виды мировоззрения

Уровень	Виды
Теоретическое	Научное
Миропонимание	Философское
	Здравый смысл
Мирозерцание	Религиозное
	Мифологическое
	Примитивное

Первым, изначальным уровнем мировоззрения будет **мирозерцание** (мироощущение) в форме образов, представлений, эмоций, ассоциаций и т.д. Это уровень примитивного, художественного, мифологического и религиозного мировоззрения.

На ранних стадиях развития первобытного общества сознание людей характеризовалось слитностью, носило синкретический, то есть нерасчлennый характер, рациональные знания об окружающем мире, искусство и фантастические представления были теснейшим образом переплетены между собой. Мировоззрение раннеродового человека носит предметный характер, рациональная сфера отчетливо не отделена от эмоциональной.

Примитивному мировоззрению свойственны:

1. Вера в магию, духов, суеверия;
2. Неприятие всего нового, неприязнь к культурному поведению;
3. Ориентация на выживание;
4. Низкий уровень интеллекта;
5. Неприязнь к чужому.

Зачастую присуще представителям социально неблагополучных слоёв (преступники, нищие, наркоманы, алкоголики, малообразованные люди и неквалифицированные работники). Яркий пример носителя примитивного мировоззрения – Полиграф Полиграфович Шариков, персонаж произведения М.А. Булгакова «Собачье сердце». Другие примеры приводит в своих произведениях отечественный писатель В.А. Гиляровский («Трущобные люди», «Москва и москвичи»).

Возникновение **мифологического мировоззрения** знаменовало собой новый этап развития человечества. Природа, окружающий мир наделялись чисто человеческими свойствами. При этом переход от мифов, в которых главными героями были боги в виде животных (Древний Египет и Месопотамия, например) к мифам, в которых боги предстают в виде людей (Древняя Греция и Древний Рим). Этот ключевой смысловой переход по-

лучил название *антропоморфизм* – представление о человекоподобности животных, растений и неживых объектов.

Любая картина мира, порождаемая мифом, фантастична. Здесь – основное различие между мифологией и философией. Там, где миф объединяет, философия стремится разъединить и теоретически объяснить.

Другие характерные черты мифологического мировоззрения:

1. Вера в сверхъестественное, недоверие к науке и точному знанию.
2. Равнодушие к противоречиям.
3. Повышенная внушаемость людей.

Часто встречается и в современном мире, например, вера в пророков (Нострадамус, Ванга), религиозные секты, лженауку.

Множество примеров мифологического мировоззрения можно найти у американского писателя Марка Твена в описании и приключениях Тома Сойера и Гекльберри Финна.

Главным признаком **религиозного мировоззрения** является неспособность провести чёткое различие между идеальным и реальным.

Другие характерные черты:

1. Объяснение всех явлений как воли бога (богов).
2. Учение о сотворении мира богом из ничего (креационизм).
3. Учение о конце света (эсхатология).
4. Учение о наличии добродетелей и грехов.
5. Наличие священных книг (Библия, Коран, Веды и др.).
6. Бездоказательность, принятие всех знаний на веру.

Яркий пример особенностей религиозного мировоззрения приводит в своей документальной книге «Семь лет в Тибете» писатель и альпинист Генрих Харрер, когда говорит о юности четырнадцатого Далай-ламы. «Молодому монарху было непросто оправдать возлагаемые на него надежды. Он понимал: от него ждут божественных решений, а все его приказы и деяния считаются неоспоримыми и становятся частью исторической традиции. Наследник старался заранее подготовить себя к выполнению своих сложных обязанностей посредством недельных медитаций и углубленных религиозных занятий. Он не обладал самоуверенностью тринадцатого Бога-Короля. Однажды Царонг привел мне типичный пример поведения последнего. Желая учредить новые законы, он встретил яростное сопротивление консерваторов, цитировавших высказывания пятого Далай-Ламы на обсуждавшуюся тему. Тут правитель спросил: «А кто был пятым телом?». И монахи пали пред ним ниц, не смея ничего возразить, ибо считалось: являясь реинкарнированным Буддой, тринадцатый Далай-Лама был не только тринадцатым, но также и пятым, и всеми остальными Далай-Ламами».

Второй уровень мировоззрения – **миропонимание** – занимает промежуточное положение между первым и третьим, строго теоретическим уровнем. Здесь тесное сплетение иррационального и рационального, веры и знания, образа и понятия, символики и логики, эмоций и теории. На этом

уровне можно выделить два вида мировоззрения: здравый смысл (практическое мировоззрение) и философское.

Отличительные черты здравого смысла:

1. Основано на повседневном жизненном опыте.
2. Опора на факты и рассуждения.
3. Невнимание к глобальным вопросам.
4. Отсутствие научных или религиозных знаний.
5. Стремление получить пользу из предметов окружающего мира.

Примером могут быть приметы, сказки, пословицы и поговорки, легенды, предания, выражающие народную мудрость.

Отличительные черты философского мировоззрения:

1. Вечный характер (наличие всегда актуальных проблем).
2. Ценностное восприятие – оценка объектов и явлений реальности как плохих или хороших.

3. Философия основана на логике, но признаёт веру как форму получения знаний. Она строится на сочетании логического и паралогического.

4. Философия одновременно объективна (поскольку объективен предмет её изучения) и субъективна (поскольку определяется личностью создателя каждой философской системы).

5. Философия не столь логична и последовательна, как наука, она допускает нечто, основанное на нарушении логики (например в религиозной мысли).

Заочный спор Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского – пример различий в философском мировоззрении. Л.Н. Толстой считал, что человека можно воспитать, не используя наказание, насилие, его нужно научить жить правильно (роман «Воскресение»). Он был противником государства и церкви. Ф.М. Достоевский, напротив, признавал неизбежность греховных поступков, моральных конфликтов, страдания и наказания при воспитании человека («Преступление и наказание», «Бесы»). Государство и церковь совершенно необходимы для воспитания человека.

Собственно **теоретическим является третий уровень мировоззрения**. Это уровень, стремящийся к предельной рациональности. Здесь находится научное мировоззрение с его строго понятийным способом выражения. Его становление происходит достаточно поздно – в XVII в. и остается основным в современную эпоху. Для него характерно стремление к предельной рациональности и объективности. Оно направлено на поиск самостоятельных законов мира, также лежащих за сферой обычных явлений и вещей, к логико-понятийному объяснению мира с их помощью.

Соотношение философии и науки сложно потому, что философия часто сама определялась как наука. Но философское мировоззрение не равно научному. Наука – строго объективна, ей безразличен человек, мир его смыслов и ценностей. Философия также объективна, коль скоро объективен её предмет. Однако она направлена на человека и к человеку, опре-

деляется личностью создателя каждой философской системы. Философия не столь логична, прямолинейна и последовательна, как наука. Она рациональна и иррациональна одновременно.

Характерные черты научного мировоззрения:

1. Объяснение реальности.
2. Опора только на факты, объективность.
3. Исключение любой субъективной позиции.
4. Доказательность, необходимость обоснования выводов.

Так, в юридической науке абсолютно необходимо доказывать все утверждения. Наличие одного только признания вины не может быть решающим фактором для обвинения человека. Следствие должно собрать доказательную базу – найти орудие преступления, отпечатки пальцев, следы ДНК или свидетелей, провести следственный эксперимент и т.д. для достижения истины.

1.4. Функции философии, её роль в деятельности сотрудников ОВД

Положение философии в системе общества, культуры определяется теми функциями, которые она выполняет. Философия в культурном аспекте выступает в двух ипостасях:

1) как информация о мире в целом и отношении человека к этому миру;

2) как комплекс принципов познания, как всеобщий метод познавательной деятельности. На этом основано разделение большого числа функций философии на две основные группы – мировоззренческую и методологическую.

К мировоззренческим функциям относятся:

– гуманистическая функция. Философия должна играть адаптационную и жизнеутверждающую роль для каждого индивида, способствовать формированию гуманистических ценностей и идеалов, утверждению позитивного смысла и цели жизни. Человек стремится к вечности и, не достигая ее, тоскует по ней. Философия помогает человеку укрепить свой дух, найти смысл жизни. Это тем более важно, что потеря высших мировоззренческих ориентиров в жизни может привести к самоубийствам, наркомании, алкоголизму, преступлениям.

– социально-аксиологическая функция. Она расчленяется на ряд подфункций:

а) конструктивно-ценностная, суть которой заключается в разработке представлений о ценностях, таких, как Добро, Справедливость, Правда, Красота. Сюда же относятся и формирование представлений о социальном (общественном) идеале;

б) интерпретаторская, дающая объяснение окружающей действительности;

в) критическая. Философия критична по своему существу. Принцип «подвергай всё сомнению», со времен античности проповедуемый многими философами, свидетельствует о важности критического подхода и наличия определенной доли скепсиса по отношению к существующему знанию и социокультурным ценностям. Он играет антидогматическую роль в их развитии. При этом необходимо подчеркнуть, что положительное значение имеет лишь основывающаяся на диалектическом отрицании, конструктивная критика, а не абстрактный нигилизм;

г) культурно-воспитательная функция. Знание философии способствует формированию у человека важных качеств культурной личности: ориентации на истину, правду, доброту. Философия способна оградить человека от поверхностных и узких рамок обыденного типа мышления; она динамизирует теоретические и эмпирические понятия частных наук с целью максимально адекватного отражения противоречивой, изменяющейся сущности явлений;

д) отражательно-информационная. В этой функции модифицировано основное назначение специализированного знания: адекватно отражать свой объект, выявлять его существенные элементы, структурные связи, закономерности; накапливать и углублять знания, служить источником достоверной информации.

Методологические функции философии:

– эвристическая. Эта функция состоит в содействии приросту научного знания, в том числе в создании предпосылок для научных открытий;

– координирующая. Существо этой функции состоит в координации методов в процессе научного исследования;

– интегрирующая. В этой функции проявляется объединяющая роль философского знания по отношению к какому-либо множеству элементов, составляющих систему или способных образовать целостность;

– логико-гносеологическая. Она заключается в разработке самого философского метода, его нормативных принципов, также в логико-гносеологическом обосновании тех или иных понятийных или теоретических структур научного знания.

Проведённое рассмотрение показывает место философии в структуре культуры и общества. Абсолютно очевидно, что философия занимает базисное, основополагающее место. Ее значение обладает характером, абсолютно необходимым для становления подлинно культурного человека.

Понимание сущности процессов, протекающих в современном мире, в нашем отечестве, качественный рост профессиональной подготовки специалистов в области гуманитарных наук вообще, и правоведения в частности, возможны лишь на основе усвоения исторического опыта философских исследований всегда актуальных проблем бытия мира, закономерностей его познания и практического преобразования человеком.

Таким образом, в философии речь идет в основном не о каких-то особых методах познания, неприменимых в естественных науках, а об их более общем распространении, о преодолении границ применения этих методов, обусловленных пределами научного мышления, работающего с конечными сферами бытия.

Таким образом, то или иное понимание права определяет организацию, содержание и направленность всей правоохранительной деятельности. Вот почему изучение философии юристами – необходимое условие овладения навыками сознательного, осмысленного и целенаправленного труда по обеспечению законности и правопорядка в условиях современной России.

Таким образом, философия – это мировоззренческая дисциплина, учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру. Этим объясняется и ее центральное положение в структуре мировоззрения и ее длительную историю, охватывающую все исторические эпохи становления человечества. Любой тип мировоззрения (мифологический, религиозный, научный) содержит в себе философский аспект.

Именно поэтому философия – базис полноценной мировоззренческой системы. Ни один индивид не способен иметь полные знания во всех областях человеческой деятельности. Это, по сути, и не нужно человеку. Человеку нужно иметь основополагающие принципы, позволяющие ему ориентироваться в многообразии мира, определить свое место в нем. Таким принципом являются философские положения и идеи.

Особую важность они имеют для юриста. Высокая степень профессионализма, необходимая для качественного осуществления своих должностных обязанностей, недостижима без развитого мировоззрения. А деятельность, опирающаяся на бездумное знание, не пронесенное через Я человека, не осмысленное в предельном аспекте, вообще может привести к трагическим последствиям.

Сегодня Вы впервые прикоснулись к философии. Философия – это большой труд. Пусть Вам помогут слова М. Хайдеггера: «Люди часто предпочитают отвлечься от мысли, вместо того, чтобы трудиться над мыслью, делая её всё более мыслящей».

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ ДРЕВНЕГО МИРА

2.1. Общая характеристика античной философии

Древнегреческая философия представляет собой совокупность учений сложившихся и развивавшихся в эпоху греко-римской древности с VI в. до н.э. по VI в. н.э. Подобная датировка отчасти условна. Начало древнегреческой философии определяется в связи с творчеством Фалеса Милетского, а окончание античного периода знаменует закрытие последней философской школы – Платоновой Академии в Афинах декретом римского императора Юстиниана в 529 г. н.э.

Большинство исследователей выделяют в качестве базиса античного философского мировоззрения его космоцентрический характер. Космос выступает абсолютом древнегреческой философии. Но космос как категория античного мировоззрения обладала иным содержанием, чем у современного человека. Космос человека античности – это выражение всего и целого. Космос – это и Вселенная, и природа, и вообще упорядоченный мир, каким он был дан древнему греку, каким этот мир, как космос, противостоял хаосу.

Космос – это категория, выражающая предельную всеобщность. Ничто не существует кроме космоса, ибо если что-то существует, то оно как-то упорядочено, имеет меру, значит – это сам космос. Но раз нет ничего кроме космоса – то космос это вся полнота свободы. Из этого следует, что его законы являются необходимостью, судьбой. Древний грек всю свою жизнь как раз и строил в этих диалектических рамках свободы и необходимости. В этих рамках греки приходят к открытию закона – номоса, порождаемого свободой города-полиса и необходимо выполняемого (достаточно вспомнить смерть Сократа). Закон – номос – это разумные установления, принятые всеми гражданами полиса и равнообязательные для всех. Впервые номос в значении закон встречается в поэме Гесиода, и уже там мы можем обнаружить разделение права на естественное и созданное людьми. Двойственность космического закона и человеческого закона, характерная для категории номоса, проходит через всю античность.

Общие характерные черты античной философии таковы:

- интерес к вопросам устройства мира;
- существуют хаос (беспорядок, из которого всё появилось) и номос (порядок, законы природы и общества);
- гармоничность – объяснение всего во взаимосвязи;
- созерцательный характер – важно объяснить суть явления, а не научиться его использовать;
- философия стала опираться на логику.

В истории античной философии принято выделять 4 периода.

1. Досократический (IV–V вв. до н.э.) представлен милетской и элейской школой, пифагорейским союзом, атомистами, Гераклитом Эфесским, Эмпедоклом и Анаксагором.

2. Классическая античность (V–VI вв. до н.э.) определяется деятельностью Сократа, Платона, Аристотеля, софистов и малых сократических школ.

3. Эллинистический период (III–II вв. до н.э.) связан с установлением гегемонии Македонии и упадком греческих полисов. В это время формируются философские системы киников, стоиков, эпикурейцев, скептиков. Продолжают свою деятельность последователи Платона (Платонова Академия) и Аристотеля (перипатетики).

4. Римский период (I в. до н.э. – VI в. до н.э.) связан с деятельностью ряда эллинистических школ (прежде всего, стоики, эклектики и скептики). Зарождается неоплатонизм, явившийся переходной формой от античной философии к религиозной средневековой философии.

2.2. Досократический этап развития древнегреческой философии

Отсчёт представителей античной философии ведется с Фалеса Милетского (приблизительно 640–562 гг. до н.э.). Ориентируясь на космос, Фалес первым подходит к его осмыслению уже не на многозначной логике мира, а на основе однозначной логики философии. Он стремится объяснить мир, космос, исходя из него самого. Этот вопрос конкретизируется у Фалеса в вопрос о первоначале. Здесь проступает собственно философский характер творчества Фалеса, ибо он пытается увидеть за многим единое, определить, как многообразие явлений, окружающих нас, возникло из одного источника – изначальной стихии, первоначала. В идее первоначала Фалес обращается к поиску праосновы мира, вопрошает о его сущности. Если космос – это всё, то Фалес спрашивает о его основе и принципе, о первопричине. Такой первопричиной Фалес полагал воду. Из всего вышесказанного становится само собой понятно, что вода Фалеса не равно той воде, которую мы пьем. Фалес отрывает мысль от содержания чувственного восприятия. Вода Фалеса – это некое текущее сосредоточие материи, из которого возникают все остальные путем её разряжения или сгущения.

Творчество Фалеса открывает первую страницу истории онтологии как раздела философии. Онтологические идеи Фалеса и всех представителей милетской школы определяются рамками натурфилософии. Последователь Фалеса Анаксимандр (610–546 гг. до н.э.) развивает идеи Фалеса и определяет первооснову мира как апейрон (беспредельное) – мыслимое материальное начало, беспредельное по величине и неопределенное по отношению ко всем частным состояниям. Апейрон не ассоциируется ни с каким конкретным веществом. Апейрон окружает, управляет и поддерживает всё,

так как он определяет всё. Всё многообразие предметов порождено им и существует с ним и в нем.

Космос как центральная идея античного человека отнюдь не ограничиваемся рамками земного мира, а был беспредельным. Таким же, естественно, должна была быть и его первооснова. Сколь бы естественным это ни казалось для нас, данная высокая степень абстракции – огромный шаг на пути становления мышления античного человека. Доказательством высокой степени абстракции размышлений Анаксимандра служит его космологическая картина. Если сам космос беспределен, первопричиной и основой его является апейрон – беспредельное – то существует не один земной мир, а есть множество миров, возникающих и гибнущих.

Третий представитель милетской школы Анаксимен (585/560–525/502 гг. до н.э.) продолжил натурфилософские размышления о первопричине. Очевидно, однако, что уровень абстракции Анаксимандра был слишком велик для его преемника. За первооснову Анаксимен берёт воздух и приписывает ему те же атрибуты – бесконечность и неопределённость.

Следующий шаг в развитии досократической философии делает Гераклит Эфесский (540–480 гг. до н.э.), который основу мира видит в огне. Но его огонь не является просто первопричиной и основным элементом космоса. У Гераклита трактовка огня приближена к субстанции, то есть к тому, что присутствует во всем, что воспроизводится и есть через всё, единое как субстрат многого. Кроме того, Гераклит отмечает постоянную изменчивость мира, и огонь становится для него тем методологическим принципом, который в символической форме выражает динамику мира.

Гераклит утверждает абсолютную изменчивость бытия. Принцип этой текучести бытия мыслитель видит в совпадении противоположностей. Высказав эти идеи, Гераклит становится основателем *диалектики* – учения о постоянной изменчивости мира. (Диалектика также была совершенно самостоятельно сформулирована даосами – одной из крупнейших школ древнекитайской философии. Поэтому точнее сказать, что Гераклит был создателем диалектики в европейской философии.) Становление есть непрерывный переход от одной противоположности к другой, постоянная борьба между противоположными началами. Но космос античного человека с необходимостью должен быть упорядочен. И Гераклит утверждает единство противоположностей в гармонии: «Дорога вверх и дорога вниз есть та же самая дорога».

Такое единство и борьба противоположностей являются, по Гераклиту, важнейшим законом космоса – Логосом. Логос Гераклита – это внутренний закон мира, закон сущности вещей. Из самого толкования античного космоса, очевидно, что этот закон есть необходимость. Итак, космос есть огонь «мерами возгорающий, мерами гаснущий», и всё в мире, содержа в себе как первооснову огонь, развивается. Это развитие идет в борьбе

противоположностей, которые есть только в этой отрицающей и единящей гармонии друг с другом. В этом суть космоса – его Логос.

Гераклит обращается и к новой теме для античных философов – к теме познания, разводя чувственное и рациональное познание. Подлинное познание по Гераклиту – это познание единой сути космоса – Логоса. Это достижимо только путем предельного напряжения мысли, сосредоточенной созерцательной рациональности. Именно поэтому, как познание чувственного многообразия, так и рациональное распыление на познание множества отдельных предметов, частных вещей и фрагментов бытия не достигает истины. «Многознание уму не научает», – постулирует Гераклит.

Творчески осмысляя мир сквозь ту же самую категориальную мировоззренческую призму, иную философскую систему создаёт Пифагор. Как первоначало и принцип мира Пифагор и пифагорейцы провозглашают число. Всё в мире имеет свою меру, полагали они, и эта мера измерима числом. Реальность представляла пифагорейцам в образе числа. Пифагорейцы были первыми математиками и, подстёгиваемые восторгом и успехом первых открытий числовых регуляций космоса, они видели число во всём. Но здесь следует чётко осознавать то, что число согласно идеям пифагорейской школы есть сама реальность. Число не выводится из природы, а сама природа для пифагорейцев строится согласно числу. На языке цифр зафиксирован весь космос, и нем конечность каждой части выражена в отдельном числе, а бесконечность всего космоса – в бесконечности числового ряда. Число характеризует порядок, рациональность и истину космоса.

Пифагор и пифагорейцы впервые в истории философии берут в качестве основания своей системы идеальный принцип. Идеализм пифагорейцев – следствие абсолютизации числа. Впервые в своей истории человечество прикоснулось к идеальному, к абстракции в чистом виде. Завороженный открывшейся перспективе разум пифагорейцев ушёл от мира вещей в мир чисел, ввергнув себя в истину числа. Несмотря на это, с пифагорейцами человеческий разум делает мощный шаг вперед, ибо здесь разум впервые опробовал свои силы на идеальном.

На высокотеоретическом фундаменте строят свою онтологию представители Элейской школы – Ксенофан, Парменид и Зенон.

Фигуру Ксенофана (565–470 гг. до н.э.) следует рассматривать не столько как основателя элейской традиции, сколько как её идейного предшественника. В творчестве Ксенофана чётко проявляется то значительное расстояние, которое отделяет уже миф и философию. Ксенофан отрицает мифических богов, говоря, что они – плод фантазии людей. Подлинным Богом для Ксенофана является единое. Его Бог – это идея, символизирующая неограниченность и бесконечность. Всё, что есть, весь мир, взятый в своей целостности – есть Единое. Именно к этой мысли и приходит Ксенофан. Единое Ксенофана есть античный космос, взятый в ракурсе его абстрактного, идеального, исходного принципа. При этом, однако, Ксенофан

не отрицает материальности космоса. Космос един, но тогда он неизменен, а всё многообразие мира, о котором говорят нам наши чувства, — есть кажимость³. Конечного оформления и последовательного проведения эти мысли у Ксенофана не получают.

Однако его идеи воспринимает Парменид (540–170 гг. до н.э.), который на их основе достаточно стройную онтологическую и гносеологическую концепции. Парменид вводит понятие бытие (по этой причине много веков спустя Г. Гегель скажет, что именно с Парменида началась философия). Единое Ксенофана он трактует как основу всего, что есть. Единое у всего, что есть — это то, что оно есть, бытийствует. Важнейшим принципом философии Парменида становится тезис: «бытие есть и не может не быть, небытия нет и не может нигде и никак быть». Этот исходный тезис увлекает элейцев на позиции, прямо противоположные Гераклиту. Парменидово понимание бытия метафизично. Согласно ему, если небытия нет, то бытие неподвижно, нет движений, изменений. Бытие вечно и совершенно.

Зенон — яркий ученик Парменида — подводит логические доказательства под философские идеи учителя. Чётко разводя чувственное и рациональное познание, он проводил логический анализ мыслимости пустоты, множественности, движения для наших чувств. Применяя принцип приведения к абсурду, Зенон доказывал неистинность показаний чувств, отстаивая тем самым тезис о едином бытии Парменида. В своих рассуждениях Зенон наталкивается на противоречия мышления и самого бытия, но воспринимает их метафизически. Одной из самых знаменитых частей его наследия являются 4 апории Зенона (дихотомия, Ахиллес и черепаха, стрела, стадион), которые доказывают, что при допущении движения возникают неразрешимые для разума противоречия. Эти противоречия подтверждают, по мысли Зенона, неизменность и неподвижность бытия в философской картине мира школы элеатов.

Интересную онтологию создаёт Эмпедокл (484–424 гг. до н.э.). Его философские идеи уже опираются на наследие предшествовавших философов. В вопросе о первопричине он вместо одной основы выделяет четыре корня всего космоса — огонь, воздух, земля, вода. Эти стихии пассивны, но чтобы разрешить проблему движения и множественности Эмпедокл вводит две движущие силы: любовь и вражду. Четыре стихии и две силы порождает весь мир, смена состояний космоса — это смена гегемонии любви и вражды. При этом если у Гераклита движущий принцип составлял одно целое с праосновой, то Эмпедокл их разделяет.

Досократические искания завершают Анаксагор (500–428 гг. до н.э.) и школа атомистов. Согласно онтологическим взглядам первого философа, первооснову бытия составляет бессмысленное множество первоэлемен-

³ Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. Ч. 1. 576 с. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев.

тов – гомеомерий. Космос Анаксагора вечен, и для него так же, как и для элейцев, нет небытия. Все есть процесс распада на элементы и процесс соединения элементов. Эти элементы суть качества, которые вообще присущи Вселенной. Это – плюрализм предельных точек бытия, которые вечны и неизменны в себе. Однако само это множество находится в состоянии покоя, некой первичной смеси. Движение в нее вносит Ум (Нус), под действием которого из хаотической мешанины возникают все вещи. Но в каждой одной вещи содержится всё многообразие первочастиц, а качественную специфику вещи придает преобладание той или иной частицы. Тем самым всё есть в бытии от века и ничто не возникает из ничего.

Введением Ума Анаксагор намечает онтологическое противостояние идеального и материального, ибо гомеомерии, как качества, есть всё же материя. И хотя Анаксагор ещё не систематизирует свой «Ум», но в этой категории уже видны проблески метафизических идей Платона.

Школа атомистов, представленная именами Левкиппа и Демокрита, также проводит плюралистические мотивы в онтологии. Их космос состоит из атомов и пустоты. Атомы – это мельчайшие, неделимые частицы материи. Сами по себе они неизменны и вечны. Столь же вечно и механическое движение, свойственное атомам. Именно через присущее атомам движение осуществляется процесс развития и изменения, сталкиваясь, атомы, объединяются и создают тела, расходятся и вещь разрушается.

Механистический материализм онтологических идей атомизмов приводит их к мысли о *полном детерминизме*, понимании причинности как строгой необходимости. Для Демокрита всё в мире возникает, существует и распадается по необходимости, а для случайности нет места.

В целом, идеи досократиков относят к *стихийному или наивному материализму* в том смысле, что они пытались найти некое вещество, находящееся в основе мира. Стоит также отметить, что работы досократиков до наших дней практически не сохранились и большинство были восстановлены по цитатам более поздних авторов.

2.3. Классическая античность

Классический этап античной философии начинается с софистов, оценка наследия которых крайне неоднозначна. Их несомненная заслуга состоит в обращении к человеку, которого они делают мерой всех вещей (Протагор). В этой связи они первые стали проводить и использовать различие между мыслительным образом и реальным предметом. Однако софисты не стремились к достижению объективной истины. Будучи платными учителями судебной риторики, они как своим учением, так и своей деятельностью демонстрировали субъективизм и релятивизм, доходящий порой до цинизма.

Ориентацию на человека воспринимает и развивает один из гениальнейших мыслителей античности и всего человечества Сократ (469–399 гг. до н.э.). Он критикует софистов. Если человек – мера всех вещей, то и задача философа должна быть заключена, прежде всего, в познании сущности человека. Это делает излишним натурфилософские искания. Перед Сократом лежал космос, заключенный в человеке.

Что же делает человека собственно человеком? Конечно же, не тело, ибо тело для Сократа, скорее инструмент. Этим инструментом управляет разум и нравственно ориентированное поведение, что в совокупности составляет душу человека. Исходя из этого, Сократ в определенном смысле совершает переворот в традиционной системе ценностей. Истинными ценностями он называет ценности души, а вещные и телесные ценности имеют вторичный и подчиненный характер. Через это добродетель, что очень важно, связывается с познанием. Добродетель – это всегда знание, порок – всегда невежество. Разум должен познать добродетель и благо и господствовать над своими страстями. Отсюда важнейшими добродетелями становятся сдержанность, мужество, справедливость.

Сам образ жизни Сократа, а тем более его смерть является примером его философской концепции. Сократ был приговорен афинским судом к смертной казни и принял её, хотя имел реальные возможности для побега. Побег был для него неприемлем, ибо это означало бы попрание разума и добродетели. Сократ сам защищал себя в суде, и если он, применив всю мощь разума, не смог доказать свою невинность, то его побег означал бы попрание вердикта, произвол. Здесь отчётливо видно отношение античности к закону и праву, что получает своё хотя и частичное, но теоретическое философское оформление у ученика Сократа Платона.

Диалектика Сократа – это его философский метод познания, особый вид познавательного дискурса, диалога. Цель диалектики Сократа – достижение истины через противоречия. Успеху данного метода способствовал ряд приёмов.

Познавательный процесс протекал обычно в разговоре Сократа с оппонентом. Первый шаг диалектической беседы – утверждение Сократом собственного незнания. Этим он подталкивал собеседника к выражению собственной точки зрения. Чтобы позиции в споре обнаружились со всей ясностью, Сократ использовал иронию – второй приём, позволяющий усилить притворство в незнании.

Следующим шагом, к которому подводила ирония, было опровержение, ибо в определенный момент собеседник Сократа чувствовал полную противоречивость собственной позиции. И, наконец, на завершающем этапе Сократ применял майевтику – духовное повивальное искусство, помогающее собеседнику «родить» истину. В общем виде она заключалась в наличии множества наводящих вопросов, помогающих добраться до пра-

вильного решения проблемы и частично раскрывающих новое знание для собеседника философа.

Основной философский интерес Сократа сосредоточивается на вопросе о том, что такое человек, что такое человеческое сознание. «Познай самого себя» – любимое изречение Сократа. (Это изречение было написано на стене храма Аполлона в Дельфах, и, вероятно, не случайно до нас дошло предание, что дельфийский оракул, будучи спрошен о том, кто является мудрейшим из эллинов, назвал Сократа.)

Сократ создаёт этический рационализм, который выражается в тезисе «знание есть основа добродетели». Учёный не случайно столь много внимания уделял выяснению содержания таких понятий, как «справедливость», «добро», «зло» и т.д. В центре внимания у него, как и у софистов, всегда стояли вопросы человеческой жизни, её назначения и цели, справедливого общественного устройства. Философия понималась Сократом как познание того, что такое добро и зло. Поиск знания о добром и справедливом сообща, в диалоге с одним или несколькими собеседниками сам по себе создавал как бы особые этические отношения между людьми, собиравшимися вместе не ради развлечения и не ради практических дел, а ради обретения истины.

В 399 г. до н.э. семидесятилетнего Сократа обвинили в том, что он не чтит богов, признанных государством, и вводит каких-то новых богов; что он развращает молодежь, побуждая юношей не слушать своих отцов. За подрыв народной нравственности Сократа приговорили на суде к смертной казни. Философ имел возможность уклониться от наказания, бежав из Афин. Но он предпочел смерть и в присутствии своих друзей и учеников умер, выпив кубок с ядом. Тем самым Сократ признал над собой законы своего государства – те самые законы, в подрыве которых он был обвинен. Характерно, что, умирая, Сократ не отказался от своего убеждения в том, что только добродетельный человек может быть счастливым: как повествует Платон в «Апологии Сократа», Сократ в тюрьме был спокоен и светел, до последней минуты беседовал с друзьями и убеждал их в том, что он счастливый человек.

Фигура Сократа в высшей степени знаменательна: не только его жизнь, но и его смерть символически раскрывает нам природу философии. Сократ пытался найти в самом сознании человека такую прочную и твердую опору, на которой могло бы стоять здание нравственности, права и государства после того, как старый – традиционный – фундамент был уже подточен индивидуалистической критикой софистов. Но Сократа не поняли и не приняли ни софисты-новаторы, ни традиционалисты-консерваторы: софисты увидели в Сократе «моралиста» и «возрождителя устоев», а защитники традиций – «нигилиста» и разрушителя авторитетов. Сократ осуществил т.н. «сократический переворот» в философии, переориентировав

её с познания космоса на изучение духовного мира человека, то есть с онтологии на аксиологию и этику.

Самой значимой фигурой среди учеников Сократа следует считать Платона (427–347 гг. до н.э.). Его настоящее имя было Аристокл, но в молодости он занимался борьбой и потому получил прозвище «широкоплечий», по-древнегречески – «Платон». Правда, некоторые историки полагают, что он так прозван за широту своего слова или за широкий лоб (от Платона идёт русское выражение «лоб философа»). Платон – автор 36 произведений (авторство четырёх произведений приписывается его ученикам), главный представитель *идеализма* в философии. Первый философ, чьи сочинения сохранились не в кратких отрывках, цитируемых другими, а полностью.

В философии Платона прикосновение к сверхчувственному превращается в стройное и доказательное исследование идеальной составляющей бытия. Творчество Платона – это открытия реальности сверхчувственного, реальности идей. В онтологической концепции Платона мы встречаем чёткое разделение бытия на две формы: мир вещей и мир идей. Платон отвергает характер подлинного бытия у вещей материального мира. Все они приходящи, возникают и исчезают, изменяются. Подлинное бытие, космос в своей основе и сути не может иметь преходящий характер, а с необходимостью должен быть вечным и неизменным. Всё категориальное восприятие мира через призму космоса, который есть и вечный закон, неизменный в своём всеобъемлющем приложении, и порядок, красота, гармония, которые также несовместимы с преходящим и в своих характеристиках отрицают равенство себе отдельных вещей материального мира, всё это заставляло Платона искать иное подлинное бытие. В таком качестве у Платона выступает идея.

Тем самым онтология Платона представляет два мира: мир идей и мир вещей. Идея вещи – это её нематериальная духовная сущность, смысл вещи. Как таковая идея выступает образцом и причиной вещи, и весь реальный материальный мир образуется по аналогии с идеями. Идея вечна, совершенна, неизменна. Идея вещи обладает своим собственным и вполне самостоятельным существованием. Она представила как особого рода идеальная вещь или субстанция, которая в своём полном и совершенном виде существует только на небе или выше неба. Частичный аналог идеи – чистое понятие, с той лишь разницей, что в идеи не действует закон обратного соответствия между содержанием и объёмом. Все особенности и единичности явленности идеи органически составляют саму общность идеи. Идея здесь выступает и как закон для возникновения и получения этих единичных проявлений – вещей.

В соответствии с онтологией находятся и гносеологические взгляды Платона. В его понимании познавательного процесса основное значение имеют две составляющие – развитая им диалектика Сократа и учение о вечности души и *метемпсихозе*. Платон утверждал, что душа человека не

умирает, а поднимается до мира идей, созерцает их, а потом снова вселяется в человека (впоследствии эта идея стала фундаментальной для христиан и мусульман). Отсюда и познание заключается в том, что душа должна вспомнить виденное в мире идей. Но к воспоминаниям душу нужно подтолкнуть, что и делает диалектика или искусство ставить вопросы и отвечать на них. Отсюда следует знаменитый тезис: знание – это воспоминание, *анамнезис*.

Подлинным познанием оказывается рациональное познание. Всё, что связано с чувственным восприятием, относится к миру вещей, и потому является собой не истину, а мнение. Идеи доступны лишь мышлению. Следует разделять знание и мнение. Знание – это информация о том, что есть на самом деле, о мире идей. Мнение – это субъективное восприятие вещей. Знание основано на разуме, мнение – на чувствах.

При этом люди не равны от природы по своим интеллектуальным способностям. Данную мысль Платон разворачивает в первое в истории учение об идеальном государстве.

Люди от природы разделены на три группы в соответствии с характером их души. Переселение душ имеет не случайный характер. Души, которые видели много, обладают, соответственно, высокими нравственными качествами есть души мудрецов, философов. Они составляют касту правителей. Души воинов – второй касты – полным мужеством и доблестью. Души самой многочисленной касты данного государства – ремесленников, крестьян и торговцев делают их предназначенными к труду. Естественно, что переход из сословия в сословие немислим.

Интересным при этом является то, что, согласно Платону, подлинная справедливость в обществе достижима только при отсутствии частной собственности. Где есть собственность – там личный интерес, а значит забота о своем благе, а не об общественном. Именно поэтому воины-стражи в идеальном государстве Платона живут не семьями, а некими общинами, имея общих жен и детей.

Знание подлинного бытия, то есть того, что всегда себе тождественно и неизменно, – а таков у Платона, как мы уже знаем, мир идей, являющихся прообразами вещей чувственного мира, – должно, по замыслу философа, дать прочное основание для создания этики. Последняя рассматривается Платоном как условие возможности справедливого общества, где люди будут добродетельны, а значит, – вспомним Сократа – и счастливы.

Истина едина и неделима, если она есть нечто самостоятельное и нематериальное, то почему же она нуждается в теле? По Платону, человеческая душа состоит как бы из двух «частей»: высшей – разумной, с помощью которой человек созерцает вечный мир идей и которая стремится к благу, и низшей – чувственной. Платон уподобляет разумную душу возничему, а чувственную – двум коням, один из которых благороден, а другой –

низок и груб. Здесь телесное начало рассматривается не только как низшее по сравнению с духовным, но и как само по себе злое, отрицательное.

Согласно Платону, справедливое и совершенное государство – это высшее из всего, что может существовать на Земле. Поэтому человек живет ради государства, а не государство – ради человека. В учении об идеальном государстве мы находим ярко выраженное господство всеобщего над индивидуальным.

Влияние Платона на философию колоссально и не прекращено по сей день. Неслучайно Альфред Уайтхед, американский философ XX в., скажет знаменитую фразу: «Европейская философия представляет собой ряд примечаний к Платону». Именно с Платона берут начало проблемы происхождения реальности, идеального государства, бессмертия души. Теория идей стала базовой для христианства. С Платона началось одно из крупнейших направлений в философии – идеализм как объяснение реальности сверхъестественными причинами.

Именно с его критики и начинается самый талантливый ученик Платона, гений античного мира Аристотель (384–322 гг. до н.э.). Аристотель стал первым философом, выработавшим академический стиль изложения. Его работы характеризуются строгой логичностью, тщательностью, прозаичностью, систематичностью, отсутствием эмоций. Аристотелев корпус насчитывает 46 крупных работ, из которых 16 приписываются ученикам. Сочинения объединяют в несколько групп: «Логика», «О природе», «Метафизика», «Этика и политика», «Риторика и поэтика». Общее число его работ – более 150, из которых многие (прежде всего описание политического строя большинства древнегреческих городов-государств) считаются навсегда утраченными.

Центральное значение для Аристотеля имеет онтология, учение о бытии. Характер подлинного бытия Аристотель возвращает миру природы и бесконечной совокупности его воспринимаемых веществ и явлений. Эти конкретные, существующие (чувственно воспринимаемые) вещи есть единство материи и формы.

Материя – это основа всякого бытия. Материя подразделяется на *первичную (первую) материю и последнюю*. Исходно первая материя неопределима. Свою наипростейшую определенность она получает в четырех элементах: огонь, вода, воздух, земля. Результат их взаимодействия – конкретные вещи. Это последняя материя.

Однако сама материя пассивна. Активным началом является форма. Под формой Аристотель полагал сущность вещи, приближал её трактовку к идеям Платона с той лишь разницей, что форма не существует самостоятельно в действительности, хотя и мыслима. Форма – потенциальное бытие, по отношению к актуальному бытию вещи.

Тем самым бытие космоса Аристотеля – это единство формы и материи, где форма не существует вне материи, но формирование материи по-

рождает движение. Движение и изменение Аристотель считал важнейшими характеристиками чувственного мира. Выделяя четыре вида движения, Аристотель указывает на основной и главенствующий характер механического движения. Это порождает вопрос о причине изменений, движения. Анализируя выделенные Аристотелем четыре причины: материальную, формальную, движущую и целевую, обнаруживается превалирование формального аспекта.

Таким образом, изначальным перводвигателем должна служить некая первичная форма. Этой первичной формой оказывается бог, но отнюдь не как личный христианский бог, а как форма форм, неподвижный перводвигатель, чистый ум, умопостигаемое (интеллигибельное) бытие. Также и человек, по Аристотелю, есть единство материи (тела) и формы (души). Человеческая душа состоит из трёх уровней, из которых высший – разум – причастен к Богу как чистой мысли, форме форм. В своей же целостности душа человека отнюдь не вечна, как это утверждал Платон.

Ценно и социально-политическое наследие мыслителя. У него также прослеживается разделение космического порядка, закона подлинного бытия, проявляющегося у Аристотеля как естественная справедливость, и юридической справедливости как законов людей.

Естественное право неписано и основано на обычае. Именно им должны регулироваться те отношения, которые есть в обществе, испокон веков: семья, рабство, частная собственность (а Аристотель признавал её необходимость), отношения греков с варварами. Юридическая справедливость суть справедливость, устанавливаемая по закону. Она не везде одинакова, ибо связана с конкретными условиями применения законов.

Аристотель, однако, как и Платон, считал государство не просто средством обеспечения безопасности индивидов и регуляции общественной жизни с помощью законов. Высшая цель государства, согласно Аристотелю, состоит в достижении добродетельной жизни, а поскольку добродетель – условие и гарантия счастья, то соответственно жизни счастливой. Не случайно греческий философ определял человека как общественное животное, наделенное разумом. Человек самой своей природой предназначен к жизни сообща; только в общегитии люди могут формироваться, воспитываться как нравственные существа. Такое воспитание, однако, может осуществляться лишь в справедливом государстве: с одной стороны, подлинная справедливость, наличие хороших законов и их соблюдение совершенствуют человека и способствуют развитию в нем благородных задатков, а с другой – «целью государства является благая жизнь... само же государство представляет собой общение родов и селений ради достижения совершенного самодовлеющего существования», наилучшей жизни, которая, по Аристотелю, предполагает не просто материальный достаток (Аристотель считал опорой общества людей среднего материального достатка, при этом их должно быть больше, чем бедных и

богатых людей), но в первую очередь соблюдение справедливости. Справедливость венчает все добродетели, к которым Аристотель относил также благоразумие, великодушие, самоограничение, храбрость, щедрость, правдивость, благожелательность.

Аристотелем завершается классический период в развитии греческой философии. По мере внутреннего разложения греческих полисов постепенно слабеет и их самостоятельность. В эпоху эллинизма (IV в. до н.э. – V в. н.э.), в период сначала македонского завоевания, а затем подчинения греческих городов Риму, меняется мировоззренческая ориентация философии: её интерес все более сосредоточивается на жизни отдельного человека. Мотивы, предвосхищающие этот переход, при внимательном чтении можно отметить уже в этике Аристотеля. Но особенно характерны в этом отношении этические учения стоиков и эпикурейцев. Социальная этика Платона и Аристотеля уступает место этике индивидуальной, что непосредственно отражает реальное положение человека поздней античности, жителя большой империи, не связанного уже тесными узами со своей социальной общиной и не могущего, как раньше, принимать непосредственное участие в политической жизни своего города-государства.

В этой связи Аристотель анализирует политический опыт своей эпохи, создавая классификацию форм государственного устройства. Правильные формы государства, как полагал философ, это монархия, аристократия и полития, неправильные – тирания, олигархия, демократия. Наилучшей формой устройства Аристотель считал ту из трёх правильных, которая наиболее подходит для конкретного полиса.

Таковы принципы огромного, по сути, энциклопедического наследия Аристотеля. В его творчестве классическая мысль древней Греции достигает своей вершины. Но именно Аристотель был учителем Александра Македонского – человека, сломавшего полисные границы мира античности, изменившего жизненные устои, и тем способствовавшего выходу на первые места иных философских проблем. Аристотель – одновременно вершина и конец классики.

2.4. Эллинистический период античной философии

В проблематике философского поиска этот этап характеризуется обращением к проблемам человека, этическим основам его бытия. Поворот к человеку, осуществленный в античной классике не уходит бесследно, а углубляется и расширяется в новых условиях общественного бытия и философских системах киников, скептиков, стоиков и эпикурейцев.

Слово «киник» означает по древнегречески «собака», то есть первые представители данной школы стремились жить также просто, как живут собаки. Основателем школы был ученик Сократа Антисфен (450–360 гг. до н.э.), не оставивший систематического и даже письменного уче-

ния. В целом он стремился к жизни простого человека, говорил на языке простонародья, требовал возврата к природе и отказа от частной собственности, государства, рабства, брака и религии. Более известен его учение Диоген Синопский (400–325 гг. до н.э.), с именем которого связано множество историй. Его учение известно по пересказам современников, т.к. сам Диоген также не утруждал себя записью своих мыслей. Он учил, что моральная свобода состоит в отказе от желаний: будьте безразличными к благам и вы освободитесь от страха. Внешние блага непрочны, только субъективные блага, достигнутые смирением, прочны и имеют настоящую цену. Однако уже последователи Диогена стали учить не отказу от благ, а безразличию к способу их получения. Отсюда произошло слово «цинизм».

Корни *скептицизма* уходят в гносеологическую проблематику размышлений досократиков и классиков. Начало этой школы связано с именем Пиррона (360–270 гг. до н.э.), солдата македонской армии, дошедшей до Индии. Считается, что там он познакомился с учениями джайнизма и буддизма, на основе которых он и развил свои взгляды по возвращении в Афины. Принципиальные основы концепции Пиррона выразимы в трёх вопросах, поставленных им, и трёх ответах, которые он на них даёт. Этими вопросами являются:

- 1) из чего состоят вещи?
- 2) каково должно быть наше отношение к ним?
- 3) как надо себя вести?

Пиррон полагает, что на первый вопрос нет однозначного ответа, ибо вещи неразличимы и непостоянны, и каждый вариант ответа имеет столь же серьезные основания на истинность, как и противоположный ему. В соответствии с этим строится ответ на второй вопрос. В нём говорится, что нельзя питать к вещам ни малейшего доверия, нужно жить без мнений ни склоняясь к чему-то, ни отвращаясь, ни от чего. Достоверны лишь наши ощущения внешнего мира. Однако их содержание – кажимость, и нет уверенности, что вещь именно как такая существует по истине. Всё это определяет третий ответ, порождая утверждение в уместности лишь безмятежности, невозмутимости духа, непоколебимости. Молчаливый безмятежный философ – вот счастливый человек скептиков.

К другому выводу приходят *эпикурейцы*, последователи философии Эпикура (341–270 гг. до н.э.). Сам Эпикур делит свою систему на три составные части: теорию познания – канонику, теорию бытия – физику, и этику. Онтологические воззрения Эпикура продолжают атомистические построения Демокрита. Единственно, что к характеристике атомов Эпикур добавляет тяжесть, а также допускает возможность отклонений в движении – случая.

Гносеология Эпикура – это сенсуализм. Однако, хотя ощущения объективны и истинны, Эпикур признает их пассивность. То, что их про-

изводит, есть действия неких образов предмета, которые отделяются от него. Эти образы концентрируют в себе сущность предмета, его смысл.

И физика, и каноника создают фундамент, на котором Эпикур воздвигает здание своей этики. Его этика – гедонизм, идеи которого были у киренаиков, с той значительной разницей, что Эпикур не подходит к принципу удовольствия столь вульгарно, и четко осознает превалирование психического над физическим. Счастливая жизнь, по Эпикуру, это жизнь проведенная в наслаждении. Однако это не есть жизнь в роскошествах, а избавление от страха и страданий. Несчастья человека идут от его желаний. Все желания делятся на два вида – естественные и нелепые. Первые, в свою очередь, разделяются на необходимые (еда, сон, отдых) и не необходимые, чрезмерные (слишком дорогая пища, алкоголь). Вторые – это стремление к роскоши, славе, деньгам. Ограничение желаний только необходимыми позволяет человеку жить счастливо.

Стоики. К стоикам в Греции принадлежали Зенон из Китиона (около 333 – около 262 гг. до н.э.), Панетий Родосский (II в. до н.э.), Посидоний (конец II – I вв. до н.э.) и другие. Большую популярность школа стоиков получила в Древнем Риме, где самыми выдающимися ее представителями были Луций Анней Сенека (около 4 г. до н.э. – 65 г. н.э.), его ученик Эпиктет (около 50 – около 140 гг.) и император Марк Аврелий (121–180 гг.).

Основатель школы Зенон (333–262 гг. до н.э.) тесно увязывает все части стоической философии, проводя мысль о том, что жить добродетельно – значит жить в согласии с природой. Однако именно их онтология и не может быть признана в полной мере оригинальной. Стоики признают материальную основу мира. Материя – это сущность, то из чего возникают все вещи. Но активно всё же духовное начало, которым является логос, он же огонь, он же бог. При этом бог, понимаемый таким образом, есть некий закон необходимости, провидение, разлитое во всем космосе.

Если прежние этические учения видели главное средство нравственного совершенствования индивида в его включенности в общественное целое, то теперь, напротив, философы считают условием добродетельной и счастливой жизни освобождение человека от власти внешнего мира, и прежде всего – от социально-политической сферы.

Философия для стоиков – не просто наука, но прежде всего жизненный путь, жизненная мудрость. Только философия в состоянии научить человека сохранять самообладание и достоинство в трудной ситуации, сложившейся в эпоху эллинизма, особенно в поздней Римской империи, где разложение нравов в первые века новой эры достигло высшей точки. Сенека, в частности, был учителем (хотя и неудачным) Нерона, одного из самых развращенных и кровавых римских императоров.

Свободу от власти внешнего мира над человеком стоики считают достоинством мудреца; сила его в том, что он не раб собственных страстей. Мудрец не может стремиться к чувственным удовольствиям. Настоящий

мудрец не боится даже смерти; именно от стоиков идет понимание философии как науки умирать. Здесь образцом для стоиков был Сократ. Однако сходство стоиков с Сократом лишь в том, что они строят свою этику на знании. Но в отличие от Сократа, они ищут добродетели не ради счастья, а ради покоя и безмятежности, безразличия ко всему внешнему. Это безразличие они называют апатией (бесстрастием). Бесстрастие – вот их этический идеал.

Достигнуть внутреннего покоя и бесстрастия – значит научиться полностью владеть собой, определять свои поступки не обстоятельствами, а только разумом. Требования разума непреложны, ибо находятся в соответствии с природой. Под последней стоики понимают как внешнюю природу, так и природу самого человека. Природа для стоика – это рок, или судьба: примиись с роком, не сопротивляйся ему – вот одна из заповедей Сенеки. Эту же мысль выразил другой стоик Клеант: Дурные люди, хотя и повинуются конам бога, делают это вынужденно; они подобны собаке, привязанной к телеге и вынужденной идти туда, куда следует телега.

Так порождается основа для этической концепции стоицизма. Жить в согласии с разумом означает жить добродетельно. Стоики выделяют четыре добродетели: разумность, умеренность, справедливость и доблесть. Философы данной школы создают ригористическую этику – этику долга. Этика стоиков – это смирение и покорность неотвратимому, то есть логосу мира, провидению. При этом оказывается, что нет деления на благородных и рабов, ибо никто не раб по природе, и судьба властвует над всеми. Мудрец – тот, кто не ропщет, он бесстрастен, как к благу, так и к злу, безучастен к мирской суете, и невозмутимо переносит все невзгоды.

Таким образом, философия неоплатонизма всеми своими чертами выражает завершение античной традиции. Античный космос рухнул. Вместе с ним и сфера права становилась все более и более внешней для человека. Хотя римское право и явило миру жемчужину юридической мысли, оно представляло собой писанные законы людей, правовую сферу общества, которая, наряду с политикой, представала внешней и ненужной для человеческого счастья, блага. Конечно, в Риме осталось и достаточно четко проводилось различие между естественным и человеческим правом. Но и само естественное право как космический закон, все более и более приближалось в своей трактовке к божественному принципу, связывается с божеством. Отсюда один шаг до его качественно иной стадии – укоренённости в Боге, что происходит в религиозной средневековой философии. Тем самым закат античного логоса увлекает за собой правовой номос.

ГЛАВА 3. ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

3.1. Патристика и схоластика

До недавнего времени средневековая философия изучалась в весьма урезанном виде: её представляли зачастую как конгломерат эклектических и релятивистских идей. Дело в том, что господствующим мировоззрением средних веков было христианство, магистральными идеями, разрабатываемыми выдающимися мыслителями этого времени, оказывались идеи теологические, касавшиеся того, как понимать Бога, Троицу, творение и пр. Философия полагалась «служанкой богословия». Действительно, философия этого периода была тесно сопряжена с теологией, проблематика же основывалась на бытийном отношении Бог – человек. Однако при этом у философии были свои, отличные от религии, функции, связанные с основным её свойством – *сомнением* (в истинности вероисповедных догматов) и *со свойствами разума*, призванного в конечном счете эти сомнения побороть и причащаться высшей истине.

Средневековую философию можно разделить на два периода – *патристику* (II–VI вв.) и *схоластику* (XI–XIV вв.). Патристика подразделяется на *раннюю*, доникейскую (II–IV вв.) и посленикейскую (IV–VI вв.), а по географическому принципу на *греко-византийскую* (Ориген, Григорий Нисский, Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин и др.) и *латинскую* (Августин Аврелий, Боэций, Флавий Кассиодор и др.). Огромное значение в этот период играли споры с неоплатонизмом, гностицизмом и возникавшими внутри христианства ересями.

Одним из наиболее известных авторов был Аниций Манлий Торкват Северин Боэций (480–526 гг.), первый министр в государстве остготов, который в результате заговора был оклеветан и приговорён к смерти. Его главная книга «Утешение философией» была написана в тюрьме перед казнью. Боэция часто называют «последний римлянин». Он пытался решить проблему совмещения свободы воли с волей Бога. С одной стороны, если Бог всё предвидит, то свободы воли не существует. С другой, свобода человека, его воля всё-таки существует, это подрывает способность Бога проникать в будущее. Боэций делает вывод, что свобода воли человеку дана Богом и сам человек отвечает за свои поступки.

Крупнейший мыслитель того времени – епископ, богослов и философ Августин Аврелий (354–430 гг.), причисленный к лику святых в католической церкви и к лику блаженных в православной. Его идеи стали фундаментальными для всей христианской церкви. По мнению Августина, чувственный опыт не может свидетельствовать об истине. Настоящий критерий – религиозный авторитет. Есть три категории авторитетов: Священное Писание (абсолютный авторитет) – церковь (корпоративный автори-

тет) – святой (личный авторитет). Высшим авторитетом является Библия. Толковать Библию и познать скрытую в ней истину способна лишь церковь. Этот тезис дал в руки средневековой церкви огромную власть.

Этика Августина посвящена вопросу *теодицеи*: если Бог создал мир, то сотворил ли Он зло? Учёный отрицательно отвечает на этот вопрос. Дело в том, что зло возможно благодаря свободной воле человека. Человек отпал от Бога и теперь в состоянии, творя добро, делать зло. При этом человек не может самостоятельно победить зло в себе, для этого ему нужна помощь церкви.

В социальном учении Августин противопоставляет град мирской (государство) и град Божий (рай). Цель жизни человека – попадание в град Божий. Земная же слава, величие в «граде земном» ведут к дьяволу. Это обосновало разделение средневекового общества на две части: мир (светское общество) и клир (церковь). При этом клир считался главнее, то есть простой монах формально был выше императора или короля по социальному статусу (хотя в реальности, конечно, всё было сложнее).

Период, связанный со схоластическим методом исследования, также можно разделить надвое: ранний (XI–XII вв.) и поздний (XIII–XIV вв.). Представителями раннесхоластического периода являются Иоанн Росцелин, Ансельм Кентерберийский, Петр Абеляр, Бернард Клервоский и др. Представителями поздне-схоластического периода – Раймонд Луллий, Фома Аквинский, Бонавентура, Сигер Брабантский, Иоанн Дунс Скот, Уильям Оккам, а также творцы «экспериментальной философии» Роберт Гросетест и Роджер Бэкон и др. Позднесхоластический период является периодом влияния арабской философии (Авиценна, Аверроэс), физических и метафизических идей Аристотеля; это привело к формированию теории «двух истин».

Отличительные черты схоластики:

1. Строгое следование церковному вероучению. Отречение от взглядов при наличии осуждения со стороны церкви.
2. Безразличие к науке (отсутствие опытов), опора только на книги.
3. Любовь к логическим рассуждениям. Данная и предыдущая особенность привели к четвёртой.
4. Спекулятивность выводов. Многие идеи были вообще ничем не обоснованы, кроме обычной логики, и не свидетельствовали об истине.
5. Почти полное забвение Платона и обращение к Аристотелю (его называли «учитель тех, кто знает» или «предвестник Христа»).

Своей вершины средневековая философия достигает в творчестве Фомы Аквинского (1225–1274 гг.). Его крупнейшая работа («Сумма теологии», около 10 тысяч страниц) касается абсолютно всех вопросов общественной и религиозной жизни Средневековья, а полное собрание сочинений составляет 34 тома. Он получил прозвища Doctor Angelicus (ангелический доктор), Doctor Universalis (доктор всего), «princeps philosophorum»

(«князь философов»). Был причислен к лику святых Римской церкви в 1323 г. и получил статус Учителя Церкви (чуть ниже апостольского чина в католической церковной иерархии святых). В 1879 г. указом Римского Папы Льва XIII теория Фомы Аквинского стала единственным допустимым учением во всех католических университетах мира. Как выразился Римский Папа Бенедикт XV, «Церковь провозгласила доктрину Фомы Аквинского своей доктриной». Хотя наследие Фомы Аквинского колоссально, постараемся кратко осветить основные мысли.

По его мнению, существуют законы человеческие и божественные. Человеческий закон – это закон, снабженный санкцией против его нарушений. Нравственные люди могут обходиться без него, но для людей порочных необходимы страх наказания и принуждение. Человеческим законом являются только те установления, которые соответствуют физической и нравственной природе человека, иначе эти установления – не закон, а лишь искажение закона и отклонение от него. С этим связано отличие справедливого человеческого закона от несправедливого. При этом человеку, соблюдающему закон божественный, закон человеческий по большей части безразличен, т.к. он не может его нарушить. Следование церковным заповедям делает невозможным нарушение земных правил.

Вопрос о теодицее Фома Аквинский решает следующим образом. Человеку дана свобода воли, и он может самостоятельно выбирать между добром и злом. Зло – это несовершенное благо; оно допускается Богом ради того, чтобы во Вселенной осуществлялись все ступени совершенства. Грубо говоря, зло – это низшая ступень онтологической иерархии. Данную мысль Фома сформулировал на основе идей Аристотеля.

Главная цель государственной власти – содействовать общему благу, сохранять в обществе мир и справедливость. Монархия – наилучшая форма правления, но народ имеет право свергнуть тирана. Светская власть должна управлять только внешними действиями людей, а церковная – их душами. Фома предусматривал пути взаимодействия этих двух властей. В частности, государство должно помогать церкви в борьбе с ересью.

Также представляет интерес знаменитый логический принцип Уильяма Оккама (1285–1347 гг.). Этот принцип получил название «бритва Оккама» и он выражает идею экономии мышления: «Излишне объяснять через многое то, что можно через меньшее». Этот принцип используется повсеместно. Например, идея НЛО требует множества излишних «допущений»: что существуют инопланетяне, что они умеют управлять межпланетными кораблями, что они проявляют интерес к планете Земля, что они не могут пролететь незамеченными и т.п. А вот отрывок из книги израильского криминалиста и полицейского Б. Геллера.

«При первом осмотре здания я пришел к выводу, что холл не представляет интереса в плане поиска следов рук. Однако местные коллеги проявили нездоровую инициативу и обработали порошками все три витри-

ны, благо стеклянные поверхности для этого идеально подходят. В результате на витринах, которые не мыли со дня их установки, было обнаружено 16 отпечатков, которые на нашем жаргоне называются «мусором», ибо никакого отношения к убийству наверняка не имеют. Производство дактилоскопического мусора – типичная ошибка начинающих экспертов. Их соблазняет легкость обработки предмета и мало заботит вопрос: а зачем это делать? Вы скажете: «Ну, а что плохого в том, что эти следы выявлены? Кому они мешают?». Мешают следствию, ибо все они будут сфотографированы, описаны и введены в базу данных. В лучшем случае поиск в базе результатов не даст. А теперь поставьте себя на место человека, который лет сорок назад просто допрашивался полицией в качестве подозреваемого по делу о ссоре с соседом и даже не привлекался к уголовной ответственности. Его имя всплывет через пять секунд, которые требуются компьютеру на поиск. Далее последует задержание по подозрению в соучастии в убийстве со всеми вытекающими последствиями».

Идейными принципами средневековой философии были *теоцентризм* – вера в то, что всё происходит от Бога и по его воле, *креационизм* – учение о сотворении мира Богом из ничего, *провиденциализм* – объяснение исторических событий как воли Бога.

Опора на авторитеты, без которых немислима обращенность к традиции, объясняет идейную нетерпимость к ересям, которые возникали внутри ортодоксального богословствования.

В условиях заданности истины основными философскими методами были герменевтический и дидактический, тесно связанные с логико-грамматическим и лингвистически-семантическим анализом слова. Поскольку Слово лежало в основании творения и соответственно было *общим* для всего сотворенного, то оно предопределило рождение проблемы существования этого общего, иначе называемой проблемой универсалий (от лат. *universalia* – всеобщее). С попытками решения *проблемы универсалий* связаны три философских течения: *реализм* (существование общего вне и до вещи), *номинализм* (существование общего после и вне вещи) и *концептуализм* (существование общего вне и внутри конкретной вещи). В то время, когда средневековая философия представлялась хранителем античных традиций (с одной из главных идей – существования эйдосов, образов вещей до вещей), реализм считался единственно правильным подходом к познанию того, что такое бытие; появление номинализма свидетельствовало о распаде средневекового мышления, а концептуализм был сочетанием умеренного реализма с умеренным номинализмом.

В силу акта творения человека по образу и подобию Бога, в силу дарованной человеку способности разумного причащения Богу человек впервые рассматривается как личность, деятельность которой основана на *свободе воли*. Вопрос о свободе воли тесно связан с вопросом о Высшем благе, которым является Бог, зле, которое толкуется как нехватка блага, и

предопределении (выразителем этой идеи являлись Августин, Иоанн Скот Эриугена и др.).

Креационизм – учение о сотворении мира Богом из ничего. Бог не нуждается ни в мире, ни в чем-либо другом для того, чтобы творить. Античная философия привязывала человека к миру, теперь эта связь разрывается и перед человеком открываются новые горизонты изменения своего бытия. Если творит Бог, то, пусть в меньшей, но все-таки вполне определенной степени, способен творить и человек. Энергично начинается идея творения, восходящая в своих истоках к античным представлениям о мастере, демиурге. В античности мастером был ремесленник, а не господин. Теперь творчество становится прерогативой Бога, верховного господина, и соответственно нижестоящих субъектов. Актуализация идеи творчества еще не означает ее неперемнное и постоянное воплощение мирянами. Дело в том, что идея творчества не всегда, но довольно часто противопоставлялась концепции авторитета. В таком случае творение – прерогатива Бога, а изобретения со стороны людей считаются богохульством. Такого рода представления были весьма и весьма распространены, они существеннейшим образом сдерживали становление научной и, в частности, технической мысли.

Провиденциализм – понимание истории как осуществления заранее предусмотренного Богом плана спасения человека. Августин понимал исторический процесс как путь к «Царству Божию». Применительно к космологии провиденциализм приводил к идее мировой гармонии, соразмерности всего природного. Провиденциализм фиксирует факт несвободы человека, но несвободы человека не столько со стороны природных, сколько со стороны неприродных сил: то ли общественных, то ли сосредоточенных в самом субъекте, в динамике его жизни.

Таким образом, средневековая философия должна быть отнесена к величайшим творениям человеческого духа. Нам осталось привести основные идеи средневековой философии.

1. Теория познания Средневековья исходит из того, что истина дана в священном Писании. Наука и изобретения не поощрялись, поскольку истина уже была, и её надо было только найти.

2. Познание строилось как комментирование текстов. Средневековая культура и философия – это культура цитат. Слово главенствует в Средневековье, согласно евангельской фразе «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоанн, 1:1).

3. Сформировалась *философия человека* (антропология), который воспринимается как образ и подобие Божие. Человек – не просто микрокосмос, а созданное Богом привилегированное существо, повелитель всего созданного для него. Главная проблема философии (и религии) – не Космос, а человек. Человек обладает не двумя измерениями, а именно телом и душой, как считали гении античности, а тремя. К первым двум до-

бавляется «дух» (духовность) – причастность к божественному посредством веры. Высочайшая добродетель – не разум, не интеллект, а добрая воля, повиновение заповедям Бога. Вслед за Богом человек причастен к добру. Суть человека – вера, надежда, любовь, «но любовь из них больше» (апостол Павел). Быть человеком, значит жить по этическим правилам, изложенным Христом в Нагорной проповеди.

4. Появляется *философия истории* для понимания того, как скоро наступит второе пришествие Христа и, собственно, конец истории.

5. *Теоцентризм* – принцип, согласно которому Бог является центром, фокусом средневековых философских и религиозных представлений; конкретизирует принцип абсолютной личности.

6. *Монотеизм* – Бог един, а не множествен. В отличие от античных богов христианский Бог един и уникален.

7. *Креационизм* – учение о сотворении мира Богом из ничего. Тем самым дается новый ответ на уже в античности поставленный вопрос о том, как из единого рождается множественное.

8. *Символизм* – понимание земного как инобытия, мира Бога. Бог проявляет себя в этом мире посредством символов, например, иконы имеют священный статус, поскольку на них изображены святые или сам Бог.

9. Социальная и политическая мысль второстепенны, поскольку земная жизнь – лишь предуготовление к жизни вечной.

Средневековая философия ныне оценивается как органическое продолжение античной, как своеобразный подъем над греческим горизонтом, переоценка былых достижений и подготовка к философии эпохи Возрождения. Философы Средневековья, проделав гигантскую работу, создали объемный арсенал проблемных идей, причем достоинства многих из них и в наши дни ещё не оценены по достоинству.

3.2. Эпоха Возрождения: идейное содержание и мироощущение

Эпохой Возрождения называют подъём общественной жизни в большей части Европы, длившийся с конца XIII в. до начала XVI в. В это время интенсивно развиваются культура и искусство, экономика, происходит демократизация политической жизни. Тогда возникает гуманизм как особое мировоззрение.

Главные черты философии Возрождения:

1. Антропоцентризм – наука должна изучать человека, а не Бога. В эпоху Возрождения (XIV–XVI вв.) было выработано новое философское мировоззрение, прежде всего, благодаря творчеству целой плеяды выдающихся философов, таких как Николай Кузанский, Марсилио Фичино, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Джордано Бруно и др. Человек эпохи Ренессанса – это не просто творец, а творец и художник одновременно. Он и художник в искусствоведческом смысле, то есть живописец, музыкант, и

творец в эстетическом смысле вообще. Довольно часто многие таланты присущи одному и тому же человеку. Так, Леонардо да Винчи был живописцем и изобретателем, Микеланджело – живописцем и поэтом.

2. *Гуманизм*. Антропоцентризм, да еще в таком артистическом виде, в каком он существовал в эпоху Ренессанса, конечно же, не мог не способствовать развитию *гуманизма* – воззрения, признававшего ценность человека как личности, его права на свободу, счастье и развитие. Гуманизм Возрождения ориентируется на свободомыслие и соответственно справедливое устройство общественно-государственной жизни. Последнее чаще всего предполагалось достигать на демократических началах, в рамках республиканского строя. Но самые благие намерения не всегда гармонируют с действительностью. Стремясь к преодолению раздробленности, выступая против феодальных междоусобиц в Италии того времени, Никколо Макиавелли, автор знаменитого «Государя», допускал для достижения цели использование варварских средств, что уже вряд ли согласуется с передовыми идеалами этики возрожденческого гуманизма.

3. *Эстетика как главная сфера философии*. В искусстве большинство сюжетов берут из Библии, а наиболее излюбленным сюжетом живописи Возрождения является Богородица с младенцем; на смену этим картинам приходят изображения мадонн. Уже сам выбор библейских мотивов указывает на присутствие духовного в картине, оно выражается, прежде всего, красотой человеческого тела – будь то мужественный Давид, готовившийся к схватке с Голиафом, или красивая, изнеженная Венера. Для эстетики Ренессанса характерна слитность духовности и личностно-материального. Учёные также обращаются к эстетическим вопросам, поэтому в данное время активно развивается философия искусства.

4. Интерес к социальным и политическим вопросам.

5. Критика Римской церкви.

6. Обращение к Платону, а не Аристотелю.

7. Интерес к философии природы.

8. Антисхоластика как стремление развенчать мнимые авторитеты и пропагандируемые ими догмы. С этой точки зрения особенно важное значение имела Реформация, движение в пользу религиозных реформ, героями которого стали Я. Гус, М. Лютер, Т. Мюнцер, Ж. Кальвин.

9. *Геометрически-структурное понимание мира*, дополненное диалектикой перехода, характерного для бесконечно малого и бесконечно большого и их соотношения между собой.

10. *Пантеизм* – учение о том, что Бог есть во всех объектах окружающего нас мира.

11. Опора на науку. Философия эпохи Возрождения теснейшим образом связана с Великими географическими открытиями, с успехами в области естествознания (рост объема знаний о живой природе, сделаны первые шаги в области систематизации растений), медицины (возникновение

научной анатомии, открытие кровообращения, исследования причин эпидемических заболеваний), математики, механики, астрономии. Особенную роль сыграло создание Коперником новой космологии.

Рассмотрим основные философские идеи этого времени.

Философия Николая Кузанского, папского кардинала и епископа. Он не ставит перед собой задач атеистического толка, ему хочется сделать все выводы, которые следуют из учения о Боге. Для современного читателя эти выводы оказываются поистине удивительными. Но это потому, что мы не всегда понимаем всю глубину и основательность былых воззрений.

Для Кузанского Бог – это всё: и бытие, и возможность становления бытия. Бог творит, значит, он заключает в себе чистую возможность становления. Понятие «Бог» есть для Кузанского предельное понятие. К этому понятию можно сколь угодно приближаться, но его совершенно нельзя достичь. Из-за своего предельного характера понятие «Бог» не может быть постигнуто рассудочным, дискурсивным путем. В сущности, главное философское открытие Кузанского состояло в развитии понятия предела, которое он использовал в толковании природы Бога и геометрических фигур.

Философия Джордано Бруно. Джордано Бруно – представитель позднего Ренессанса – стремится продумать идею Бога в свете новейших данных. Бог есть абсолютное тождество, мировое целое, которое везде и нигде. Бессмысленно представлять себе Бога как что-то изолированное, он есть мировое целое. Джордано Бруно – пантеист. *Пантеизм – учение, отождествляющее Бога с мировым целым.*

Если Бог – это мировое целое, то неразумно искать источник движения вне мира, он содержится в самом мире, во всех его составляющих частях, в минимуме. Материя есть вовсе не потенция, она есть самодвижущееся бытие. В мировом целом совпадают мировая душа и мировой разум. Мышление тоже есть движение. Весь мир выступает как нечто живое. Перед нами возрожденческий *гилозоизм* (от греч. «гиле» – материя и «зое» – жизнь). Для католической инквизиции Джордано Бруно был перерожденцем. Выдающийся мыслитель закончил свою жизнь трагически – он был сожжен на костре на Площади Цветов в Риме.

Главный представитель социально-политической мысли этого времени – Никколо Макиавелли (1469–1527 гг.). Он занимал пост секретаря республиканского парламента Флоренции, был посланником в нескольких иностранных государствах и в Риме. Инициатор создания первой в Европе профессиональной армии с момента распада Римской империи. При восстановлении монархии во Флоренции попал в тюрьму, затем удалился в собственное имение, где написал основной труд «Государь».

Он представляет собой наставление по захвату, удержанию и применению государственной власти и содержит множество практических советов, которые автор позаимствовал у Чезаре Борджиа – главного политического деятеля Италии того времени. Н. Макиавелли стал автором термина

«государственный интерес», который оправдывал претензии государства действовать вне закона, если это соответствует «высшим государственным интересам». Правитель своей целью ставит успех и процветание государства, мораль и добро при этом отходят на другой план. Правителю наиболее выгодно опираться на народ, для чего необходимо уважать его свободы и заботиться о его благосостоянии. Нечестность он допускает только лишь в отношении врагов, а жестокость – только к бунтовщикам, чья деятельность может привести к большому ущербу. «Правление заключается главным образом в том, чтобы твои подданные не могли и не желали причинить тебе вред, а это достигается тогда, когда ты лишишь их любой возможности как-нибудь тебе навредить или осыплешь их такими милостями, что с их стороны будет неразумием желать перемены участи».

Возрождение разделяют на Италийское и Северное. Второе затронуло Германию, Швейцарию, Нидерланды, Бельгию, Англию, Францию, Данию, Чехию и Польшу. Его главные представители – Альбрехт Дюрер, Эразм Роттердамский, Уильям Шекспир, Мигель Сервантес, Мишель Монтень. Французский философ и писатель Мишель Монтень (1533–1592 гг.) наиболее известен своей работой в жанре эссе на разные темы «Опыты».

В частности, он утверждает, что эгоизм – главная причина человеческих действий и он необходим для человеческого счастья. Если человек будет принимать интересы других людей близко к сердцу, то ему будут недоступны счастье и душевное спокойствие. М. Монтень считает самыми важными обязанностями человека обязанности по отношению к самому себе: «Делай своё дело и познай самого себя». Человек должен воспитывать себя для счастья, стараясь выработать состояние духа, при котором счастье чувствуется сильнее, а несчастье – слабее. Рассмотрев несчастья неизбежные и объективные (физическое уродство, смерть близких людей и т.п.) и несчастья субъективные (оскорблённое самолюбие, жажда славы, почестей и т.п.), Монтень утверждает, что долг человека перед самим собой – бороться по возможности против тех и других. В политике единственной разумной позицией может быть консерватизм, поскольку любые политические новшества мешают человеку жить спокойно.

В целом, философия эпохи Возрождения подготовила почву для философского прорыва Нового времени, что, тем не менее, не лишает её оригинальности и самостоятельности.

ГЛАВА 4. ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

4.1. Общие черты философии Нового времени

Эпоха Возрождения знаменовала собой переход к Новому времени, которое объединило в себе множество периодов и событий: Реформацию и Контрреформацию, Великие географические открытия, Первую научную революцию, Тридцатилетнюю войну, Просвещение, Первую промышленную революцию, две английские революции и Великую Французскую революцию, а также Наполеоновские войны и время после них. Такое многообразие событий не могло не отразиться на философии этого времени.

Общие характерные черты:

1. Философия отражает становление буржуазного общества и зарождение капиталистических отношений. Поэтому ей свойственен практический характер, стремление к рациональному расчёту.
2. Уменьшение влияния религии на жизнь общества.
3. Опора на научное мировоззрение, логику, доказательность.
4. Поиск надёжных методов научного исследования.
5. Теория познания становится главной отраслью философского знания.
6. Большой интерес к политическим и общественным вопросам.
7. Безграничная вера в человека, его разум, науку и прогресс.
8. Познание окружающего мира с целью увеличения власти над природой.
9. Принцип автономного мыслящего субъекта.
10. Принцип методического сомнения.
11. Создание индуктивно-эмпирического и рационально-дедуктивного методов.
12. Гипотетико-дедуктивное построение научной теории.
13. Выработка нового юридического мировоззрения. Обоснование и защита прав гражданина и человека.

Философия развивалась главным образом во Франции и Англии, поскольку в этих странах имела относительная политическая стабильность благодаря прочной королевской власти, было ограничено влияние инквизиции и они не были затронуты Тридцатилетней войной, опустошившей Германию, Польшу, Чехию и серьёзно подорвавшей благополучие Италии. Развитие философской мысли тесно связано с *полемикой эмпириков и рационалистов*. Мы начнём изучение с первых.

4.2. Эмпиризм

Главным представителем первых и собственно создателем эмпиризма стал *Фрэнсис Бэкон* (1561–1626 гг.). Он начал с критики средневековой

философии, поскольку она мало продвинула людей на пути познания мира. Вместо познания природы она занималась отвлечёнными логическими рассуждениями о ненаблюдаемых вещах.

Чтобы познать мир, нам нужно создать новый метод научного познания, ведь чтение религиозных книг знания о природе не даёт. Раньше господствовала *дедукция* – выведение частного из общего (пример дедуктивных умозаключений: все небесные тела движутся, все металлы плавятся). Но любое общее суждение основано *на вере* в истинность. Откуда мы знаем, что все металлы плавятся? Это не доказано опытами. Кроме того, дедукция даёт сужающееся знание, которое не позволяет открывать новое, то есть мы думаем, что всё уже известно, а это не так.

Поэтому нужно использовать *индукцию* – рассуждение от частного к общему. Железо, ртуть и медь расширяются при нагревании, значит, все металлы расширяются при нагревании. Конечно, это вывод вероятностный, ведь когда-нибудь может быть открыт металл, не расширяющийся при нагревании. Но гораздо важнее то, что мы открыли новое знание о мире с помощью эксперимента, опыта (по-древнегречески – *empeiria*). Без опыта нельзя получить какое-либо новое знание, поэтому опыт является главным при познании мира. Опыт мы получаем при помощи чувств, поэтому чувственное познание главнее рационального. Разум лишь систематизирует чувственный опыт. Путём, ведущим к знанию, является правильное использование научных методов – наблюдения, анализа, сравнения и эксперимента. Вместо дедукции, не основанной на опыте, нужно использовать индукцию, позволяющую проверять все факты экспериментально.

Ф. Бэкон провозгласил ставший знаменитым девиз: «Знание – сила». Могуществен тот, кто может, а может тот, кто знает. Человеческому познанию истины мешают четыре заблуждения.

1. «Идолы рода» – это ограниченность ума и несовершенство органов чувств человека.

2. «Идолы пещеры» – идеологии, стереотипы, суеверия.

3. «Идолы рынка» – показная учёность. Использование устаревших понятий, неправильное словоупотребление, обилие штампов, пословиц, крылатых слов и лозунгов.

4. «Идолы театра» – слепая вера в авторитеты.

В целом Ф. Бэкон стремится к максимальному воссоединению философии с результатами практической деятельности человека. Знания нет без науки, особенно фундаментальной, а действия, поскольку оно опирается на науку, нет без эксперимента. Поэтому он развивает проблематику естественных наук. Новаторство Ф. Бэкона состоит, прежде всего, в понимании практико-экспериментальной обусловленности знания. Совершенно справедливо он указывает на необходимую связь знания с экспериментом.

Его наиболее известным сторонником стал Джон Локк (1632–1704 гг.). Критикуя воззрения Р. Декарта о врождённых идеях, он утверждает: если

бы идеи были врождёнными, они были бы известны одинаково как ребёнку, так и взрослому. Нет врождённых идей, все наши знания мы получаем из опыта, ощущений. Голова новорожденного – чистая доска, на которой жизнь рисует свои узоры – знание. Поэтому Д. Локк формулирует знаменитое правило: *Нет ничего в разуме, чего раньше не было в ощущении*.

У всех вещей есть первичные свойства: масса, плотность, вес, высота, глубина, ширина и другие. Их можно объективно измерить при помощи приборов. Есть вторичные свойства: цвет, вкус, запах, звук, форма. Они субъективны и для каждого человека свои (хотя, конечно, могут совпадать). Противоречие между первичными и вторичными качествами объясняет различия в восприятии мира.

4.3. Рационализм

По другую сторону Ла-Манша развивалось другое направление – *рационализм*, создателем которого стал выдающийся французский учёный Рене Декарт (1596–1650 гг.). Согласно ему, искать точное знание надо не в области эксперимента, а области человеческого интеллекта, конкретнее, в уме человека, в его разуме. Главный принцип теории познания – во всём нужно сомневаться. Нельзя ничего принимать на веру, так как она бездоказательна и может привести человека к ошибкам. «Этот принцип имеет скорее то значение, что мы должны отречься от всяких предрассудков, то есть от всех предпосылок, которые бывают принимаемы непосредственно как истинные, и должны начать с мышления и лишь отсюда прийти к чему-то достоверному, чтобы обрести подлинное начало».

Сомнение Декарта направлено против мнимых достоверностей затем, чтобы найти единственную первичную достоверность. Подобно тому, как гниль распространяется по яблокам, лежащим в корзине, также и ложные идеи искажают правильные идеи. Чувства способны обманывать нас: миражи, существование множества оттенков и тонов звука, суждение о человеке по внешности – это примеры обмана чувств.

Нужно различать два вида сомнений. Локальные сомнения – это сомнения относительно конкретного чувственного опыта в определённый момент времени (сомнения в измерении расстояния до объекта, сомнения в виновности человека). Они допустимы. Глобальное сомнение – это сомнение в существовании реальности вообще. Оно недопустимо. Если я сомневаюсь, то факт моего мышления несомненен. Нельзя сомневаться в своём сомнении (так Р. Декарт обходит проблему скептицизма). Отсюда знаменитое изречение Декарта: *«Мыслю, следовательно, существую»* («*Cogito ergo sum*»). Мышление доказывает существование внешнего мира. Вне мышления не существует ничего.

В познании на первом месте стоит разум, а чувства нужны только для простой практической проверки данных интеллекта. В разуме суще-

ствуют *врождённые идеи*, которые заложены богом. Это наиболее простые и несомненные знания. К ним относятся идея Бога, устная речь, способность к математическим операциям, чувство красоты и т.д. «Параллельные линии не пересекаются» и другие аксиомы геометрии – простейший пример такого очевидного тезиса. Всё наше знание мы выводим из этих врождённых идей при помощи логической операции *дедукции* – вывода из общего к частному. Познание мира состоит в выведении знания из мышления, поэтому философский метод Р. Декарта получил название рационализм (с латинского *ratio* – ум, мышление, рассудок).

Выделив ум человека и обособив его от всего телесного, Р. Декарт постулирует наличие двух субстанций: материальной (телесной) и духовной, их главными атрибутами являются соответственно протяженность и мышление. Соответствие субстанций друг другу объясняется наличием Бога. Наличие двух субстанций вполне соответствует состоянию науки XVII в., когда внутренняя разнородность соответственно материальных и духовных явлений была почти неизвестна. Ещё не было достаточных оснований для обособления друг от друга, например, физических и химических явлений. Поэтому Р. Декарт говорит о единой телесной субстанции, причем главным её неперменным свойством, атрибутом считает не время, а протяжённость, что соответствует геометрическим наклонностям эпохи философа. Таким образом, философии Р. Декарта присуща дуалистичность, то есть представление о мире, состоящем из двух субстанций. Однако именно этот тезис впоследствии столкнулся с ожесточённой критикой.

Идеи французского философа оказали большое влияние на ряд учёных того времени, в особенности на голландского учёного Бенедикта Спinoзу (1632–1677 гг.) и немецкого гения, создателя Берлинской академии наук Готфрида Лейбница (1646–1716 гг.). Кратко скажем об их взглядах.

Б. Спinoза придерживался идеи пантеизма – тождества Бога и природы. «Часть» бога сосредоточена в каждом природном объекте, поэтому человек должен заботиться о природе как вместилище божественной сути.

В этике Б. Спinoза пытался создать строгую, математическую систему. Хотя его выводы были слишком искусственны, тем не менее он сформулировал интересную мысль: поведение человека находится под влиянием инстинкта самосохранения и чувств радости, печали и влечения. Пока человек им подчиняется, он несвободен. Освобождение от них – задача всей жизни человека. Поэтому *свобода – это познанная необходимость*. Этим выводом голландский философ накладывает на человека обязанность соблюдения строгих правил поведения для достижения духовной свободы.

Г. Лейбниц, как и Демокрит, придерживается позиции онтологического плюрализма. Мир состоит из монад – неделимых частиц, находящихся в непрерывном изменении и способных к страданию, восприятию и сознанию. Каждая монада представляет собой некий мир сам по себе. Единствен-

ное отношение, которое между монадами существует, – это «гармония». Есть три вида монад:

1. Монады-тела (объекты неживой природы).
2. Монады-души (животные, растения).
3. Монады-духи (люди).

Монады различны и иерархически строго упорядочены, при этом низший слой образуется монадами, являющимися в обычном материальном бытии, а их лестница ведёт к высшей монаде – Богу. Хотя монады развиваются случайно, они складываются в упорядоченный мир, который нам и известен. В этой связи понятен философский оптимизм Г. Лейбница, утверждавшего, что *наш мир есть лучший из всех мыслимых миров, а зло – уменьшенная степень добра*. Немецкий учёный также вступает в полемику с Д. Локком и перефразирует его тезис по-своему: *Нет ничего в разуме, чего раньше не было в ощущении, кроме самого разума*. Г. Лейбниц полагал, что разум обладает прирождённой способностью к познанию некоторых фундаментальных принципов, однако она не дана в готовом виде, а представляет собой только особую предрасположенность.

Ни эмпирикам, ни рационалистам не удалось создать непротиворечивой картины мира, что усилило позиции скептицизма. Одним из его сторонников стал шотландский философ и экономист Дэвид Юм (1711–1776 гг.). Он утверждал, что мы узнаём предмет только через наши ощущения. Поэтому правильнее говорить, что перед нами не предмет, а сумма наших ощущений. Мы имеем дело не с действительностью, а с нашими ощущениями действительности. Какова реальность на самом деле никто не знает, мы не можем выйти за пределы наших чувств. Реальность – это совокупность наших ощущений. Их, а не природу, и должна изучать философия. Наука может описать только наши ощущения, поэтому точно знать ничего невозможно. Постоянство ощущений производит веру в постоянство мира. Д. Юм назвал это «естественной религией». Его идеи оказали большое влияние на теорию познания последующего времени.

4.4. Социальная философия периода Нового времени

Одновременно с онтологическими и гносеологическими идеями формируются и социально-политические воззрения, главным образом у Т. Гоббса и Д. Локка.

Томас Гоббс (1588–1679 гг.) наиболее известен книгой «Левиафан». Это самая цитируемая работа в общественных науках в истории западной философии. Название книги отсылает к библейской истории о пророке Ионе, проглоченным великой рыбой Левиафаном. По мнению Т. Гоббса, в первобытном мире люди жили в «естественном состоянии» – войне всех против всех. Однако страх взаимного истребления вынуждает создать государство, обладающее неограниченными правами. Монархия – самая лучшая

форма правления, поскольку отдаёт власть разумному правителю, который должен заботиться о благе подданных, укреплении морали и экономики, не допускать беззакония. Главный признак государства: *право на легальное применение насилия* вплоть до уничтожения человека.

Д. Локк, автор конституции Северной Каролины, в целом согласуется с социальными идеями Т. Гоббса, однако идёт дальше и формулирует принцип разделения властей. Государство имеет три вида власти:

1. Издавать законы, определяющие наказания за нарушения (власть законодательная).
2. Наказывать за нарушения (власть исполнительная).
3. Наказывать другие страны за обиды (власть федеративная).

Первый вид принадлежит независимому парламенту, второй и третий – монарху. Никакая власть не может отнимать у человека жизнь или частную собственность. Если это происходит, народ имеет право на революцию. Также Д. Локк считает, что церковь должна быть отделена от государства. Его идеи стали фундаментальными для социально-политической и правовой теории последующего времени.

Основные права гражданина и человека не могут быть обеспечены без терпимости друг к другу, ибо терпимость есть теоретически осознанный всеобщий смысл права. Локковская концепция права ставит во главу угла уважение и соблюдение гражданской самостоятельности индивида, уважение к конституции, мощному оружию социального прогресса. Новый стиль философского мышления привел к выработке развитого юридического мировоззрения.

Итак, продуктивность философских систем данной эпохи очевидна и не случайно они оказали такое мощное воздействие на развитие всей последующей философии.

4.5. Французская философия эпохи Просвещения

Франция в силу особенностей своего социально-экономического и политического развития была передовой страной Европы XVII–XVIII вв. Поэтому именно в ней началась т.н. *эпоха Просвещения*. Это время, когда происходил отказ от религиозного мировоззрения и обращение к разуму как к единственному критерию познания человека и общества. Впервые в истории был поставлен вопрос о практическом использовании достижений науки в интересах общественного развития. Деятели того времени считали, что знание не должно быть монополией узкого круга лиц, оно должно охватить всё общество, иметь практическую направленность и распространяться посредством массового образования.

Характерные черты французской философии эпохи Просвещения:

1. Бог сотворил мир и законы, а далее Вселенная действует как самостоятельный механизм (*механистический материализм*);

2. Натурализм – мир управляется естественными законами.
3. Антропоцентризм – человек является вершиной всего сущего и может познать весь мир.
4. Вера в разум, науку и прогресс.
5. Всеобщее просвещение.
6. Ограничение власти монархов.
7. Историю движут великие люди, а не бог.

Все эти идеи обусловили актуальность научных, социальных, политических и экономических вопросов в философии эпохи Просвещения. Она развивалась главным образом во Франции – самом влиятельном государстве того времени, – а оттуда уже перешла в другие страны, в том числе в Россию. Во Франции того времени появилось огромное количество выдающихся учёных, освещение взглядов которых вряд ли возможно в рамках данного пособия, поэтому остановимся на идеях трёх наиболее известных авторов.

Классиком социально-правовой и политической мысли стал Шарль Луи де Монтескьё (1689–1755 гг.), автор знаменитой книги «О духе законов». Он выделяет законы естественные (физические, природные) и позитивные (человеческие), при этом первые оказывают значительное влияние на вторые. Ш.Л. Монтескьё предлагает идею отношения законов и естественной среды: «Законы должны иметь определённое отношение к физическому характеру страны, к климату (холодному, теплему или умеренному), к характеру почвы, её положению, ее площади, к способу жизни народов (земледельческому, охотничьему либо пастушескому)». Он подчеркивает, что эти отношения «все, вместе взятые, образуют то, что называется духом законов». Природная среда, климат и т.д. имеют влияние на формирование общественного развития. Эти идеи положили начало «*географическому детерминизму*» – актуальному по сей день учению о влиянии природной среды на духовную жизнь человечества.

Философ выделил три вида форм правления:

1. Республика (демократия и аристократия) – основана на чувстве добродетели.
2. Монархия – основана на чувстве чести.
3. Деспотия – основана на чувстве страха.

Также Ш.Л. Монтескьё создал теорию *либерализма* как особого рода гражданского мировоззрения (именно поэтому его работа стала классической). Либерализм представляет собой сочетание трёх принципов:

- свобода индивида во всех областях жизни как условие развития общества;
- частное предпринимательство;
- правовое государство, парламентаризм, гражданские права и свободы.

Более критические идеи высказывал Франсуа Вольтер (1694–1778 гг.), яростный противник римской церкви и христианского вероучения. При этом Вольтер не считал себя атеистом. Мышление, душу, чувства он считал проявлением бога. Его вера в бога была скорее интеллектуальной: Ф. Вольтер считал, что бог необходим для объяснения мира, но верить в него не нужно. В целом, его взгляды весьма непоследовательны. По его мнению, есть несколько неотчуждаемых прав, принадлежащих человеку от рождения: свобода; собственность; безопасность; равенство перед законом, собственность на продукты труда. Также он известен фразой: лучшее правительство то, при котором подчиняются только законам!

Следует сказать и об идейном оппоненте Ф. Вольтера Жан-Жак Руссо (1712–1778 гг.). Главная проблема его философии – это происхождение неравенства. Он приходит к убеждению, что неравенство между людьми не существует изначально, а появляется только с развитием человеческой цивилизации (что позволяет её охарактеризовать как отрицательное явление). Ж.-Ж. Руссо выделяет три ступени неравенства:

1. Имущественное неравенство (расслоение на бедных и богатых).
2. Неравенство между властвующими и подвластными (возникновение государства).
3. Превращение законной власти в деспотизм. Если раньше народ был обманут государством и законами, то деспот обманывает законы и народ. Эта ступень неравенства образует, однако, и новое понятие равенства – по отношению к деспоту все люди в своей бесправии равны.

Такое понимание ступеней неравенства позволяет Ж.-Ж. Руссо морально и юридически обосновать право народа на бунт против деспота.

Также он ввёл понятие «естественное состояние человеческого общества», назвав им такую ситуацию, когда человек является самодостаточным и не зависит от других людей ни как производитель, ни как потребитель. Это идеальное состояние существовало в первобытном мире. Такое общество представляется философу идеалом, к которому прийти в перспективе нельзя, но к которому можно вновь вернуться. В этом естественном состоянии все были равны, никто не возвышался над другими, люди не знали, что такое имущество, частная собственность. Основной чертой этого естественного состояния была нравственная неискорченность. Там, где нет собственности, не может быть и несправедливости. Эта «идиллия» первобытного общества, однако, закончилась, когда появилась собственность. Именно эти идеи Ж.-Ж. Руссо вызвали насмешки Ф. Вольтера.

4.6. Немецкая классическая философия

Она считается вершиной развития классического периода философии, начавшегося ещё во времена Фалеса Милетского и продолжавшегося примерно двадцать четыре века. Интеллектуальный подъём, последовав-

ший во время эпохи Просвещения, затронул и Германию, которая стала местом появления великих умов – Иммануила Канта, Иоганна Фихте, Фридриха Шеллинга и Георга Гегеля (в советское время к ним по идеологическим соображениям также добавляли Людвиг Фейербаха). Идеи Ф. Шеллинга со временем потеряли свою актуальность, поэтому мы сосредоточимся на освещении взглядов трёх других авторов и первым из них станет И. Кант (1724–1804 гг.).

В творчестве Канта выделяют два периода: докритический (примерно до 1770 г.) и критический.

В *докритическом периоде* И. Кант занимался естественнонаучными вопросами. Он изучал историю Земли, причины землетрясений, приливов и отливов, выдвинул идею естественного происхождения человеческих рас, разработал гипотезу происхождения Солнечной системы из гигантской первоначальной газовой туманности и т.п. В это время Кант формулирует проблему границ человеческого познания – существования непознаваемых вещей, ставшую центральной во втором периоде его творчества. Плодом его размышлений стал переход в философскую проблематику и создание одной из главнейших работ в истории философии – «Критики чистого разума».

В этой работе учёный выделяет два типа суждений.

1. Аналитические суждения – это определения, они раскрывают содержание понятия. Они не добавляют новое знание: «высокий человек – человек значительного роста», «фигура с тремя углами – треугольник».

2. Синтетические суждения добавляют новое знание и известны из опыта: «по прогнозам синоптиков на этой неделе ожидается похолодание» или «сумма углов треугольника равна 180 градусов». В свою очередь, они делятся ещё на два вида:

а) *Эмпирическое суждение* – суждение, которое мы можем знать только из чувственного познания. Эти суждения включают, например, знания науки (физики, географии и пр.): «ртуть – жидкий металл» или «Санкт-Петербург севернее Москвы»;

б) *Априорные суждения* могут быть даны в опыте, но им не исчерпываются. Их можно узнать дедуктивным путём: законы физики и математики можно усвоить как наблюдением, так и из применения формул и теорем. Например: «следующий прилёт кометы Галлея состоится 28 июля 2061 года» или «квадрат суммы равен сумме квадратов».

Именно априорные суждения вызывают наибольший интерес И. Канта. Он задаётся вопросом: «Как возможны априорные синтетические суждения?». Или иначе: *каким образом можно достоверно узнать что-то о вещах, которые не даны или пока не даны в чувственном опыте?* Действительно, никто никогда не видел логарифмов или интегралов, кроме как в виде сделанной человеком записи, однако ни один разумный человек не будет сомневаться в достоверности математических правил. Сущность

априоризма состоит в том, что субъект познания располагает определёнными, до него сложившимися формами познания. Но этот априоризм не тождествен понятию врождённых идей: априори – это не врождённые идеи, а формы, усвоенные человеком в ходе его приобщения к сложившимся до него формам культуры (законы математики, физики, биологии). Таким образом, И. Кант задаётся вопросом, как вообще возможно априорное знание и отвечает на него следующим образом.

Вещи, доступные познанию, он называет явлениями или *феноменами*. Им противоположные *ноумены* («вещи в себе»). Их познание невозможно, они существуют вне времени и пространства. Они не даны в опыте. Примерами ноумена могут быть свобода, Бог и душа. Здесь И. Кант соглашается с теорией идей Платона, у которого он и заимствует данные термины. Ноумены воздействуют на наши чувства, являются источником «материала» познания, дают пищу для ума. Внешний мир даёт только ощущения, но духовный мир человека упорядочивает их во времени и пространстве и создаёт понятия, посредством которых мы понимаем опыт. И. Кант приходит к необычному выводу: *человеческое сознание предвосхищает, предчувствует то, что ещё не дано ему*.

Когда наш знакомый говорит: «Я завёл собаку» или «Я еду на море», мы можем представить себе собаку «вообще» (существо с хвостом, четырьмя лапами и пр.) или море «вообще» (вода, пляж, песок). У нас возникает представление *безотносительно* к породе собаки или конкретному морю. *Не вещи формируют наши представления о мире, напротив, представления о мире определяют вещи*. Не наши познавательные способности соответствуют миру, а мир должен сообразовываться с нашими способностями, чтобы вообще могло состояться познание. Наше сознание не просто пассивно постигает мир как он есть на самом деле, но наоборот: разум является активным участником создания самого мира, данного нам в опыте. Проще говоря: *человеческое познание меняет окружающий мир*. Этот отчасти парадоксальный вывод оказал фундаментальное влияние на всю последующую науку и нашёл эмпирическое подтверждение (например, в физике существует принцип неопределённости В. Гейзенберга).

И. Кант различает мир как он есть сам по себе (*трансцендентный*), и мир как он дан в явлении, то есть в опыте (*эмпирический*). Первый мир недоступен для понимания человека, и он как раз наполнен априорными сущностями.

Затем немецкий философ берётся за разрешение спора рационалистов и эмпириков и разрешает его следующим образом. Главной из познавательных способностей человека является *рассудок*. Его основная функция рассудка – связывание данных чувственного опыта (индукция) и мыслительных категорий (дедукция) в форме суждений. Так возникает знание, которое выражается в суждениях. (Получается, что и Р. Декарт, и Ф. Бэкон правы, но по-своему.) Суждение невозможно без общих понятий. Но лю-

бое общее понятие, к примеру «человек», содержит в себе правила, по которым можно определить, подходит ли тот или иной предмет под данное понятие или нет. Поэтому *рассудок* – это способность создания правил. Тем самым И. Кант впервые показал, что наше знание о мире не является пассивным отображением реальности, оно возникает благодаря активной творческой деятельности бессознательной силы воображения.

Когда разум пытается познать априорные вещи, он приходит к *антиномиям* – взаимно противоречащим суждениям. Всего их четыре и они выражаются во взаимно противоречащих суждениях.

1. Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве/Мир не имеет начала во времени и не ограничен в пространстве.

2. Каждая сложная субстанция состоит из более простых частей/Каждая сложная субстанция не состоит из более простых частей.

3. Существует причинность по законам природы и существует свобода (есть случайность)/Нет никакой свободы, всё совершается в мире только по законам природы (всё предопределено, жёсткий детерминизм).

4. Бог существует/Бога не существует.

И. Кант решает антиномии, используя следующий вывод: поскольку природный мир всего лишь явление, а не вещь сама по себе, то он не имеет самостоятельной реальности. Мир существует в нашем сознании, без человека как субъекта познания мир не имеет смысла. Поэтому бессмысленно говорить, к примеру, о том, что он бесконечен, равно как и искать его жёстко определённые границы. Хотя стоит признать, что данный вывод мало кого устроил из последующих философов.

Большое значение имели и этические идеи И. Канта, но о них будет сказано ниже. Также упомянем о его социальной философии.

В трактате «О вечном мире» учёный идеализирует федерацию свободных государств, связанных мирным договором. Войну может предотвратить только международное правительство. Наилучшая форма правления – это конституционная монархия с разделением законодательной и исполнительной ветвей власти (судебная власть принадлежит монарху). И. Кант отрицательно относился к демократии, считая, что она приводит к деспотизму, поскольку опирается на исполнительную власть. Народ осуществляет управление в интересах большинства, что противоречит принципу свободы отдельного человека. Источником суверенитета он считал не народ, а монарха, отрицая право судить главу государства.

И. Кант признавал право на свободное высказывание своего мнения, ограничивая его, однако, необходимостью гражданского и политического повиновения властям, без чего немислимо само существование государства. Известно его высказывание: «рассуждайте сколько угодно и о чём угодно, но повинуйтесь».

Влияние И. Канта на мировую мысль колоссально и сопоставимо с наследием Платона и Аристотеля. С одной стороны, он примирил рацио-

нализм и эмпиризм, показав, что разум и чувства связывает рассудок. Некоторые знания (математика, физика) существуют объективно. Это часто называют «коперниканским переворотом в философии». С другой стороны, он «разорвал» субъект и объект познания, сказав, что ноумены непознаваемы. Мы можем познать феномены, но они – лишь «отражения» ноуменов. Эта позиция получила название «негативной гносеологии». В целом, И. Кант проделал духовный путь от рационализма к агностицизму (здесь сказалось влияние Д. Юма) и не смог доказать возможность полного познания мира с помощью разума. Тем самым он способствовал усилению иррационализма в неклассический период.

Одним из первых и наиболее известных последователей И. Канта стал *Иоганн Готлиб Фихте* (1762–1814 гг.). Он пытался устранить из философии И. Канта идею ноумена (как неизбежно приводящую либо к агностицизму, либо к иррациональной религиозной философии) и диалектически вывести всё содержание знания из деятельности нашего «Я» (самосознания). И. Фихте первым указал на противоречие понятия «предмета самого по себе», то есть «вещи в себе», – непознаваемой, не влияющей на мир явлений и в то же время заключающей в себе причину явлений. Для него подлинная реальность – единство субъекта и объекта, которые у И. Канта разорваны. Именно в субъекте находятся все корни реальности.

Воспринимая предмет или задумавшись о прошедшем, человек забывает себя. Самозабвение – это одна из особенностей человека, переживающего связь с действительностью. Отсюда определение действительности: то, что отрывает тебя от самого себя, и есть действительно происходящее и наполняющее данный момент твоей жизни.

Получаются два ряда действительности: одна создаёт сама себя, другая возникает в результате творческого акта сознания того, кому нужно её существование. И. Фихте говорит: обрати внимание на эту действительность, и она станет событием индивидуальной жизни, в которой как бы удерживается и сохраняется жизнь объекта. Отсюда вывод: реальное существует только в связи с жизнью (самосознанием) человека. Сегодня психологи пришли к выводу, что человек может воспринять только ту реальность, которая существует в его сознании и никакую иначе. Философ был прав, когда подчёркивал важную роль сознания в понимании реальности.

Но его ошибка состояла в том, что он отказал миру вне сознания человека в реальности. Иначе говоря, если два человека видят некий предмет по-разному, это не означает, что они оба правы. Теория И. Фихте стала развитием идей ирландского философа XVIII в. Дж. Бёркли и получила название *субъективный идеализм*.

Вершиной немецкой классической философии стало творчество *Георга Фридриха Вильгельма Гегеля* (1770–1831 гг.). Его наследие, как и кантовское, очень велико, поэтому мы остановимся только на основных идеях.

Г. Гегель обратил внимание, что окружающий нас мир устроен разумно, мы наблюдаем порядок во всём существующем. Природа сама по себе не могла так устроиться. Значит, существует высший разум, более совершенный, чем человеческий. Этот разум духовен, тогда как мир материальный является только его отражением. Г. Гегель называет разум Абсолютным Духом (Абсолютной Идеей), в котором сконцентрировано всё бытие. Абсолютный Дух имеет три формы.

1. Логику – это главные законы развития мира, неподвластные человеку.

2. Природу – материальный мир, отражение мира логики.

3. Человеческое сознание. Абсолютный Дух на этом уровне имеет три проявления: субъективный дух (внутренний мир человека), объективный дух (право, нравственность и государства), абсолютный дух (искусство, религия, философия).

Все отдельные вещи, из которых состоит мир (люди, животные и пр.) – только стороны целого, его проявления. Целое у Г. Гегеля сливается с Абсолютным Духом, а сами по себе они тождественны богу. Абсолют непротиворечив и развивается по *диалектической триаде*: тезис – анти-тезис – синтез. Эта логика охватывает абсолютно все объекты мира. Например. Тезис: «Есть народ»; Антитезис: «Есть власть»; Синтез: «Есть государство». Тезис: «Есть преступность»; Антитезис: «Есть полиция»; Синтез: «Есть правоохранительная деятельность».

Вся мировая история – это тоже стремление к Абсолютному Духу. Как у Аристотеля всё сущее стремится к Богу, так и у Г. Гегеля понимается история. Отдельно взятое государство можно назвать тезисом. По мере развития государство само порождает свою противоположность (революцию, например) – антитезис. Тезис и антитез вступают в конфликт, в результате борьбы появляется новая форма, находящаяся на более высоком уровне, чем оба образования, ей предшествующие. В синтезе заключено самое ценное, что было в них. Смысл истории есть прогресс в сознании свободы. Мировая история насчитывает три фазы:

1. Восточную, когда свободен один (деспотия).

2. Греко-римскую, когда свободны некоторые (аристократия и демократия).

3. Германскую, когда свободны все (монархия).

Эти идеи, конечно, имели идеологическую подоплёку и служили для оправдания доминирования Пруссии в политически и этнически разделённой Германии, а некоторые критики приписывали Г. Гегелю и преклонение перед прусским королём и идеализацию прусской военщины.

В целом Г. Гегель обожествляет государство, утверждая его высшим источником нравственности и залогом духовной реальности каждого человека, при этом оно, по сути, заменяет собой церковь. Что интересно, народы, не создавшие государственности, философ исключил из глобальной

истории. Он думал, что каждое государство вносит свой вклад в реализацию Абсолютного Духа и создание единого общемирового государства. Вообще, государство – это воплощение Бога на земле, высшая форма Абсолютного Духа. Война же – это главное проявление государства: мир – есть конец движения, смерть; война – это развитие, волевой порыв.

Абсолютный Дух проявляет себя в двух формах: право и нравственность. Каждая форма также имеет три проявления. Существуют право собственности, договора (дипломатия и торговля) и наказания (уголовное право). Тремя источниками нравственности Г. Гегель видел семью, гражданское общество и государство.

Идеи Г. Гегеля представляют собой абсолютизацию размышлений Платона, а потому, как и учение древнегреческого философа, получили название *объективный идеализм*. Уже при Г. Гегель столкнулся с жёсткой, хотя и не всегда оправданной, критикой, знаменовавшей начало нового, неклассического периода развития философской мысли.

ГЛАВА 5. НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

5.1. Особенности неклассической философии

Так принято называть стиль философского мышления, зародившийся в первой половине XIX в. Его отличительные черты таковы:

1. Философия строилась как признание или отрицание И. Канта и Г. Гегеля.

2. Всё чаще встречается отказ от претензии разума на объяснение всего мира. Немецкая классическая философия не смогла доказать возможность познания мира при помощи разума, что усилило позиции иррациональной философии.

3. Отказ от построения философских систем. Мир устроен слишком сложно, чтобы его можно было описать. Тяга к созданию систем приводит к игнорированию множества проблем, не укладывающихся в рамки системы. Например, Ф. Ницше говорил, что стремление к системе происходит от недостатка честности.

4. Проблема бессмысленности мира. Научно-технический прогресс (в особенности теория Ч. Дарвина), революции, развитие капитализма и другие общественные процессы разрушили привычное восприятие мира и поставили проблему смысла жизни человека в новых условиях.

5. Вытеснение вопроса о роли Бога в мире на периферию философского знания.

6. Антропоцентризм. Философия должна объяснить место и роль человека в мире. Бог – это посторонняя реальность; даже если она существует, мы не можем сказать о ней ничего определённого, поэтому лучше воздержаться от суждений вообще.

7. Идеологизация – философия пытается направить развитие общества и человека в определённом направлении и служит базой для политической идеологии.

8. Плюрализм – множество философских теорий, не связанных друг с другом.

В общем виде все философские подходы подразделяются на два направления – сциентистские и антисциентистские. Scientia по латыни означает «наука», поэтому словом «сциентизм» обозначают направления, идеализировавшие науку, признававшие разум главным источником знания о мире. Эти направления обычно опирались на идеи немецкой классики. Антисциентистские подходы, напротив, отрицали ведущую роль разума в постижении мира и считали науку потенциально опасной сферой знания. Им свойственно критическое отношение к немецкому идеализму.

5.2. Сциентистские направления

Мы рассмотрим три из них – марксизм, позитивизм и прагматизм.

Марксизм. Он был создан немецкими философами К. Марксом и Ф. Энгельсом на базе диалектики Г. Гегеля и критики религии Л. Фейербаха. Он включает в себя учение о бытии (диалектический материализм) и социальную философию/философию истории (исторический материализм). Учение о бытии мы рассмотрим на другой теме, сейчас же сосредоточимся на историческом материализме.

К. Маркс и Ф. Энгельс исходят из того, что главные потребности людей материальны (еда, жильё, сон) и поскольку все люди стремятся к их удовлетворению, развитием общества движет экономика. Материальный мир определяет духовный – эта идея выражается в знаменитом принципе «Бытие определяет сознание». Главной исторической чертой человека является способность к труду, который направлен на предметы труда (земля, дерево, металл и пр.) и происходит при помощи средств труда (орудий труда). Предметы и средства труда, сами работники и технологии производства образуют производительные силы общества (рисунок 1). Производительные силы постоянно совершенствуются в ходе научно-технического прогресса, что вызывает рост производительности труда и необходимость смены общественного уклада. Люди в обществе неравны и делятся на угнетаемых (тех, кто продаёт свой труд) и угнетателей (тех, кто покупает чужой труд). Между ними складываются производственные отношения.

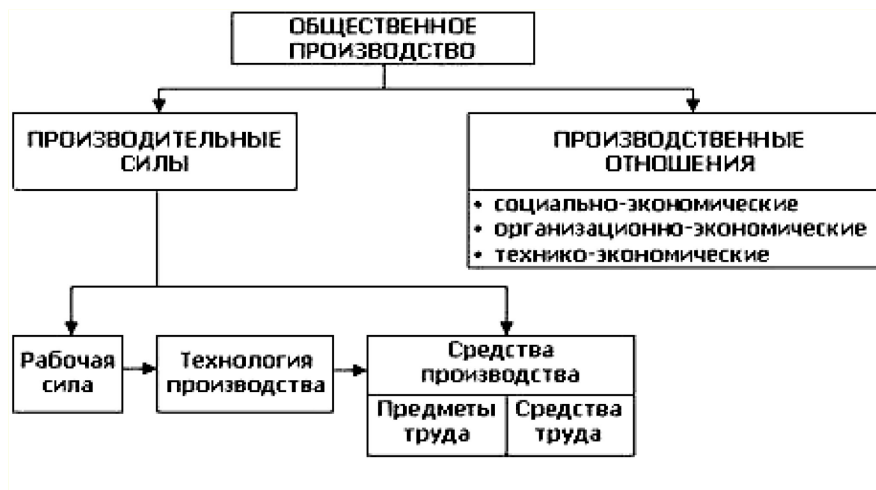

Рисунок 1. Марксистское понимание общественного производства.

Общество как структурное целое делится на базис и надстройку (рисунок 2). Базис – это экономические отношения. К надстройке относится совокупность общественных институтов, необходимая для господства над низшим классом. Религия, философия, право, искусство, мораль и пр. – это лишь отражение интересов господствующего класса общества. Любой деятель науки или искусства в своём творчестве отражает интересы своей со-

циальной группы. Науки или культуры, независимой от классовых интересов, не существует. Надстройка находится в подчинённом отношении к базису, но оказывает на них небольшое обратное воздействие.

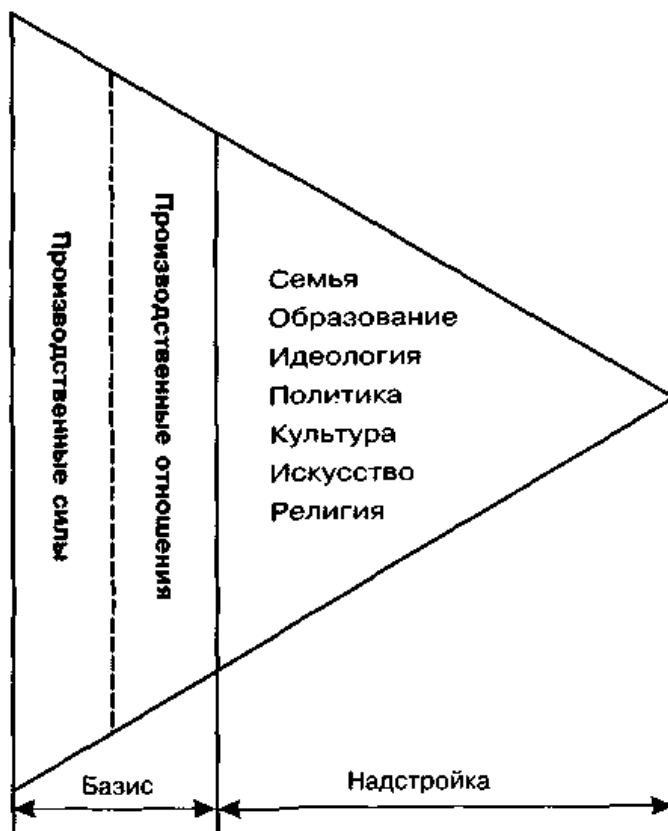

Рисунок 2. Базис и надстройка в марксизме.

Для объяснения исторических этапов развития общества К. Маркс создаёт теорию формаций – периодов, различающихся формами собственности и способом производства. Общественно-экономическая формация – это взаимосвязь между уровнем развития производительных сил и производственных отношений. У него нет единого понимания числа и природы формаций, но в СССР было официально признано наличие пяти:

1. Первобытно-общинная – социальное неравенство, частная собственность и угнетение отсутствуют. К. Маркс, как и Ж.-Ж. Руссо, явно идеализирует это время.

2. Рабовладельческая – появляются рабы, их хозяева, государство и частная собственность. Период – с Древнего мира до распада Римской империи. Главной мотивацией к труду является страх наказания. В особый подвид выделяется «восточный способ производства», свойственный деспотиям Древнего Востока (Египет, Месопотамия, Иран, Китай, Индия и пр.), привлекавшим миллионы людей на затратные стройки и отличавшимся обожествлением правителей.

3. Феодальная – основана на угнетении крестьян дворянами и духовенством. С Раннего Средневековья до Великой Французской революции.

Крестьяне имеют больше свободы и могут владеть собственностью. Мотиваторами к труду являются возможность заработать, религиозные требования, возможность перейти из одного сословия в другое.

4. Капиталистическая – промышленное производство, угнетение рабочих буржуазией. Время – с конца XVIII в. до XX в. Рабочие вынуждены продавать свой труд за деньги, чтобы выжить.

5. Коммунистическая – в результате революции рабочие уничтожают угнетателей и создают совершенное общество. Исчезают государство, частная собственность, социальное неравенство, деньги и пр. Первый этап и одновременно подвид – социалистическая формация. Ускорить наступление этого времени должна коммунистическая партия, а сама философия марксизма должна стать идеологией и заменить собой религию.

Движущей силой смены формаций является стремление эксплуататоров – господствующего слоя общества – к возрастанию прибавочной стоимости. Прибавочная стоимость – это разница между рыночной стоимостью и себестоимостью товара. Себестоимость – стоимость ресурсов, из которых произведён товар, амортизация (затраты на оборудование), оплата труда создателя, налоги (если предусмотрены). Прибавочную стоимость создаёт трудящийся (раб, крестьянин, рабочий), однако его оплата труда ниже, чем рыночная стоимость. Разницу присваивает эксплуататор труда (рабовладелец, помещик, капиталист).

В начале XX в. В.И. Ленин доработал теорию формаций К. Маркса, добавив промежуточный этап империализма. Он имеет следующие характеристики:

1. Появление монополий.
2. Появление финансовой олигархии (банкиры, промышленники, высшие чиновники).
3. Вывоз капитала за границу (капитал перетекает туда, где может расти).
4. Раздел мира между монополистами (появление глобальных корпораций, действующих по всему миру).
5. Передел мира между державами.

Марксизм оказал колоссальное влияние на историю человечества. Он подчеркнул значительное влияние экономики и социального неравенства на развитие общества и до сих пор находит себе сторонников. «Капитал» Маркса – самая издаваемая книга в XIX–XX вв. и одна из самых издаваемых в истории вместе с Библией и Кораном. Однако из чисто научного объяснения мира он превратился в политическую идеологию, стал искажать реальное познание мира, постепенно превращаясь в религиозный культ. Оппонентами были подвергнуты критике идеи целенаправленного исторического развития, определяющего развития экономики для общественной жизни, правильность определения и сущности формаций, невнимание К. Маркса к духовным вопросам.

Позитивизм и его эволюция. Яркое выражение сциентизм получает в позитивистской философии, которой характерна прерывность, наличие нескольких последовательных этапов.

Неклассическая парадигма ярко проступает в самой сути позитивизма, основанного французским философом Огюстом Контом (1798–1857 гг.), в том, что из понятия закона исчезает познание сущности. Он ограничивает познание пределами опыта, не задаваясь вопросом о сути фактов опыта. Подлинное знание О. Конт строит на строгой эмпирии. Только такое знание, а не спекулятивное мудрствование, согласно философу, будет являться поистине позитивным. Разумеется, на этой основе сужается и трактовка философии, у которой отнимаются ее подлинные проблемы. Она лишается своего собственного статуса и сводится к интеграции данных естествознания. Все, что связано с трансцендентным, выводится О. Контом из сферы положительного знания. Там остается лишь эмпирическая наука.

Именно в анализ эмпирических наук Конт вносит значительный вклад. Достаточно сказать, что он является родоначальником социологии и разработал своеобразную социально-философскую концепцию. В ее основе лежит закон трёх стадий общественного развития, которое предстает как смена типов мышления, смена мировоззрения от теологического через метафизическое к позитивному. На третьей стадии общество как бы достигает оптимального варианта своего развития. Здесь позитивная политика создает некое теократическое государство, обеспечивающее максимальную солидарность и стабильность социума. (Примечательно, что О. Конт пытался в действительности создать подобное государство с главенствующей позитивной церковью. С этой целью он отправлял письма французскому королю, русскому царю и турецкому султану. И в этом – новое проявление идеологической доминанты.)

В целом закон трех стадий объясняет социальную динамику. К социальной статике О. Конт подходит всё на тех же эмпирических и релятивистских основаниях, сводя общество к механической сумме индивидов, для оптимального единства которых необходимо осуществление девиза: «Любовь как принцип, порядок как основание, прогресс как цель».

Пережив свой логически неизбежный кризис, позитивизм возрождается во второй половине XIX в. в трудах немецких учёных Эрнста Маха (1838–1916 гг.) и Рихарда Авенариуса (1843–1896 гг.) в своей второй форме, получившей название *эмпириокритицизм*. В эмпириокритицизме отчётливо прослеживается преемственность неклассической мировоззренческой ориентации первого позитивизма. Сам термин «эмпириокритицизм», введенный Р. Авенариусом, означает критику опыта. Это ясно обозначает заключённость философских поисков в рамках опыта.

Своей «критикой опыта» Р. Авенариус ставит задачу очистить сферу эмпирии от любой трансцендентной для опыта реальности, то есть объективной реальности как таковой. Сфера опыта ограничивается предложен-

ной им принципиальной координацией, существующей между Я-субъектом и средой-объектом. Они объявляются немислимыми друг без друга и определяющими друг друга. Это, по сути, субъективно идеалистическое положение не просто повторяет идеи И. Фихте, но выражает уже «безосновность» неклассического мировоззрения. Трансцендентная реальность классической философии уже не берётся здесь в расчет. Наряду с ней из сферы опыта должны быть устранены оценочные, антропоморфические и интеллектуально-формальные аспекты. Тем самым трансцендентное изгоняется во всех его проявлениях: оценках, представлениях о духовном центре Я-субъекта, страстях души (любовь, ненависть) и априорных категориях (причинность, субстанция и прочее).

Из этого логически вытекает, что идеальным знанием будет наука, основанная на чистом опыте, в котором главенствующую роль играют ощущения. Превалирование ощущений в субъективно-идеалистических исканиях второго позитивизма продолжается у Э. Маха, который также сводит к ним всю реальность. Его смелый замысел преодолеть в своей концепции дилемму материализма и идеализма демонстрирует весь пафос неклассического мировоззрения, устраняющего из философии ее сущность, и на основе этого пытающегося продемонстрировать ее никчемность. Э. Мах объявляет всё существующее неким элементом. При этом элемент есть ощущение. Следовательно, вещь предстает комплексом элементов, то есть ощущений. Учёный проводит деление элементов на физические(существующие для всех) и психические (существующие единственно для субъекта). Однако само это деление безосновательно, ибо оно в любом случае подразумевает и даже требует итоговой сводимости физических элементов к психическим, их субъективно-идеалистическую привязанность к ощущаемому субъекту. В итоге провальной оказывается не только его попытка разрешения проблем классической философии, но и сама методология позитивизма оказывается не в состоянии выполнить научные методологические функции и содействует методологическому кризису, который сопровождал революцию в физике.

Третья историческая форма позитивизма (*неопозитивизм или логический позитивизм*) возникает в 1920-е гг. Идейным и организационным ядром неопозитивизма, предложившим программу научного развития философии, явился Венский философский кружок, в который входили М. Шлик, Р. Карнап, О. Нейрат, Л. Витгенштейн и др. И в их творчестве единственно возможным подлинным знанием оказывается естественнонаучное знание. Философия противопоставляется науке и проигрывает сравнение с ней. Ее основной вопрос и проблемы объявляются бессмысленной метафизикой, ибо они формируются псевдопредметными терминами. Исконные категории философии, отсутствующие в позитивном опыте, ее термины приравнены к бессмыслице, что глубоко верно с позиций неклассического мировоззрения. Задача философии, как она видится неопозити-

вистам, состоит в деятельности по анализу языковых форм знания. Отсюда переориентация и в предмете философии, которым становится язык науки.

Собственно Венский философский кружок пропагандирует философию неопозитивизма как логического позитивизма. В дальнейшем в русле неопозитивизма происходит определенное отвержение логической формализации как основного метода исследований и обращение к исследованию типов выражения обыденного языка – направление аналитической философии. Для логического позитивизма бессмысленность и ненужность вопроса об объективном мире определяется тем, что единственная данная нам действительность есть действительность опыта. Восприятие эмпирической действительности выражается в языке, поэтому именно язык и должен стать подлинным предметом философского анализа. Философия примеряет на себя одеяния логики науки и дает логико-синтаксические правила. Естественный язык неопределенен, не может выражать ничего реального, а потому не отвечает нуждам науки. Философия призвана создать новый искусственный язык.

В замысле искусственного языка науки ясно прослеживается конвенциональная трактовка научного знания. Научная теория представляется как формальная система, а ее исходные понятия выбраны произвольным образом. Отражение этого – в «принципе терпимости» Р. Карнапа, согласно которому можно выбирать, то есть терпеть любые избранные субъектом непротиворечивые, то есть соблюдающие логико-синтаксические нормы, логические системы. Тем самым научная теория – результат договорённости ученых между собой. Конвенционализм позволяет выбрать ту теорию, которая попросту удобна.

В русле неопозитивизма разрабатывается уже неклассические теории истины. Истина в логическом позитивизме проявляется в двух аспектах. Первый – теория непротиворечивости, в которой истина представляется как логически непротиворечивая взаимосогласованность предложений. Второй – эмпирическая истина, явленная в результате верификационной теории. Согласно данной теории, только то предложение имеет смысл, которое допускает прямое или косвенное сведение к чувственному опыту. Должна быть, иначе говоря, установлена эквивалентность данного предложения базовым данным. В противном случае это предложение становится бессмысленным.

Позднее на смену *принципу верификации* австро-британский философ Карл Поппер (1902–1994 гг.) выдвигает *принцип фальсификации*. Его основу составляет не подтверждение, а опровержение каких-либо общих положений науки. Если найдены условия, при которых хотя бы некоторые базисные предложения теории ложны, то эта теория опровержима. Опровержимость теории определяет её приемлемость для науки – только потенциально опровержимое знание может быть названо научным. Знание, ко-

торое даже теоретически нельзя опровергнуть, ненаучно и потому подлежит исключению из науки.

Другим, более поздним течением неопозитивизма становится *аналитическая философия*, обратившаяся уже не к искусственному, а к естественному языку. Один из её основоположников, австрийский философ Людвиг Витгенштейн (1889–1951 гг.) фактически устанавливает культ обыденного языка и считает необходимым его эмпирические описания. Он выступает против неправильного обращения с языком, ибо всякая вольность с языковыми формами (их содержанием, значением) ведёт к появлению всякого рода философских псевдопроблем. Л. Витгенштейн предложил концепцию языковой игры как вариант анализа языка. Язык, на котором говорят люди – эта игровая деятельность, которая создаёт значение терминов и выражений. При этом у слов отсутствует сущностное единство, а есть лишь семейное сходство, условно избранный способ употребления группы слов естественного языка. Наряду с теорией игр в рамках аналитической философии была выдвинута и контрастная теория. Суть ее заключалась в том, что слово имеет значение лишь при наличии слова, контрастирующего с ним. Слова с предельно широким, всеобщим по охвату значением (а именно такими являются в силу сущностной специфики термины философии) объявляются бессмысленными. Подлинное знание – лишь в рамках смысла, в рамках науки.

Эту же ориентацию на науку выдерживает и последний позитивизм – постпозитивизм, проявившийся с 1950-гг. в трудах К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса, Ст. Тулмина и других учёных.

Для К. Поппера (1902–1994 гг.) основополагающей является рассмотренная выше теория фальсификации. На её основе он строит свою концепцию роста научного знания. Он отрицает его кумулятивный характер. История науки есть история смены заблуждений. Фактически учёный не должен ставить задачу построения теории, согласующейся со всеми фактами, нужно поставить гипотезу и вывести следствия. В этих неклассических рамках классическая теория истины оказывается неуместной. Знание, соответствующее действительности, недостижимо для К. Поппера. Его истина – правдоподобие. Критическим методом проб и ошибок выдвигаются гипотезы, критикуются, а лучшая становится истиной.

В тех же мировоззренческих устоях анализ механизма движения реального процесса познания проводит Т. Кун. Он приходит к убеждению, что путь к созданию подлинной теории науки идет через изучение истории процесса научного познания. Развитие науки включает две фазы: эволюционную и революционную. Первая представляет собой период динамически равновесного состояния в развитии науки. Законы науки, принятые на данном этапе, составляют устойчивую парадигму. Под парадигмой Т. Кун понимает некую принятую научным сообществом объяснительную схему науки в рамках которой интерпретируются новые факты, «решаются голо-

воломки». При этом парадигма обладает определённым запасом динамики, что позволяет ей в определенной степени усовершенствовать самое себя сообразно фактам. Однако резерв совершенствования парадигмы не безграничен. Необъяснимые в рамках парадигмы факты накапливаются, достигают своей критической массы и порождают кризис. С него начинается революционный этап. Происходит отказ старой парадигмы и установление новой, более приемлемой парадигмы.

Парадигма Т. Куна – это не парадигма познания объективной реальности, а метод решения головоломок, то есть познание не углубляется в объективную реальность, и о прогрессе науки можно говорить лишь условно, в смысле усовершенствования метода решения научных головоломок, усовершенствовании упражнений для ума. Т. Кун устраняет объективную истину, ведь его парадигмы принимаются научным сообществом. Научное сообщество не только организует научную работу в эволюционный этап развития науки, служит критерием истинности теории, но и разрабатывает определённый язык, на котором излагаются постулаты парадигмы.

Итак, позитивизм демонстрирует четкую ориентацию на науку, но даже в этом своем, казалось бы, рациональном стремлении, он являет неклассическое мировоззрение. Позитивная наука ограничена опытом и не имеет доступа к миру самому-по-себе. В позитивизме, в любом из его проявлений уже нет трансцендентного, нет всеохватывающей системы, а неклассический рационализм позитивистов не идет ни в какое сравнение с мощью разума в классическую эпоху.

Прагматизм. Американским вариантом позитивизма стал прагматизм, зародившийся в середине XX в. благодаря трудам Ч. Пирса, У. Джеймса и Д. Дьюи. Основные идеи прагматизма состоят в следующем:

1. У каждого человека свой жизненный опыт, поэтому общих ценностей не существует (моральный релятивизм).
2. Истина – это то, что приносит человеку пользу.
3. Критерии истины – эффективность и полезность.
4. Знание – это верование, которое в одном случае может быть ложным, в другом – истинным.
5. Не существует одного универсального способа познания мира. Рационализм, эмпиризм, иррационализм дополняют друг друга.

Большой заслугой прагматиков стало рассмотрение природы религиозной веры человека и введение термина «поток сознания». Всё это было сделано Уильямом Джеймсом (1862–1910 гг.), самым известным представителем данного направления. Он выделил три основных признака сознания:

- всякое состояние сознания индивидуально;
- в сознании происходит постоянная смена его состояний («поток сознания») и она непрерывна;

– сознание способно испытывать ряд состояний (внимание, запоминание, волевое усилие и пр.).

Человек получает знание о мире в форме жизненного опыта – непрерывного потока переживаний, впечатлений, эмоций, чувств и пр., при этом для каждого человека жизненный опыт свой. Важнейшей формой опыта выступает опыт религиозный.

В современности активно развивается неопрагматизм, главными представителями которого являются Р. Рорти и Х. Йоас.

5.3. Антисциентистские направления

Современный философский иррационализм имеет свою богатую историю. Усиление интереса к предпосылкам знания – одна из особенностей современного этапа научного познания. Результатом такого интереса явилось рассмотрение *дологического* в различных философских школах, например во фрейдизме. Это то, что считается областью *иррационального*. Развивающаяся философия науки постепенно меняет к нему отношение. Иррациональное в работах сегодняшнего дня не рассматривается как исключительно отрицательное.

Иррациональное проявляется в различных видах. Это, предрассудки, присутствующие в сознании и ментальности исследователя, а также различные формы бессознательного.

Философия жизни. Первым представителем иррационалистической философии XIX в. был немецкий философ Артур Шопенгауэр (1788–1860 гг.). Он представил основы своей философии ещё в классический период, безуспешно пытаясь создать конкуренцию Г. Гегелю. Оставшись непонятым, он сам высказывает мысль о том, что его время придет лишь в новой эпохе. И действительно, то, что было непринятым в классике, стало знаменитым в неклассическую эпоху.

Для создания своей системы учёный берет агностицизм И. Канта и теорию идей Платона. Отталкиваясь от того, что объективный мир не может быть дан субъекту, А. Шопенгауэр объявляет мир собственным представлением. В отличие от классического субъективного идеализма этот мир обуславливается не разумом, а волей. Тем самым весь мир предстает объективацией иррациональной воли.

Человек избавится от страданий, когда перестанет желать, при этом не только чего-либо предметного, но и желать жить вообще. Воля к жизни – самая сильная и от нее надо освободиться прежде всего. Следующий шаг – избавление от индивидуализма. Человек должен уйти от своего Я. Этот уход не связан с самоубийством. Ведь тогда человек не отрицает волю и личность, а, напротив, демонстрирует невозможность перестать хотеть. Нравственное совершенство это умерщвление не жизни, а воли к жизни. Человеку остается отречение и аскетизм. Наивысшее подавление

воли к жизни это слияние со страданием. А. Шопенгауэр видит идеал в пребывании людей в совместном страдании, в сострадании.

Общее отношение философа к жизни достаточно отрицательное. Прогресса для него не существует, мира нет, есть вечная битва существ, желающих жить. Единственная возможность управлять этим стадом – деспотия мудрых. Неклассическая неразумная воля А. Шопенгауэра требует для создания какой-либо видимости государства и порядка аристократический стиль правления.

Неклассические искания продолжает Ф. Ницше (1844–1900 гг.) и основываемая им философия жизни. Приоритет волевых мотивов А. Шопенгауэра получает в данном течении своеобразное развитие, полностью вписывающееся в неклассические мировоззренческие ориентиры. А. Шопенгауэр утверждает волю в онтологии, но призывает к её отрицанию в этике. Ф. Ницше, напротив, формирует новую волюнтаристическую этику.

Жизнь, жизненный порыв – вот основа бытия. В ней вся совокупность воли и переживаний, но однозначно и четко ее определить практически невозможно. Не в последней мере отрицание возможностей разума демонстрирует стиль философствования Ф. Ницше. Жизнь противопоставлена разуму, а потому невыразима в нем. Её выражение – в высоко литературном повествовании, притчах; жизнь говорит о себе на своем языке, говорит о себе самой собой.

С этих позиций Ф. Ницше проводит переоценку всех ценностей. В этом видно стремление к обоснованию неклассической категориальной парадигмы, в рамках которой старые ценностные ориентиры оказываются уже неприемлемыми. Воля становится центральной ценностью. Максимальное её осуществление возможно лишь при наличии свободы. В условиях плюрализма воли свободу может дать только власть. И воля к власти становится основополагающим критерием в жизни, в морали.

Добро – это всё то, что способствует воли к власти, зло – то, что ей препятствует. Познание ориентирует человека на силу разума, чем ограничивает волю. Немецкий философ не приемлет рациональное познание, равно как и религиозную мораль. Он прекрасно видел смерть христианских моральных норм в империалистическом мире капитализма. Люди лишь боятся признать это. «Бог умер», – восклицает Ф. Ницше и закладывает новые моральные устои.

Его мораль – это мораль силы, основу которой составляет воля. В ней нет заботы о слабых, угнетенных и оскорбленных, в ней они обречены на дальнейшее страдание. Горе слабому – вот символика этики Ф. Ницше. Слабый человек слаб в своей воле к жизни, он не растит свою волю, не полагается на нее, следовательно, он не ценит и саму жизнь. Высшим человеком способен стать человек с высокой волей к власти.

Философ создаёт учение о сверхчеловеке. Сверхчеловек – это человек огромной воли, он регулирует свои поступки не сообразно морали

многих, а сообразно собственной морали. Он стоит по ту сторону добра и зла, и ничто не может помешать ему быть диким зверем среди слабых. Совесть, честь, доброта есть у него лишь по отношению к равным себе, в отношении слабых он должен забыть об этом.

Сам принцип воли предполагает сильного и слабого, потому Ф. Ницше и утверждает избранность сверхлюдей. Обычное большинство должно смиренно и послушно быть внизу, для них можно оставить и рабскую христианскую мораль. Высший человек должен находиться у власти. Автор с горечью признает отсутствие сверхчеловека в его времени и прогнозирует его появление в веке двадцатом. Чернь, низкие и слабые люди прорвались к власти. Но следует видеть неизбежность прихода аристократов духа и воли, чья власть будет властью силы, а право – правом силы.

По-иному интерпретируют сущность жизни мыслители, создающие *исторический вариант* философии жизни, который можно было бы охарактеризовать как философию культуры (В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер и другие). Они исходят из непосредственного внутреннего переживания, которым, однако, для них является не душевно-психический, а культурно-исторический опыт. Здесь внимание приковано к индивидуальным формам реализации жизни, к её неповторимым, уникальным историческим образам. Характерная для философии жизни критика механистического естествознания принимает у этих мыслителей форму протеста против естественнонаучного рассмотрения духовных явлений вообще, против сведения их к природным явлениям. Отсюда стремление В. Дильтея, О. Шпенглера и Г. Зиммеля разработать специальные методы познания духа (герменевтика, морфология истории и т.п.).

Понятие творчества для многих философов этого направления является, в сущности, синонимом жизни; в зависимости от того, какой аспект творчества представляется наиболее важным, определяется характер их учения. Так, для А. Бергсона творчество – это рождение нового, выражение богатства и изобилия рождающей природы, общий дух его философии – оптимистический. Для Г. Зиммеля, напротив, важнейшим моментом творчества оказывается его трагически-двойственный характер: продукт творчества – всегда нечто косное и застывшее – становится в конце концов во враждебное отношение к творцу и творческому началу. Отсюда и общая пессимистическая интонация Г. Зиммеля, перекликающаяся с фаталистически-мрачным пафосом О. Шпенглера и восходящая к самому глубокому мировоззренческому корню философии жизни – убеждению в непреложности и неотвратимости судьбы.

Никто из представителей философии жизни не создал научной школы, все они – учёные-одиночки, хотя их сочинения пользовались большим успехом в своё время. Поэтому философия жизни как научное направление «закончилась» в середине XX в.

Психоанализ. Неклассическая парадигма совершенно по-новому расставляет ориентиры и в осмыслении сущности человека, сводя и его к иррациональным основам.

Это ясно видно в концепции австрийского психолога и психиатра Зигмунда Фрейда (1856–1939 гг.) и всей последующей теории психоанализа. То главное, что открывается в психоаналитической традиции и что в конечном счете определяет человека, есть обнаруженное З. Фрейдом бессознательное. Он не отрицает значимость разума, сознательной деятельности для человеческой жизни. Именно таким образом человек формирует собственное наличное, осознаваемое Я. Кроме этого Я («его» – в терминологии З. Фрейда), в психике человека обнаружимы еще две стороны: Сверх-Я (super-ego) и Оно (id). В совокупности они являют собой полярные инстанции, в рамках которых описывается динамика психики. Ее верхний полюс – это Сверх-Я, представляющее как некоторая совокупность перенесенных во внутреннюю психику индивида социально значимых, безличных идеальных принципов-регуляторов. «Оно» (id) образует противоположный полюс – царство бессознательного, определяемое в широком смысле как совокупность психических процессов, операций и состояний, не представленных в сознании субъекта. Бессознательное Оно представало З. Фрейду неким «кипящим котлом инстинктов» и подавленных желаний. Срединная позиция сознательного Я определяет его задачу, как такого удовлетворения импульсов Оно, которое согласовалось бы с требованиями Сверх-Я.

В этой структуре однозначно определимо доминантное положение – бессознательного как источника психической энергии. Отсюда следует его главенствующая роль для человека вообще и сведение сущности человека, по сути дела, к биологическим инстинктам. В числе этих инстинктов на первом месте стоит сексуальный инстинкт, инстинкт продолжения рода, порождающий самый мощный импульс психической энергии *либидо*.

Энергия либидо может либо разрядиться в действии, либо в неразряженном виде быть вытеснена обратно в бессознательное. Это сдерживающее влияние Сверх-Я приводит человека к неврозам, комплексам разного рода. Подавленная энергия бессознательного прорывается в снах, гипнотических состояниях, оговорках, описках и т.п. Однако подобное загнанное состояние не может продолжаться длительное время. Кроме резкого прорыва с нарушением психики возможна и *сублимация*, при которой подавленная сексуальная энергия преобразовывается. У неё изменяется направленность, иначе говоря, энергия разряжается, но уже в иных формах жизнедеятельности – профессиональной деятельности, спорте, искусстве, политике и т.д. Так возникает человеческое творчество и культура в целом. Тем самым З. Фрейд основывает культуру на отказе от удовлетворения желаний бессознательного, но питает культуру всё та же, пусть и сублимированная, энергия либидо.

После первой мировой войны З. Фрейд несколько пересматривает свое структурное понимание инстинктов, вводя их разделение на два главных – *инстинкт жизни (Эрос)* и *инстинкт смерти (Танатос)*. Этим он признает значимость агрессивности, деструктивности, которая обнаруживается в каждом человеке. Тем самым жизнь человека определяется иррациональным началом – бессознательным и психической энергией его подавленных (сексуальных и агрессивных) инстинктов. Само развитие человека есть в своей сущности процесс превращения его сексуального инстинкта. Но именно эта чрезмерная биологизация и порождает критику З. Фрейда и дальнейшую разработку наследия австрийского мыслителя его учениками.

Швейцарский учёный Карл-Густав Юнг (1875–1961 гг.) вводит свою интерпретацию бессознательного. Он говорит о коллективном бессознательном, в котором главную роль играют *архетипы*. Если индивидуальное бессознательное – это вытесненное из сознания порождение личного опыта, то коллективное бессознательное – это опыт общества, в котором сконцентрированы архетипы поведения. К.-Г. Юнг анализирует архетипы коллективного бессознательного, раздвигая тем самым узко субъективные рамки фрейдовского бессознательного. Это был первый шаг на пути к формированию социально ориентированного фрейдизма.

Продолжением становится неофрейдизм немецкого и американского психолога Эриха Фромма (1900–1980 гг.). Он интересен не только своей социализацией идей психоаналитической философии, но и тем, что он предпринимает попытку её симбиоза с марксизмом, который начинает рассматриваться в неклассической системе координат. При этом переориентация марксизма происходит по направлению от разума к иррациональному. В любом случае Э. Фромм не видит у современных людей настоящей свободы; их жизнь – «*бегство от свободы*». Однако пути изменения вещей учёный видит не в разуме, ибо не он, а непреодолимые стремления обладают властью над человеком. Путь к оздоровлению общества прописан в психоаналитических рецептах.

Э. Фромм рисует эскиз здорового общества, в котором человек предстаёт подлинной ценностью. Подлинная демократия данного общества подразумевает максимальную децентрализацию промышленности и политики, замену бюрократических способов управления гуманистическими, ряд неотъемлемых социальных гарантий. Психолог говорит о некой новой религии, но подразумевает под этим, по сути, новую мировоззренческую парадигму. Её центр – не вещи (как при капитализме), но и не Бог. В ней отвергается любое идолопоклонство и осуществляется ориентация на внутреннее самовозвышение человека. Это и есть социализм, как он представляется Э. Фромму.

Философия экзистенциализма. С несколько иных позиций человек рассматривается в экзистенциализме, одном из самых значительных фило-

софских направлений середины XX в. к настоящему времени утратившем, однако, свои ведущие позиции. Философская парадигма экзистенциализма имеет своим средоточием личное существование индивида – его экзистенцию. В экзистенциализме философия приходит к достаточно глубокому осознанию уникальности человеческого бытия. Эта уникальность и задает вектор философских исканий.

Отличительные черты учения:

1. Наличие *экзистенции* – внутреннего бытия человека, недоступного рациональному познанию.
2. Преодоление страха смерти как залог обретения смысла жизни.
3. Экзистенция формируется в *пограничных ситуациях*, коими являются тяжёлая болезнь, смерть, рождение детей и прочее.
4. Страх – главное чувство человека, оно отвлекает его от повседневного существования.
5. Человек всегда будет одинок, его жизнь абсурдна и бессмысленна.
6. Экзистенциализм делится на религиозный и атеистический.

Впервые категориально-понятийный аппарат и специфичные экзистенциальные построения появляются на заре неклассического периода в философии датчанина Сорена Кьеркегора (1813–1855 гг.). Это первая демонстрация возможности неклассического осмысления человека с интровертированных позиций и в иррациональном ключе.

С. Кьеркегор отталкивается от того, что прежде полагания мира вне субъекта (объективного бытия), есть бытие самого субъекта, оно и является первичным и подлинным. Атрибутами такого бытия становятся страдание, страх, грех, вина. Для С. Кьеркегора, чья позиция обрамлена его глубокой религиозностью, внутренний мир трагичен. Эта трагичность страдания человеческой экзистенции обусловлена её греховностью, осознанием своей вины, что задает все поведение человека.

С этих позиций философ строит свои этические взгляды, продолжая в них свою онтологию, что совершенно естественно, учитывая ее интровертированность. Он создает три нравственных облика человека. Внутренняя трагичность может быть преодолима на пути наслаждений. Но культ чувства, кульминацией которого является стремление к сексуальным наслаждениям, внутренне ущербен. Он опустошает человека и превращает его Я в пустыню адских мук.

Лишь религиозное поведение, богоугодные поступки соответствуют подлинным устоям внутреннего бытия. Нужно ориентироваться на заветы раннего христианства, понятые в смысле беззаветной любви к Богу. Её беззаветность должна быть настолько велика, что она ведёт к отказу от личного счастья. Человек в страдании сливается с подлинным бытием и начинает воспринимать свое страдание как добро. Страдающий религиозный человек обретает своё счастье в страдании.

Экзистенциализм отвергает как рационалистическую просветительскую традицию, сводящую свободу к познанию необходимости, так и гуманистически-натуралистическую, для которой свобода состоит в раскрытии природных задатков человека, раскрепощении его «сущностных» сил. Свобода должна быть понята, исходя из экзистенции. Поскольку же структура экзистенции выражается в «направленности на», в трансцендировании, то понимание свободы различными представителями экзистенциализма определяется их трактовкой трансценденции. Согласно Г. Марселью и К. Ясперсу, свободу можно обрести лишь в Боге. Согласно Ж.-П. Сартру, у которого трансценденция – это ничто, свобода есть отрицательность по отношению к бытию, которое он трактует как эмпирически существующее. Человек свободен в том смысле, что он сам «проектирует», создаёт себя, выбирает себя, не определяясь ничем, кроме собственной субъективности, сущность которой – в полной независимости от чего бы то ни было. Человек одинок и лишен всякого онтологического «основания». Учение Ж.-П. Сартра о свободе служит выражением позиции крайнего индивидуализма. Свобода – это тяжёлое бремя, которое должен нести человек, поскольку он личность. Он может отказаться от своей свободы, перестать быть самым собой, стать «как все», но только ценой отказа от себя как личности. Мир, в который при этом погружается человек, является безличным, в нём всё анонимно, нет субъектов действия, все – «другие», и человек даже по отношению к самому себе является «другим»; это мир, в котором никто ничего не решает, а потому и не несет ни за что ответственности.

Иное решение проблемы общения дает Г. Марсель. Разобщенность индивидов порождается тем, что предметное бытие принимается за единственно возможное. Но подлинное бытие – трансценденция – является не предметным, а личностным, потому истинное отношение к бытию – это диалог. Бытие – не Оно, а Ты. Поэтому прообразом отношения человека к бытию является глубоко личное отношение к другому человеку, осуществляемое перед лицом Бога. Любовь есть трансцендирование, прорыв к другому, будь то личность человеческая или божественная. Поскольку такой прорыв с помощью рассудка понять нельзя, Г. Марсель относит его к сфере «таинства».

В экзистенциализме как философском направлении XX в. можно выделить два течения: религиозный (К. Ясперс, Г. Марсель, Н.А. Бердяев, Л. Шестов) и атеистический (А. Камю, Ж.-П. Сартр) экзистенциализм. Их общность в исходном пункте – экзистенции – внутреннем бытии человека, недоступном рациональному познанию. Отсюда человек оказывается только тем, чем он есть. Это превращает в абсурд и бессмыслицу его бытие. Отсутствие внешней определенности остро ставит вопрос о смысле человеческого бытия и свободе индивида. При этом выявляется подлинная и не подлинная жизнь человека. Его подлинная жизнь – уединение в себе, внутреннее бытие, неподлинная – жизнь, раздавленная обществом.

Противостояние абсурду жизни А. Камю видит в бунте. Бунт является максимальным выражением свободы. Не стоит отождествлять бунт с революцией. Бунт – это стихийный порыв человека, в котором самовыражается его свобода. Революция же насаждает новый порядок, тем ограничивая свободу. Свобода является единственной высокой ценностью, истекающей из подлинного внутреннего мира экзистенции.

Экзистенциализм оказал очень большое влияние на изучение духовного мира человека в период фундаментальных общественных потрясений XX в. Очень велико его влияние на литературу (Э. Хемингуэй, М. Пруст, У. Голдинг, И.А. Бродский, В.С. Высоцкий, А.П. Платонов), кино (А. Тарковский, Л. Фон Триер, Ф. Феллини) и психологию (И. Ялом). Его философское развитие оказалось прерванным по ряду причин: отсутствие доказательности выводов (например, существование экзистенции не доказано), субъективизм учений, изменение духовного мира человека во второй половине XX в.

ГЛАВА 6. РУССКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Всякая форма философии несет на себе печать национально-культурного своеобразия. С этой точки зрения выделяют национальные типы философии, в том числе русскую философию. Мировое значение имеет не только отечественная литература и музыка, но и философия. Рядом с именами А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, М.И. Глинки, П.И. Чайковского, М.П. Мусоргского по праву должны быть помещены имена философов П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, В.С. Соловьева, Н.И. Бердяева, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева и многих других.

Русская философия – феномен мировой философской мысли. Ее феноменальность заключается в том, что русская философия развивалась автономно, самостоятельно, в значительной мере автономно от европейской и мировой философии, не находилась под влиянием многочисленных философских направлений Запада – эмпиризма, рационализма, идеализма и др. В то же время русскую философию отличают глубина, всесторонность, достаточно специфический круг исследуемых проблем, порой непонятных для Запада.

6.1. Характерные черты русской философии. Русская философская мысль X–XVIII вв.

Характерными чертами русской философии являются:

- сильная подверженность религиозному влиянию, особенно православию и язычеству;
- специфическая форма выражения мыслей – художественное творчество, литературная критика, публицистика, искусство, «эзопов язык» (что объясняется политической несвободой и жёсткой цензурой);
- целостность, стремление почти всех философов занимается не отдельной проблематикой, а всем комплексом актуальных проблем;
- большая роль проблем морали и нравственности;
- поиск наилучшего социального устройства;
- вопрос о роли интеллигенции в жизни общества;
- антропологичность, сосредоточенность на человеке;
- большой интерес к философии истории.

Выделяются следующие основные этапы русской философии:

- период зарождения древнерусской философии и раннехристианской мысли Руси;
- философия периода татаро-монгольского ига, зарождения, становления и развития централизованного русского государства (Московской Руси и России);
- философия русского Просвещения конца XVIII – начала XIX вв.;

- спор славянофилов и западников (1830–1850-е гг.);
- философия политического радикализма (1850–1870-е гг.);
- «золотой век» (конец XIX – 1940-е гг.);
- советская философия (1920–1980-е гг.) и философия русского зарубежья (1920–1950-е гг.);
- современная российская философия (с 1990-х гг.).

Период зарождения древнерусской философии и раннехристианской философии Руси относится к IX–XIII вв. (соответствует эпохе от возникновения Древнерусского государства – Киевской Руси до времени феодальной раздробленности и монголо-татарского завоевания). В русском философствовании, изначально имевшем свои особенности, было много общего с философским поиском в ряде других славянских стран и европейском регионе в целом. Общим являлось то, что философская мысль в данный период имела прочные взаимосвязи с религией. Богословие брало на себя значительную долю философского творчества. Некоторые из богословов были одновременно и философами.

Таков Иларион, первосвященник Русской православной церкви, первый митрополит из русских. О втором митрополите из русских Клименте Смолятиче его современники говорили, что такого книжника и философа Русь ещё не знала. Сочинение епископа Кирилла Туровского «Притча о человеческой душе и теле» названо исследователями философской притчей. Но при этом философия как вид духовной деятельности на Руси была значительно шире богословия. Она должна была подчиняться религиозной идеологии, но не богословию как отдельной теоретической дисциплине, которое само иной раз объявлялось частью философии (например, в популярнейшем в Киевской Руси определении философии, данном Иоанном Дамаскиным). Часто для изложения философских концепций использовались жанры религиозной литературы – жития и поучения.

Другой чертой русского философского сознания являлось то, что оно не ограничивалось богословием, а уходило в летописание, литературное творчество. Кроме богослова у истоков русской мысли стоит фигура книжника. Например, Нестор Летописец и «Повесть временных лет» со знаменитой «Речью философа». Русская философия всегда была неразрывно связана с жизнью, поэтому она часто являлась в виде публицистики, которая брала начало в общем духе того времени, со всеми его радостями и страданиями, со всем его порядком и хаосом. Автором, наиболее ярко отражавшим эту тенденцию, был Владимир Мономах. В конце жизни он написал знаменитое «Почтение», которое, по меткой характеристике Д.С. Лихачева, является «символом общенародного русского любомудрия», демонстрирует глубину философского сознания, широту познания автором византийского наследия.

Особенностью русской средневековой философии также является значительная доля в ней устного творчества. Наряду с писаной философи-

ей имеется неписаная. В XI–XIII вв. многие мыслители, параллельно с литературной деятельностью, занимались учительством. Например, Феодосий Печёрский обращался к братии и посетителям Киево-Печерского монастыря с поучениями, проповедями, притчами преимущественно философского и этического содержания. В летописях, житиях имеется множество подобных примеров. Вокруг Феодосия Печерского, Авраамия Смоленского, других русских мыслителей, интеллектуалов своего времени, собираются собеседники и «совопросники». Именно от них начинается русская традиция учительства и старчества, сыгравшая важную роль в отечественной истории, культуре и духовной жизни.

К философии Русь приобщается через **Византию**. Влияние Византии на славянский мир прошло через три этапа.

Первый – появление славянских переводов – связан с деятельностью великих славянских переводчиков и первоучителей Кирилла-Константина (826–869 гг.) и Мефодия (820–885 гг.), их ближайших учеников и охватывает приблизительно время 60–80-х гг. IX в. В этот период деятельность, начатая в Византии, сосредотачивается в Моравии. Из братьев-просветителей большей склонностью к философии отличался Кирилл, прозванный за это Философом.

Второй период влияния Византии на славянский мир – с 886 г. до конца X в. – начинается с момента изгнания учеников Кирилла и Мефодия из Паннонии. Они находят себе приют и новое поле для просветительской деятельности в Болгарском княжестве. Славянский мир – в основном Болгария – сыграл значительную роль в восприятии Русью византийского наследия, подготовив переводы, адаптировав их к общеславянским реалиям, подав русским книжникам пример трансляции философских традиций.

Расцвет славянской переводной письменности приходится на **третий период** влияния Византии на славянский мир – на Киевскую Русь, которая с XI в. становится главным ареалом общеславянской переводной деятельности, центром славянского мира. С конца X в. по XIII в. на Руси обращалось свыше 140 тысяч книг нескольких сотен названий. Появляются библиотеки (самая крупная находилась в храме Святой Софии в Киеве). При дворе князя Владимира, а затем и Ярослава Мудрого складываются крупные литературные центры, открываются школы. Появляется своя национальная интеллигенция.

Среди наиболее ярких представителей философии указанного периода выделяются митрополит Иларион (основное произведение – «Слове о Законе и Благодати», в котором популяризируется и анализируется христианство, его роль в настоящем и будущем Руси), Владимир Мономах (основное произведение – «Поучение», своеобразный философский морально-нравственный кодекс, где даются поучения потомкам, анализируются проблемы добра и зла, мужества, честности, стойкости, а также другие морально-нравственные вопросы), Климент Смолятич (основное произведе-

ние – «Послание пресвитеру Фоме», главная тема философии – проблемы разума, познания) и Филипп Пустынник (основное произведение – «Плач», затрагивающее проблемы взаимоотношения души и тела, плотского и духовного).

Период борьбы за освобождение от монголо-татарского ига, становления и развития централизованного Русского государства (Московской Руси) как в истории, так и философии приходится на XIII–XVII вв. Главными темами, характерными для данного периода философии, являлись сохранение русской духовности и христианства, борьба за освобождение страны, справедливое устройство государства, научное познание. Среди видных мыслителей данного периода стоит выделить Сергия Радонежского (1322–1392 гг.; философ-богослов, основными идеалами которого были сила и могущество, универсальность и справедливость христианства; консолидация русского народа, свержение монголо-татарского ига), Филофея (1465–1542 гг.; также занимался вопросами христианского богословия, отстаивал идею преемственности христианства (знаменитая идея «Москва – Третий Рим») по линии Рим – Константинополь – Москва), Максимилиана Грека (1475–1556 гг.; он отстаивал морально-нравственные ценности, выступал за скромность, аскетизм, был идеологом монархии и царской власти, главными целями которых видел заботу о народе и справедливость), Андрея Курбского (1528–1583 гг.; был идеологом оппозиционной социально-политической философии, выступал за ограничение деспотизма царской власти, свободу, право, сословно-представительную монархию, вел заочную полемику с Иваном Грозным), Юрия Крижанича (1618–1683 гг.; выступал против схоластики и её распространения в русской теологии, занимался вопросами эмпирического познания).

Особо следует отметить полемику нестяжателей и иосифлян, а также идею старца Филофея.

Спор между иосифлянами и нестяжателями возник в конце XV – начале XVI вв. по двум проблемам: по вопросу о судьбе монастырских имуществ и по вопросу о методах борьбы с появившейся тогда в Новгороде «ересью жидовствующих». Когда монастыри оказались собственниками огромных богатств, жизнь в монастыре стала соблазном для разного рода тунеядцев, шедших туда не столько ради спасения души, сколько для безбедной и безопасной жизни. Монастырские нравы, бывшие строгими раньше, значительно расшатались. Нил Сорский (духовный лидер заволжских старцев) считал, что монахи не должны иметь никаких имуществ и питаться лишь за счет плодов собственного труда. Церковь же должна быть независимой от монарха. Против него выступил Иосиф Волоцкий (настоятель Волоколамского монастыря, одного из самых крупных в России того времени), который считал, что богатства укрепляют авторитет и власть церкви. Она должна быть союзником царской власти, поэтому

иосифляне стали идеологами православия церкви и царской власти. Нестяжатели были официально осуждены и преданы гонениям.

Сегодня взгляды Нила Сорского оцениваются как более гуманные и мирные, однако в то время он выступал как явный консерватор, ограничивавший роль церкви воспитанием умов. Иосиф Волоцкий, напротив, занял позицию модернизации и централизации страны, усиления царской власти, повышения открытости монастырей для общества (например, он требовал от монахов необходимости помогать мирянам во время голода).

Старец Филофей в посланиях к Василию III и Ивану Грозному обосновал право России быть правопреемницей Византии, истинной веры и господствовать над миром. Его идеи получили название концепция «Москва – Третий Рим». Первые два Рима (Рим и Константинополь) подвергнуты наказанию за их измену православию, после чего их место заняла Москва. Если же и Москва впадёт в грехи, ей не последует четвёртый Рим просто потому, что нигде в мире нет больше ни одного православного государства. Падение России означает наступление конца света. Эта внешне простая мысль имеет сложную подоплёку, зачастую непонятную сегодня.

Во-первых, она оправдывает усиление царской власти. Это было важно для страны, в которой дворяне ограничивали власть великого князя. Правитель России стал равен римским и византийским императорам;

Во-вторых, Россия получила моральное право захватывать новые земли. Негативным последствием стало то, что Запад стал провоцировать войны России и Турции, ослабляя оба государства;

В-третьих, концепция признала истинность только православной веры и ложность остальных религий;

В-четвёртых, эта концепция обосновала национальную исключительность России, её непохожесть на другие страны и лишила возможности иметь союзников на внешнеполитической арене или близкие по культуре страны;

В-пятых, и в самых главных, если Россия является правопреемницей Рима и Византии, то, согласно Книге пророка Даниила (Ветхий завет), именно в ней воплотится Царство Божие, случится второе пришествие Христа. Поэтому Россия предназначена к господству над миром и к осуществлению на земле Царства Божия. Это оправдывает любые действия церкви и власти по отношению как к собственному народу, так и к другим государствам.

В XVII в. остро встал вопрос о создании современной системы образования и в Московской Руси. Возник ряд училищ, в том числе школа боярина Ртищева при Андреевском монастыре, куда были приглашены ученые киевские монахи. Главным же событием стало открытие в 1687 г. первого российского высшего учебного заведения Славяно-греко-латинской академии, созданной по образцу Киево-Могилянской академии. Изучение философии в Академии велось в третьем, старшем классе, где предпола-

лось усвоение естественной (физики), нравственной (этики) и умозрительной (метафизики) мудрости.

Вместе с преподаванием философии начинают складываться профессиональные кадры. Первым русским доктором философии, получившим степень в Падуанском университете на исходе века в 1694 г., стал выпускник Славяно-греко-латинской академии Пётр Постников, один из сподвижников Петра Великого, принимавший участие в «великом посольстве» и ставший резидентом в Париже с 1703-го по 1710 г., откуда он присылал различные сведения и литературу, в том числе философскую.

В XVII в. завершается первый, основополагающий, самый длительный древнерусский период развития отечественной мысли. Он был богат именами, идеями, концепциями, лишь частично затронутыми выше. Самое же главное – в течение этого периода сложились традиции отечественного философствования, заключающиеся в особом интересе к нравственно акцентированной историософской и антропологической тематике, в тесной связи с искусством и литературой, в тяготении к просветительской, подвижнической, исповедальной манере изложения, большей любви к сократовско-платоновской, нежели к аристотелевской линии.

Философия начала XVIII столетия в России выходит на новые рубежи, тяготеет к теоретическому отделению от религии. Мысль освобождается от официального религиозного культа и государственной идеологии, становится более самостоятельной, частично ориентируясь на западные идейные образцы и традиции, делая первые шаги на пути автономного философствования.

Философские течения XVIII в. представлены: религиозной философией, петровским западничеством, философией русского Просвещения с явным уклоном в идеи Ф. Вольтера (русское вольтерьянство, с которым боролась Екатерина II), русским масонством.

Отдельно следует упомянуть о творчестве первого чистого философа Григория Саввича Сковороды (1722–1794 гг.). В его творчестве продолжалась традиция отечественной мысли XVII в., задолго до реформы Петра I испытавшей влияние различных направлений западноевропейской философии. Сын простого казака, Г.В. Сковорода учился в Киевской академии, много путешествовал (побывал в Польше, Венгрии, Австрии, Италии, Германии), овладел несколькими языками (в том числе греческим и древнееврейским), знал как древнюю, так и новоевропейскую философию. Большая часть жизни философа прошла в странничестве. Странствуя, он пишет свои философские и поэтические произведения. Широко известна эпитафия на могиле мыслителя-странника, написанная им самим: «Мир ловил меня, но не поймал».

Необходимо отметить, что религиозно-философское творчество философа связано с тем процессом секуляризации отечественной духовной культуры, который начался задолго до петровских преобразований.

6.2. Русская классическая философия XIX – начала XX вв.

Говоря о русской философии, мы имеем в виду, прежде всего, те произведения русских мыслителей, которые не могут быть понятны лишь как вариант того, что создано в сфере мысли другими народами, но представляют собой оригинальное интеллектуальное явление. Такова философия И.В. Киреевского, П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Вл. С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, П.А. Флоренского, Н.Ф. Федорова, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского и других русских мыслителей XIX–XX вв. Характерной чертой русской философии является её генетическая связь с эллинизмом, истоки которого следует искать в греческом (восточном) христианстве. Другой основной чертой, ярко выступающей в русской философии, является её глубокий интерес к человеку: Что такое я сам? Что такое человек? Для русской философии и всего русского мышления характерно, что его выдающиеся представители рассматривали духовную жизнь человека не как область субъективного (тем более не как сферу абстрактного субъекта) – они видели в ней особый мир, своеобразную реальность, связанную в своей глубине с космическим и божественным бытием; характерны акцентирование способности и предназначенности человека уподобляться Богу, включённость человека в Космос.

В 1836 г. друг А.С. Пушкина, бывший гусарский офицер, герой войны с Наполеоном Павел Яковлевич Чаадаев (1794–1856 гг.) публикует первое «Философическое письмо», написанное в 1829 г. Публикация произвела впечатление «выстрела, раздавшегося в тёмную ночь» (по словам А.И. Герцена в письме Н.П. Огарёву). Николай I в гневе написал: «Прочитав статью, нахожу, что содержание оной – смесь дерзкой бессмыслицы, достойной умалишённого». П.Я. Чаадаев был официально признан сумасшедшим, помещён под домашний арест и поставлен под ежедневный контроль императорского врача.

В «Философических письмах» автор констатирует тяжёлое положение русского народа и пытается ответить на вопрос о судьбах России, найти корни современной жизни в истории страны. Он считал самой печальной чертой русской цивилизации её изолированность от общечеловеческого развития. Главные пороки русской жизни Чаадаев видел в самодержавии и крепостничестве. Вместе с тем он не отрицал общечеловеческую роль русского народа. Божественная идея, лежащая в основе человеческого мира, по его мнению, полнее всего выражена в христианской религии, которую он считал самым непосредственным общественным стимулом. Различием католичества и православия он объяснял неодинаковость западной и русской цивилизации. Россия, приняв византийское православие, замкнулась в своей религии, осталась в стороне от европейских принципов жизни. П.Я. Чаадаев отдавал предпочтение католицизму, счи-

тая, что в нем заложено некое объединяющее начало, которое сформировало западный мир, создало политический уклад, философию, науку, улучшило нравы.

П.Я. Чаадаев был одним из создателей русской историософии (философии истории). Характерной её чертой является провиденциализм – истолкование исторического процесса как осуществления замысла Бога. По его мнению, сущность исторического процесса состоит не в физическом существовании, а в развитии духа. Движение мысли – вот подлинная история. Движущей силой общественного прогресса он считал нравственность, основанную на христианских идеалах и ценностях. В учении о человеке он также подчеркивал значение разума и нравственности. Из двух выделяемых им видов познания – опыта и интуиции, непосредственного озарения – безусловное предпочтение отдавал последнему.

Как отмечал историк русской философии В.В. Зеньковский, в центре философии П.Я. Чаадаева стоят проблемы антропологии и философии истории; его учение – это богословие культуры, именно потому, что он глубоко ощущал религиозную проблематику культуры. Его взгляд на общественные события как подчиненные религиозной и церковной истории стал отправным пунктом для социологии славянофилов, а его ориентация на культуру Западной Европы как образец для России была исходным рубежом для воззрений западников.

Публикация писем П.Я. Чаадаева разожгла тихо тлевшую дискуссию между западниками и славянофилами.

Славянофилы представители выступали с критикой слепого подражательства Западу, прямого заимствования западных форм общественной и культурной жизни, их бездумного переноса на российскую почву. Основной самобытности России они считали православие. Отличительной чертой славянофилов явилось соединение в их творчестве православия и русского патриотизма. Главное в их философском учении – стремление к целостности и единству. В этой связи ими развивалось учение о соборности. Славянофилы также считали, что высшая истина дается не только логическому мышлению, но уму, чувству и воле вместе, то есть духу. Славянофилы выступали против крепостного права, но требовали сохранения русской общины. Определяющими для них были принципы классового мира и эволюционного (путем реформ) прогресса. Большую роль в выработке и развитии взглядов славянофилов сыграли А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, П.В. Киреевский, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин и др.

Для **западников** также характерны стремление теоретически осмыслить историю России и Европы и их будущее, осуждение самодержавия и крепостничества, отрицание философий стяжательства и грубой силы. Но в отличие от славянофилов, западники делали акцент на творческом усвоении опыта Западной Европы, особенно в общественно-политической области. Для достижения целей социально-политического преобразования рос-

сийского общества (отмены крепостного права, обеспечения свободы личности, свободы слова и печати и т.п.) западники предусматривали необходимость радикальных методов борьбы, коренной ломки традиций российского общества.

Они скептически или отрицательно относились к исторической роли православия и не видели в нем основ для будущего развития России. Их мало занимали собственно философские вопросы (онтологические или гносеологические). Главное внимание они сосредоточивали на общественно-политической борьбе. Славянофильское стремление к возрождению народного быта, обычаев, традиций они считали «карнавальным». К западникам относят А.И. Герцена, Т.Н. Грановского, Н.П. Огарёва, В.П. Боткина, В.Г. Белинского, И.С. Тургенева, С.М. Соловьёва и др.

Достоинства славянофилов и западников плавно превращались в их недостатки. Славянофилы были за единство царя и народа и уничтожение помещиков и чиновников, не задумываясь о реальности такой общественной конструкции. Кроме того, они явно недооценивали значение реформ Петра I. Западники не учитывали чрезмерной радикальности своих взглядов, губительности предлагаемых ими преобразований для общества. Тем не менее, они все были людьми, сильно любившими Россию и желавшими ей счастья.

Одним из результатов полемики стало появление почвенничества – нового направления в русской мысли. Оно сформировалось в 1860-е гг. Его главными представителями были братья Достоевские и Н.Н. Страхов. Его основная идея звучит так: русский народ имеет особую миссию – спасение всего человечества от греха, демонстрация подлинно христианской жизни. Почвенники выступали против помещиков и бюрократии, призывали к слиянию интеллигенции с народом, были сторонниками развития промышленности и торговли, а также конституционных свобод. При этом настаивали на необходимости замены европейской рациональной культуры христианскими идеалами.

Создание первой философской системы в отечественной философии принадлежит Владимиру Сергеевичу Соловьёву (1853–1900 гг.), заложившему традицию русской философии всеединства. Он провидел и посылно реализовал плодотворнейшую тенденцию к синтезу философской и богословской мысли, рационального и мистического типов философствования, западной и восточной культурной традиции. При этом чуждый всякого национализма и интеллектуальной нетерпимости, он оставался глубоко русским, христианско-соборным мыслителем, чей духовно-теоретический призыв к единению подкреплялся личной нравственной честностью и жизненным достоинством.

Основу философии В.С. Соловьёва составили разработанные им понятия Всеединства, Добра и его воплощений, богочеловечества, Софии. Онтологические, этические, социологические и историко-философские

взгляды нашли наиболее полное свое выражение в труде «Оправдание Добра. Нравственная философия». Должное содержание или смысл человеческой жизни он видит в осуществлении человеком, обществом и человечеством в целом идеи Добра. Значительная часть работ В.С. Соловьева, в том числе и его публицистика, представляет его размышления о возможных путях достижения богочеловечества – о том, что для этого могли бы сделать личность, государство, церковь в России.

В конце 1870-х гг. В.С. Соловьев выдвинул идею России как «третьей силы», свободной от недостатков и ограниченностей двух других – «восточной» (чрезмерно подчиняющей личное началу общему) и «западной» (утверждающей чрезмерную независимость частного от общего). «Третья сила» должна примирить единство высшего начала со свободной множественностью частных форм и элементов. Впоследствии он отказался от противопоставления России «западной силе».

Философ предлагает проект мироустройства, к которому должно двигаться человечество. Это будущее мироустройство предполагает духовный авторитет вселенского первосвященника и светскую власть рационального государя – свободного инициатора прогрессивного социального движения. От России же, считает он, требуется «обращение всех наших национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной троицы, где каждое из трех главных органических единств, церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отъединении от двух других, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ Божественной троицы – вот в чём русская идея».

6.3. Русская философия XX в.

Идеи В.С. Соловьёва оказали огромное влияние на последующую философскую мысль России, в частности на размышления Николая Александровича Бердяева (1874–1948 гг.), одного из самых известных русских философов за рубежом, представителя эмигрантской философии.

В основе философского мировоззрения Н.А. Бердяева лежит различение мира призрачного (это «мир» в кавычках, эмпирические условия жизни человека, где царствует разъединенность, разорванность, вражда, рабство) и мира подлинного (мир без кавычек, «космос», идеальное бытие, где царствует любовь и свобода). Человек, его тело и дух находятся в плену у «мира», призрачного бытия. Задача же человека состоит в том, чтобы освободить свой дух из этого плена, «выйти из рабства в свободу, – из вражды «мира» в космическую любовь». Это возможно лишь благодаря творчеству, способностью к которому одарен человек, поскольку природа человека есть образ и подобие Бога-творца. Свобода и творчество неразрывно связаны: «Тайна творчества есть тайна свободы. Понять творческий

акт и значит признать его неизъяснимость и бесосновность». Рассмотрение человека как существа, одаренного огромной творческой мощью и в то же время вынужденного подчиняться материальной необходимости, определяет характер понимания Н.А. Бердяевым таких глубинных вопросов человеческого существования, как вопросы пола и любви. Глубинное основание полового влечения Бердяев видит в том, что ни мужчина, ни женщина сами по себе не есть образ и подобие Бога в полном смысле этого слова. Только соединяясь в любви, они образуют целостную личность, подобную личности божественной. Это воссоединение в любви есть одновременно творчество, выводящее человека из мировой данности, царства необходимости в космос, в царство свободы. Любовь творит иную, новую жизнь, вечную жизнь лица.

Таким пониманием человека определяется подход Н.А. Бердяева к проблеме общественного прогресса. Он не признавал теорий, рассматривавших личность как частицу общества, видевших исторический смысл ее существования в выполнении социальных функций и в конечном счете в том, что сделано данной личностью для последующих поколений.

Говоря о предмете и характере философского познания, Н.А. Бердяев подчеркивал трагичность положения философа. Внешний аспект этой трагичности он видел во враждебном отношении к философии, обнаруживаемом на протяжении всей истории культуры. Философов, всегда составлявших небольшую группу в человечестве, не любят и чего-то не могут простить им теологи, иерархи церкви и простые верующие, ученые и представители разных специальностей, политики и социальные деятели, люди государственной власти, консерваторы и революционеры, инженеры и техники, простые люди, обыватели. Видя здесь сложную психологическую проблему, Н.А. Бердяев отмечает, что «каждый человек, не сознавая этого, в каком-то смысле философ... Каждый решает вопросы «метафизического» порядка... И существует обывательская философия тех или иных социальных групп, классов, профессий... Они именно потому и считают ненужной философию». Источник драматизма в отношениях философии с религией Н.А. Бердяев видит в столкновении между мыслью индивидуальной и коллективной, когда против свободы философского познания восстают именно философские элементы теологии, принявшие догматическую форму. Вместе с тем он отмечает наличие религиозных притязаний в самой философии: «Великие философы в своем познании всегда стремились к возрождению души, философия была для них делом спасения». Источник драматизма отношений философии с наукой Н.А. Бердяев видит в универсальных притязаниях самой науки, связываемых им со сциентизмом. Однако «научная» философия, считает он, есть философия лишенных философского дара и призвания — она выдумана для тех, кому философски нечего сказать. Философия возможна лишь в том случае, если есть особый, отличный от научного, путь философского познания. Необходимое усло-

вие философского познания – философская интуиция, а основа философии – опыт человеческого существования во всей его полноте. Философия не может не быть личной, даже когда она стремится быть объективной. Настоящая философия есть та, которая «мучится смыслом жизни и личной судьбы». Философия, считал Н.А. Бердяев, неизбежно антропологична; она познаёт бытие в человеке и через человека.

Среди других выдающихся представителей классической русской философии следует отметить Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, В.В. Розанова, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, А. Кожева, А.Ф. Лосева. К сожалению, судьба представителей классической русской философии трагична – некоторые погибли в результате политических потрясений, другие были высланы из страны на т.н. «философском пароходе» или уехали самостоятельно. Долгое время их труды оставались неизвестными широкой публике и только после распада СССР они стали изучаться в нашей стране.

Особое место принадлежит русскому космизму. Это специфическое мировосприятие космоцентрической ориентации, течение в философской и естественнонаучной мысли. В России уже с середины прошлого столетия вызревает уникальное космическое направление научной мировоззренческой мысли. В его ряду стоят такие философы и ученые, как Н.Ф. Фёдоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский и многие другие. Среди русских религиозных философов космическое направление представлено в наследии В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева. Именно в космизме ставятся проблемы о космосе и человеке, выдвигается положение о том, что конец этого мира, конец истории зависит и от творческого акта человека. Космисты сумели соединить заботу о большом целом – Земле, биосреде, космосе с глубочайшими запросами высшей ценности – конкретного человека.

Советская философия стала совершенно особым периодом в истории науки России. Её главные черты – прерывность и жёсткий идеологический контроль. Прерывность связана с тем, что она сформировалась во многом искусственно под влиянием политических трансформаций 1910–1930-х гг. и также внезапно «закончилась» в начале 1990-х гг. Труды В.И. Ленина, А.А. Богданова, Н.И. Бухарина и других революционных деятелей, имевшие своей базой марксизм, положили начало советской философии. Отсюда проистекает и мощное идеологическое давление, оказываемое на всех исследователей за всё время существования СССР. Творить вне рамок марксизма-ленинизма было практически невозможно. Жертвой политического прессы стал один из крупнейших отечественных философов и социологов А.А. Зиновьев, изгнанный из страны за критику советских реалий.

Тем не менее уровень советской философской культуры был очень высок. Особо следует отметить исследования по истории философии, осуществлённые А.Ф. Лосевым, В.Ф. Асмусом, Т.И. Ойзерманом, М.К. Ма-

мардашвили, П.П. Гайдено, Н.В. Мотрошиловой и другими специалистами. Уникальный опыт обмена методологическим знанием демонстрирует Московский методологический кружок, идейным вдохновителем которого был П.Г. Щедровицкий. Собственно марксистско-ленинские идеи совершенствовались в трудах Э.В. Ильенкова, В.П. Илюшечкина, В.А. Лекторского, Н.И. Лапина и других учёных. В философию науки значительный вклад сделали И.Т. Фролов, Б.М. Кедров, В.С. Стёпин, чьи идеи получили международное признание.

Постсоветская философия характеризуется предельным плюрализмом, обращением к дореволюционной и эмигрантской идеалистической философии, активным заимствованием зарубежных научных идей, и, к сожалению, забвением значительного пласта достижений советской философии. Большим недостатком стало падение общего научного уровня философского творчества. В некотором смысле современная российская философия оказалась в состоянии, предшествовавшем полемике западников и славянофилов, и находится в поиске собственных, оригинальных идей.

Итак, важнейшими характерными чертами русской философии являются принципы целостности, положительного всеединства, этического персонализма, соборности, реальной интуиции, истины-праведности, космизма. Разумеется, в данном случае перечислены лишь главные принципы русской философии. Нет оснований считать этот список исчерпывающим суть русской философии.

Ныне часто говорят и пишут о необходимости возрождения русской философской традиции. Безусловно, такого рода идеи заслуживают всяческой поддержки. Но возрождать отечественную философию на новом этапе российской действительности нужно не иначе, как с использованием достижений современной мировой науки и философии.

ГЛАВА 7. ОНТОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ

7.1. Общая характеристика проблемы бытия в философии.

Формы бытия

Исходной категорией в философском осмыслении мира является категория бытия. Понятие бытия отвлекается от всех конкретных различий вещей, предметов и процессов, кроме одной их черты, а именно их существования. Философское мышление обращается к бытию как к некоей вневременной субстанциональной основе, неизменной или меняющейся лишь в своих внешних свойствах. Бытие есть интегральная характеристика мира, утверждающая целостность его через его существование.

Проблема бытия – центральная проблема такого философского раздела как онтология. Онтологические идеи имеются в размышлениях философов с древнейших времен. Философы конкретизировали вопрос о бытии в вопрос о формах бытия. При этом встал вопрос о едином или множественном бытии (монистическая, дуалистическая или плюралистическая концепции бытия). В монистическом направлении философы пытались среди форм найти основную форму, то есть подлинное бытие, и определить производность от нее иных форм бытия. Одни мыслители видели подлинное бытие в материи (это, как мы уже знаем, материалисты), другие – в духе, сознании (это – идеалисты). В плюралистическом подходе мыслители представляли себе бытие не как нечто единое, а как состоящее из множества частей.

Абсолютно ясно, что без решения проблемы того, как существует все, что есть, и что значит «быть» невозможно построение ни одной системы. Этим и определяется центральное место бытия в системе философского знания. Фундаментальным вопросом онтологии выступает проблема того, что есть подлинное бытие. В рамках ответа на данный вопрос выделяются три фундаментальных философских направления: монизм, дуализм и плюрализм, которые можно считать основаниями бытия.

Монизм – философское направление, представители которого утверждали, что первооснова мира единична. Монисты утверждали, что все многообразие вещей, процессов и состояний мира сводимо к какой-либо одной основе. Эта основа и будет являться первооснованием бытия. Это и будет само подлинное бытие.

Монизм представлен в виде двух фундаментальных философских течений: материализма и идеализма.

Материализм – философское учение, представители которого утверждают, что первооснова мира материальна.

Идеализм – философское направление, представители которого утверждают, что первооснова мира идеальна.

Философское значение терминов материализм и идеализм не следует смешивать с тем, которое им часто придается в обыденном сознании, когда

под материализмом подразумевается индивид, стремящийся лишь к достижению материальных благ, а идеалист ассоциируется с бескорыстным человеком, характеризующимся возвышенными духовными ценностями и идеалами. На самом деле, как верно подчеркивал немецкий философ Ф. Шлегель, «материализм все объясняет из материи, а принимает материю как нечто первое, изначальное, как источник всех вещей... Идеализм все выводит из одного духа, объясняет возникновение материи из духа или же подчиняет ему материю».

Как материализм, так и идеализм неоднородны в своих конкретных проявлениях. В зависимости от этого можно выделить различные формы материализма и идеализма.

С точки зрения исторического развития материализма можно выделить следующие его основные формы. *Стихийный материализм* Древнего Востока и Древней Греции – это первоначальная форма материализма, в рамках которой предметы и окружающий мир рассматриваются сами по себе, независимо от сознания и состоящие из материальных образований и элементов. В качестве примера можно привести древнегреческого мыслителя Фалеса, считавшего, что первоосновой мира является вода. Создатель античной атомистики Демокрит также был убежден, что мир есть атомы (мельчайшие неделимые материальные частицы) и пустота.

Метафизический (механистический) материализм Нового времени в Европе. Представители этой формы материализма признавали безусловную первичность природы. Свои выводы они основывали на научном изучении материального мира. Однако материю они трактовали вне изменений и развития. Для них материя была тождественна гигантскому часовому механизму, все законы материи уже есть в ней самой и вся наша проблема заключена в их незнании. Все многообразие свойств и отношений эти мыслители сводили к механической форме движения. К метафизическому материализму можно отнести Ж. Ламетри, К. Гельвеция, с некоторыми оговорками: Ф. Бэкона, Д. Локка и др.

Третьей исторической формой был *диалектический материализм*. Его основоположения были сформулированы в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Согласно им первооснова мира материальна, но материя предстает вечно подвижной, развивающейся, взаимосвязанной. На определенном этапе своего развития материя порождает из себя свою противоположность – дух.

Существуют и такие разновидности материализма, как, например, *последовательный материализм*, в рамках которого принцип материализма распространяется и на природу и на общество (марксизм), и *непоследовательный материализм*, в котором отсутствует материалистическое понимание общества и истории (Л. Фейербах). Специфической формой непоследовательного материализма является *деизм*, представители которого, считали, что Бог сотворил материю, сообщил ей первоначальный импульс движения, но больше не вмешивается в деятельность мира. Тем самым мир по своему

актуальному состоянию оказывался материальным, а роль Бога была сведена к минимуму (Ф. Бэкон, Д. Толанд, Б. Франклин, М. Ломоносов и др.). Также различают *научный и вульгарный материализм*. Последний в частности сводит идеальное к материальному и отождествляет сознание с материей (Фохт, Молешот, Бюхнер). Для научного материализма характерно понимание качественного отличия природы сознания, его идеальности.

В идеализме следует различать две разновидности: объективный идеализм и субъективный идеализм. Первый провозглашает независимость идеи, бога, духа – вообще идеального начала не только от материи, но и от сознания человека (Платон, Ф. Аквинский, Гегель). Второй характеризуется тем, что утверждает зависимость внешнего мира, его свойств и отношений от сознания человека (Д. Беркли). Крайней формой субъективного идеализма является солипсизм – учение, согласно которому подлинным существованием обладает лишь сознание единичного индивида – моё сознание. Тем самым с достоверностью можно говорить лишь о существовании моего собственного «Я» и моих ощущений.

В историческом отношении первой всесторонне разработанной формой *объективного идеализма* было учение Платона (427–347 гг. до н.э.). Неслучайно среди философов бытует мнение, что вся философия есть комментарий к Платону. В своей онтологической концепции Платон отвергает характер подлинного бытия у вещей материального мира. Все они преходящи, возникают и исчезают, изменяются. Подлинное бытие, космос в своей основе и сути не может иметь преходящий характер, а с необходимостью должен быть вечным и неизменным.

Онтология Платона представляет два мира: мир идей и мир вещей. Идея вещи – это её нематериальное духовная сущность, смысл вещи. Как таковая идея выступает образцом и причиной вещи, и весь реальный материальный мир образуется по аналогии с идеями. Идея вечна, совершенна, неизменна. Идея вещи обладает своим собственным и вполне самостоятельным существованием. Она представима как особого рода идеальная вещь или субстанция, которая в своём полном и совершенном виде существует только на небе или выше неба. Частичный аналог идеи – чистое понятие, с той лишь разницей, что в идеи не действует закон обратного соответствия между содержанием и объёмом. Все особенности и единичности явленности идеи органически составляют саму общность идеи. Идея здесь выступает и как закон для возникновения и получения этих единичных проявлений – вещей.

При этом Платон проводит тонкую диалектику взаимозависимости единого и многого, определяя, что нет единого без многого, а многое есть лишь в едином. Этим он выявляет отношения как между вещью и идеей, так и определённую иерархию внутри идей. Вершина этой иерархии – идея Блага, – единая, всеохватывающая, прекрасная и благая всеобщность.

Объективный идеализм господствовал в философии в эпоху средневековья, где в центре философских размышлений находился Бог. В Немецкой классической философии мы встречаемся с вершиной полноты идеалистической системы, охватывающей собой весь мир. Это система объективного идеализма Г.В.Ф. Гегеля (1770–1831 гг.). Весь мир, по Гегелю, предстает процессом саморазвития «Абсолютной идеи». Абсолютная идея существует вечно и содержит в скрытом, «свернутом» виде все возможные определения природных, общественных и духовных явлений. В процессе саморазвития Абсолютная идея проходит различные стадии в виде последовательного движения от абстрактно-общих определений к определениям, обогащенным конкретным содержанием. Абсолютную идею Гегеля следует понимать как принцип разума, как разум, возведенный до уровня Бога.

Последовательный *субъективный идеализм* – явление достаточно редкое в истории философии. Яркие примеры субъективного идеализма мы наблюдаем в философии Нового времени. Так, английский философ Дж. Беркли (1684–1753 гг.) сводит существование вещей к совокупности наших ощущений. Существовать – значит быть воспринимаемым. Все попытки утвердить независимое от наших ощущений бытие вещей ведут, согласно Беркли, к тому, что разум порождает химеры, например материю. Несколько по-другому обосновывает субъективный идеализм немецкий философ И.Г. Фихте (1762–1814 гг.). Центральный пункт его системы Я, а природа – Не-Я. Природа, по Фихте, существует не сама по себе, а ради чего-то другого, а именно для того, чтобы создать возможность для самореализации «Я». Тем самым мир есть лишь в соотношении, в оппозиции к «Я».

Дуализм – философское направление, представители которого в противоположность монизму считали материальную и духовную субстанции равноправными началами. Таким образом, в вопросе о первооснове мира они признавали два несводимых друг к другу основания: материю и дух. Исходным мотивом дуализма следует считать попытку примирения материализма и дуализма. Ярким примером дуализма является философская система Р. Декарта (1596–1650 гг.). В мире, согласно французскому мыслителю, есть две субстанции: духовная, атрибутом которой является мышление, и материальная, чье основополагающее свойство – протяженность. Яркий пример единства этих двух субстанций можно увидеть в самом познающем субъекте-человеке.

Плюрализм – философское направление, представители которого считали первооснову мира множественной. Согласно плюрализму все существующее состоит из множества равнозначных изолированных сущностей, несводимых к единому началу. Плюралистическое истолкование мира встречается еще в античной философии в трудах такого философа как Демокрит (460–370 гг. до н.э.). Согласно его учению, мир состоит из атомов и пустоты. Атомы – это мельчайшие, неделимые частицы материи. Атомы не обладают качественными характеристиками, и их различие ко-

ренится в форме, величине и тяжести. Сами по себе атомы неизменны и вечны.

Средневековая философия в силу своего теоцентричного характера не признавала плюрализм. В эпоху Нового времени разработанную концепцию плюрализма мы встречаем у немецкого философа Г. Лейбница (1646–1716 гг.). Он признает множество субстанциональных единиц-монад. Монада – это простая идеальная неделимая сущность, замкнутая в себе и обладающая активностью. Духовное начало получает, тем самым, главенствующую роль.

Монады проявляют, представляют себя в материальном мире. Они различны и иерархически строго упорядочены, при этом низший слой образуется монадами, являющимися в обычном материальном бытии, а лестница их нарастания ведет к высшей монаде – Богу. Однако в бытии отдельной монады есть ее причастность к миру монад вообще, через что в микрокосме отдельной монады – макрокосм, отражение Бога как верховного единства. В этой связи понятен философский оптимизм Лейбница, утверждавшего, что наш мир есть лучший из всех мыслимых миров, а зло – уменьшенная степень добра.

Существует несколько критериев, позволяющих провести классификацию форм бытия. Первое и самое глобальное разделение проводится по способу существования и составляет базис основного вопроса философии. В этом случае бытие подразделяется на материю и дух, или материальный, природный мир и духовный, идеальный мир.

Бытие материального мира характеризуется тем, что оно существует объективно, независимо от воли и сознания людей. При этом проводится различие между «первой» физической природой, существующей объективно и подлинно независимо от человека и «второй» природой – миром произведенных человеком вещей. Весь мир материальной культуры принадлежит к объективному, физическому миру, но в то же время все продукты человеческой деятельности в своем происхождении, существовании и способе функционирования опосредованы человеческим духом, сознанием. Этим бытие «второй природы», создаваемой человеком, отличается от способа бытия самой природы, частью которой является человек.

Что касается духа, то он выступает в различных формах бытия: как дух отдельного индивида (личный дух), и как общий – объективный дух. Личный дух – психический мир, мир человеческого сознания существует субъективно, так как зависит от воли и желаний людей, отдельных индивидов.

Объективный дух есть интерсубъективное образование. Это некое идеальное бытие, оторванное от конкретных индивидов и существующее самостоятельно. Объективным духом может являться, скажем, Бог, Всемирный разум и т.п. Подобные проявления объективного духа как формы бытия признаются не всеми философскими школами. Бесспорно объективным духом как формой бытия являются порожденные в результате сов-

местной деятельности индивидов в социуме духовные образования, которые являются уже не просто достояниями отдельных индивидов, а достоянием сообщества индивидов, достоянием духовной культуры общества. К таким формам объективного духа относятся все формы общественного сознания – наука, религия, право, мораль, искусство и т.д. (Подробнее этот материал будет рассматриваться во второй лекции по данной теме.)

Общественное бытие представляет собой внутреннюю основу существования и развития общества. Базисом общественного бытия являются общественные отношения.

В этой связи отчетливо проступает специфика бытия человека. Человек одновременно принадлежит к трем мирам:

1) миру природы, поскольку человек телесен, материален, составляет органичную часть материального мира;

2) миру духа, путем обладания личностным духом, сознанием. Можно сказать, что только принадлежность человека к психическому миру и делает его человеком. Именно наличие сознания у человека позволяет ему не только быть, но и рассуждать о бытии мира и своем собственном бытии.

3) миру общественному. Человек не просто единство духовных и материальных сторон, он – часть общества. Не природа, а общество делает человека человеком. И собственно человеческое бытие возможно только в определенной социально-исторической среде. Человек – часть общественного бытия.

Можно сказать, что способ бытия человека в физическом и социальном мире определяется принадлежностью его к психическому миру и наоборот. Бытие человека – это диалектическое единство объективно-предметного, социального и субъективно-психического.

Особой формой бытия является ценностное бытие. Оно также представляет собой двойственную форму бытия. Сами по себе в предметном, природном мире ценности не существуют. Как природные, так и социальные явления, и предметы могут становиться ценностями в их отношении к человеку, к его интересам, потребностям, целям. Во взаимодействии с человеком природа раскрывает то, что таится в ней как предрасположенность.

Для всех выделенных форм бытия имеются еще и *уровни бытия*. Это – *существование в возможности* и *существование в действительности*. Следует указать на то, что возможность не есть небытие. Она «есть», обладает статусом бытия. Возможность – это потенциальный уровень бытия, действительность – актуальный.

Итак, на двух уровнях – или в возможности или в действительности – располагаются все формы бытия: бытие материальное, духовное, общественное, бытие вещей «второй природы» и ценностное бытие. Охарактеризовав все формы бытия, следует задаться вопросом, а какая из них первичная, какие производные. Этот вопрос упирается в основной вопрос философии. Варианты его решения предлагали материалисты и идеалисты,

соответственно этому выделялись и основные, исходные формы бытия: материя или дух. Именно эти две формы бытия и образуют ось противостояния в проблеме бытия и во всей истории философии. При диалектико-материалистическом подходе подлинным бытием обладает материя.

7.2. Философское понимание материи

Материя является основной формой бытия, иначе говоря, подлинным бытием. Тем самым определяется всеобщий характер этой категории и порождается трудность ее определения.

Существует два основных подхода к определению категории «материя». Первый – гносеологический. Наиболее общепризнанным в современном материализме является определение, данное В.И. Лениным: *«Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»*.

Рассмотрим данное определение подробнее. Во-первых, в нем указывается на то, что главным свойством материи является свойство быть объективной реальностью, то есть существовать вне нашего сознания. Этим признается первичность материи по отношению к сознанию. Именно поэтому данное определение и называют гносеологическим, ибо здесь материя характеризуется, прежде всего, через основной вопрос мировоззрения, а не через понятие вещества или набор его свойств.

Во-вторых, если признаком материальности является свойство «быть объективной реальностью», то никакие тела, вещи и процессы, как природные, так и произведенные человеком не могут претендовать на свое исключительное право быть материей. Материя существует только в многообразии конкретных объектов. Люди открывают все новые и новые свойства природных тел и процессов, производят бесконечное множество не существующих в природе вещей. Это дает возможность утверждать, что материя неисчерпаема.

В-третьих, материя «копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями». Этим признается принципиальная познаваемость материального мира, что означает согласование, совпадение между собой содержания законов мышления и законов объективного мира. Объясняется факт такого согласования следующим образом: мышление – продукт человеческого мозга; но и человек, и его мозг – продукты природы, которые развиваются вместе с ней. Следовательно, в конечном счете мышление – продукт природы, а потому его законы совпадают с законами объективного мира.

В результате этого определения бытие отождествляется с существованием чувственных вещей, а функция обоснования этого существования приписывается материи.

При другом подходе материя определяется в онтологическом смысле. С этой стороны материя есть субстанция. Такой подход достаточно четко обозначился в XVIII в. в трудах голландского философа Б. Спинозы. Мы с Вами уже касались термина «субстанция». Спиноза понимал под субстанцией самостоятельное и самодостаточное существование. Однако впоследствии термин «субстанция» изменился. Под субстанцией стали понимать вещественную основу мира, некий строительный материал многообразных предметов и явлений, носителя качеств и свойств. Получался своеобразный дуализм: субстанция – это одно, а все остальное – другое. Материя выступила в виде вешалки – субстанции, на которую навешаны свойства и проявления как нечто отличное от субстанции – материи. Это вызвало обоснованную критику.

Между тем собственно субстанциальный подход подразумевает нечто другое. Субстанция не есть причина свойств и явлений, не их иная основа. Она существует в них и через них, являясь их системой и целостным единством. Тем самым определение материи в данном случае может быть достигнуто раскрытием форм и уровней существования материи.

Касаясь строения материи можно выделить два уровня ее существования:

- неживой уровень. Его составляют (с точки зрения современной науки) элементарные частицы, физический вакуум, атомы, молекулы, звезды, планеты, планетные системы, галактики, системы галактик, метagalактики;

- живой уровень. Он включает два подуровня: *биологическую и социальную жизнь*. На биологическом уровне в структуру материи входят нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК, которые присутствуют в клетках всех живых организмов и выполняют важнейшие функции по хранению и передаче генетической информации), белки, клетки, одноклеточные организмы, многоклеточные организмы, популяции (то есть совокупность особей одного вида, длительное время занимающие определенное пространство и воспроизводящие себя в потомстве, например, стая волков), биоценозы (то есть совокупность популяций, населяющих данный участок суши, воды и находящихся в определенной связи между собой и окружающей средой. Пример: лес, биосфера (глобальная система жизни, образованная в результате взаимодействия биоценозов);

- социальный подуровень. Он включает в себя семью, класс, расы, нации и т.д. Подробнее общественную жизнь мы рассмотрим при изучении социальной философии.

Итак, категория бытия конкретизируется в категории материя. Материя предстает собственно бытием, которое можно определить двояко. Либо через отношение к сознанию, либо через описание того, в чем она существует, то есть набора уровней, свойств и качеств. Материя неисчерпаема в своих формах и свойствах, полное их описание практически невозможно.

Но среди них есть такие, без которых материя не может существовать. Это неотъемлемые формы ее существования, обязательные свойства или же атрибуты. К ним относится движение, пространство и время.

Существование любого материального объекта возможно только благодаря взаимодействию образующих его элементов (например, атом существует, т.к. есть некоторое определенное взаимодействие между элементами и ядром; общество существует благодаря обмену деятельностью между людьми). Взаимодействие приводит к изменению свойств, отношений, состояний объекта. Изменение в философии обозначается понятием движения. *Под движением материи нужно понимать не только механическое перемещение тел в пространстве, но и любые взаимодействия, а также изменения состояний объектов, которые вызываются этими взаимодействиями.* Материя не может существовать вне движения. Любой ее объект существует лишь благодаря тому, что в нем воспроизводятся определенные типы движения. При их уничтожении объект прекращает свое существование, переходит в другие объекты, которые в свою очередь характеризуются определенным набором типов и форм движения. Тем самым, движение внутренне присуще материи. Оно также абсолютно, как абсолютна сама материя. В обыденной жизни движение и покой равноправны, но на самом деле о покое можно говорить лишь относительно выбранной системы отсчета. Например, дом покоится относительно поверхности Земли и вращается относительно Солнца вместе с Землей. Таким образом, все предметы, которые называются покоящимися, на самом деле находятся в состоянии движения.

Когда говорится, что предмет находится в состоянии покоя, то предполагается, что он имеет свою конфигурацию, сохраняет структуру, воспроизводит определенную организацию своих элементов. «Корова – бешеная пляска элементов». Из этого следует, та структура и динамика элементов, которая образует клетки, в любом живом организме воспроизводится во времени. Благодаря этому повторению во времени способов и видов движения, образующих предмет, он существует как качественно специфический объект, отличный от других объектов. Таким образом, понятие покоя представляет собой обозначение тех состояний движения, которые обеспечивают стабильность предмета, сохранение его качества.

Поэтому покой относителен, а движение абсолютно, оно есть неотъемлемое свойство материи.

Выделяется несколько типов движения:

1. Движение, связанное с сохранением устойчивости предмета, его качества. В предмете всегда происходят некоторые изменения, и он никогда не бывает тождественен самому себе во времени.

2. Движение, связанное с переходом от одного качества к другому, с изменением качественного состояния предмета. Это может быть разрушение предмета, распад на составляющие элементы.

Процессы, связанные с преобразованием качества предметов, с появлением новых качественных состояний, которые как бы развертывают возможности, скрытые и неразвернутые в предшествующих качественных состояниях, характеризуются как развитие. Подробнее о развитии мы поговорим в другом месте.

Говоря о движении как неотъемлемом свойстве материи можно выделить *формы движения материи*. Идея о формах движения и их взаимосвязи выдвинута Энгельсом. В основу классификации форм движения он положил следующие принципы:

- формы должны быть соотносимы с определенным уровнем организации материи, то есть каждому уровню такой организации должна соответствовать своя форма движения;
- между формами должна существовать идентичная связь, то есть форма движения возникает на базе низших форм;
- высшие формы должны быть качественно специфичны и несводимы к низшим формам.

Исходя из этих принципов, выделяют пять форм движения материи, которые можно разбить на три блока:

Движение в неживой природе: механическое, физическое, химическое.

Движение в живой природе – биологическое.

Движение в обществе – социальное.

Наряду с движением основными формами существования материи являются *пространство и время*.

Здесь можно выделить три группы проблем:

Гносеологический статус пространства и времени. Одни философы считали пространство и время объективными характеристиками бытия, другие – чисто субъективными понятиями, характеризующими наш способ восприятия мира (Кант).

Отношение пространства и времени к материи. Здесь также выделяются две точки зрения – субстанциальная и реляционная.

В субстанциальной концепции пространство и время трактовали как самостоятельные сущности, существующие наряду с материей и независимо от нее. Это вело к выводу о независимости свойств пространства и времени от характера протекающих в них материальных процессов. Этот подход преобладал в XVII–XIX вв., т.к. лежал в основе ньютоновской механики, принимавшейся за образец точной науки.

Но в начале XX в. была создана теория относительности, которая заставляла пересмотреть традиционные воззрения на пространство и время и отказаться от субстанциальной концепции. Теория относительности Эйнштейна показала, что пространственно-временные свойства являются относительными (релятивными). Так возникла реляционная концепция. Здесь пространство и время понимаются не как самостоятельные сущности, а как

системы отношений, образуемых взаимодействующими материальными объектами. Вне этой системы взаимодействий пространства и времени не существует. Основные свойства пространства и времени. К свойствам пространства относится протяженность, однородность, изотропность, трехмерность. Время характеризуется такими свойствами, как длительность, одномерность, необратимость, однородность.

Длительность времени и протяженность пространства совпадают с самой сущностью пространства и времени. К наиболее характерным свойствам пространства относится его трехмерность. Положение любого объекта может быть определено с помощью трех независимых величин. Время одномерно, ибо для фиксации положения события во времени достаточно одной величины. Однородность пространства означает отсутствие в нем каких-либо выделенных точек, а изотропность – равнозначность всех возможных направлений. Время однородно, но необратимо, то есть возврат в прошлое невозможен.

Опираясь на перечисленные основные свойства пространства и времени, можно дать им следующие определения.

Пространство – форма бытия материи, выражающая протяженность составляющих ее объектов, их строение из элементов и частей.

Время – форма бытия материи, выражающая длительность протекающих процессов, последовательность смены состояний в ходе изменения и развития материальных систем.

Человек научился измерять время, сравнивая одни процессы с другими, выбранными за эталон. Поэтому время всегда представляется нам неизменным, как и пространство. Это, как мы показали, не так. Пространство и время относительны, то есть зависят от специфики протекающих материальных процессов. Так будет разное время на микро и макро уровне, в живой и неживой природе.

Специфика времени на микро- и макроуровнях часто порождает софистически заблуждения, которые выражаются в высказываниях типа: «Что такое человек в рамках Вселенной? Его как будто бы и нет». Действительно при сравнении Вселенной и человека картина получается внушительная. Американский астроном Карл Саган предложил наглядную модель развития Вселенной во времени, ориентированную на человека. Все время существования Вселенной он предложил рассматривать как один обычный земной год. Тогда 1 секунда земного года окажется равной 500 годам, а весь год – 15 миллиардам земных лет. Все начинается с Большого взрыва, так астрономы называют момент, когда началась история нашей Вселенной. На человечество же приходится полтора часа.

Кажущаяся ничтожность человека очевидна, ибо жизнь одного человека составляет $1/5$ - $1/6$ вселенской секунды. Однако выводы из такого сравнения не будут корректными, т.к. здесь мы сравниваем время, разное на разных сферах материи, у разных материальных процессов.

Еще более сложно и специфично человеческое и социальное пространство и время. Так в социальное пространство входит отношение человека к отдельным местам. Ярким примером может служить чувство любви к Родине, тоски по ней. Спецификой социального пространства объясняется случающийся факт особого отношения преступников к местам совершенных преступлений. Известны случаи даже определенной зависимости между преступлением и его пространственной локализацией.

Социальное время показывает длительность исторических процессов, их смены. Оно подтверждает убыстрение ритма людей в современном мире. Крайне интересно индивидуальное человеческое время. Каждый человек имеет свое внутреннее ощущение времени и это время отнюдь не постоянно, а может растягиваться или сжиматься в зависимости от состояния человека, то есть от специфики протекающих материальных процессов. Всем находящимся здесь известно как сжимается время на экзамене, и как оно растягивается в ожидании чего-либо, например, автобуса. Разве можно сказать о том, что 30 минут экзамена равны 30 минутам ожидания автобуса.

Латиноамериканский писатель Хулио Кортасар иллюстрировал непостоянство времени транспортом. Расстояние между двумя, произвольно выбранными станциями метро одинаково, скорость движения метро примерно равна, но в один день во время прохождения этого пути успеваешь подумать о невообразимом множестве вещей, в другой – не успеваешь даже начать.

Подобную специфику личностного переживания времени следует учитывать и в юридической практике. Никогда при составлении протокола не следует употреблять формулировки типа «прошло немного времени». Следует уточнять, сколько именно, соотнести с другими процессами. Также и при составлении, скажем, портрета подозреваемого, нельзя ограничиваться высказываниями свидетелей, типа: «Он был невысокого роста». Следует соотнести с чем-либо, соразмерить.

При рассмотрении вопроса о материи нельзя не затронуть вопрос о том, как же материя связана с духом. В метафизическом материализме дух отрицается. В этом случае материя, развиваясь, на определенной ступени порождает жизнь, где и возникает некое особое отражение мира, которое получило название сознания и представляет собой информационное отражение, где информация и будет выступать объективным духовным бытием. Принципиально при этом, что и жизнь и дух редуцируемы (сводимы) к неким материальным структурам и процессам. Жизнь может быть объяснена с позиций органической химии и органической физики. Такой подход получил название редукционизма.

Противоположный подход получил название холизма. Суть его в том, что на каждом новом уровне система, усложняясь, порождает новое (эмерджентное) качество, которое не выводимо из суммы качеств элементов системы. Таким образом, в холизме жизнь это качественно новое образование.

Обратим внимание на то, как мало изучена эта область в рамках холизма. Здесь мы до сих пор остаемся еще в рамках Аристотелевского указания на то, что растительная душа (жизнь) отвечает за функции питания, роста, размножения. Животная – ощущения и желания. Человеческая – рассуждения и мышления. На уровне человека возникает сознание как внутренний мир. Так мы получаем доступ к индивидуальному духовному.

7.3. Бытие индивидуализированного духовного

Духовное – это единство многообразного, которое охватывает процессы сознания и бессознательного (тоже многоразличные по конкретным формам своего существования и проявления), включает знания, воплощающиеся, материализующиеся в формах естественных языков и искусственных знаково-символических систем. К духовным продуктам принадлежат также нормы, принципы человеческого общения, включая нормы и критерии нравственности, права, художественного творчества. Имея в виду именно различия в форме бытия, духовное можно разделить на два больших подвида – на духовное, которое неотделимо от конкретной жизнедеятельности индивидов (индивидуализированное духовное), и на то, которое может существовать и часто существует так же и вне индивидов, или, говоря иначе, объективируется (внеиндивидуальное, объективированное духовное).

Первый вид – индивидуализированное бытие духовного – включает, прежде всего, сознание индивида. Человек узнает о существовании сознания благодаря тому, что оно «живет» в нас, есть неотъемлемая часть нашего существа, нашего Я. *Сознание существует, бытийствует как (порожденный деятельностью мозга) невидимый и необратимый поток чрезвычайно быстро меняющихся побуждений, впечатлений, чувств, переживаний, мыслей, а также как совокупность более стабильных идей, убеждений, ценностей, установок, стереотипов и т.д.* Несмотря на кажущуюся хаотичность, существование потока сознания отмечено определенным порядком, связанностью, единством, устойчивостью и всеобщностью структур.

Специфика существования сознания – в исключительной подвижности его процессов, а также в том, что их непосредственное бытие скрыто от любого внешнего наблюдения. Единственный способ прямо и непосредственно ухватить этот поток – «самоотчет» индивида о происходящем в его сознании. Восстанавливать, реконструировать поток сознания в индивидуальной полноте и неповторимости его бытия люди пока не научились. «Извлекаются» из потока сознания и фиксируются лишь отдельные его элементы, фрагменты, проявления (феномены), которые предстают как чисто субъективные впечатления или как объективно значимые результаты. Однако в процессе исторического развития люди все же учатся наблюдать за тем, что происходит с их сознанием, сообщать об этом и обсуждать

мысли, чувства, состояния своего сознания с другими людьми. На этом держится человеческое общение и в немалой степени зиждется культура: ведь она часто повернута именно к внутреннему опыту человека и основывается на особом умении художников этот опыт описать и осмыслить.

Специфика существования сознания заключается еще и в том, что существование сознания неотделимо от деятельности мозга и нервной системы индивида, от существования его тела. Но сложность и диалектичность бытия индивидуализированных форм духовного в том и состоят, что *сознание и все его проявления, неотделимые от этих природно-биологических процессов, к ним принципиально несводимы.*

Элементы сознания и само сознание, конечно, «локализуются» в деятельности каких-то центров мозга. Но также верно и то, что они по самой своей сути внепространственны: ведь мысль, переживание и образ не являются ни физическими предметами, ни чисто материальными состояниями. В мозгу они тоже не даны как какие-то пространственные конфигурации. Они являются именно идеальными образованиями. Время сознания, тоже «локализуясь» в физическом времени мира, по сути, обладает специфическими особенностями: мысль способна мгновенно, превышая все предельные физические скорости, преодолевать пространства и времена. Человек в состоянии мысленно воспроизводить времена, в которых никогда не жил. С помощью памяти человеческое сознание способно «помещать» в настоящее также и прошлое, а с помощью воображения и рассуждения – мыслить и тревожиться о будущем. Однако в человеческом сознании всегда существует только его настоящее: прошлое сознание уже кануло в поток переживаний и частично исчезло необратимо. Некоторые же прошлые переживания в трансформированном виде хранятся в человеческой психике (часто за порогом сознания). Время от времени прошлое сознание актуализируется, снова делается его настоящим.

Сознание человека – одновременно и его самосознание, то есть осознание человеком своего тела, своих мыслей и чувств, своего положения в обществе, отношения к другим людям, словом, себя как особой и единой личности. Интересен и очень сложен вопрос, как именно существует самосознание? Процессы самосознания могут быть выделены индивидом в потоке собственного сознания. Однако самосознание не существует отдельно от целостного потока сознания как совершенно обособленное от него. Самосознание – определенный центр нашего сознания. Недаром же крупные философы (например И. Кант) тесно связывали единство, интегрированность, а значит, уникальность человеческой личности (что фиксировалось с помощью понятия «Я») именно с единством ее самосознания. Человеческое Я и самосознание действительно неразрывны.

Неотъемлемое и специфическое качество сознания состоит в том, что оно является *субъективной реальностью*. Это качество обозначается в аналитической философии терминами «ментальное», «феноменальное»,

«субъективный опыт», «квалиа» и др. (хотя некоторые ее представители широко используют также термин «субъективная реальность» – Дж. Серл, Т. Нагель, Д. Чалмерс и др.). Именно это качество служит камнем преткновения при теоретическом объяснении сознания и попытках вписать его в физическую картину мира (так называемый «провал в объяснении» – Т. Нагель и др.). С ним же связаны и главные трудности проблемы другого сознания. Мое знание о моем сознании дано мне непосредственно, в форме моей субъективной реальности, знание же о сознании другого я могу получить лишь опосредствованно, и между этими двумя типами знания существует «эпистемологический разрыв» (как выражаются представители аналитической философии).

Разумеется, проблема сознания многомерна и не может сводиться к индивидуальному сознанию, тем самым – к рассмотрению лишь в плане субъективной реальности. Правомерны понятия сознания, прилагаемые к массовым, коллективным и институциональным субъектам. Здесь тоже может идти речь о другом сознании, скажем, о сознании другой, малознакомой нам социальной, этнической общности, но в подобных случаях характер проблемы другого сознания существенно изменяется. Содержание сознания такого рода субъектов обладает особым способом существования и функционирования, его анализ требует соответствующих подходов и методов, хотя так или иначе предполагает учет индивидуального сознания, ибо вне и помимо него не бывает никакого сознания, а может существовать лишь его отчужденное содержание, представленное в опредмеченной, объективированной форме.

В структуре сознания принято выделять три уровня: сознание, под-сознание и сверх-сознание. Таким образом, говоря об индивидуальном духовном, мы должны иметь в виду не только процессы сознания, спонтанные или целенаправленные, смутные или ясные. Индивидуализированное духовное в широком смысле слова включает в себя и бессознательное.

В основе такого деления лежат идеи З. Фрейда. Суть учения Фрейда сводится к следующим положениям. В человеке есть значимая сила – «бессознательное» (ОНО – в терминологии Фрейда). Этой силой владеет и ее распределяет либидо – гипотетическая психическая энергия сексуальных влечений.

Важнейшим достижением концепции Фрейда можно считать именно открытие бессознательного. Бессознательное (Оно) можно определить как совокупность психических явлений, лежащих вне сферы человеческого разума, безотчетных и не поддающихся, по крайней мере в данный момент, контролю со стороны сознания. Прежде всего к сфере бессознательного следует отнести инстинкты, автоматизмы и интуицию (столь необходимую для следователя и оперативного работника). Фрейд считал, что силой бессознательного владеет либидо – некая психическая энергия сексуальных влечений. В этом заметен определенный недостаток концепции Фрейда,

исправленный его последователями-учениками (Юнг, Фромм). В современном понимании психоанализа наряду с биологическими исследуется влияние социально-культурных факторов, определяющих бессознательное.

Кроме ОНО в структуре человеческого опыта присутствуют общественные нормы и социальные установки, ценности которые Фрейд называет Сверх-Я. Собственно сознание предстает прослойкой между этими двумя сферами. То, что не пропускается через фильтры Сверх-Я, загоняется в бессознательное, «вытесняется» из сознания, становясь впоследствии причиной серьезных психических расстройств. К примеру, излишняя регламентированность жизни человека различными нормами (права, морали, религии и т.п.) может привести к росту психических расстройств в обществе, подавлению человеческой индивидуальности.

Бессознательное и сознание являются двумя относительно самостоятельными сторонами единой психической реальности человека. Между ними могут возникать как конфликты и противоречия, так и гармоничное единство. В основной массе сознание способно контролировать бессознательное, и в большинстве случаев именно сознание определяет общий характер человеческой деятельности.

Но все же не стоит недооценивать скрытую силу бессознательного, которая может проступать как в положительном аспекте (скажем, творчество), так и в отрицательном. В этом случае достаточно часты противоправные действия и противоправное поведение, порожденное бессознательным. Значимую угрозу для общества представляют маньяки и иные психически нестабильные личности. Это требует от работника органов внутренних дел необходимых умений и навыков по работе с подобными людьми, раскрытию совершенных ими преступлений.

Бессознательное входит в юридическую практику еще и в ином аспекте. В современном мире все больше и больше идет дискуссий о необходимости внедрения в процедуру расследования методов воздействия на подсознание (гипноз, проверка на полиграфе). В этом случае могут оказаться доступными сведения, вытесненные в результате какого-либо влияния из области сознания в бессознательное. Так, скажем, у подвергнутых насилию людей ряд деталей преступления вытесняется из сферы сознания. В этом случае привлечение скрытых резервов подсознания позволяет восстановить недостающие элементы.

Первый уровень бытия бессознательного – неосознанный психический контроль человека за жизнью своего тела, координацией функций, удовлетворением некоторых наиболее простых нужд и потребностей тела. Этот контроль осуществляется автоматически (именно бессознательно). Бессознательны (или частично бессознательны) некоторые желания и побуждения, сны, патологические душевные состояния (фобии, паранойя и т.д.).

Второй уровень бессознательного – это процессы и состояния, сходные с сознанием человека в период бодрствования, но до поры до вре-

мени остающиеся неосознанными, хотя в принципе они могут перемещаться в поле сознания. Когда мы говорим: «созрела мысль», «мне подумалось», то по существу фиксируем рождение мысли, образа в недрах бессознательного и последующее осознание их. Сюда относятся и переживания, которые вытеснены из сознания во имя защиты его от слишком большого объема информации, от болезненных, тревожных впечатлений и т.д.

Третий уровень бессознательного находит проявление в некоторых процессах художественной, научной, философской и иной интуиции, в вызревающих в душе человека высших побуждениях духа. В этих процессах бессознательное тесно переплетено с сознанием, с творческой энергией чувств и разума человека.

Поэтому суть проблемы другого сознания – в познании (и понимании) субъективной реальности другого человека. Но это предполагает знание (понимание) собственной субъективной реальности, знание того, как мы отображаем, оцениваем, объясняем свои сознательно переживаемые состояния и как мы управляем ими.

Однако качество субъективной реальности присуще и психике животных. Поэтому имеет смысл ставить проблему более широко – как проблему другой субъективной реальности. Это вызвано тем, что сознание человека и субъективная реальность животных имеют существенные общие черты и единый эволюционный источник, а также тем, что теоретически мыслимо существование других типов субъективной реальности в иных звездных мирах и возникновение новых разновидностей субъективной реальности в результате развития информационных технологий и симбиозов человека с искусственными информационными системами. Размышления, опирающиеся на такие послышки, способны иметь немалое эвристическое значение.

В проблеме другой субъективной реальности можно выделить два взаимосвязанных вопроса:

1) каковы критерии (или хотя бы основания для определения) того, что некоторый внешний объект, в том числе другой человек, обладает субъективной реальностью (а не просто выполняет разумные действия, как это предполагается, например, тестом Тьюринга и его современными модификациями); что требуется для диагностики наличия или отсутствия у него этого качества?

2) как возможно и как достигается познание (понимание) содержательно определенных состояний субъективной реальности другого существа, прежде всего человека (хотя это должно быть отнесено и к животным).

Первый вопрос концентрирует внимание на самом качестве субъективной реальности, его онтологическом статусе.

Философский анализ первого вопроса пока не привел к какому-нибудь определенному решению, и перспектива здесь достаточно туманна. Представляют ли собой явления субъективной реальности эпифеномены («номологических бездельников») или они способны выполнять каузаль-

ные функции? И если способны, то как можно это объяснить, если явлениям субъективной реальности нельзя приписывать физические свойства (массу, энергию, пространственные характеристики)? Эти вопросы в аналитической философии решаются по преимуществу с позиций редукционизма физикалистского или функционалистского типа. В последние десятилетия преобладает второй из них, в концепциях которого явления субъективной реальности сводятся к функциональным отношениям, отождествляются с некоторым их классом. Это связано с оформлением во второй половине прошлого века *парадигмы функционализма*, противостоящей классической парадигме физикализма. Суть первой в том, что описание функциональных отношений логически не зависимо от описания физических свойств, а это исключает возможность редукции первых ко вторым.

Тем самым создается теоретическая основа для нового типа объяснения и предсказания в области исследования самоорганизующихся систем и информационных процессов. Ключевым пунктом здесь служит принцип инвариантности информации по отношению к физическим свойствам ее носителя (то есть одна и та же информация может быть воплощена и передана носителями, имеющими разную массу, энергию и т.п., может кодироваться по-разному). Поэтому в самоорганизующихся системах цель и результат управления определяются информацией как таковой, а не самими по себе физическими свойствами носителя. Это позволяет выделить особый вид причинности – *информационную причинность* и подойти к пониманию явлений субъективной реальности с позиций парадигмы функционализма, допускающей не только редукционистскую стратегию, но и построение теоретических объяснений нередукционистского типа.

Психика – продукт эволюции, ее оригинальная находка, позволившая решить фундаментальную проблему поддержания целостности, способности развития и эффективного управления в сложных самоорганизующихся системах, ведущих подвижный образ жизни (элементы которых – клетки, отдельные органы – также являются самоорганизующимися системами). Сохранение единства системы такого рода и централизация управления – важнейшие функции психики и прежде всего тех ее регистров, которые связаны с явлениями субъективной реальности.

Возникновение субъективной реальности знаменует новый уровень организации информационных процессов, который обеспечивает *производство информации об информации*, создает качество *виртуальности*, способность пробных виртуальных действий, проектирования реальности и поведения, что резко расширяет диапазон возможностей освоения внешнего мира. Всякое явление субъективной реальности есть информация о чем-либо, данная живой системе как бы в «чистом» виде (в том смысле, что ее мозговой нейродинамический носитель не ощущается, не отображается). Но нам дана не только способность иметь информацию в чистом виде, но и способность оперировать ею и использовать для управления со-

бой, другими людьми, внешними объектами. Таковы кардинальные факты нашей психической организации, взятой в единстве нашего Я и всего многообразия явлений субъективной реальности.

Качество субъективной реальности есть функция чрезвычайно сложно организованной и специфической мозговой нейродинамической системы, отличной от той, которая реализует информационные процессы, «идущие в темноте» (выражение Д. Чалмерса). Мы пока еще далеки от понимания устройства, структурно-функциональной организации такой системы, но ясно, что это *кодовая организация*.

Второй аспект проблемы сознания: как достигается познание содержательно-определенных состояний субъективной реальности другого?

В большинстве случаев концептуальные построения, стремящиеся ответить на этот вопрос, основываются на «аргументе от аналогии», восходящем к Р. Декарту и Дж. Локку. Суть его в том, что знание о другом сознании обусловлено знанием о собственном сознании. Мои субъективные состояния даны мне непосредственно, а другого – лишь посредством внешних проявлений. Я знаю типичные корреляции между состояниями своей субъективной реальности и их внешними проявлениями (реакциями, поведением, речевыми актами и пр.). Наблюдая подобные внешние проявления у другого, я могу судить о состояниях его субъективной реальности. Кроме того, часто ссылаются на аналогичную телесную структуру и физиологию (например, наличие глаз свидетельствует о наличии зрения и т.п.).

Существуют различные версии указанного аргумента, в том числе касающиеся понимания речи. Особенная роль в проблеме другого сознания отводится эмоциям. Однако отождествление эмоций и их телесных проявлений не выдерживает критики. Вряд ли надо доказывать, что связь и корреляция эмоций с некоторыми телесными изменениями не могут означать их тождества; эмпирические зависимости здесь многозначны.

Субъективная реальность есть исходная форма всякого знания. Любое высказывание от третьего лица имеет первоначальную форму высказывания от первого лица, то есть всякий познавательный акт непременно включает в том или ином виде отчет от первого лица *для себя* и лишь потом – для другого. Такого рода отчет для себя, когда он уже сложился (санкционирован «вероятельными» регистрами и проработан словесно) может быть представлен в интерсубъективной форме, то есть в виде отчета от третьего лица. Мы склонны слишком поспешно вещать от некоего анонимного надличностного субъекта, не рефлексировав указанную ситуацию, теряя чувство того, что говорим не более, чем от себя. Этот феномен называется «отрешенностью от себя».

Всякое явление субъективной реальности включает фундаментальную способность самоотображения себя, оно есть единство иноотображения и самоотображения. Эта способность самоотображения сохраняется даже в условиях тяжелой психической патологии (в виде сохранения

чувства принадлежности переживаемого явления субъективной реальности своему Я), что свидетельствует о ее глубоких эволюционных корнях, о формировании ее на стадии антропогенеза в качестве необходимого свойства сознания. Самоосознание есть форма такого рода самоотображения, присущего всякому познавательному акту. Если самоотображение неадекватно, то неадекватно отображение в целом, не говоря уже о неэффективности интуитивного и иного самоконтроля. Это однозначно подтверждается многочисленными данными психопатологии. Учет изложенных положений, характеризующих «мое сознание» – непереносимое условие понимания (познания) «другого сознания».

Несмотря на слабость теоретических разработок проблемы другого сознания, в практическом отношении, в повседневной жизни мы решаем эту проблему более или менее удовлетворительно, опираясь на наши врожденные способности, речевые коммуникации, лингвистические средства общения (мимика, жесты, особенно выражение глаз), разнообразный опыт и знания. «Способность восприятия чужого психического состояния, – отмечает известный психолог А. Кемпински, – появляется на очень раннем этапе онтогенетического развития», что свидетельствует о ее обусловленности функциями филогенетически «старых» этажей нервной системы. Это – «древнейший тип познания», «объективность и достоверность познания чужого психического состояния – непереносимое условие сохранения жизни».

7.4. Бытие объективированного духовного

Итак, индивидуализированное духовное существует в виде сугубо индивидуальных, неповторимых процессов сознания и бессознательного, материализованных и «локализованных» в процессах и проявлениях работы мозга, центральной нервной системы, всего организма. Но имеются такие формы материализации духовного, которые рождаются в лоне человеческой культуры и принадлежат к неиндивидуальным формам ее бытия. Наиболее универсальны естественные и искусственные знаково-символические формы существования, воплощения духовного.

Именно язык выступает одним из ярких примеров единства индивидуализированного и объективированного духовного. Связь языка и сознания, языка и мысли несомненна. Язык – это форма, через которую выходят вовне, объективируются отдельные результаты, процессы работы сознания. Вместе с тем буквы (звуки), слова, предложения, тексты, структуры, правила, богатые варианты развитого языка выступают и как реальность, также обособленная от сознания отдельных индивидов, поколений людей. Им эта реальность дана как особый мир, запечатленный в «памяти» человеческой культуры, в памяти человечества. Языковая память культуры, человечества – сложное единство актуальной памяти многих конкретных людей, говорящих и пишущих на данном языке, и объективно существу-

ющих памятников (письменных, а с некоторого времени и звуковых документов). Только благодаря тому и другому обогащается, изменяется, хранится, а значит, живет, существует язык как целое.

На примере языка можно видеть, что объективированные формы возникают и «работают» в рамках индивидуализированных форм – прежде всего в сознании (но также и в недрах бессознательного в виде так называемого коллективного бессознательного). Только будучи выражено в языке, коллективно вырабатываемое сознание выступает как некая социальная реальность.

Содержание коллективных представлений сознания может быть выражено, объективировано в разговорном (естественном) языке, а также в материальных явлениях иного рода, которые в этом случае, также как и разговорный язык приобретают знаковую функцию. Материальное явление, материальный предмет становится знаком в том случае, если выражает определенное содержание сознания, становится носителем социокультурной информации. В этой ситуации данное явление или предмет приобретают смысл или значение. Отдельные знаки входят в некоторые знаковые системы, подчиняющиеся определенным правилам построения и развития. Наука о знаках – *семиотика*.

От знака следует отличать символ. Если смысл образа нацелен на воспроизведение сознанием именно данной реальности в ее определенности и специфичности, то символ через образ данной конкретной реальности указывает на некое связанное с ней содержание, воплощаемое в определенной конкретике, но несводимое к ней.

Во всех ситуациях осуществления знаково-символической функции связанные с ней смысл или значение, выражающие определенное содержание сознания, носят идеальный характер. Как и идеальность психического образа, идеальность смысла и значения знаков, знаково-символических систем связана, прежде всего, с тем, что эти смысл и значение выражают определенную программу действия людей, воспринимающих этот смысл и значение в данной системе культуры.

На примере плодотворных идей можно видеть, что они, действительно, свободно и широко «шествуют» в мире человеческой жизни, если, конечно, не вносить в этот образ никакого идеалистического буквализма. *«Шествуют» идеи не сами по себе, а вместе с развитием других конкретных индивидов, поколений людей, для которых идеи становятся своего рода общезначимыми принципами, правилами, схемами действия.* По мере развития человека и человечества они преобразуются, иногда довольно существенно. Однако самые ценные идеи отбираются, накапливаются, в совокупности образуя духовное богатство человеческой цивилизации и культуры.

Отметим аспекты, характеризующие особый способ бытия объективированного духовного. Оно, как и индивидуальное духовное, обязательно материализуется, причем оба вида духовного материально воплощаются,

бытийствуют в словах, звуках, знаках естественного и искусственного языков. Материальные «носители» духовного – это материальные предметы и процессы (книги, чертежи и формулы, проекты, холсты и краски картин, мрамор и бронза статуй, пленки фильмов, ноты и звучание музыкальных инструментов и т.д.). Сегодня функции хранения и использования социальной памяти все чаще передается современным машинам, что значительно повышает роль тех исследований сознания и знания, которые сконцентрированы именно вокруг объективированного духовного.

Мир идей обогащается, а тем самым приобретает все большее значение относительно самостоятельное бытие. Отсюда, однако, неправильно делать вывод об абсолютной независимости бытия духовного от бытия мира природного и человеческого. Бытие идей не просто неотделимо от бытия природы и человеческого мира, но изначально и непреложно включено в целостное бытие как таковое.

Утверждая это ни в коей мере нельзя перечеркивать специфику бытия идей, этого наиболее яркого проявления объективированного духовного. Специфика этого объективированного бытия заключается в том, что его элементы и фрагменты (идеи, идеалы, нормы, ценности, различные естественные и искусственные языки) способны сохраняться, совершенствоваться и свободно перемещаться в социальном пространстве и историческом времени. Духовная жизнь человечества, духовное богатство цивилизации и культуры, социальная жизнь – это специфическое «место бытия» объективированного духовного, чем и определяется его место в целостном бытии.

Особую роль в этой сфере играют духовно-нравственные принципы, нормы, идеалы, ценности, такие, как, скажем, красота, справедливость, истина. Они существуют в виде и индивидуализированного и объективированного духовного. В первом случае речь идет о сложном комплексе побуждений, мотивов, целей, которые определяют духовную структуру личности, во втором случае – о воплощенных в науке, культуре, массовом сознании (их документах) идеях, идеалах, нормах, ценностях. Оба эти вида духовно-нравственного бытия играют существенную роль в развитии личности (как индивидуализированное духовное) и в совершенствовании культуры (как объективированное духовное).

Но в том-то и заключается смысл проблемы бытия, что все бытийные аспекты имеют равное значение, ибо каждый из них высвечивает бытие в целом – как неразрывное, нерасторжимое единство, как целостность.

Говоря о проблеме идеального, мы как бы не можем освободиться от мысли о его нереальности по сравнению с природой. Философия постмодерна требует от нас признания не только самостоятельности идеального, но и указывает на его приоритет. В этом отношении интересно понимание бытия в теории симулякров Ж. Бодрийяра.

По Бодрийяру, эпоха постмодернизма – эпоха тотальной симуляции. В ситуации постмодернистского общества, когда реальность превращается в

модель, противопоставление между действительностью и знаками стирается, все превращается в симулякр – копию, изображающую что-то, либо во все не имевшее оригинала в реальности, либо со временем его утратившее.

Бодрийяр утверждает, что современное общество заместило реальность и смысл символами и знаками, и весь человеческий опыт – это симуляция реальности. Более того, эти симулякры не только не являются отражениями реальности, они даже не обманчивые отражения. Они не основываются на реальности и не прячут ее, они скрывают тот факт, что ничто из существующей реальности больше не релевантно нашему текущему пониманию действительности. Симулякры, о которых говорит Бодрийяр, – это значение и символизм культуры и медиа, которые конструируют воспринимаемую реальность, благодаря которой понимание общего существования становится более определенным. Бодрийяр верит, что общество стало настолько насыщено этими симулякрами, а наша жизнь – настолько насыщена навязанными обществом конструкциями, что всякий смысл оказался незначительным и бесконечно изменяющимся. Бодрийяр назвал этот феномен «прецессией симулякров». Говоря о «прецессии симуляции», он скорее имеет в виду способ, благодаря которому симулякр предваряет реальность, нежели преемственность исторических стадий развития образа.

Он выделяет 4 фазы развития образа:

образ – доброкачественное изображение, копия, которой мы верим, которую можно назвать отражением фундаментальной реальности, имеющим, по Бодрийяру, «сакраментальный характер»;

образ – злокачественное отображение реальности, недостоверная копия, которая «маскирует и искажает фундаментальную реальность» и носит вредоносный характер. Здесь знаки и изображение могут намекать на существование некой неопределенной реальности, где знак сам по себе неспособен к инкапсуляции;

образ маскирует отсутствие фундаментальной реальности, здесь знак притворяется достоверной копией, тогда как это копия без оригинала. Символы и образы претендуют на репрезентацию чего-то реального, когда на самом деле никакой репрезентации нет, и случайные изображения лишь предполагаются теми вещами, к которым они никак не относятся. По Бодрийяру, образ здесь носит «характер чародейства», где весь смысл искусственно заколдован и оказывается отсылкой к алхимической правде;

фаза чистой симуляции, где симулякр не имеет никакого отношения к какой-либо реальности, «являясь собственным симулякром в чистом виде». Здесь образ отражает лишь другие образы и претендует на свою реальность исключительно ради других подобных претензий. Это режим тотальной эквивалентности, где культурный продукт больше не стремится быть реальным в здравом понимании, потому что опыт потребителей настолько преимущественно искусственен, что даже претензия на реальность должна выражаться в искусственных, гиперреальных условиях.

Эра симуляции берет своё начало в уничтожении всякой соотнесенности, всех референтов и в последующем искусственном воскрешении их в системах знаков. Переход от знаков, которые маскируют что-либо, к знакам, за которыми ничего нет, означает решительный поворот. Первое еще предполагает теологию истины и тайны (которой еще принадлежит принцип идеологии). Второе ознаменовывает эру симулякров и симуляций, в которой больше нет ни Бога, чтобы распознать самое себя, ни какого-либо суждения, чтобы отделить правду от лжи, реальное от искусственно воскрешенного, потому как все уже умерло и воскрешено заблаговременно. В касающейся нас непосредственно фазе эра симуляции проявляется в необузданном производстве реального и референтного, сопоставимого с необузданностью материального производства, а также «в виде стратегии реального, неореального и гиперреального, повсеместно дублируемой стратегией апотропии».

Одним из утраченных референтов в эру симуляции, по Бодрийяру, оказывается история. Она превращается в миф и именно поэтому она приходит на смену мифам в кино. Происходит фетишизация прошлого, сопоставимая с теорией фетиша Фрейда. Утрата референта оказывается травмой, подобной открытию ребенком различия полов. История с триумфом входит в кинематограф после своей смерти, но не для воскрешения, а как проявление ностальгии по утраченной референции. Одновременно с этим само кино, стремясь к абсолютному совпадению с реальным, приближается к абсолютному совпадению с самим собой, к гиперреальности. «Кино заморожено самим собой как утраченным объектом». Отталкиваясь от теории Маклюэна «средство есть сообщение» (англ. «medium is a message»), Бодрийяр делает вывод об имплозии смысла в СМИ при увеличении количества информации. Он выдвигает три гипотезы:

информация продуцирует смысл, но оказывается неспособной компенсировать потерю смысла во всех областях, так как его поглощение происходит быстрее, чем повторная инъекция;

информация не имеет ничего общего со смыслом, оказываясь операционной моделью другого порядка, не предполагающей никакого конечного смысла;

информация непосредственно разрушает или нейтрализует смысл, что связано с разубеждающим влиянием средств массовой информации.

Информация «пожирает» свой собственный контент, во-первых, потому, что вместо побуждения к коммуникации занимается ее инсценировкой, вместо производства смысла – его инсценировкой. Во-вторых, потому, что инсценировкой коммуникации и смысла СМИ добиваются разложения всякого социального. И в данном случае формула Маклюэна означает, что «все контенты смысла поглощаются единственной доминирующей формой медиа». Как утверждает Бодрийяр, формула Маклюэна является ключевой в эре симуляции (медиа есть сообщение, отправитель есть

адресат, замкнутость полюсов) и должна рассматриваться в предельном своем выражении: «после того как все контенты и сообщения испарятся в медиа, сами медиа исчезнут как таковые».

7.5. Развитие или неизменность мира как философская проблема

Прежде всего, определимся с основными понятиями. Развитие – есть философская категория, отображающая единство прогрессивных (усложняющихся) и регрессивных (нисходящих) качественных изменений, характеризующихся необратимостью, противоречивостью и неодолимостью (в конечном счете) нового в процессе самодвижения. Развитие может признаваться (диалектика) или отрицаться (метафизика).

Проблема развития была поставлена еще в античной философии. В VI–V вв. складываются два диаметрально противоположных подхода к данной проблеме. Один был сформулирован в рамках элейской школы, второй – Гераклитом Эфесским.

Гераклит Эфесский (540–480 гг. до н.э.) отмечает постоянную изменчивость мира вокруг него и огонь (по Гераклиту – первооснова мира) становится для него тем методологическим принципом, который в символической форме выражает динамику мира. Гераклит утверждает абсолютную изменчивость бытия. Принцип этой текучести бытия мыслитель видит в совпадении противоположностей. Высказав эти идеи, Гераклит становится зачинателем диалектики. Становление есть непрерывный переход от одной противоположности к другой, постоянная борьба между противоположными началами. Но космос античного человека с необходимостью должен быть упорядочен. И Гераклит утверждает единство противоположностей в гармонии: «Дорога вверх и дорога вниз есть та же самая дорога». Гераклит формулирует фундаментальный принцип диалектик в сакраментальной формуле: «Все течет».

С представителями элейской (Парменид) школы мы уже встречались при анализе проблемы бытия. Важнейшим принципом философии Парменида является тезис: «бытие есть и не может не быть, небытия нет и не может нигде и никак быть». Этот исходный тезис увлекает элейцев на позиции, прямо противоположные Гераклиту. Парменидово понимание бытия и небытия метафизично. Согласно ему, если небытия нет, то бытие неподвижно, нет движений, изменений. Бытие вечно и совершенно.

Зенон – яркий ученик Парменида подводит логические доказательства под философские идеи учителя. Четко разводя чувственное и рациональное познание, он проводил логический анализ мыслимости пустоты, множественности, движения для наших чувств. Применяя принцип приведения к абсурду, Зенон доказывал неистинность показаний чувств, отстаивая тем самым тезис о едином бытии Парменида.

В своих рассуждениях Зенон наталкивается на противоречия мышления и самого бытия, но воспринимает их метафизически. Одной из самых знаменитых частей его наследия являются 4 апории Зенона (дихотомия, Ахиллес и черепаха, стрела, стадии), которые доказывают, что при допущении движения возникают неразрешимые для разума противоречия. Эти противоречия подтверждают, по мысли Зенона, неизменность и неподвижность бытия в философской картине мира школы элеатов.

Таким образом, в философии формируются два учения, которые впоследствии получили названия диалектики и метафизики. При всей многозначности этих терминов, выделим главное для нас на данном этапе. Под диалектикой сейчас мы понимаем философское учение, согласно которому мир находится в постоянном развитии и движении. Под метафизикой мы понимаем учение, в соответствии с которым мир остается неизменным и постоянным. Он не развивается.

Само слово диалектика и дальнейшее развитие этого термина связано с фигурой Сократа (469–399 гг. до н.э.). Сократ представляет диалектику как искусство спора. Диалектика Сократа – это его философский метод познания, особый вид познавательного дискурса, диалога. Цель диалектики Сократа – достижение истины через противоречия. Успеху данного метода способствовал ряд приемов.

Познавательный процесс протекал обычно в разговоре Сократа с оппонентом. Первый шаг диалектической беседы – утверждение Сократом собственного незнания. Этим он подталкивал собеседника к выражению собственной точки зрения. Для того чтобы позиции в споре обнаружились со всей ясностью, Сократ использовал иронию – второй прием, позволяющий усилить притворство в незнании.

Следующим шагом, к которому подводила ирония, было опровержение, ибо в определенный момент собеседник Сократа чувствовал полную противоречивость собственной позиции. И, наконец, на завершающем этапе Сократ применял майевтику – духовное повивальное искусство, помогающее собеседнику «родить» истину. Признание полной противоречивости позиции означало, что собеседник уже «беременен» истиной, ведь, действительно, если наглядно явлены уже и тезис и антитезис, то синтез уже подразумевается. Родиться этому синтезу и помогала майевтика Сократа.

Диалектика Сократа не означала бессмысленного спора. Он видел в ней реальное развитие познания человека, когда тот приходит от незнания к знанию. В этом смысле Сократ является основоположником субъективной диалектики. Отсюда не вызывает удивления тот факт, что уже Аристотель трактует диалектику как логику и теорию познания. Итак, Под субъективной диалектикой понимается учение о внутреннем развитии человеческого познания. В этом смысле диалектика становится методом. Она не только объективная диалектика, то есть учение об изменчивости и разви-

тии мира, но еще и субъективная диалектика – метод, ориентированный на подвижное состояние мира.

В средневековой философии господствует метафизическое видение мира, в силу совершенства бытия Бога – центрального компонента средневековой картины мира. Диалектика сохраняется только как умение аргументации. Ее часто отождествляли с формальной логикой в ракурсе применения для нужд аргументации. Яркий пример средневековой диалектики – творчество П. Абеляра, который проводил мысль о необходимости использования диалектики при исследовании веры и церковной догматики. Однако понимал он диалектику в аристотелевском стиле – как логику и теорию познания.

Объективная диалектика возрождается в трудах натурфилософов эпохи Возрождения. Формальной точкой отсчета онтологии Николая Кузанского (1401–1464 гг.) предстают отношения Бога и мира, но их осмысление ведется в философских категориях объективной диалектики. При этом божественный максимум сливается с минимумом. Бог бесконечен и этим вызывает к жизни конечность, один – полагает множественность. Бог Кузанца – это весь мир – диалектическое единство противоположностей. Диалектические идеи проявляются и в гносеологии Николая Кузанского. Философ явно видит диалектику абсолютной и относительной истины. Он формирует доктрину «ученого незнания», по которой абсолютная истина также соотносится со знанием, как многоугольник с кругом. Познание истины бесконечно, ибо сколь бы не приближался многоугольник к кругу, он все равно ему не сравняется.

Равным образом диалектические идеи есть и в наследии Д. Бруно (1548–1600 гг.). Мир, по Бруно, един, бесконечен, несотворим, неуничтожим. Мир в своем единстве предстает первоначальной всепорождающей субстанцией – природа порождающая. Мир вокруг нас – это природа порожденная. Бруно – гилозоист, ибо признает одушевленность всей природы. Именно через изначальное присутствие духа Бруно и объясняет движение материи.

В эпоху Нового времени метафизика продолжает сохранять свои ведущие позиции. Однако на смену идеалистической метафизике пришла метафизика материалистическая. Яркий пример метафизического материализма – творчество французских материалистов. Ламетри (1709–1751 гг.), который видит источник движения в самой материи. Этот источник движения – противоположные силы, которые заключены в самой природе. Наряду с движением атрибутами материи являются протяженность и чувствительность. В своем движении материя на основе более низших форм создает высшее. Так и человек высшая форма, созданная на основе низших. Механицизм Ламетри толкает его к восприятию человека как огромной по сложности машине, в которой материальная душа выступает двигателем организма.

Грандиозную систему механистической материи строит Гольбах (1723–1789 гг.). Гольбах считает, что реально не существует ничего кроме материи и ее движения. При этом движение рассматривалось как способ существования материи и сводилось к механическому перемещению тел в пространстве, что обусловило жесткий детерминизм концепции Гольбаха. Философ абсолютизирует в причинности момент необходимости, чем исключает из природы элемент случайности.

Диалектические идеи приходят к своему торжеству только в философской системе Г. Гегеля. Заслуга Гегеля в глубокой разработке диалектики, которую он представил как движущую душу истинного познания и бытия вообще. Его мир есть последовательная система саморазвития абсолютного духа. Это саморазвитие – диалектично. Гегель раскрывает основные законы диалектики и дает глубокую характеристику ее категориям.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин совершают грандиозный переворот в понимании диалектики и формулируют материалистическую диалектику. Они говорят о саморазвитии мира, его материальности, а также о диалектике познавательной деятельности – субъективной диалектике мышления. Развиваются в их трудах и положения о диалектике как всеобщем (универсальном) философском методе.

В неклассической философии стоит также отметить попытку создания экзистенциальной диалектики в трудах С. Кьеркегора. Он видел диалектичность, то есть подвижность, изменчивость и развитие внутреннего мира человека, диалектичность экзистенции – человеческого существования. Кьеркегор строил свою диалектику, отрицая во многом наследие Гегеля. Его основной принцип Или-или, причем толкуя диалектику таким образом Кьеркегор считал себя истинным приемником Сократа.

XX в. и наше время – эпоха торжества эволюционизма, в рамках которого главенствует именно диалектическая традиция. Однако метафизика не отброшена полностью. Она сохраняет свое значение. Более того, возникла новая форма метафизики – неометафизика. В ее рамках развитие хотя и не отрицается, однако понимается как чисто количественные или только качественные изменения. Количественные изменения – эволюционные изменения, не ведущие к изменениям качественным. Качественные изменения понимаются как скачкообразные, катастрофические. Эволюционный процесс представляется в виде кругового движения с возвратом к исходной точке.

7.6. Законы и категории диалектики как отражение развития и взаимосвязи бытия

Подвергнем пристальному анализу учение о всеобщей связи и развитии мира – диалектику, в силу того, что современная отечественная юриспруденция основана на диалектических принципах.

Диалектика основывается на принципе всеобщей связи. Ее сущность, а, следовательно, принципы изменения и развития всего мира вообще раскрывают три закона:

Закон единства и борьбы противоположностей.

Сущность данного закона Гегель, впервые его сформулировавший, описывал следующим образом: в любом развитии всегда имеется тождество $A=A$, сторона не выделилась, нет структуры, но мертвого тождества нет. Тождество ведет к различиям, различия к противоречиям ($A \neq A$). По Гегелю всякое иное уже есть противоречие. Противоречие должно разрешаться, так как оно не вечно. Разрешения противоречия приводят к новому тождеству, но это не круг, а спираль: тождество-различие-противоречие-разрешение.

Противоречие – это источник развития, его движущая сила. Вне противоречия нет развития. Между противоположностями существует связь двух видов – единство и борьба.

Единство – это тот аспект противоречия, когда противоположности предполагают друг друга, зависят друг от друга. Борьба противоположностей подчеркивает иной аспект противоречия, что противоположности исключают друг друга, вытесняют.

Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений.

Этот закон выражает собой внутренний механизм, форму и порядок процесса развития, способ появления нового. Содержание этого закона раскрывается с помощью всех категорий диалектики, и прежде всего категорий качества, количества и меры.

Мир представляет собой совокупность вещей, предметов и процессов. Вещи, предметы постоянно возникают и уничтожаются. Однако на определенное время вещь, предмет остаются сами собой. Эта относительная устойчивость и определенность вещей выражена в категории **качество**. Понятие качество связано со структурой вещи и с определенной формой организации составляющих ее свойств. Поэтому изменение или исчезновение тех или иных неосновных свойств вещи не ведет к исчезновению ее качества.

Любой предмет, вещь, явление имеет не только качественную, но и количественную сторону. **Количество** – это категория диалектики, которая отображает общее и единое в вещах и явлениях, характеризуя их с точки зрения относительного безразличия конкретному содержанию и качественной природе.

Границы или пределы, в которых количественные изменения не вызывают качественных изменений, называются **мерой**. При нарушении меры, при выходе за ее пределы количественные изменения ведут к качественным. Предмет как качественная определенность существует лишь в связи с характерным для него количеством. Оно может отклоняться в сто-

рону уменьшения или увеличения лишь в определенных границах, в которых предмет остается сам собой. Переход за эти границы влечет за собой нарушение данной меры и изменение качества данного предмета.

Переход от старого качества к новому связан со скачком, перерывом постепенности в развитии. **Скачок** – это всеобщий способ перехода от одного качества к другому.

Закон отрицания отрицания.

Суть данного закона в выражении направленности движения, развития вырисовывается лишь в итоге как результат завершения определенного цикла развития. Этот закон также «отвечает» на вопрос о том, какова взаимосвязь между предшествующей и последующей ступенями развития, между старым и новым, отмирающим и нарождающимся. Основные категории, характеризующие закон – это отрицание, преемственность, прогресс.

Согласно закону отрицания отрицания развитие явлений идет циклами. Каждый цикл состоит из трех стадий:

- 1) исходный момент развития;
- 2) превращение явления в свою противоположность, то есть отрицание ее;
- 3) превращение новой противоположности в свою противоположность, то есть отрицание отрицания.

Основными структурными элементами закона являются «отрицание» и «отрицание отрицания». Для выявления сущности закона отрицания отрицания необходимы именно эти два элемента, хотя их значительно больше. Сущность диалектического отрицания вообще заключается в том, что оно не прекращает развития, а выступает дальнейшим этапом его, ибо оно заключает в себе два противоположных момента – отрицание и сохранение. Вне взаимодействия этих противоположных процессов нет диалектического отрицания. С точки зрения диалектики, отрицание есть одновременно и утверждение нового. Происходит удержание, «снятие» старого, его наиболее жизнеспособных элементов.

Раскрытие законов диалектики происходит в категориях диалектики, позволяющих выразить реальное движение, саморазвитие и взаимосвязь мира. Эти категории носят парный характер. Первую пару мы уже рассмотрели выше – это была парная категория «Количество-качество».

Следующая пара – «причина – следствие».

Мир – это сеть причинно-следственных связей. Причины определяют следствие с известной вероятностью. Предыдущее состояние системы определяет последующее с известной долей вероятности.

«Сущность и явление»

Сущность – это нечто главное, основное, глубинное, скрытое от непосредственного восприятия.

Явление – это нечто производное, внешнее, доступное восприятию.

Всякое явление – существенно, то есть за поверхностным скрыто глубинное.

Сущность и явление как противоположные явления совпадают и не совпадают.

«Единичное, особенное, всеобщее»

Категория «особенное» является промежуточной.

Единичное – это то, что присуще данному объекту и никакому более (индивидуальное).

Всеобщее – то, что присуще всем объектам данного класса.

Диалектика единичного и общего: нет общего без единичного, но нет и единичного вне общего. Мир таков, что в нем любой своеобразный объект имеет что-то общее с другим.

«Необходимость и случайность»

Необходимым называется такое событие, явление, которое не может не быть.

Случайным называется то, что может быть, но может и не быть. Так, хождение – необходимо, падение – случайно.

В истории философии, естествознании было два направления: одно считало, что в мире есть только необходимость. Случайным, говорили Демокрит и Спиноза, люди называют то, чего они не знают.

Вторая точка зрения: случайность столь же объективно существует, как и необходимость. Между случайностью и необходимостью есть диалектическая связь. В случайности есть необходимость. Гегель использовал пример: камень падает на голову случайно, но само падение закономерно.

«Возможность и действительность»

Новое не может появиться в готовом виде, оно зарождается в недрах старого, берет лучшее из него. Элементы (черты) нового в недрах старого – это и есть возможность. Реализованная (осуществившаяся) возможность – это действительность. Любой единичный процесс развития есть процесс превращения возможности в действительность.

«Содержание и форма»

Содержание – то из чего состоит объект, это не только части, но и отношение частей.

Форма – это строение, структура содержания, то есть как части располагаются, в каком виде, последовательности. Нет содержания без формы, нет формы без содержания.

Правильное понимание законов и категорий диалектики позволяет верно отразить развитие мира, выразить его сущности характеристики как развивающейся, изменяющейся системы.

ГЛАВА 8. ГНОСЕОЛОГИЯ

8.1. Познание как философская проблема

Без понимания того, как совершается познание, как человек открывает взаимосвязи окружающего мира, за отдельными явлениями обнаруживает то, что им общее, раскрывает сущность вещей и процессов – нельзя успешно решать научные и практические задачи.

Познавательное отношение к действительности представляет собой необходимую сторону всей системы отношения человека к миру. Только адекватно отражая действительность, человек может ориентироваться в окружающем мире. Это воспроизведение и составляет суть познавательного отношения к миру.

Узловыми проблемами темы будут вопрос о природе самого познания и его источнике; о соотношении чувственного и рационального в познании; о специфике и методах научного познания; об истинности, достоверности наших знаний; о границах научного познания и его специализации в правовой науке и практике.

Познание представляет собой процесс постижения окружающего мира. Результатом процесса познания действительности, адекватным ее отражением в сознании человека выступает знание. Знание является идеальным образом действительности. Знание – это человеческая информация о мире в виде представлений, понятий, теорий и закрепленная в естественных и искусственных языках. Познание и знание различаются как процесс и его результат.

Знания обладают различной степенью достоверности. Они бывают ненаучными, житейскими, художественными, то есть полученными в результате художественного освоения действительности, и научными (эмпирические и теоретические).

Проблема познания составляет гносеологическую сторону основного вопроса философии. В ее рамках дается ответ на вопрос: Познаваем ли мир. В истории философии мы встречаемся с тремя возможными вариантами ответа на данный вопрос: агностицизм, скептицизм и гносеологический оптимизм.

Агностицизм – это философское направление, представители которого отрицали познаваемость мира. Важно понять, что они отрицали не познание вообще, а тот факт, что мир познаваем, что человек может достичь истины, подлинного знания о мире таком, какой он есть сам по себе, безотносительно к человеку. Ярким примером агностицизма можно считать философские идеи Иммануила Канта (1724–1804 гг.).

Скептицизм – философское направление, представители которого сомневались в познаваемости мира. В отличие от агностицизма, скептики не берут утверждать, ни то, что мир познаваем, ни, наоборот его не-

познаваемость. Они считает сомнительными как первый, так и второй варианты.

В философии Нового времени крупнейшим скептиком можно считать Давида Юма (1711–1776 гг.).

Выводы скептицизма, а тем более агностицизма неприемлемы для науки, кажутся нонсенсом для обыденного сознания рядового человека. Также и значительное количество философов стоит на позициях **гносеологического оптимизма**, признавая познаваемость мира. Оптимистический вариант представлен рядом подвариантов. Размежевание проходит по линии ответа на вопрос о том, каким образом происходит познание, что является ведущим звеном в процессе познавательной деятельности. Ответы на этот вопрос представлены направлениями сенсуализма, эмпиризма, рационализма и иррационализма.

Сенсуализм – философское направление, признающее ощущение единственным источником познания. Очень близко к сенсуализму стоит философское течение **эмпиризма**, согласно которому единственным источником познания выступает опыт. Можно согласиться с мнением авторитетных специалистов и признать сенсуализм «последовательно проведенным эмпиризмом»⁴.

Противоположную по отношению к эмпиризму позицию занимают сторонники рационализма. **Рационализм** – это философское учение, сторонники которого считали единственным источником знания разум. Эпоха Нового времени была отмечена яркой полемикой рационализма и эмпиризма. Когда эмпирик Д. Локк формулирует девиз эмпиризма: «В разуме нет ничего, чего первоначально не было бы в чувствах», его оппонент из стана рационализма Г. Лейбниц перефразирует: «В разуме нет ничего, чего первоначально не было бы в чувствах, кроме самого разума».

Значительное распространение получило гносеологическое направление иррационализма. Его представители настаивают на ограниченности познавательных возможностей разума, мышления и признают основным родом познания интуицию, инстинкт, особого рода вчувствования, внелогическое постижение и т.д.

Сторонники гносеологического оптимизма не отвергают сложности познания, сложности и трудности выявления сущности вещей. Вместе с тем у разных его представителей имеются различные аргументы, доказывающие несостоятельность агностицизма. Одни из них опираются при этом на ясность и отчетливость мысли об объектах и их сущности, другие – на общезначимость получаемых результатов, третьи – на невозможность существования человека без адекватного отражения законов объективного мира, четвертые указывают на практику как на ведущий критерий при определе-

⁴ Чешев В.В. Проблема познания в философии (логика развития гносеологических учений). Томск, 2003. С. 100.

нии достоверного знания о сущности вещей и т.п. Данная позиция находится в полном соответствии со здравым смыслом, с точки зрения которого ближайшие сущностные причины обыденных явлений познаваемы.

8.2. Философское учение об истине

Центральная категория гносеологии – это истина. Признание познаваемости мира есть признание достижимости истины, отрицание познаваемости мира устраняет и истину. Вопрос о том, что есть истина, не так прост, как может показаться на первый взгляд. Существуют несколько теорий истины.

Классическая теория истины была сформулирована еще в античности. Она появляется в трудах Платона, но полное оформление находит у Аристотеля. Вот положение, от которого классическая теория истины ведет свою родословную: «Тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину, тот же, кто говорит иначе – лжет»⁵. Аристотель определяет истину в полном соответствии со своим учителем: «... истину говорит тот, кто считает разъединенное разъединенным и связанное – связным, а ложное – тот, кто думает обратное тому, как дело обстоит с вещами». Если Платон дал классическое определение истины, то в произведениях Аристотеля оно было развернуто в целостную теорию.

Эта теория получила название теории соответствия или теории корреспонденции. В соответствии с ней под истиной понимается соответствие наших знаний реальному положению дел. Истина тем самым находится не в вещах, а в высказываниях о вещах.

Теория соответствия разделялась и разделяется многими мыслителями. Однако на протяжении веков она неоднократно подвергалась серьезной критике. Отвержение корреспондентской теории возросло в неклассическую эпоху.

Против классической теории истины выдвигается ряд контраргументов. Самый известный из них – это парадокс «Лжец», известный также как «парадокс Эвбулида». Этот парадокс сформулировал еще в VI в. до н.э. критский философ Эпименид и вновь открыл в IV в. милетец Эвбулид в такой формулировке: «Критянин Эвбулид сказал: «Все критяне лгуны». Сказал ли он правду?». Это высказывание говорит в том числе и о самом себе. Выделим эту его составляющую: Данное высказывание ложно». Допустим, что оно истинно. Значит, верно то, о чем оно говорит. Значит оно ложно. Мы получили, опираясь только на смысл суждения и правила логики, утверждение, противоречащее исходному.

⁵ Платон. Кратил. Соч. Т. 1. М., 1968.

В качестве альтернативы корреспондентской теории были сформулированы так называемые неклассические теории истины. К ним относятся **теория когеренции и прагматическая теория.**

Суть неопозитивистской концепции **когерентной** истины (когерентность от лат. – сцепление, связь) в понимании истинного знания лишь как внутренне согласованного без учета отношения к познавательному объекту. Такой подход не всегда правилен. Разумеется, любое знание, в особенности научное, не должно содержать противоречий и внутренней несогласованности. Кроме того, теоретически доказанные предположения не всегда правильны на практике. Открытые в XIX в. законы неевклидовой геометрии считались математическим курьезом до тех пор, пока Эйнштейн не создал теорию относительности, которая установила, что некоторые процессы могут происходить в пространстве неевклидовой геометрии. Так знание из ложного превратилось в относительную истину.

Следующая концепция истины – **прагматическая.** Ее представители считают, что истинность знаний проверяется успехом соответствующей деятельности, связана с пользой, выгодой, результатом. Истина здесь соотносится не с действительностью, а с деятельностью человека. Кроме того, не всегда ясно, что можно считать успехом.

Как мы видим, эти теории еще в большей степени подвержены критике, чем классическая теория. Поэтому, правильнее будет признать трудности, с которыми сталкивается корреспондентская теория, временными и в принципе разрешимыми, а неклассические теории представлять как указания на характеристики и критерии истины. Согласимся с мнением видного специалиста в области гносеологии К. Поппера, который заметил, что если бы не теория соответствия, то сторонникам неклассических теорий истины просто нечего было бы сказать.

К характеристикам истины относится ее **объективность.** Объективная истина – это такое содержание наших знаний, которое не зависит ни от человека, ни от человечества. И действительно, рассматривая любые виды знания, мы можем увидеть, что в любом знании есть что-то зависящее от человека, а что-то нет. Математики, составляя программы решения задачи, могут двигаться разными путями. Но если решение правильно, то его утверждение зависит уже не от умений математика, а от существования задачи и точного доказывания теории.

Субъективной истины нет. Однако данное утверждение не отвергает неразрывную связь знаний с субъектом – человеком и человечеством.

Другая важная черта истины – **конкретность.** Нет, и не может быть абстрактной истины. Она всегда говорит о мире, как он есть.

Следует различать абсолютную и относительную истины.

Абсолютная истина – несомненное, неизменное раз и навсегда установленное знание. Это знание тоже может быть не верным, так как разви-

ваются сами объекты; изменяются навыки и правила деятельности; изменяются орудия труда. Отсюда небольшие колебания истины.

Относительная – эта истина дает знания условные, приблизительные, отражающие отдельные свойства, связи и отношения и обстоятельства существования рассматриваемых явлений и процессов.

Сумма относительных истин дает нам абсолютную истину.

Абсолютную истину нельзя понимать как некоторое исчерпывающее знание о мире. С одной стороны, абсолютная истина – это цель, к которой мы стремимся, но которой не достигаем. С другой стороны, это частички устойчивых знаний, вкрапленных в здание накопленных человеческих знаний. Познание абсолютной истины – процесс бесконечный. В качестве примера этого вида истины можно использовать даты каких-либо событий, общеизвестные факты.

Если суммировать сказанное, то вывод будет следующим: истина всегда объективна, конкретна. Она также бывает относительна и содержит момент абсолютного.

Ряд мыслителей абсолютизируют момент относительности истины. На этой почве возникают концепции релятивизма и конвенционализма.

Релятивизм (лат. *relativis* – относительный) – учение об относительности, условности и субъективности человеческого познания.

Сторонники такого подхода к истине изображают процесс познания как заранее обреченную на неудачу «погоню» за вечно ускользающей истиной. Они считают, что все наше познание только относительно, условно и тем самым субъективно.

Считать все наши знания только относительными, не содержащими в себе частицы абсолютного – значит, по существу, признавать полный произвол в познании. В таком случае познание превращается в сплошной поток, где нет ничего относительно устойчивого, достоверного, где стираются грани между истиной и ложью и никаким положениям науки нельзя верить, а, следовательно, ничем нельзя и руководствоваться в жизни, практике.

Полный релятивизм в теории познания – это форма проявления метафизического способа мышления. Метафизик склонен рассуждать так: если уж истина, так она обязательно должна быть только абсолютной, а если истина не абсолютна, то она не истина. Релятивисты обычно ссылаются на то, что история науки знает множество случаев, когда положения, считавшиеся истинными, потом опровергались как ложные и, наоборот, положения, считавшиеся ложными, в ходе дальнейшего развития науки выступали как истинные. Путь движения научного познания, действительно, не идет по прямой линии, а представляет причудливую кривую, на отрезках которой возможны заблуждения. Но все это не доказывает, что все наше познание – вздор. Релятивист подменяет правильное положение «знание содержит момент относительного» ложным – «знание всегда только относительно».

Одной из форм проявления релятивизма является **конвенциализм**, который утверждает, что понятия науки представляют собой условно принятые допущения, причем вопрос об их соответствии действительности отбрасывается как выходящий за пределы науки. Истина, тем самым есть дочь договоренности.

В противоположность вышеприведенным построениям ряд мыслителей абсолютизируют неизменность истины, вообще отрицая ее как процесс. Это направление получило название догматизма. **Догматизм** – это такая трактовка истины, при которой утверждается ее полная неизменность, упраздняется относительность истины, динамика ее становления, игнорируется принцип конкретности истины.

Догматизм рассматривает человеческое познание в статическом состоянии, подменяет правильное положение «наше знание содержит момент абсолютного» ложным – «знание только абсолютно».

Догматик – человек, привычкой которого является повторение одних только старых истин. В окружающем мире он видит то, что ему заранее известно из книг, инструкций и предписаний. В политической жизни догматизм ведет к сектантству, к отрыву от практики и тем самым к субъективизму.

Важным является вопрос о критериях истины. **Критерий истины** не может быть найден ни в сознании субъекта как таковом, ни в познаваемом объекте. Поскольку истина предполагает определенное познавательное отношение субъекта к объекту и в этом смысле истина относится не только к субъекту, но и объекту, постольку критерий истины должен представлять собой определенное отношение, отличное от процесса познания, и вместе с тем, органически связанное с ним.

В марксистской философии таким отношением, материальным процессом является **общественная практика, которая и образует критерий истины**.

Сегодня наши знания о строении атома истинны, так как многократно проверены на практике. Ученые, инженеры-конструкторы при создании специальной техники, вооружений, используемых органами внутренних дел, вначале подвергают их теоретической, логической проверке на основании расчетов, проводят опытно-конструкторские работы. Но окончательный приговор им выносит практика, испытания в условиях борьбы с преступностью. **Критерий практики** одновременно **абсолютен** и **относителен**. Он абсолютен в том смысле, что практика может подтвердить или опровергнуть истинность наших знаний. Но он и относителен. Относительность критерия практики в том, что она в каждый данный момент не может полностью и окончательно подтвердить или опровергнуть определенную сумму знаний. С этой точки зрения нельзя абсолютизировать опыт борьбы с преступностью в каждой стране и в отдельные периоды истории нашего государства. Практика судопроизводства служит питательной почвой для теоретических разработок. В свою очередь теория освещает путь

правоприменительной деятельности. Сложная криминогенная обстановка в стране требует усиления роли теории, сближения ее с практикой.

Практика не является единственным критерием истины. Существуют и другие критерии: **чувственный, логический, эстетический, моральный** и др. Однако все они производны от практического. Соответствие понятия предмету доказывается в полной мере лишь тогда, когда человеку удастся найти, воспроизвести или создать модель или аналог, соответствующий тому понятию, которое он образовал.

8.3. Уровни познания

Познание осуществляется на чувственном и рациональном уровнях. *Чувственное познание (или живое созерцание)* осуществляется посредством органов чувств – зрения, слуха, осязания и др., которые у человека есть «продукты всемирной истории», а не только биологической эволюции. Органы чувств – это единственные «ворота», через которые в наше сознание могут проникать сведения об окружающем нас мире. Будучи моментом чувственно-предметной деятельности (практики), живое созерцание осуществляется *в трех основных взаимосвязанных формах*. Это ощущения, восприятия и представления, каждая из которых есть субъективный образ объективного мира.

Ощущения представляют собой отражение в сознании человека отдельных сторон, свойств предметов и явлений материального мира, а также внутренних состояний организма, непосредственно воздействующих на органы чувств. Ощущения подразделяются на зрительные (играющие наиболее важную роль), слуховые, осязательные, вкусовые и обонятельные. В зависимости от других оснований выделяют ощущения тактильные (ощущения прикосновения), температурные, болевые, вибрационные, ощущения равновесия, ускорения, невесомости и др. Ощущения, как правило, выступают в качестве компонента более сложного образа – восприятия.

Восприятие – это целостный образ предмета, непосредственно данный в живом созерцании в совокупности всех своих сторон, синтез данных отдельных ощущений. При этом восприятие не сводится к сумме отдельных ощущений, а представляет собой качественно новую ступень чувственного познания с присущими ей особенностями. Среди последних наиболее важными считаются предметность, целостность, структурность, константность и осмысленность.

Следует иметь в виду, что восприятие зависит не только от раздражителя, но и от самого воспринимающего субъекта, от его прошлого опыта: при восприятии какого-либо предмета активизируются и следы прошлых восприятий. Кроме того, содержание восприятия определяется и поставленной перед человеком задачей и мотивами его деятельности. Из ви-

дов восприятий чаще всего выделяют восприятия пространства, времени и движения.

Представление – это обобщенный чувственно-наглядный образ предмета, воздействовавшего на органы чувств в прошлом, но не воспринимаемого в данный момент. Сюда относятся образы памяти (например, воспроизведение Спасской башни Кремля), образы воображения (русалка, кентавр и т.п.) и др. По сравнению с восприятием в представлении отсутствует непосредственная связь с реальным объектом. Это обычно расплывчатый, усредненный, нечеткий образ предмета, но уже в нем совершается элементарное обобщение с выделением некоторых общих признаков и отбрасыванием несущественных, случайных. Для живой формы созерцания в целом характерно отражение внешнего мира в наглядной форме, наличие непосредственной (без промежуточных звеньев) связи человека с реальной действительностью, отражение преимущественно внешних сторон и связей, начало постижения внутренних зависимостей на основе первоначального обобщения чувственных данных. Еще раз повторим, что нет «чистой» чувственности, свободной от влияния мышления. Значение чувственного отражения в развитии познания исключительно велико, даже если учитывать тенденцию значительного возрастания роли мышления, абстрактно-идеализированных объектов в современной науке.

Рациональное познание наиболее полно и адекватно выражено в мышлении. *Мышление* – осуществляющий в ходе практики активный процесс обобщенного и опосредованного отражения действительности, обеспечивающий раскрытие на основе чувственных данных ее закономерных связей и их выражение в системе абстракций (понятий, категорий и др.).

Человеческое мышление осуществляется в теснейшей связи с речью, а его результаты фиксируются в языке как определенной знаковой системе, которая может быть естественной или искусственной (языки математики, формальной логики, химические формулы и т.п.).

Мышление человека – не чисто природное его свойство, а выработанная в ходе истории функция социального коллективного субъекта, общества в процессе своей предметной деятельности и общения, идеальная их форма. Поэтому мышление, его формы, принципы, категории, законы и их последовательность внутренне связаны с историей социальной жизни, обусловлены развитием труда, практики. Именно уровень и структура последней обуславливают в конечном итоге способ мышления той или иной эпохи, своеобразие логических «фигур» и связей на каждом из ее этапов. Вместе с развитием практики, ее усложнением и внутренней дифференциацией изменяется и мышление, проходя определенные уровни (этапы, состояния и т.п.).

Исходя из древней философской традиции, восходящей к античности, следует выделить два основных уровня мышления – рассудок и разум. *Рассудок* – исходный уровень мышления, на котором оперирование аб-

стракциями происходит в пределах неизменной схемы, заданного шаблона, жесткого стандарта. Это способность последовательно и ясно рассуждать, правильно строить мысли, четко классифицировать, строго систематизировать факты. Здесь сознательно отвлекаются от развития, взаимосвязи вещей и выражающих их понятий, рассматривая их как нечто устойчивое, неизменное. Главная функция рассудка – расчленение и исчисление. Мышление в целом невозможно без рассудка, он необходим всегда, но его абсолютизация неизбежно ведет к метафизике. Рассудок – это обыденное повседневное «житейское» мышление или то, что часто называют здравым смыслом. Логика рассудка – формальная логика, которая изучает структуру высказываний и доказательств, обращая основное внимание на форму «готового» знания, а не на его содержание и изменение.

Разум (диалектическое мышление) – высший уровень рационального познания, для которого, прежде всего, характерны творческое оперирование абстракциями и сознательное исследование их собственной природы (саморефлексия). Только на этом своем уровне мышление может постигнуть сущность вещей, их законы и противоречия, адекватно выразить логику вещей в логике понятий. Последние, как и сами вещи, берутся в их взаимосвязи, развитии, всесторонне и конкретно. Главная задача разума – объединение многообразного вплоть до синтеза противоположностей и выявления коренных причин и движущих сил изучаемых явлений. Логика разума – диалектика, представленная как учение о формировании и развитии знаний в единстве их содержания и формы.

Процесс развития мышления включает в себя взаимосвязь и взаимопереход рассудка и разума. Наиболее характерной формой перехода первого во второй является выход за пределы сложившейся «готовой» системы знания, на основе выдвижения новых – диалектических по своей сути – фундаментальных идей. Переход разума в рассудок связан, прежде всего, с процедурой формализации и перевода в относительно устойчивое состояние тех систем знания, которые были получены на основе разума (диалектического мышления).

Формы мышления (логические формы) – способы отражения действительности посредством взаимосвязанных абстракций, среди которых исходными являются понятия, суждения и умозаключения. На их основе строятся более сложные формы рационального познания, такие, как проблема, гипотеза, теория и др., которые будут рассмотрены ниже.

Понятие – форма мышления, отражающая общие закономерные связи, существенные стороны, признаки явлений, которые закрепляются в их определениях (дефинициях). Например, в определении «человек есть животное, делающее орудия труда» выражен такой существенный признак человека, который отличает его от всех других представителей животного мира, выступает фундаментальным законом существования и развития человека как родового существа. Понятия должны быть гибки и подвижны,

взаимосвязаны, едины в противоположностях, чтобы верно отразить реальную диалектику (развитие) объективного мира. Наиболее общие понятия – это философские категории. Понятия выражаются в языковой форме – в виде отдельных слов («атом», «водород» и др.) или в виде словосочетаний, обозначающих классы объектов («экономические отношения», «элементарные частицы» и др.).

Суждение – форма мышления, отражающая вещи, явления, процессы действительности, их свойства, связи и отношения. Это мысленное отражение, обычно выражаемое повествовательным предложением, может быть либо истинным («Париж стоит на Сене») либо ложным («Ростов – столица России»).

В форме суждения отражаются любые свойства и признаки предмета, а не только существенные и общие (как в понятии). Например, в суждении «золото имеет желтый цвет» отражается не существенный, а второстепенный признак золота.

Понятие и суждение выступают «кирпичиками» для построения умозаключений, которые представляют собой моменты движения мышления от одних суждений и понятий к другим, выражают процесс получения новых результатов в познании. *Умозаключение* – форма мышления, посредством которой из ранее установленного знания (обычно из одного или нескольких суждений) выводится новое знание (также обычно в виде суждения). Классический пример умозаключения:

1. Все люди смертны (посылка).
2. Сократ – человек (обосновывающее знание).
3. Следовательно, Сократ смертен (выводное знание, называемое заключением или следствием).

Важными условиями достижения истинного выводного знания являются не только истинность посылок (аргументов, оснований), но и соблюдение правил вывода, недопущение нарушения законов и принципов логики и диалектики. Наиболее общим делением умозаключений является их деление на два взаимосвязанных вида: индуктивные – движение мысли от единичного, частного к общему, от менее общего к более общему, и дедуктивные, где имеет место обратный процесс (как в приведенном примере)

8.4. Метод и методология. Интуиция в процессе познания

Понятие **метод** (от греческого слова «методос» – путь к чему-либо) означает совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности.

Метод вооружает человека системой принципов, требований, правил, руководствуясь которыми он может достичь намеченной цели. Владение методом означает для человека знание того, каким образом, в какой после-

довательности совершать те или иные действия для решения тех или иных задач, и умение применять это знание на практике.

Учение о методе начало развиваться еще в науке Нового времени. Ее представители считали правильный метод ориентиром в движении к надежному, истинному знанию. Так, видный философ XVII в. Ф. Бэкон сравнивал метод познания с фонарем, освещающим дорогу путнику, идущему в темноте. А другой известный ученый и философ этого же периода Р. Декарт изложил свое понимание метода следующим образом: «Под методом, – писал он, – я разумею точные и простые правила, строгое соблюдение которых... без лишней траты умственных сил, но постепенно и непрерывно увеличивал знания, способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно».

Существует целая область знания, которая специально занимается изучением методов и которую принято именовать **методологией**. Методология дословно означает «учение о методах» (ибо происходит этот термин от двух греческих слов: «методос» – метод и «логос» – учение). Изучая закономерности человеческой познавательной деятельности, методология вырабатывает на этой основе методы ее осуществления. Важнейшей задачей методологии является изучение происхождения, сущности, эффективности и других характеристик методов познания.

Методы научного познания принято подразделять по **степени их общности**, то есть по широте применимости в процессе научного исследования. В этом случае выделяются частно-научные, общелогические (общенаучные) и философские методы. Различаются также методы **по уровням**. Здесь выделяются эмпирические и теоретические методы.

Методы эмпирического исследования

Научное наблюдение – чувственное (чаще визуальное) отражение предметов и явлений внешнего мира – исходный метод. Особенности: целенаправленность; плановость; активность. Всегда сопровождается описанием объекта. Описание должно давать достоверную и адекватную картину объекта, точно отображать явления. Понятия, используемые для описания должны иметь четкий, однозначный смысл.

В наблюдении отсутствует деятельность, направленная на преобразование, изменение объектов познания из-за: недоступности этих объектов (удаленные космические объекты), нежелательности, исходя из целей исследования, вмешательства в процесс (природные, психологические и др.).

По способу проведения наблюдения могут быть непосредственными (органы чувств) и опосредованными (приборы), косвенные (ядерная физика – треки, продукты жизнедеятельности).

Косвенные наблюдения обязательно основываются на некоторых теоретических положениях. Любые научные наблюдения требуют и теоретического мышления. Для описания наблюдений используются таблицы,

схемы и т.д. Наблюдения могут играть эвристическую роль в научном познании.

Эксперимент – предполагает активное, целенаправленное и строго контролируемое воздействие исследователя на изучаемый объект для выявления и изучения тех или иных сторон, свойств, связей, включает в себя наблюдения, измерения. Особенности: 1) позволяет изучать объект в «очищенном» виде; 2) в ходе эксперимента объект может быть поставлен в искусственные условия; 3) активное влияние на его протекание; 4) воспроизводимость; 5) возможность варьирования одного или нескольких параметров.

Виды: 1) в зависимости от характера проблем, решаемых в ходе экспериментов, они делятся на *исследовательские и проверочные*; 2) в зависимости от области научного знания, выделяются *естественнонаучный, прикладной* (в технических науках, сельскохозяйственной науке и т.д.) и *социально-экономический*.

Измерение – это процесс, заключающийся в определении количественных значений тех или иных свойств, сторон изучаемого объекта, явления с помощью специальных технических Методика проведения: совокупность приемов, использующих определенные принципы и средства измерений. Измерять может либо сам исследователь, либо приборы. Проблема – выбор единица измерения (эталон). Виды: статические и динамические, прямые и косвенные. Точность зависит от уровня развития техники.

Методы теоретического уровня:

Абстрагирование – в мысленное отвлечение от менее существенных сторон, признаков изучаемого объекта с одновременным выделением существенных сторон, свойств, признаков. Результат абстрагирования – абстракция. **Абстракция отождествления** – понятие, которое получается в результате отождествления некоторого множества предметов и объединения их в особую группу (в животном мире – отряды, классы). **Изолирующая абстракция** – выделение некоторых свойств, связанных с предметами материального мира, в самостоятельные сущности («устойчивость», «растворимость», «электропроводность»). Формирование научных абстракций – не конечная цель познания, а средство более глубокого познания конкретного. Поэтому затем идет возврат к конкретному. Конкретное в начале и в конце познавательного процесса коренным образом отличаются друг от друга. Исследователь получает в результате целостную картину изучаемого объекта.

Идеализация – разновидность абстрагирования, мысленное внесение определенных изменений в изучаемый объект в соответствии с целями исследований, исключение из рассмотрения какие-то свойств, признаков объектов (материальная точка лишена всяких размеров). Идеализация позволяет заменить реальные объекты в исследовании. Могут также присваи-

ваться свойства, не существующие в реальности (абсолютно черное тело). Идеализация крайне важна для мысленного эксперимента.

Мысленный эксперимент – оперирование идеализированным объектом. Мысленный эксперимент выступает в роли предварительного идеального плана реального эксперимента, но играет и самостоятельную роль в науке.

Философские (иногда их еще называют всеобщими) методы это наиболее общие подходы к миру. Речь здесь идет о диалектическом или метафизическом подходе к миру вообще.

Частно-научные методы используются только в одной или малом числе наук. Например, криминалистические методы, такие как, скажем, трасология, баллистика.

Общелогические методы научного познания используются во всех областях науки. Это свойственные человеку логические операции:

Анализ – разделение объекта (мысленно или реально) на составные части с целью их отдельного изучения. В науке Нового времени аналитический метод был абсолютизирован. Анализ составляет лишь первый этап процесса познания. Второй этап – переход от изучения отдельных составных частей объекта к изучению его как единого связанного целого – **синтез**. Синтез не означает простого механического соединения разъединенных элементов в единую систему. Он раскрывает место и роль каждого элемента в системе целого, устанавливает их взаимосвязь и взаимообусловленность, позволяет понять единство изучаемого объекта. Анализ и синтез – две стороны единого аналитико-синтетического метода познания. **Аналогия** – сходство свойств, признаков или отношений у различных в целом объектов. В основе аналогии лежит сравнение. Аналогия тем вернее, 1) чем больше известно общих свойств у сравниваемых объектов; 2) чем существеннее обнаруженные у них общие свойства и 3) чем глубже познана взаимная закономерная связь этих сходных свойств. **Моделирование** – изучение моделируемого объекта (оригинала), базирующееся на взаимно-однозначном соответствии определенной части свойств оригинала и замещающего его при исследовании объекта (модели). Вкл. в себя построение модели, изучение ее и перенос полученных сведений на оригинал. Виды: 1. *Мысленное* (идеальное). 2. *Физическое* (кораблики). 3. *Символическое* (знаковое) (графики, схемы). Разновидность – *математическое моделирование* (уравнения и их системы). 4. *Численное на компьютере*. Основывается на ранее созданной математической модели в случаях больших объемов вычислений.

Индукция – познание от частного к общему и обратная ей **дедукция** – познание от общего к частному.

Здесь следует отметить, что обычная логика во многих случаях оказывается недостаточной для решения научных проблем; процесс производ-

ства новой информации не может быть сведен ни к индуктивно, ни к дедуктивно развертываемому мышлению. Важное место в этом процессе занимает **интуиция**, сообщающая познанию новый импульс и направление движения. Наличие такой способности человека признают многие выдающиеся ученые нашего времени.

Феномен интуиции чрезвычайно широк, и не всегда все, что считают интуитивным, действительно заслуживает такого названия. В мышлении, напр., нередко умозаключения, посылки которых не формулируются в явном виде; результат таких умозаключений бывает неожиданным, но вовсе не интуитивным, как полагают некоторые ученые. Не нужно принимать за интуицию то, что относится к области инстинктов, характеризуется автоматизмом реакций в сходной обстановке и имеет физиологические механизмы в подсознательной или бессознательной сфере субъекта.

Под интуицией понимается интеллектуальная интуиция, позволяющую проникать в сущность вещей. И еще одна чрезвычайно важная черта, свойственная интуиции, – ее непосредственность. Непосредственным знанием принято называть такое, которое не опирается на логическое доказательство. Интуиция является непосредственным знанием только в том отношении, что в момент выдвижения нового положения оно не следует с логической необходимостью из существующего чувственного опыта и теоретических построений. Интуиция – это способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательства.

Интуитивной способности человека свойственны: 1) неожиданность решения задачи, 2) неосознанность путей и средств ее решения, 3) непосредственность постижения истины на сущностном уровне объектов. Данные признаки отделяют интуицию от близких к ней психических и логических процессов.

Эвристическая (творческая) интуиция связана с формированием принципиально нового знания, новых гносеологических образов, чувственных или понятийных. Эвристическая интуиция выступает в двух формах: **эйдетической и концептуальной**. Примеры эйдетической интуиции – наглядное представление о структуре молекулы бензола, возникшее у Кекуле, или наглядное представление о строении атома, созданное Резерфордом. Эти представления не сводятся к простому воспроизведению данных непосредственного чувственного опыта и формируются с помощью понятий. Примеры концептуальной интуиции — возникновение понятия о кватернионах у Гамильтона или понятия о нейтринно у Паули. Эти понятия возникали не путем последовательного логического рассуждения, а скачкообразно; большое значение при их формировании имело комбинирование соответствующих чувственных образов. **Творческая интуиция определяется как специфический познавательный процесс, заключающийся во взаимодействии чувственных образов и абстрактных по-**

ятий и ведущий к созданию принципиально новых образов и понятий, содержание которых не выводится путем простого синтеза предшествующих восприятий и путем только логического оперирования имеющимися понятиями.

Гносеологический аспект интуиции. Движение мысли от «всеобщности» к «чувственной давности» происходит на каждом шагу в деятельности любого человека. Этот синтез постоянно действует, формируя гносеологическую схему, гносеологическую структуру познания. Такая структура становится инстинктивной, хотя и оказывается социальной по природе. Она срабатывает автоматически, когда имеется одна сторона, но требуется другая. В определенных условиях при движении мышления по всеобщности может извлекаться чувственная наглядность, как и наоборот, при чувственных образах – понятийная всеобщность. Необходимое условие – наличие хорошей долговременной памяти. Именно там закладывается огромный объем конкретной информации, увязанной в единую гносеологическую структуру сознательного и бессознательного.

Физиологический аспект. В механизме интуиции присутствует эмоциональный компонент. Роль эмоций состоит, вероятно, в извлечении из долговременной памяти многообразных вариантов решения проблемы с последующим выбором одного из них на заключительной стадии интуитивного процесса. Но возможно, что их роль иная, что эмоции определяют сам выбор того или иного варианта решения из множества возможных. В процессе интуитивного решения принимает участие также эстетический фактор. При любой разновидности интуиции – эйдетической или концептуальной – происходит как бы дорисовка картины (ситуации) до целостности. И. не сводима ни к чувственно-сенситивному, ни к абстрактно-логическому познанию; в ней имеются и те, и другие формы познания, но имеется и нечто, выходящее за эти рамки и не позволяющее редуцировать ее ни к той, ни к другой форме; она дает новое знание, не достижимое никакими другими средствами.

К общим условиям формирования и проявления интуиции относятся следующие: 1) основательная профессиональная подготовка человека, глубокое знание проблемы; 2) поисковая ситуация, состояние проблемности; 3) действие у субъекта поисковой доминанты на основе непрерывных попыток решить проблему, напряженные усилия по решению проблемы или задачи; 4) наличие «подсказки» (Ньютон-яблоко). Подсказка оказывается решающей в освобождении от стандартных, шаблонных ходов мысли.

Соотношение интуитивного и дискурсивного в познании. Эвристическая интуиция не существует в абсолютном отрыве от дискурсивного, логического. Дискурсивное предшествует интуитивному, выступает обязательным общим условием формирования и проявления интуиции в сфере сознания. Логическое как мыслительное имеет место и на уровне подсо-

знательного и включается в механизм самого интуитивного процесса. Дискурсивное должно дополнять свершившуюся интуицию, следовать за ней.

Исследователи отмечают, что интуитивная способность образовалась, по-видимому, в результате длительного развития живых организмов вследствие необходимости принимать решения при неполной информации о событиях, и способность интуитивно познавать можно расценивать как вероятностный ответ на вероятностные условия среды. С этой точки зрения, поскольку ученому для совершения открытия даны не все посылки и средства, постольку он осуществляет именно вероятностный выбор.

Вероятностный характер интуиции означает для человека, как возможность получения истинного знания, так и опасность иметь ошибочное, неистинное знание. Возникшая в голове ученого или конструктора догадка должна быть проверена. Доказательство (в широком смысле) включает в себя обращение к чувственным восприятиям некоторых физических предметов и явлений, а также логические рассуждения, аргументы. В дедуктивных науках (логике, математике, в некоторых разделах теоретической физики) доказательства представляют собой цепочки умозаключений, ведущих от истинных посылок к доказываемым тезисам. Без логических рассуждений, опирающихся на закон достаточного основания, невозможно прийти к установлению истинности выдвигаемого положения. Не следует ни переоценивать интуицию, ни игнорировать ее роль в познании. Дискурсивное и интуитивное – специфические и дополняющие друг друга средства познания.

ГЛАВА 9. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

9.1. Человек как объект философского исследования

Каждый человек – это целая Вселенная, неповторимый микрокосм, который предстает перед нами всегда разноликим: как существо природное, социальное, творческое, сознательное, деятельное и т.д. Естественно и эти характеристики и те, которые мы не назвали, не исчерпывают всего многообразия проявлений человека. А невозможность однозначного ответа о сущности человека не означает невозможности поиска решения о сути человека, поскольку, как отмечал писатель М. Метерлинк, «величие человека измеряется величиной тайн, которые его занимают или перед которыми он останавливается».

Поиски сущности человека ведутся давно и в разных направлениях. Ни один из предлагаемых ответов на вопрос о сущности человека не удовлетворяет всех мыслителей, что свидетельствует о различии понимания этой сущности с позиций разных социокультурных традиций.

Вопрос о природе (сущности), происхождении и назначении, месте человека в мире – одна из основных проблем в истории философской мысли. В рамках философии выявляются основные характеристики человека, опираясь при этом на результаты естественных и общественных наук. Философия задает принципиальную схему понимания и объяснения этого универсального предмета изучения. Для человека общими являются такие стойкие, неизменные анатомо-физиологические черты, задатки и свойства как разумность, прямохождение, членораздельная речь, специфические анализаторы и т.д.

В понимании сущности человека одно из центральных мест занимает проблема соотношения биологического и социального. Было бы неверно, впадая в крайности, абсолютизировать зависимость человека от природы или от общества, в котором протекает его жизнедеятельность. В философии представлены соответственно биологизаторская точка зрения, в которой подчеркивается значение, прежде всего природных, врожденных качеств, близость к животному миру, и социологизаторская, которая считает, что качества человека определяются социальной средой.

Большинство материалистов считают, что человек, и в целом человечество, есть часть природы, её высшая ступень развития. Однако предметно-материальная и духовная деятельность выводит человека за собственно природные рамки. Мышление и свободная воля человека делают его творцом второй (человеческой) природы, запечатленной в предметах материальной и духовной культуры, в искусственной среде. Биологические и социальные факторы развития человека находятся в тесной связи. При этом могут существовать даже значительные различия, которые во многом зависят от характера социальной среды нахождения человека.

Философское учение о человеке, выработанное марксистской философией, конкретизирует общеполитические положения о его социальной и предметно-деятельной сущности, о его месте в природе, роли в развитии общества, истории, познания. Для этого учения характерно понимание сущности человека как совокупности общественных отношений. Вместе с тем марксизм, исходя из единства природного и социального в человеке, всегда выступал против абсолютизации одного из этих начал.

Абсолютизация природного находит свое воплощение в социалдарвинистских, расистских концепциях. Так, английский биолог Э. Геккель утверждал, что развитие человека и общества определяется главным образом биологическими факторами, а двигателем общественного развития и существования человека является борьба за существование и естественный отбор. Были написаны труды о превосходстве северной (нордической) расы и использованы фашистами. Однако современные исследования говорят о том, что здоровье, умственные способности, одаренность проявляются не на расовом, а на индивидуальном уровне. Уязвимы и утверждения ученых, которые считают, что все люди рождаются с одинаковыми генетическими задатками. Это связано с тем, что в развитии человека выделяются два периода – эмбриональный и постэмбриональный. Наследуются не сами способности как таковые, а лишь их задатки, в большей или меньшей степени проявляющиеся в условиях социальной среды. Адаптация человека к окружающей среде осуществляется под влиянием двух программ: биологической и социальной.

Человек проявляется в разных ипостасях и какие свойства он проявляет, зависит во многом от окружающей его среды. Культура соединяет эти проявления, делает их целостным, помогает выстроить приоритеты. Именно с этим связано, что больше проявляет человек и кем он выступает как человек разумный, человек верующий, человек играющий, или человек любящий и т.д. С этим связана сложность однозначного определения человека. Если определять сущность человека через культуру, то возникает ряд сложностей. По словам немецкого философа И.Г. Гердера, «нет ничего менее определенного, чем слово культура, и нет ничего более обманчивого, чем прилагать его к целым векам и народам. Как мало культурных людей в культурном народе! И в каких чертах следует усматривать культурность? И способствует ли культура счастью людей? Счастьем отдельных людей..., ибо может быть счастливо целое государство..., в то время, как члены его бедствуют.... К тому же наша культура стала настолько разветвленной, настолько многообразной, настолько противоречивой, что индивид уже не может полностью охватить её». Это таит опасность всё большего отчуждения людей друг от друга.

В общеполитическом смысле человек одновременно существо природное, социальное, духовное. Особенности взаимодействия в нем этих трёх составляющих – важнейший предмет для размышлений философа

практически любой философской школы или направления. В социальной философии все эти проблемы приобретают свой собственный предмет рассмотрения. С одной стороны, без общепризнанного обоснования идеала человека невозможно обсуждать общественные условия, конкретные социальные механизмы, способствующие реализации идеала в жизнь. Но, с другой стороны, важно представлять себе и ограниченность абстрактных рассуждений о человеке. Диоген из Синопа посреди бела дня бегал по базару с фонарем и искал человека. И это символично. Так он хотел доказать, что не существует общих понятий, нет человека вообще, есть отдельные люди. Однако социальные качества человек приобретает во взаимоотношениях с обществом, когда рядом другие люди.

Постановка и решение проблемы человека в истории философии, понимания исторического процесса и места человека в этом процессе крайне противоречиво. Об этом наглядно свидетельствуют многочисленные теории, концепции, гипотезы, посвященные проблеме человека и получившие отражение в истории философской мысли. С высоты сегодняшнего уровня развития знания об обществе и человеке значительная часть этих теорий и концепций представляется наивной и ложной, не соответствующими действительности. Вместе с тем, они показывают историю движения человеческой мысли от мифологических и наивно-созерцательных представлений о человеческой природе и ее сущности к подлинно научному, объективному учению о человеке.

Историко-философское знание о человеке – это необъятная область. В рамках данного пособия невозможно осветить все перипетии развития историко-философских представлений о человеке. Учитывая это, рассматриваются лишь те историко-философские идеи, которые представляются наиболее важными.

В эпоху Древнего мира проблемы сущности и существования человека рассматривались, как правило, в единстве с другими проблемами, такими как воспитание, нравственность, счастье и т.д. Однако уже в то время различные философы стали задумываться над вопросами о происхождении человека и его отличии от животных. Следует особо отметить, что Аристотель в своей системе всего сущего поставил человека на высшее место. Также он назвал человека «политическим существом», имея в виду его жизнедеятельность в обществе. Сократ понимал человека как в первую очередь этическое существо, которое должно соблюдать определённые и нерушимые моральные нормы. Поэтому его называют «учителем европейской цивилизации».

В период **Средневековья** безусловно господствовало христианское мировоззрение, видевшее смыслом человеческой жизни уподобление Христу, то есть достижение нравственного совершенства. В системе христианства человек стал восприниматься как существо, в котором изначально неразрывно и противоречиво связаны два начала: душа и тело, Бог и чело-

век. Например, Августин Аврелий представлял душу как независимую от тела и именно ее отождествлял с человеком, а Фома Аквинский рассматривал человека как единство тела и души, как существо промежуточное между животными и ангелами.

В **Эпоху Возрождения** человек признаётся существом, отличающимся особым умением – творчеством. Оно выделяет человека из числа других природных созданий. Не случайно персонаж У. Шекспира восклицает: «Что за мастерское создание – человек! Как благороден разумом! Как беспределен в своих способностях, облициях и движениях! Как точен и чудесен в действии! Как он похож на ангела глубоким постижением! Как он похож на некоего Бога! Краса вселенной! Венец всего живущего!..» («Гамлет, принц Датский»).

Философия Нового времени, сделавшая исходной точкой декартовский разум, подчинила ему и чувства, и веру, и другие проявления духа. Идея «разумного человека» породила веру человека в себя, в своё всемогущество. Возможно, гегелевская концепция панрационализма свела разум к узкопонятому научному разуму. Как исходная точка разум положен в основу экономического благополучия. Эта идея воплотилась в ставке на научно-технический прогресс, что привело нас к столь печальным глобальным последствиям. Разум из системы обеспечения трансформировался в систему самообеспечения. Не разум для человека, а он для него. Результатом всего этого явилась социальная реальность, в которой господствует утилитаризм, а право не всегда согласуется с моралью и верой. В современной европейской философской мысли рассогласованность знания и нравственности доведена до противостояния. Всё это нашло пусть и неявное отражение в противостоянии сциентистских и антисциентистских концепций.

Человек представляет собой единство рационального и иррационального. В нем своеобразно сочетаются доброта и злость, способность к самопожертвованию, с одной стороны, и к агрессии, с другой. Такая противоречивая ситуация в силу того, что человек принадлежит одновременно к двум мирам – природному и духовному, заставляет человека социализироваться, то есть усвоить те социальные нормы, которые необходимы для функционирования в обществе. Тем самым происходит развитие духовности человека, приобщение к выработанным до него культурным и моральным ценностям. Однако еще И. Кант отмечал «неуживчивость, завистливо соперничающее тщеславие в человеке... ненасытную жажду обладать и господствовать», ибо «без них все превосходные природные задатки человечества остались бы навсегда неразвитыми». Объяснением этих и других противоречий занимались представители различных философских иррационалистических течений.

В философии XIX–XX вв. антропологическое направление философии оформилось в 3 основных школах: философия жизни, экзистенциа-

лизм и собственно философская антропология как целостное направление. В центре интересов представителей указанных течений – экзистенция человека, его бессознательное начало.

Один из родоначальников философской антропологии как течения философской мысли XX в. Макс Шелер в работе «Положение человека в космосе», относящейся к 1928 г., выдвинул задачу создания основополагающей науки о человеке. Вместе с Хельмутом Плесснером он обосновывает особую концепцию человека как «эксцентрического» существа, устремленному к выходу за рамки непосредственного существования, к бесконечному самоизменению, поэтому все определения человека неудачны, его нельзя определить. В человеческой природе есть два начала: это жизненное, животное, начало и разум, дух, идущие от Бога. Сущность человека заключается не в мышлении, а в любви. Любовь – это акт духовного единения, сопровождающийся прозрением высшей ценности объекта. Принципиальное отличие человека от других существ состоит в способности опредмечивать свои психические состояния, то есть превращать идеи в материальные вещи. Х. Плесснер и М. Шелер обращают внимание на то, что в современной философии XX в. не снята, а только приумножена неопределенность по вопросу о происхождении и сущности человека. Такой вывод, по их мнению, заставляет отказаться от традиционных подходов и создавать новую методологию.

Основные положения философской антропологии следующие: человек принципиально отличается от животного резким ослаблением функций инстинктов, что одновременно означает расширение сферы его свободы как необходимости самому выбирать модель своего поведения; человек, в отличие от животного, «открыт миру» и имеет духовное измерение. Заметим, что философская антропология так и не стала целостным учением о человеке и вылилась в отдельные философско-антропологические теории – биологическую, психологическую, религиозную, культурную и др.

Основоположник философии жизни А. Шопенгауэр считал волю главным качеством человека. Каждый человек рассматривает всех других либо как средство, либо как препятствие на пути к цели. Поскольку каждый стремится к абсолютному господству, не прекращается борьба всех против всех. Государство не в состоянии блокировать эгоизм.

Ф. Ницше считал, что человек вообще ещё не возник, в массе своей он ещё остается супершимпанзе. Естественный отбор действительно способствует выживанию, но совсем не самых лучших особей. В результате естественного отбора никакого прогресса не происходит. Всё яркое, красивое, талантливое вызывает ненависть и погибает. Потомство дают лишь серые, невзрачные индивидуумы. Яркие люди, сильные и смелые, всегда идут вперед, не боятся рисковать жизнью и потому чаще всего рано сходят со сцены истории. Единственными представителями истинной человечности являются лишь философы, художники и святые. Расстояние между

обычным человеком (супершимпанзе) и обезьяной гораздо меньше, чем между ним же и истинным человеком. Согласно Ф. Ницше, в обществе господствует «воля к власти» в условиях борьбы за выживание. В этой борьбе выигрывает посредственность, поскольку сильных меньшинство, им противостоит большинство слабых. Традиционная мораль защищает слабых и делает сильных ничтожеством. В обществе господствует отрицательная селекция – отбор худших.

По мнению русского философа Льва Шестова, есть две гипотезы происхождения человека: библейская и дарвиновская.

Библейская легенда, полагал он, более правдоподобна: об этом свидетельствует неутолимая тоска и вечная жажда человека, его вечное неумение найти на Земле то, что нужно. Если бы человек произошел от обезьяны, он по-обезьяньи умел бы найти то, что ему нужно. Но на свете очень много людей, сумевших по-обезьяньи приспособиться к жизни. Из этого следует только, что и Дарвин, и Библия правы. Часть людей произошла от согрешившего Адама, чувствуют в своей крови грех предков, мучаются им, а другие – от не согрешившей обезьяны, их совесть спокойна, они не терзаются и не мечтают об избыточном.

В экзистенциализме проблема человека рассматривалась несколько в иной плоскости. Это проблема не сущности, а существования человека, проблема соотношения рациональных и иррациональных форм постижения «самости» человека. Уже С. Кьеркегор, философский предтеча этого направления, начал критику Г. Гегеля за потерю индивидуального человека, за приоритет общего над единичным. Человеческая реальность, по С. Кьеркегору, не существует в чистом виде. Она находится во взаимопроникновении с божественной реальностью и выходит за рамки рационального. Взаимопроникновение создает недоступность для логических форм и средств научного познания. Эта «недоступность» отягощает человеку выбор, когда он пытается выйти за пределы своего сущего «Я». Но поскольку это устремление выходит за рамки рационального то, стало быть, надо в каждом случае не понимать, а принимать сложившуюся ситуацию.

Мартин Хайдеггер вносит свои поправки. Философия имеет дело не с реальным бытием человека, а с познанием как бытием. Отсюда своеобразие течения времени. Оно идет не от прошлого к будущему, а в обратном – направлении из будущего. Структура человеческого бытия включает у него бытие сущего, бытие должного, бытие настоящего. Если в жизни конкретного человека доминирует будущее с его направленностью к смерти, то бытие жизни этого человека не является подлинным. Если доминирует настоящее, то бытие этого человека не является подлинным, ибо «мир вещей», суэта заслоняет от человека его историчность. Он начинает жить в мире иллюзий, убегает от самого себя, закрывает глаза на свою перспективу. Если человек начинает прозревать и обнаруживает след неподлинного бытия, тогда он глушит себя алкоголем, наркотиками, уходит в религию.

Однако человек не может даже оценить свое ничтожество. М. Хайдеггер дал оценку неподлинного, античеловеческого бытия, современного общества, «массовой культуры», но не показал пути решения проблемы.

В философии К. Ясперса и Г. Марселя, когда речь идет о выявлении сущности человека, то на этом уровне заканчиваются «проблемы» и начинаются «тайны», налицо тщетность попыток прорыва из кризисного состояния. Экзистенция у Ясперса и Марселя принимает религиозную форму, замыкается на божественное. Истоки экзистенции человека в трансценденции (божественном). Приобщение экзистенции к трансценденции носит не характер проблемы, а тайны. Другие экзистенциалисты как, например, Ж.-П. Сартр и А. Камю в целом разделяют позицию Хайдеггера и Ясперса. В книге Сартра «Бытие и ничто» объективному миру противопоставляется человек, свободный от внешней обусловленности и проектирующий самого себя. Свобода у него понимается не как выбор возможностей, а выбор своего отношения к ситуации, которая не зависит от человека. Не случайно рассуждения А. Камю в «Мифе о Сизифе» имеют подзаголовки «Эссе об абсурде», а некоторые разделы называются: абсурдное рассуждение; абсурдный человек; абсурдное творчество. Именно абсурд – основание бытия. Все проблемы отношения человека к миру сводятся к одной – стоит или не стоит жить, поиск ответа на него становится основным в философии этого мыслителя.

Экзистенциалисты в трактовке человека исходят из примата сугубо личного, индивидуального опыта. Объективный мир для человека – абсолютно противостоящая человеческому сознанию реальность. Человек сам выбирает и реализует проект своего бытия. С выбором связано пребывание в постоянной тревоге, в состоянии бесцельности собственного существования. Проблема выбора, ответственности, тревоги и «почтительности к бытию мира» сближает русскую религиозную философию и философию экзистенциализма. Не случайно у истоков этой философии стояли Ф.М. Достоевский, Л. Шестов и Н.А. Бердяев.

9.2. Человек, индивид, индивидуальность, личность

Человек – это субъект общественно-исторического процесса, развития материальной и духовной культуры на Земле, биосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни, но выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью и сознанием, нравственными качествами.

В философии сложились два подхода в определении отличительных особенностей человека

1. Дескриптивный. Исследователи концентрируют внимание на тщательном выделении и описании физиологических, поведенческих и других

признаков, которые отличают человека от представителей всех других видов живых организмов.

Здесь отмечены такие признаки, как биологическая неприспособленность человека, неспециализированность его органов для чисто животного существования, особое анатомическое строение, необычайная приспособляемость, способность производить орудия труда, добывать огонь, пользоваться языком. Лишь человек обладает традициями, высшими эмоциями, способностью утверждать и отрицать, планировать, рисовать, фантазировать. Только он может знать о своей смертности, лгать, обещать, удивляться, молиться, грустить, презирать, плакать и смеяться, обладать юмором, познавать, воспроизводить существующее и создавать нечто новое. Сторонниками этого подхода являются классики марксизма, социолог И. Гоффман, современный французский философ Ж.-М. Шеффер и в целом представители естественнонаучного направления в современной науке, в особенности Р. Докинз и Р. Сапольски.

2. Атрибутивный. Исследователи стараются выделить главный признак человека, определяющий его отличие от животных, а возможно, и определяющий все остальные признаки. Наиболее известный и широко принятый из таких атрибутов – «разумность», рациональность (Р. Декарт, М. Хайдеггер). Также есть другие качества, обычно обозначаемые латинскими терминами: *animal symbolicum* – символическое животное (Э. Кассирер), *homoludens* – человек играющий (Й. Хейзинга), *homo pictus* – человек рисующий, изображающий (Х. Йонас), *homo viator* – человек-путник (Г. Марсель), *homofaber* – человек творящий (М. Шелер и Х. Арендт), *homo insciens* – человек неумелый (Х. Ортега-и-Гассет).

В изучении человека неизбежно вычленяется его личностный аспект. Философия анализирует наиболее общие проблемы социального становления личности, изучает факторы формирования человека как личности, соотношение личности и общества.

Многомерность понятия «человек» требует осмысления употребляемых для его характеристики терминов: индивид, индивидуальность, личность. Индивидуальность – это неповторимое своеобразие какого-либо явления, отделяющее существа, человека. Её признаком выступает свобода человека. К индивидуальности относятся человеческие задатки, способности, характер, манера говорить и держаться. Огромное воздействие на складывание индивидуальности оказывают генетические, наследственные факторы не только положительные, но и отрицательные. В понятии «**индивид**» (с древнегр. – атом) фиксируется всего лишь свойство отдельности от всего человеческого рода и наличие индивидуальных различий.

Понятие «**личность**» выражает социальную сущность человека, то есть те качества, которые он приобрел во взаимоотношениях с обществом, и изучают социальные типы личностей, которые представляют собой обобщенные характеристики больших совокупностей людей. Личность суще-

ствуется в системе социальных связей. Социальная дифференциация общества (разделение людей по различным видам трудовой деятельности) обуславливает многообразие социальных типов личности. Небезосновательны утверждения о том, что человеком рождаются, индивид воспитывается, а личностью становятся.

Слово «**личность**» обычно используется в двух смыслах: 1) человечность индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности (лицо, в широком смысле слова); 2) устойчивая система социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности. Первый смысл характеризует человека как носителя общечеловеческих качеств, второй – как особенностей конкретного общества.

Основные личностнообразующие качества человека: труд, гражданская деятельность, познание и общение. Они имеют как общеисторический, так и конкретно-исторический характер. Личность имеет ценностный аспект, то есть выражает самое лучшее, что есть в человеке.

Следует также отметить причины уникальности человека:

1. Особенности психического склада: темперамент, скорость психических реакций, сообразительность и прочее. Всё это передаётся человеку по наследству.

2. Опыт детства, который всегда различен, даже у близнецов.

3. Особенности индивидуальной биографии.

4. Противоречивость жизненных ролей, наличие ролевых конфликтов, специфика трудовой деятельности и семейной жизни и пр.

Отметим также понятие «**гражданин**», которое отражает отношения (связь) отдельного человека с государством, которое придает им правовой статус. Гражданин – человек свободный и ответственный. В Древней Греции быть гражданином считалось почётной возможностью, предоставлявшейся не всем. Из римского права известно, что оно состояло из двух частей: публичной и частной. К публичной относились, прежде всего, политические права. К частной – право на собственность и заключение брака. За поступок, позоривший честь гражданина, суд мог лишить провинившегося публичных прав. Звание гражданина, таким образом, было связано с ответственностью за свои поступки, за судьбу государства. У рабов не было позитивных прав, закрепленных законом. Однако они ходили на базар и заключали сделки купли-продажи. В силу необходимости римские юристы придумали понятие естественного права (юс натурале). Это была морально-философская категория.

В период Средневековья звание гражданина не использовалось в силу того, что европейские страны являлись монархиями и лица, проживающие в них, считались подданными короля. После свержения монархии во Франции слово «гражданин» вошло в обиход (даже в моду) и использовалось почти как титул. Это понятие вновь возродилось и нашло отражение в американской Декларации независимости (1776 г.) и в Декларации прав

человека и гражданина (1789 г.), провозглашённой французской революцией. Эти документы открыли эпоху естественного права человека.

В настоящее время существуют другие специальные общечеловеческие правовые документы. Среди них Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Таким образом, права человека и гражданина закреплены в законодательных актах многих государств, в том числе в Конституции Российской Федерации.

Личность изучается многими науками: психологией (в том числе социальной), социологией, политологией, педагогикой, правом и целым рядом других.

Истоки теории личности выходят к медицине, психотерапевтической практике. Фрейд и Юнг практиковали как психотерапевты. Поэтому четко прослеживается связь между теорией личности и практикой и в психологии составляет важное отличие этого типа теорий от других. Сама психология родилась в конце XIX в. как дитя философии и экспериментальной физиологии.

Большинство теоретиков личности склонны считать, что адекватное понимание человеческого поведения возможно только при изучении человека в его целостности. Большинство психологов, изучающих личность, настаивают на том, что субъекта необходимо рассматривать с позиций целостного функционирования в естественной среде. Изучение целостного, не разделенного на сегменты человека предполагает рассмотрение одной из наиболее ярких отличительных черт теории личности – ее функционирование в качестве интегративной теории, собирающей воедино и структурирующей разнообразные открытия специалистов.

Так, в праве изучают не столько личность, сколько субъекта и наделяют его правами и обязанностями. Если рассматривать личность преступника, то ее наделяют социальными и психологическими характеристиками для того, чтобы индивидуализировать наказание. Признаки субъекта (возраст и вменяемость) позволяют привлечь лицо к ответственности. Таким образом, дифференцируется понятие «субъект» и «личность», которые выполняют разные функции в праве. Кроме того, в криминологии юристы пользуются понятием «личность» поскольку она является носителем криминального мышления. В то время как субъект носитель только возрастных признаков и вменяемости, несовершеннолетний в возрасте до 14 лет не является субъектом преступления, но в то же время является девиантной личностью, совершившей опасное деяние.

В отечественной юриспруденции советского периода личность в правовых отраслях рассматривалась как субъект, то есть носитель прав и обязанностей, участвующий в правовых отношениях. Однако это положение в ряде случаев оказывалось декларативным. В частности, в уголовном праве потерпевший до настоящего времени рассматривается в рамках объ-

екта преступления как его материализованная часть. Фактически с этих позиций потерпевший является объектом криминального воздействия, а не участником уголовно-правовых отношений, то есть ему отводится пассивная роль. До недавнего времени в качестве объекта уголовно-правового воздействия рассматривались невменяемые лица, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера. Однако в последнее время эта точка зрения изменилась, и невменяемое лицо считается субъектом уголовно-правового отношения, т.к. хотя и обязано подвергнуться принудительному лечению в качестве объекта уголовно-правового воздействия рассматривались невменяемые лица, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера. Однако в последнее время эта точка зрения изменилась, и невменяемое лицо считается субъектом уголовно-правового отношения, т.к. хотя и обязано подвергнуться принудительному воздействию, но вправе его понести в рамках, предусмотренных уголовным законом.

Философия исходит из того, что личность и человек выступают в неразрывном единстве и в данном случае человек является носителем естественных прав и признание их ведет к тому, что человек все более и более воспринимается как субъект общественных и правовых отношений даже, несмотря на то, что это лицо не отдает отчета в своих действиях или не может ими руководить как малолетний или невменяемый. В гражданском же праве таких лиц хотя и исключают из гражданско-правовых отношений в силу их недееспособности, но замещают другими лицами (опекуны, попечители), что равносильно признанию недееспособных субъектами гражданско-правовых отношений. Замещение таких лиц как раз и означает сохранение за ними субъективных прав.

Много нерешённых вопросов философского характера в криминологии, отпочковавшейся от уголовного права. Развитие социально-правовых исследований, социологии права обусловило концентрацию внимания на социальной основе преступления. Поиск воспроизводства отклоняющегося поведения. Данный факт признает теперь философская антропология.

Дальнейшее философское рассмотрение личности поможет изучению философской связи между деянием и его последствиями в рамках состава преступления и другие моменты. Разработки ВНИИ МВД РФ (Ю.М. Антонян и др.), проводившиеся в течение последнего десятилетия, показывают, что среди лиц, совершивших насильственные преступления, до 60 % составляют лица, имеющие психические аномалии в пределах вменяемости. Сама проблема вменяемости имеет философский аспект, так как основывается на критерии свободы воли. Как принято считать, лица, имеющие дефекты психики, не обладают полной свободой воли и не в состоянии целиком контролировать свои поступки.

Криминологи и психологи усматривают тенденцию роста преступности в появлении немотивированной жестокости, агрессивности. Но главная

причина заключается в отчуждении личности от социума, что является философской проблемой, поставленной ещё К. Марксом и развитой Э. Фроммом. Не случайно появилась болезнь, названная социофобией: люди не хотят, боятся жить в городах.

Для криминологии особенно необходимо рассматривать личность, не дробя на фрагменты. Изучать личность преступника – значит, анализировать все аспекты: антропологические, социально-демографические, социально-психологические, патопсихологические, философские, юридические и др. Только всестороннее изучение личности преступника, подчиненное выявлению закономерностей преступного поведения, преступности как массового явления, их детерминации, причинности даст возможность разработать научно-обоснованные рекомендации по борьбе с преступностью.

Среди множества подходов остановимся на одном, имеющем принципиальное значение для понимания личности. Так, некоторые исследователи рассматривают личность как саморазвивающуюся информационную систему. Однако в подобных теориях, связанных с появлением компьютеров, отсекается духовная составляющая личности. Тогда если компьютер способен получать и перерабатывать информацию, то это тоже личность. Личностное начало, прежде всего, духовное, а не информационное начало. Хотя последнее в составе интеллекта также является базовым началом. Отличительной особенностью современной жизни стала сориентированность поведения людей на свой собственный внутренний мир. В век компьютеризации вырабатывается привычка получать готовую информацию без ее осмысления, что серьезно мешает самооценке личности. Именно от того, как решаются обозначенные проблемы, зависит понимание человека как духовного субъекта.

По-видимому, нет и не может быть универсальной концепции личности. Вместе с тем из общего многообразия выделяются два основных подхода к рассмотрению личности: личность как функциональная (ролевая) характеристика человека и личность как его сущностная характеристика. В первом случае исследователи опираются на понятие социальной функции человека (социальной роли). Этот аспект широко разрабатывается в современной прикладной социологии. При этом фиксируется только внешнее поведение человека, не обязательно выражающее его внутреннюю сущность. Второй подход связан с раскрытием личности в сущностном плане, общественно развитого человека. Здесь личность – относительно устойчивая целостная система интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств, выраженных в индивидуальных особенностях сознания и человеческой деятельности.

Формирование личности в процессе деятельности принято называть социализацией. Социализация и воспитание – два основных фактора, влияющих на формирование личности. Понятие «социализация» вошло в научный оборот в XX в. Одним из первых его стал использовать француз-

ский философ и социолог Э.Дюркгейм. Это понятие трактовалось им как социально важный процесс введения новых поколений человеческих существ, «асоциальных к моменту рождения» в сферу «социальной жизни». Социализация имеет место в каждой культуре, в каждой исторической эпохе. Это процесс рождения, формирования и развития человеческой личности, которая выступает как объект и субъект социального взаимодействия. Она рассматривается как приобщение к общественной или социально-групповой жизни (семейной, профессиональной и пр.); как процесс усвоения индивидом социальных норм и культурных ценностей общества.

В социализации индивида выделяются две основные фазы – социальную адаптацию и интериоризацию. Первое означает приспособление индивида к социально-экономическим условиям, к определённым ролевым функциям, социальным нормам, складывающимся на различных уровнях жизнедеятельности общества, к социальным группам и социальным организациям, социальным институтам, выступающим в качестве среды его жизнедеятельности. Процесс адаптации – это первая фаза социализации индивида. Интериоризация – это процесс включения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека. Характер перевода социальных норм, ценностей и других компонентов внешней среды во внутреннее «Я» обусловлен структурой каждой конкретной личности, сформулированной предшествующим опытом. Личность не растворяется в социальной среде, а относится к ней как самостоятельная единица. Отсюда видно, какую роль выполняет социализация и индивидуализация в формировании личности, каков общий механизм включения социального в индивидуальное.

9.3. Соотношение биологического и социального в человеке

В понимании сущности человека одно из центральных мест занимает проблема соотношения биологического и социального. Было бы неверно, впадая в крайности, абсолютизировать зависимость человека от природы или от общества, в котором протекает его жизнедеятельность. В философии представлены соответственно биологизаторская точка зрения, в которой подчеркивается значение прежде всего природных, врожденных качеств, близость к животному миру, и социологизаторская, которая считает, что качества человека определяются социальной средой.

Представление о преобладании в человеке животных качеств известно с древнейших времен. Именно на этих принципах построены восточные гороскопы, в которых человек отождествляется с определенным животным. Древняя китайская мудрость гласит, что не все люди есть в зверях, но все звери есть в людях.

В современной философии биологизаторский подход к сущности человека можно проиллюстрировать концепцией К. Лоренца. По мнению философа, тот, кто по-настоящему знает животных, в том числе высших и

наиболее родственных нам, и притом имеет хоть какое-то понятие об истории развития животного мира, только тот может по достоинству оценить уникальность человека. Социальное поведение людей диктуется отнюдь не только разумом и культурной традицией, но по-прежнему подчиняется еще и тем закономерностям, которые присущи любому филогенетически возникшему поведению; а эти закономерности мы достаточно хорошо узнали, изучая поведение животных.

В своей работе «Агрессия. Так называемое зло» К. Лоренц рассматривает агрессию как один из фундаментальных механизмов животного мира, обладающих важнейшими межвидовыми и внутривидовыми функциями. Именно внутривидовая агрессия отвечает за распределение животных по жизненному пространству, отбор в поединках и защиту потомства, мотивацию инстинктивной деятельности, формирование сложных социальных и интимных личных связей. Равным образом это положение относится и к человеку. Биологическая агрессия и механизмы ее сдерживания определяют возникновение морали и утверждение социальных связей в человеческом сообществе. Так, спасение мужчиной ребенка, упавшего в воду, есть акт, свойственный человеку не в силу его уникальности. По мысли Лоренца, истоки этих действий инстинктивны, любой павиан поступил бы также. Стоит отметить, что в этой связи К. Лоренц высказывает серьезные опасения за человека. Развитие науки и техники, а также становление современного типа общества способствуют, с одной стороны, росту убийственной мощи человека, с другой же, порождают раздражающие ситуации, активирующие животные инстинкты и в первую очередь агрессивность.

В рамках биологического подхода к сущности человечества сформировались и откровенно экстремистские концепции. К таким относятся расизм и социал-дарвинизм. Расизм представляет собой концепцию, согласно которой человеческие расы неравноценны, они исконно разделены на высшие и низшие, причем первые являются единственными создателями цивилизации, призванными к господству, а вторые не способны к созданию и даже усвоению высокой культуры, а потому обречены на эксплуатацию. Расизм считает расовые различия решающим фактором истории и культуры человечества. Расизм чаще всего дополняется социал-дарвинизмом, который переносит идеи Дарвина из мира природы на человеческое общество. Расы, нации, согласно социал-дарвинизму, охвачены борьбой за выживание, в которой победит сильнейший.

Большинство материалистов считают, что человек, и в целом человечество, есть часть природы, ее высшая ступень развития. Однако предметно-материальная и духовная деятельность выводит человека за собственно природные рамки. Мышление и свободная воля человека делают его творцом второй (человеческой) природы, запечатленной в предметах материальной и духовной культуры, в искусственной среде. Биологические и социальные факторы развития человека находятся в тесной связи. При этом

могут существовать даже значительные различия, которые во многом зависят от характера социальной среды нахождения человека.

Философское учение о человеке, выработанное марксистской философией, конкретизирует общеполитические положения о его социальной и предметно-деятельной сущности, о его месте в природе, роли в развитии общества, истории познания. Для этого учения характерно понимание сущности человека как совокупности общественных отношений. Вместе с тем марксизм, исходя из единства природного и социального в человеке, всегда выступал против абсолютизации одного из этих начал.

Ф. Энгельс в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» выдвинул гипотезу о происхождении человека. Мир наиболее смысленных и развитых обезьян развивался не сам по себе, а под влиянием социальных факторов. Труд – главная предпосылка. В этом суть концепции трудового происхождения человека. Ф. Энгельс обратил внимание на то, что главным признаком труда явилось изготовление и применение орудий труда. Под влиянием труда формировалось сознание и развивалось телочеловека (изменялась гортань, рос объём мозга, произошёл переход к вертикальной походке и пр.).

Решающую роль в формировании сознания играет труд, социальные отношения. Сознание является продуктом социального, а не биологического развития. Отметим еще один очень важный момент. Сознание как отраженная реальность, существующая в идеальных образах, абстрактных понятиях, не может существовать вне языковой оболочки. Отсюда – значение развития языка для совершенствования мышления и наоборот.

Животные не могут производить коренных изменений в условиях своего существования, они приспосабливаются к окружающей среде, эта среда и определяет образ их жизни. Человек сам создает условия своего существования, преобразуя естественную среду, при этом как конкретно-историческое существо, человек меняется в ходе активного преобразования мира: по словам К. Маркса «образование пяти внешних чувств – это работа всей всемирной истории».

Говоря о сознании и роли труда в его развитии, необходимо отметить, что **труд** играет важную роль в развитии сознания современного человека. Лишив себя этого условия, пренебрегая трудом, человек уподобляет свое сознание свече, к которой затруднен или прекращен доступ воздуха. Таковы люди, не желающие работать, сознание которых неизбежно деградирует до такой степени, когда в нем начинают преобладать темные, животные инстинкты.

Перед каждым вступающим в жизнь человеком простирается мир вещей и социальных образований, в которых воплощена, опредмечена деятельность предшествующих поколений. Именно этот очеловеченный мир, в котором каждый предмет и процесс как бы заряжен человеческим смыслом, социальной функцией, целью, и окружает человека. В том случае, ко-

гда ребенок оказывается на воспитании у животных – волков, павианов, медведей и т. д., он не может затем включиться в нормальную жизнь людей. У него отсутствуют и не восстанавливаются способность к человеческой речи, к мышлению, к труду, он с трудом усваивает элементарные навыки поведения человека в быту.

В развитии сознания человека и его мышления важную роль сыграл **язык**, который является средством общения людей друг с другом. Он возник одновременно с возникновением общества в процессе совместной трудовой деятельности первобытных людей.

Возникновение членораздельной речи явилось мощным средством дальнейшего развития человека, общества и сознания. Язык координировал трудовые усилия людей, объективировал их первые сознательные представления, способствовал развитию понятийного мышления и человеческого самосознания. Он также явился необходимым условием и средством познавательной и коммуникативной деятельности людей. Благодаря языку осуществляется специфически человеческая форма передачи социального опыта, культурных норм и традиций. С его помощью реализуется преемственность различных поколений и исторических эпох.

Положение материализма о неразрывной связи человека и мышления противоположно представлениям о существовании мысли независимо от языка. В соответствии с ними мысли могут возникать в голове человека в чистом виде до того, как они будут оформляться в речи. В действительности же любая мысль человека возникает и существует лишь на базе языкового материала в виде отдельных слов или сочетания слов в предложениях. Мыслей в чистом виде, не связанных с языком, не существует.

Иронизируя по поводу утверждения Дюринга о том, что мышление только тогда получает развитие, когда оно освобождается из оков той материальной обусловленности, которой является язык, Ф. Энгельс писал, что в таком случае подлинных мыслителей представляли бы собой животные, ибо их мышление не обременено грубым вмешательством языка.

9.4. «Человек преступный»: попытки определения

Попытки связать внешность/психологию и склонность к преступности существовали всегда. Так, римляне уничтожали или изгоняли детей наиболее жестоких преступников, считая, что склонность к девиациям передаётся по наследству.

Первую относительно успешную теорию, объясняющую личность человека и склонность к преступности, создал в XIX в. итальянский врач и криминолог Чезаре Ломброзо. Разработке своей теории он посвятил всю жизнь. Он исследовал 383 черепа умерших и 3839 черепов живых преступников. Кроме того, учёный изучил особенности организма (пульс, темпе-

ратуру, телесную чувствительность, интеллект, привычки, болезни, почерк) 26 886 преступников и 25 447 добропорядочных граждан.

Из числа преступников примерно 40 % неисправимы. Остальные 60 % имеют склонность к противоправным поступкам, которая проявляется лишь при определённых социальных условиях (бедность, безработица и пр.). Если человек преступной внешности благополучен, он попадает в число скрытых преступников, у которых нет повода нарушать закон.

Ч. Ломброзо выделил ряд физических признаков («стигматов»), которые, по его мнению, характеризуют личность, с рождения наделённую преступными наклонностями. Это узкий и скошенный лоб (или раздвоенная лобная кость), асимметрия лица и глазных впадин, чрезмерно развитые челюсти, выступы на черепе, особенно в области «центра разрушения» над левым ухом, на тыльной стороне головы и вокруг ушей, татуировки и другое. Рыжие преступники встречаются крайне редко. Чаще всего преступления совершают брюнеты и шатены. Брюнеты предпочитают воровать или заниматься поджогами, а шатены склонны к убийствам. Блондины иногда встречаются среди насильников и мошенников.

По оценке итальянского учёного, существуют четыре типа преступников, каждому из которых присущи свои стигматы.

Внешность типичного насильника: большие глаза навыкате, пухлые губы, длинные ресницы, приплюснутый и кривой нос; чаще всего блондины – худые или с искривлениями позвоночника, иногда горбатые.

Внешность типичного вора: неправильный маленький череп, удлинённая голова, прямой нос (часто вздернутый у основания), бегающий или, наоборот, цепкий взгляд, чёрные волосы и редкая борода.

Внешность типичного убийцы: большой череп, короткая голова (ширина больше высоты), резкая лобная пазуха, объёмные скулы, длинный нос (иногда загнутый вниз), квадратные челюсти, громадные глазные орбиты, выдающийся вперед четырехугольный подбородок, неподвижный стеклянный взгляд, тонкие губы, хорошо развитые клыки; наиболее опасные убийцы чаще всего имеют чёрные, курчавые волосы, редкую бороду, короткие кисти рук, чрезмерно большие или, напротив, слишком маленькие мочки ушей.

Внешность типичного мошенника: лицо бледное, глаза маленькие, суровые, нос кривой, голова лысая; внешность мошенников достаточно добродушная.

Особенности всех преступников следующие. У них снижена чувствительность органов и болевая чувствительность. Им свойственно хладнокровие. Они не способны осознавать безнравственность своих поступков, поэтому для них неведомо раскаяние. Почерк убийц, разбойников и грабителей отличается удлинёнными буквами, криволинейностью и определённой чертой в окончаниях букв. Для почерка воров характерны буквы расширенные, без острых очертаний и криволинейных окончаний.

Преступникам свойственно стремление к бродяжничеству, бесстыдство и лень. Многие из них имеют татуировки. Для них характерно хвастовство, притворство, слабохарактерность, раздражительность, сильно развитое тщеславие, граничащее с манией величия, быстрая смена настроения, трусость и болезненная раздражительность. Эти люди агрессивны, мстительны, они не способны на раскаяние и не мучаются угрызениями совести. Графомания (стремление писать низкосортные произведения) тоже может свидетельствовать о преступных наклонностях.

Также Ч. Ломброзо первым стал изучать женские преступления. Женщины-преступницы обладают рядом особенностей: повышенная жестокость преступлений, наличие вредных привычек (алкоголизм и курение), низкий уровень интеллекта, отсутствие материнских инстинктов, сексуальная распушенность, недостатки во внешности. При этом большинство женщин редко способны к преступным действиям, потому что женщины биологически уступают мужчинам, они более слабы и пассивны.

Хотя история признала несостоятельность концепции Чезаре Ломброзо, биологический (антропологический) подход к объяснению преступности сохранился и в наши дни. Сегодня он получил мощную поддержку со стороны нейрофизиологии.

В 1970-е гг. был открыт синдром Клайнфельтера (недостаток хромосом), согласно которому хромосомные нарушения у мужчин-преступников встречаются в 36 раз чаще. Это породило стремление поставить на борьбу с преступностью генную инженерию. Исследования ученых в Англии, США, Австралии и других странах выявляли повышенный процент хромосомных аномалий среди обследованных преступников по сравнению с контрольной группой. Если в среднем кариотип XYY встречался среди населения примерно в 0,1-0,2 % случаев, у специально подобранных групп правонарушителей он отмечался в 2 % и более.

При этом преступники отличаются умственными аномалиями, высоким ростом, агрессивностью и жестокостью поведения. Неспособность справиться с элементарными ситуациями, низкий образовательный и профессиональный уровень, пассивность, зависимость, внушаемость обуславливают попадание людей с такой патологией в число преступников, часто в роли соучастников.

Современные нейрофизиологические исследования показывают, что между преступностью и развитием головного мозга человека пролегает определённая взаимосвязь. Начнём с того, что некоторым преступникам присуща особая жестокость, агрессивность, ярко выраженный мотив причинения страха жертве или даже сообщникам. За агрессию и реакцию на страх у человека отвечает особая часть головного мозга – миндалина. За соблюдение социальных норм и торможение иррациональных действий, в том числе агрессии, отвечает лобная доля головного мозга. Важнейшим

фактором её развития выступает качественное воспитание и образование человека, культурная и интеллектуальная деятельность.

Миндалина формируется в раннем детстве, тогда как лобная доля как полноценный орган оформляется ближе к 18-20 годам жизни, а иногда и чуть позже. При возникновении конфликтной ситуации у каждого человека миндалина срабатывает одной из первых, побуждая к агрессии, долями секунды позже активизируется лобная доля и тормозит выплеск эмоций. Поэтому люди малообразованные будут более агрессивны и склонны к нарушению норм. У многих преступников замедлено сердцебиение, что говорит о низкой возбудимости, сниженной эмоциональной и болевой чувствительности, а также понижен уровень «гормона счастья» серотонина.

У мужчин-убийц заметно меньше серого вещества в орбитофронтальной коре и передних височных долях головного мозга – эти участки отвечают за контроль поведения и социальное познание (проще говоря, у них меньше головной мозг). У мужчин, осужденных не за убийства, таких особенностей не имеется.

Несформированность головного мозга присуща многим преступникам (психически здоровым и не имеющим черепно-мозговых травм). У них недоразвита префронтальная кора (передняя часть лобной доли), которая отвечает за самоконтроль, социальное поведение и помогает управлять эмоциями, а миндалина увеличена, что свидетельствует о повышенной агрессивности и притупленности чувств вины и стыда. Эти деформации часто вызываются повышенным уровнем свинца в организме. По данным исследований американского криминолога С. Рэя Джеффри, плохая экологическая ситуация приводит к образованию свинца в окружающей среде. Свинец со временем разрушает головной мозг человека, что приводит к росту преступности. Впоследствии было доказано, что помимо свинца это свойство присуще всем тяжёлым металлам (ртуть, вольфрам, таллий и пр.)

Неблагоприятные условия жизни вызывают постоянный стресс, а тот, в свою очередь, активизирует выделение глюкокортикоидов – стероидных гормонов, в большом количестве негативно влияющих на работу гипоталамуса, гипофиза и надпочечников. Стресс и насилие в детстве приводят к уменьшению гиппокампа (отдела мозга, отвечающего за пространственное ориентирование), что снижает интеллект, самоконтроль, память, способности к обучению и пространственной ориентации. У такого человека мало шансов получить хорошее образование и найти интересную профессию, что означает наступление бедности, а та сама по себе является мощным фактором преступности.

Высокий уровень социально-экономического неравенства связан с ростом преступности, в особенности убийств. Культура неравенства делает людей более несчастливыми, озлобленными и менее здоровыми. Плохое здоровье в большей степени обусловлено чувством бедности и не связано с

доступом к учреждениям здравоохранения, то есть чем острее ощущение собственной приниженности, тем чаще бедный человек будет болеть.

Острота ощущения сравнительной бедности формируется уже в раннем детстве: например, дети с шести лет поддерживают стереотипное представление о том, что дети из бедных семей хуже учатся в школе. У них действительно в среднем хуже успеваемость и одновременно более тонкие участки коры головного мозга, отвечающие за научение.

Бедность воспроизводит саму себя и может постепенно переродиться в антиобщественное поведение. Низкий социальный статус ребёнка коррелирует с высоким уровнем стресса и тонкой корой лобной доли, проживанием в загрязнённой местности и распространением алкоголя и наркотиков. Это приводит к уменьшению гиппокампа и недоразвитости лобной коры и, напротив, возрастанию миндалины. Ущерб несёт и дофаминовая система, ответственная за целеполагание и достижение успеха, что предопределяет низкие цели и повышенную вероятность депрессии.

Связь между поведением родителей и преступностью как несовершеннолетних, так и взрослых людей, ещё более сложна. Для детей абсолютно необходимы любовь, ласка, теплота, отзывчивость, постоянство и надёжность, если же эмоциональной близости не наблюдается, то увеличивается вероятность совершения насильственных (но не ненасильственных) преступлений у взрослого человека; тоже самое касается детей, подвергавшихся насилию. Это – своеобразная компенсация за отсутствие любви и заботы в детстве.

ГЛАВА 10. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

10.1. Понятие общества и его типы

Общество – это надындивидуальное, надгрупповое и надынституциональное объединение людей, которому присущи различные виды социальной дифференциации и разделения труда. Общество исследуется разными науками, но главными из них являются социология и социальная философия. Предметом социальной философии является связь человека и общества. Общество представляет собой реальность особого рода, которая, во-первых, отлична от природной реальности, во-вторых, от субъективной реальности.

Признаки общества Эдварда Шилза:

- оно не является частью более крупной системы;
- браки заключаются между представителями данного объединения;
- оно пополняется преимущественно за счёт детей тех людей, которые уже являются его признанными представителями;
- объединение имеет собственную территорию;
- у общества есть собственное название и собственная история;
- оно обладает собственной системой управления;
- существует дольше средней продолжительности жизни отдельного индивида;
- его объединяет общая система ценностей (обычаев, традиций, норм, законов, правил), которую называют культурой.

Таблица 3. Сравнительные характеристики трёх типов обществ

Критерий сравнения	Традиционное (аграрное)	Индустриальное (промышленное)	Постиндустриальное (информационное)
Время возникновения	IV тыс. до н. э.	XVI–XIX вв.	Вторая половина XX–XXI в.
Способ перехода	Неолитическая революция	Промышленная революция XVII–XVIII вв.	Научно-техническая революция второй половины XX в.
Основной фактор производства	Земля	Капитал	Информация
Основной продукт производства	Пища	Промышленные изделия	Услуги
Занятость населения	Сельское хозяйство – до 80 % общества, армия и власть – до 20 %	Сельское хозяйство – 10 %, промышленность – 80 %, армия, управление – 10 %	Сельское хозяйство – 3 %, промышленность – около 35 %, сфера услуг – 60 %, управление – 2 %

Критерий сравнения	Традиционное (аграрное)	Индустриальное (промышленное)	Постиндустриальное (информационное)
Социальная структура	Касты и сословия; низкая социальная мобильность	Классы; упрощение социальной мобильности	Деление общества на профессиональные группы (страты); высокая социальная мобильность
Политическая жизнь	Неограниченная монархия	Ограниченная монархия или республика; равенство перед законом; демократия «большинства»	Демократическая республика; сильное гражданское общество
Духовная жизнь	Религиозные ценности, низкий уровень образования общества	Ценности прогресса и веры в науку, личного успеха; повышается уровень образованности	Наука – двигатель прогресса; культ образования; культ индивидуальности

В современной науке сложились три новые теории общества:

1. Общество знания – главной ценностью является знание. В обществе знания решающая роль принадлежит науке и образованию. Центральной сферой является «экономика знаний» – экономика, где основными факторами развития являются знания и человеческий капитал. Процесс развития такой экономики заключен в повышении качества человеческого капитала, в повышении качества жизни, в производстве знаний высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг.

2. Сетевое общество – это такое общество, в котором ключевые социальные структуры и деятельность его членов организованы вокруг сетей электронных коммуникаций. Это приводит к мгновенному обмену информацией, глобализации, росту международных контактов. С другой стороны, в сетевом обществе снижается значимость народных обычаев и традиций, стирается уникальность человеческой личности, повышается риск падения страны в политическую или экономическую зависимость.

3. Общество риска – современный этап развития человечества, отличающийся высокой степенью неопределённости и непредсказуемости результата. Возрастает опасность применения любых научных устройств и изобретений от редактирования генома человека до испытания новых видов оружия. С одной стороны, мир становится более разумным, с другой – всё более опасным для жизни человека.

10.2. Общественное воспроизводство

Это целенаправленная деятельность людей по воссозданию общественных отношений. Главными функциями общественного производства являются:

- производство социальных связей и отношений;
- производство материальных условий существования;
- производство культуры (идей, духовных ценностей, символов и знаков);
- производство самих людей.

Слово «экономика» происходит от греческого слова «ойкономия» – домострой, домоуправление. В античности ойкономия означала умение главы дома управлять своим хозяйством – собственностью, женой, детьми, рабами. Главной отраслью хозяйства Ксенофонт, ученик Сократа, считал земледелие – «мать всех искусств». Аристотель идеализировал отдельное земледельческое хозяйство, которое характеризуется самообеспечением, слабой зависимостью от рынка и центральным управлением со стороны главы дома. Оно называется «автаркия» – самодостаточность.

Во второй половине XVIII в. появляется политическая экономия – наука о богатстве государства. Её основоположником был шотландский философ и экономист Адам Смит. Главный принцип его теории: богатство – это не деньги, а продукт труда. Адам Смит отстаивал принципы свободной конкуренции и выступал критиком государственной политики в сфере экономики. Потребности и обмен продуктов для их удовлетворения являются главными мотивами экономической деятельности людей. Шотландский философ считается первым в истории теоретиком капитализма и представляет его либеральное направление. После него на возникновение капитализма как формы общественного воспроизводства сложились две точки зрения.

С точки зрения марксизма наступление капитализма предрешиено естественными законами исторического развития. Стремление богатых к получению ещё большей выгоды приводит к ускорению технического развития, появлению промышленности и накоплению капитала. Экономика определяет все другие сферы общества. Здесь выделяются несколько типов общества: первобытно-общинный, рабовладельческий (восточный и античный виды), феодальный, капиталистический (высшая форма – империализм), коммунистический (социалистический на первой стадии).

С другой стороны, немецкий социолог Макс Вебер обосновал идею о том, что протестантизм как религия способствовал развитию капитализма. Лютер, Кальвин и их последователи положили этому начало, преобразовав религиозное понятие «призвание» и придав ему светское значение. Если прежде говорили о «призвании» сделаться священником или членом какого-нибудь монашеского ордена, то теперь на всякий дозволенный законом

светский род занятий стали смотреть как на «призвание», через которое человек должен попытаться реализовать волю Божию.

В основе капитализма находится способ мышления, для которого характерно систематическое и рациональное стремление к законной прибыли в рамках своей профессии. Он выражается в двух заповедях: 1) Бог предопределил каждому спасение или осуждение на погибель; 2) человеку недоступно знание этого, но он должен трудиться ради создания Царства Божьего на земле, праздность греховна.

Простые протестанты обычно полагали, что успехи в их мирском «призвании», особенно в хозяйственной сфере, являются знаком благосклонности Бога. Едва ли Бог проявит свою благосклонность к тем, кто всё равно обречен на вечные муки. Из среды таких расчётливых протестантов и вышли рациональные предприниматели и банкиры, которые много трудились, осуждали роскошь и развлечения и, как следствие, достигали экономических успехов. Сочетание ценностей и взглядов, присущих этому типу людей, Вебер назвал «мирским аскетизмом». Подобно монаху, протестант в повседневной жизни практиковал самоограничение и дисциплину, но свой аскетизм обращал на хозяйственную деятельность. Практически это означает, что Бог помогает тому, кто сам себе помогает, протестант, таким образом, сам «создаёт» свое спасение.

10.3. Плановая и рыночная экономика

Марксизм и веберизм отражают два основных подхода, сложившихся в истории экономической практики к понятию рынка. Марксисты настаивают на правильности плановой экономики. Ей характерны:

- контроль рынка со стороны государства;
- поддержка бедных слоёв населения;
- объём и цена производимой продукции определены заранее;
- отсутствует безработица;
- фиксированная зарплата всех работников;
- отрицание частной собственности.

Веберизм лежит в основе либеральной модели, где вмешательство государства невелико и обычно ограничено соблюдением законности в экономических отношениях. Признаки рыночной экономики:

- частная собственность;
- поощрение предпринимательства;
- свободное ценообразование;
- конкуренция;
- минимальное вмешательство государства;
- изобилие товаров и услуг.

Кульм рыночной экономики царил в США в первой четверти XX в. Это был так называемый «век джаза», когда практически каждый человек

мог стать богатым, занимаясь торговлей или банковскими спекуляциями. По известному выражению «каждый американец через десять лет работы мог иметь дом, машину в гараже и цыплёнка на завтрак». Однако доверие к свободному рынку подорвала Великая экономическая депрессия, которая охватила западные страны, в первую очередь США, с 1929 г. Огромная безработица, лавина банкротств, свёртывание производства, распространение нищеты настоятельно требовали вмешательства в стихийные законы рынка. В это время на Западе пользовались популярностью идеи плановой экономики, распространённые в СССР, Германии и Италии.

Пути мобилизации экономической системы для выхода из кризиса пытались найти в то время многие экономисты, наиболее интересное решение предложил английский экономист Джон Мейнард Кейнс. Он доказывал, что свободный рынок неизбежно приходит к кризисам, поскольку нельзя обеспечить работой и нужным уровнем потребления всех граждан. В такой ситуации необходимо вмешательство государства в экономическую жизнь. Государство должно финансировать потребление граждан и инвестировать в предприятия. Люди должны покупать товары и тратить деньги; спрос приведёт к увеличению рабочих мест и инвестиций, что, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему росту потребления и производства.

Если потребление падает и растёт число безработных, то неизбежно снижаются объёмы производства и инвестиций. Экономическая система попадает в порочный круг. Люди начинают проявлять бережливость, товары не находят потребителей, это приостанавливает производство и делает бессмысленным вложение средств в новые промышленные мощности. Но к 1960-м гг. обнаружилось, что в долгосрочной перспективе кейнсианство приводит к негативным последствиям – постоянному росту инфляции, снижению темпов развития, иждивенчеству значительных слоев общества. Это вызвало новый рост популярности экономического либерализма.

Австрийский экономист и философ Фридрих фон Хайек (1899–1992 гг.) был противником и Кейнса, и социализма. В работе «Дорога к рабству» он показал, как следование социалистическим идеям, стремление планировать экономическую и социальную жизнь приводит к тоталитаризму. Ф. фон Хайек трактует рынок как инструмент обмена знаниями. Каждый участник хозяйственной деятельности в своих решениях и действиях использует индивидуальные знания, уникальный опыт. Это – «рассеянное знание». В использовании таких знаний состоит главное преимущество рыночной экономики перед плановой. Централизация такого знания приводит к провалу. Начинают господствовать утопичные экономические идеи, усиливается авторитаризм, возрастает риск ошибок, запрещается частная собственность, удушаются индивидуальные интересы, деградирует культура труда. Всё это приводит к массовой экономической зависимости населения от государства.

10.4. Общество символического потребления

Во второй половине XX в. возникают новые концепции философского осмысления экономики. Французский философ Жан Бодрийяр изучал особенности современного потребления. Товары и услуги имеют символическое значение (марки, бренды) и составляют код сигнификации. Это – набор символов, определяющих потребительские предпочтения индивида, он диктуется обществом и существует в сознании человека. Код контролирует, какие предметы люди потребляют и что они делают. Людям может казаться, что они могут приобрести всё, что хотят. Но они могут захотеть лишь то, что диктует характерный для данной группы код сигнификации. Предметы утрачивают функцию полезности, то есть они служат не практической пользе, а показному эффекту. В этом-то весь смысл потребительского общества: людям кажется, что они полностью свободны в потреблении, но в действительности код сигнификации ограничивает их свободу. В современном обществе код контролирует и принуждает людей делать те или иные покупки. Потребительская стоимость заменяется символической стоимостью: индивиды начинают приобретать товары, потому что они являются символами престижа, власти и благополучия. В потребительском обществе всё является товаром.

Американский экономист и социолог Наоми Кляйн подвергла жёсткой критике современную экономическую систему. Транснациональные корпорации и государства вступают в сговор, намеренно вызывают экономические кризисы и получают возможность разделить общественное богатство. Современный капитализм – это капитализм катастроф, безжалостно использующий природные и человеческие бедствия. Типичными примерами являются войны в Ираке, Ливии и Сирии, затеянные ради выгоды. Нет материальных причин военных действий. Война не имеет причин к столкновению мировоззрений. Цель войны – загрузить промышленность, поддерживая невысокий уровень жизни.

Вышедшая в 2013 г. книга французского экономиста Тома Пикетти «Капитал в XXI веке» вызвала громкое обсуждение в современной науке. По вычислениям автора, статистические данные показывают стабильный рост частного капитала с 1970-х гг. В начале 1970-х общий размер частного капитала превышал размер годового национального дохода примерно в 2-3,5 раза; в 2010-е гг. – примерно в 4-6 раз. Такая динамика объясняется не только низким экономическим ростом и высоким уровнем сбережений, но и процессами приватизации государственных активов, происходящими в последние десятилетия. Экстремальным примером роста частного капитала в результате приватизации является Россия, где огромные капиталы частных лиц образовались исключительно в результате перехода государственной собственности в частные руки. В обществе, в котором интересы каждого не соблюдаются, а различия между богатыми и бедными усили-

ваются, нарастает социальная напряжённость. Другими словами, рост экономического неравенства между теми, кто владеет частным капиталом, и теми, кто владеет только способностью работать в рамках процесса производства, порождает растущее социальное напряжение, угрожающее демократическим обществам и лежащим в их основе ценностям социальной справедливости.

Согласно имеющимся данным, одна тысячная населения земного шара (примерно 4,5 миллиона человек), владеющая капиталом в среднем размере 10 миллионов евро, распоряжается 20 % глобального богатства. Если подобная тенденция продолжится (рост доходности крупных состояний 6 % при среднем приросте глобального капитала 2 % в год), то в 2040-е гг. одна тысячная населения планеты будет контролировать 60 % глобального богатства. Дальнейшее обогащение очень богатых будет происходить за счет обеднения среднего класса. Поэтому необходимо ввести налог на богатство, задача которого – приостановление роста имущественного неравенства и регулирование финансовых систем для предотвращения кризисов. При этом условии капитализм может существовать очень долго. В целом, согласно Т. Пикетти, есть основания отрицать, что капитализм когда-либо рухнет под своей собственной тяжестью. Поэтому в отличие от Маркса, пессимистически настроенного по поводу долгосрочных перспектив капитализма, французский экономист считает, что нам следует с оптимизмом смотреть на современное постиндустриальное общество, которое не обязано неизбежно разрушиться, а если обстоятельства окажутся благоприятными, то может даже процвести.

ГЛАВА 11. ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

11.1. Философия истории как научная дисциплина.

Циклическое понимание исторического процесса

Философия истории изучает смысл и причины исторических событий, её предмет – особенности исторического развития. Вопросы философии истории достаточно неожиданны: как возможна история вообще? есть ли в ней какой-либо смысл? если есть, то откуда он берётся, то есть заключается ли он в самой ткани исторического события или он – следствие нашей позднейшей его интерпретации? имеет ли история направление? возможен ли конец истории? кто является творцом истории – Бог, народ или социальная элита?

Проблема истории предполагает ответ на вопрос о сути истории, о прогрессе и его критериях.

По отношению к **проблеме сути истории** весь массив философского наследия можно разбить на две большие группы. Первая носит условное название – циклических концепций истории, вторая основывается на линейном видении истории. Суть этого разграничения сводится к ответу на вопрос, следует ли представлять себе историю как стрелу, т.е процесс, имеющий начало и конец, финал истории, или же историческое развитие общества есть лишь вечное посторенние одного и того же.

Суть проблемы прогресса заключается в необходимости установления критерия прогресса, доказательства его наличия. Прогресс (от лат. *progresus* – движение вперед, успех) – исторически необходимое направление (тип) развития общества, характеризующееся переходом от низшего к высшему, более совершенным формам, что выражается в более высокой организации, в росте эволюционных возможностей. Наряду с понятием «прогресс» используется соотносительное понятие «регресс» (от лат. *regresus* – обратное движение) – направление (тип) развития, для которого характерен переход от высшего к низшему. Содержание регресса составляют процессы деградации, понижения уровня организации, утраты способности и выполнению тех или иных необходимых функций. Мы видим, что понятия прогресса и регресса взаимозависимы. Что для одних прогресс, другими может восприниматься как регресс. В этом и заключено средоточие проблемы: найти объективный, приемлемый для всех критерий прогресса.

Прогресс и регресс могут происходить как в форме эволюции, так и в форме революции. Реставрация Мэйдзи, революция на Кубе – примеры резкого прогресса; распад СССР, режимы «красных кхмеров» в Камбодже, Р. Дюваля в Гаити и Э. Ходжа в Албании – примеры резкого регресса.

Исторически первым было циклическое понимание истории. Это связано с образом жизни людей первобытного общества и Древнего мира,

которые подчиняли свою жизнь циклическим действиям по экономическим причинам. Например, многие племена кочевников летом отправлялись на богатые пастбища для прокорма животных (лошадей, верблюдов), а зимой возвращались в более тёплые земли, как правило, ближе к горам, защищавшим от холодных ветров. Земледельцы жили также циклично: возделывали участки земли по очереди, чтобы избежать истощения почвы, а также подчинялись строгому календарю посева и сбора урожая.

Со временем возникло научное осмысление проблемы. Для античных мыслителей история представлялась как последовательная череда событий, за которыми стоит нечто неизменное. Ещё в мифологии Гесиода говорится о последовательной смене века золота, веком бронзы и веком железа. При этом деградация человечества, по мысли Гесиода, не вечна. Век железа сменится веком золота.

Аристотель разделил формы управления государством на неправильные (плохие) – тирания, олигархия, демократия – и хорошие (правильные) – монархия, аристократия, полития. Эти формы последовательно сменяли друг друга. Итоговая анархия, к которой приводит, по мысли Аристотеля, демократия, будет прекращена монархией, запускаящей круговорот заново. Показательно также наследие Полибия и Фукидида, которые вообще не видели истории в том смысле, что у нее есть некая цель. Мир истории у античных авторов есть мир жизнеописания, вечный круговорот сущего. Также и восточные мыслители, например, Сыма Цянь усматривают в истории определенный порядок, естественный ритм, закономерность, смысл в хаосе исторических событий по аналогии с круговоротом веществ в природе, сменой времен года, биологическими циклами и т.п. Это понимание ярко иллюстрируется восточным календарем с его 12- и 60-летним циклом. Нет летоисчисления отсюда и до бесконечности. Есть постоянный круговорот.

Циклическое понимание истории отмечается и в эпоху Возрождения. Примечательно в этом смысле само наименование «Возрождение», подразумевающее возврат к Античности. Итальянский мыслитель Джамбатисто Вико ещё в начале XVIII в. в своей книге «Основания новой науки об общей природе нации» писал о том, что все народы и нации идут в своем развитии одним путем, проходя последовательно три века: «век Богов» (детство), «век Героев» (юность), «век Людей» (зрелость). Достигнув высшей ступени (зрелости), когда совесть, разум и долг регулируют отношения между людьми, человечество вновь начинает свой путь, повторяя поступательное движение «при возрождении науки». Вновь и вновь происходит упадок цивилизации и возврат к новому варварству.

В XX–XXI вв. идеи цикличности истории не исчезают. Сегодня под эти концепции пытаются подвести научный фундамент, указывая на зависимость циклов истории от, например, природных циклов. Так, Н. Чижевский связывал цикличность истории с циклами солнечной активности.

Отечественный философ Александр Ахиезер считает, что российская история представляет собой колебания между двумя идеалами. Авторитарный идеал – сильное государство, войны, реформы в интересах власти, репрессии (Василий III и Иван Грозный, Петр I, Николай I, И. Сталин). Либеральный идеал – ограничение власти государства, реформы в «пользу» населения, децентрализация (Смута, Александр I и Александр II, революции начала XX в., распад СССР). Оба полюса крайне неустойчивы, что вызывает движение в обратном направлении и развитие истории по принципу маятника.

Дж. Китчин, К. Жюгляр, С. Кузнец и Н.Д. Кондратьев говорили об экономических циклах. Современные историки выделяют 4-, 12-, 36-, 100- и 1444-летние циклы. Специалисты по системному анализу указывают на такие закономерности социальных систем как соотношение роста и перестройки, как 67 % и 37 % и т.д. По типам цикличности описаны маятниковобразное движение, круговое, спиралевидное, волновое (синусоидное). Тип зависит от размеров и масштабов общественной системы: в малых преобладают маятниковые циклы, в средних – круговые и спиралевидные, в больших – круговые и длинноволновые.

11.2. Линейное понимание исторического процесса

Большая часть историков обретается всё же на позициях **линейного понимания истории**. Возникновению этого подхода человечество обязано иудаизму и христианству с его учением о сотворении мира (креационизме) и Втором пришествии (Страшном суде) как финале мировой истории.

Первым создателем теоретически обоснованной линейной концепции истории считается Августин Аврелий. Он говорит об истории как последовательном переходе всем человечеством через шесть эпох. Августин в сочинении «О граде божьем» представил мировую историю как осуществление божественного плана, направленного на достижение людьми «царства божьего». Финалом истории он считает Страшный Суд.

На базе его учения формируется **религиозная концепция истории** – провиденциализм. **Провиденциализм** (от лат. providentia – провидение) – теологическая концепция истории как промысла божьего. Согласно провиденциализму, любое общественное событие и история в целом имеют своим движущим началом сверхъестественное, свидетельствует о присутствии Бога в мире, являются проявлением его воли и осуществлением заранее поставленной им цели. Провиденциализм тесно переплетен с теологией. В эпоху Средневековья идеи провиденциализма были господствующими в исторической и философской мысли Европы. В настоящее время их пытаются возродить и модернизировать представители «христианской философии истории» (Ж. Маритен, Р. Нибур и др.).

Здесь же можно упомянуть и о русской религиозной философии истории, получившей название историософия. В трудах В.С. Соловьева, В.Н. Булгакова и ряда других мы встречаемся с размышлением о божественном смысле истории, связи истории с Софией – премудростью Божьей.

Идеи провиденциализма пронизывают учение ислама о предопределении, служат обоснованием его фатализма. В соответствии с этой концепцией жизнь человека и общества определяется вечным и предустановленным «естественным порядком». В религиозной версии философии истории критерием прогресса выступает рост веры.

В эпоху Нового времени подобный критерий прогресса уже не мог удовлетворить сторонников светского знания. В трудах Вольтера, Руссо, Кондорсе возникает **светская философия истории**. В качестве критерия прогресса здесь выступает развитие человеческого разума.

М. Кондорсе в работе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1794 г.) рассматривал прогресс в качестве основополагающей тенденции человеческой истории от эпохи к эпохе в сторону истины и все более полного счастья. В отличие от Вольтера и Монтескье свою идею прогресса он связал не с просвещением монархов, а с массовым движением народов, наций, которые могут достигнуть высокой ступени развития благодаря технике, научным открытиям, совершенствованию нравов и политических институтов.

В светской философии истории содержание смысла истории неизменно сопоставлялось с прогрессом человеческого разума и соответственно история человечества рассматривалась как движение по ступеням этого прогресса. Разумность здесь, по сути, отождествлялась с просвещенностью, образованностью. Во многом итог этого подхода в философии истории Гегеля, где весь мир есть порождение саморазвития абсолютного духа – разума.

В XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс предлагают концепцию истории, получившую название **формационной**. Историю развития общества Маркс представляет через смену общественно-экономических формаций. **Формация** – это определённый тип общества, в основе которого лежит конкретный способ производства материальных и духовных благ, необходимых для удовлетворения потребностей человека. **Способ производства** – это **базис**, который определяет социальную структуру общества, то есть деление общества на классы, а также политическую организацию общества и его духовную жизнь. Общественно-экономические формации различаются характером производственных отношений или формой собственности на средства производства. Выделяются пять основных типов производственных отношений (форм собственности на средства производства) и, соответственно, пять общественно-экономических формаций. По мере развития в недрах старой формации зарождается новая. В русле формационного подхода исторический процесс предстает как переход общества от

одной формации к другой, от низшей ступени к высшей. Движущей силой исторического развития являются противоречия разного уровня: общества и природы, производительных сил и производственных отношений, классовые, идеологические и т.д.

Принимая во внимание смену формаций, историю общества можно представить следующим образом: первобытное общество, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое и коммунистическое.

Критерием прогресса в данном случае выступал уровень производительности труда. Чем прогрессивнее формация, тем выше уровень производительных сил, что, по мысли Маркса, будет означать повышение производительности труда. Итогом будет свободный труд свободного человека в свободном коммунистическом обществе.

11.3. Философия истории в XX в.

В XX в. вопросы философии истории приобретают повышенную актуальность, что связано, во-первых, с ужасным эффектом двух мировых войн, поставивших человечество на грань уничтожения; во-вторых, с распадом империй (Российской, Австро-Венгрии, Османской, Британской, Германской, СССР) и деколонизацией в Латинской Америке, Азии и Африке; в-третьих, с научно-техническим прогрессом, созданием оружия массового поражения и переходом в фазу информационного общества.

Особо следует выделить две теории, возникшие в первой половине XX в. Немецкий философ Карл Ясперс обратился к анализу не итога истории, а её начала. Он выделяет **«осевое время»**: между 800-200 гг. до н.э. в Китае, Индии, Персии, Палестине и Древней Греции параллельно возникли духовные учения, сформировавшие современный тип человека. В Китае это конфуцианство (Конфуций) и даосизм (Лао-цзы), в Индии – джайнизм, индуизм и буддизм, в Иране – зороастризм (Заратуштра), в Палестине – иудаизм, в Древней Греции – Гесиод, Гомер, великие писатели и философы. Из «осевого времени» происходят все мировые религии и философские системы, а прочие народы должны просвещаться у «осевых» народов и их продолжателей. Тогда были поставлены фундаментальные вопросы о смертности и смысле человеческого существования, необходимости улучшения общества и т.д. «Осевое время» – это корень всей последующей истории.

Правда, критики отмечают, что К. Ясперс не объясняет, откуда и каким образом возник отмеченный им параллелизм в развитии независимых друг от друга культур. Ни военные вторжения, ни социальные условия в этих странах не могут дать удовлетворительного решения. Вопрос о генезисе «осевого времени» остается открытым, но несомненен факт возникновения в это время и в указанных регионах духовных учений, обеспечивающих связь между народами и культурами.

По критичному отзыву Л.Н. Гумилева, в котором есть достаточно здравого смысла: «Концепция Ясперса – наиболее обоснованная попытка понять историю как благодеяние, оказанное первобытным дикарям теми пятью народами, которые создали «прорыв», или скачок, как бы родились заново. Это оформление взглядов не только Августина, идеи которого послужили первоисточником всех ересей Средневековья, но даже древних иудейских мыслителей, создавших учение о своей богоизбранности».

Теорию «вызова и ответа» формулирует британский историк и дипломат Арнолд Джозеф Тойнби. Его 12-томный труд «Исследование истории» (1934–1961 гг.) был создан на деньги MI-6, британской спецслужбы, желавшей знать будущее цивилизаций. Работа представляет собой попытку уяснить смысл исторического процесса на основе систематизации огромного фактического материала. А. Тойнби отличает ощущение реальной возможности гибели всех тех завоеваний разума, которые составляют богатство западной цивилизации. В этом отношении он сформировался под влиянием Первой мировой войны, нанесшей удар по идеологии прогресса.

История – это ответ на вызовы мира. Мир представляет собой генератор всякого рода вызовов (войны, катастрофы, катаклизмы), бросаемых человечеству и представляющих собой географические, климатические, культурные, политические, экономические по форме побуждения к трансформации человечества. Те народы, которые не отвечают на вызов, исчезают из истории. Ответ зависит от творческого меньшинства (элиты), которому подражает большинство (масса). Масса имитирует поведение, систему ценностей и целей творческого меньшинства.

Один из примеров – минойская цивилизация с центром на острове Крит, существовавшая как непосредственная предшественница цивилизации эллинистической. Сама гибель минойской цивилизации была неким вызовом народам, жившим либо географически, либо культурно по соседству с ней. Эллины были единственным народом, который осознал гибель минойской цивилизации в качестве вызова для себя. Другие народы, например, фракийцы, просто не заметили этой катастрофы, этого приглашения стать частью истории. Их энергия оказалась незадействованной, и они погибли для истории. В свою очередь, сами греки много веков спустя не смогли противостоять Риму и сошли с исторической арены.

А. Тойнби выделяет следующие стадии развития цивилизаций:

1. Возникновение цивилизации, связанное с успешным ответом на некоторый первоначальный вызов.
2. Рост цивилизации, который возможен только, если она будет успешно отвечать на последующие вызовы времени.
3. «Надлом», когда элита перестаёт создавать новое и лишь защищает текущее положение дел.
4. «Универсальное государство».

Две последние стадии не являются обязательными.

На стадии «надлома» правящая элита стремится сохранить своё положение насилием. Внешняя экспансия, склонность вести дела, опираясь в первую очередь на грубую силу, репрессии – всё это признаки надломленной и приходящей в упадок цивилизации.

Не случайно эпохи великих империй с их внешним блеском и безудержным самовосхвалением являются признаками вырождающихся обществ. Внешнее величие возникает и культивируется там, где уже нет места для духовного, творческого величия.

На стадии «надлома» элита может выбрать два пути развития.

1. Архаизм – это поворот к прошлому, его идеализация («лишь старое есть доброе»). Культ религии, традиционных ценностей, сильного государства.

2. Футуризм связан с культом светлого будущего, научно-технического прогресса, экономического роста, политических свобод.

Однако и архаизм, и футуризм объединяет отчаянное желание «закрыть глаза» на настоящее, отрицание необходимости трансформации общества.

Последней стадией являются «универсальные государства». Они стремятся контролировать абсолютно все сферы жизни общества и отличаются крайней бюрократизацией, военнизированной, псевдорелигиозностью, правовой и экономической неэффективностью. В конце концов они гибнут вследствие военного поражения, природных катастроф или социальных потрясений. Социальные потрясения вытекают из полного раскола между правящим меньшинством и отчужденным от власти большинством. Между социальными группами не остаётся ничего общего.

Во второй половине XX в. сформировалась **теория индустриального общества**, которая была изложена американским экономистом и политологом У. Ростоу. В своей книге «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест» он выделил пять этапов истории общества, которые характеризуются различным уровнем технического развития: «традиционное общество», «переходное общество», стадия «сдвига», стадия «зрелости» (индустриальное общество), эра «высокого массового потребления» (постиндустриальное общество).

В отсталом аграрном «традиционном обществе» господствует натуральное хозяйство и сословная иерархия. На стадии «переходного общества» закладываются предпосылки «сдвига», связанные с ростом производительности сельскохозяйственного труда, появлением нового типа предприимчивых людей, появлением помимо духа предпринимательства такого психологического мотива деятельности как национализм, стремящегося обеспечить фундамент национальной безопасности. Важная роль на этой и других стадиях отводится централизованному государству.

На стадии зрелости индустриальное общество характеризуется бурным развитием тяжёлой промышленности, широким внедрением достиже-

ний науки и техники, резким повышением капиталовложений, по сравнению с предыдущей стадией, увеличением доли квалифицированного труда, изменением структуры занятости, преобладанием городского населения.

Фаза высокого массового потребления – это постиндустриальное общество, в котором основными становятся проблемы производства товаров массового потребления. Д. Белл основным фундаментом «постиндустриального общества» считает не производство материальных благ, а научные учреждения, постепенно превращающиеся в некий научно-административный комплекс, обладающий огромным влиянием. В связи с этим принятие важнейших решений постепенно перейдет в руки ученых-специалистов – одарённых личностей, выдвигаемых всем обществом (меритократии). Вариантом теории «постиндустриального общества» стала теория «технотронной эры» З. Бжежинского, утверждавшего о неизбежности вступления в неё всех стран.

У. Ростоу и его последователи (Д. Белл, Э. Тоффлер и др.) этой теории наделяют научно-технический прогресс способностью прямо и непосредственно влиять на все стороны общественной жизни. Критерий прогресса здесь – развитие технологий (научно-технический прогресс).

Интересное понимание истории предлагает американский философ Френсис Фукуяма, который утверждает наступление «конца истории». Он выступает явным сторонником наличия единой универсальной истории. Эту историю он видит развитием свободы, представляя себе единое движение по пути осознания свободы в том смысле, какой придавал своей философии истории Гегель. «История – пишет он, – не слепая цепь событий, а осмысленное целое, в котором развиваются и разыгрывают свою роль гуманные идеи человека о природе или справедливом политическом и общественном порядке». Движут историю две силы – экономический интерес и стремление к признанию.

В первом случае речь идет о закономерном процессе экономической модернизации и переходе к рыночной экономике капиталистического типа с разделением труда, высокотехнологическими предприятиями и обществом потребления. Именно такое устройство материальной сферы общества способно наиболее полно удовлетворить потребности населения. Подробно анализируя соотношение плановой экономики и рыночной экономики, американский философ утверждает безусловный приоритет капитализма. Более того, такая организация экономической жизни создает почву для демократии. Как утверждает философ, его концепция есть «марксистская интерпретация истории, которая ведет к абсолютно немарксистским заключениям. Именно желание «человека как биологического вида» производить и потреблять ведет его из деревни в город, на работу на больших заводах или в больших бюрократических структурах вместо работы на земле, толкает продавать свой труд тому, кто предложит наивысшую цену, вместо того чтобы заниматься работой своих предков, побуждает получать

образование и подчиняться дисциплине часов. Но вопреки Марксу общество, которое дает людям возможность производить и потреблять наибольшее число продуктов на наиболее равной основе, это не коммунистическое общество, а капиталистическое».

Однако же феномен демократии не может быть описан в терминах экономики. Развитый капитализм создает лишь почву для последующего утверждения демократии. Решающую роль при этом начинает играть потребность в признании, для обозначения которой Фукуяма реанимирует платоновское понятие «тимоса», трактуя его максимально широко и как «волю к власти» и как «стремление человека к славе» (Макиавелли), и как «гордость и тщеславие» (Гоббса), и как «любовь к славе» (Гамильтона). Во все предшествующие эпохи потребность в признании не могла найти своего удовлетворения, а потому задавала диалектическое противоречие и двигала историю вперед. В либеральной демократии это стремление может быть, наконец, полностью удовлетворено, причем удовлетворено в рациональной, а значит наиболее полной и соответствующей человеку форме. Гарантируя людям права и защищая эти права, либеральная демократия дает людям универсальное признание.

В результате этого получается, что история завершилась и дальнейшее развитие невозможно. При этом речь не идет о том, что либеральная демократия свершилась уже сейчас на всем земном шаре. Ф. Фукуяма имеет здесь в виду то обстоятельство, что найдена идея универсального общественного устройства, которое имеет безусловное превосходство над всеми иными вариантами общественного устройства. Именно поэтому два фактора движущих историю неминуемо приведут человечество к либеральной демократии.

Работу завершает очень красноречивый образ, который будет позволено привести здесь для полноты понимания: «Человечество будет казаться не тысячей цветущих побегов на стольких же различных растениях, а длинной цепью фургонов на одной дороге. Некоторые будут двигаться к городу быстро и резко, другие встанут на отдых в прерии, а то и застрянут в колее на горном перевале. Некоторые будут подожжены при нападениях индейцев и брошены на дороге. Кое-кто из погонщиков, оглушенный битвой, потеряет чувство направления и какое-то время будет гнать фургон не туда, а в паре-другой фургонов народ устанет от езды и решит встать постоянным лагерем, вернувшись для этого назад в удобное место. Еще кто-то найдет объездные пути, ведущие туда же, куда и главная дорога, хотя окажется, что для перехода через последнюю горную цепь придется выезжать на тот же перевал. Но подавляющее большинство фургонов медленно будет продвигаться к городу, и почти все они, в конце концов, туда приедут. Фургоны все подобны друг другу: пусть они выкрашены по-разному и сделаны из разных материалов, у каждого четыре колеса и лошади в запряжке, а внутри сидит семья, которая надеется и молится, чтобы путеше-

ствие окончилось благополучно. Очевидную разницу в положении фургонов не следует считать за отражение перманентных и неизбежных отличий между людьми, которые в них едут, а лишь следствием разных позиций, которые они занимают на дороге».

Теория Ф. Фукуямы грешит рядом недостатков:

1. Либеральная демократия не стала единственной формой общественного устройства. Китай, страны ислама и Россия составляют конкуренцию. Кроме того, демократия сталкивается с проблемами и в самих странах Запада.

2. Ф. Фукуяма сделал неверные выводы из классики (Августин, Г. Гегель), конец истории вовсе не связан с социальным устройством.

3. Стремление к признанию не является главным фактором развития демократии.

Стоит признать, что сам американский учёный в своих последующих трудах пересмотрел свои идеи.

ГЛАВА 12. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИИ

12.1. Понятие и формы культуры

Культура (*cultura*) – возделывание, обработка земли. Это понятие, охватывающее всю творческую созидательную деятельность человека; совокупность умений, её обеспечивающих; результат этой деятельности, включающий всё, что создано руками человека. Цицерон однажды сказал: «*Cultura animi philosophia est*» – «Философия – это возделывание души», тем самым сформулировав идею культуры как деятельности по преобразованию природы человека.

В Эпоху Возрождения гуманисты начинают употреблять термин *cultura* в значении умственного и духовного совершенствования. В Новое время немецкий философ Г. Гердер определил культуру как мир подлинно человеческой жизни. Именно с этого учёного отсчитывают начало философии культуры. В Новое время также сложилось понимание термина «цивилизация». В основе этого слова находятся латинские термины *civis* – гражданин и *civilis* – принадлежащий, относящийся к гражданину. Пройдя долгую эволюцию, оно стало выражать смысл исторического процесса и его достижений: очищение нравов, воцарение законности и социального порядка, то есть оно получило то же значение, что и слово культура.

Однако в XVIII в. в Германии стали разделять культуру и цивилизацию. Первое – это духовное развитие, второе – это преобладание технического развития над духовным. Это разделение было вызвано политической раздробленностью Германии (цивилизации) при одновременном единстве народа (культуры). Наиболее ярко суть этой идеи выразил немецкий философ Освальд Шпенглер в книге «Закат Европы»: «Цивилизация есть совокупность крайне внешних и крайне искусственных состояний, к которым способны люди, достигшие последних стадий развития. Цивилизация есть завершение. Она следует за культурой, как ставшее за становлением, как смерть за жизнью, как окоченение за развитием, как духовная старость и каменный мировой город за господством земли и детством души, получившими выражение, например, в дорическом и готическом стилях. Она неотвратимый конец; к ней приходят с глубокой внутренней необходимостью все культуры». Поэтому иногда термины «культура» и «цивилизация» используются как синонимы, а иногда – как антонимы.

Культура, как любое сложное образование, имеет внутреннюю структуру. В первую очередь она включает духовную и материальную культуры. Духовная культура – это совокупность знаний, ценностей, норм, верований, существующих в одной культуре. В материальную культуру входит всё, имеющее материальную ценность для общества (от полезных ископаемых до архитектурных памятников). Эти два вида нередко проти-

вопоставляют, однако на деле они нуждаются во взаимном балансе и дополнении друг друга.

Также культура разделяется на доминирующую, субкультуру и контркультуру.

Доминирующей культурой называется совокупность традиций, обычаев, верований, ценностей, которые соблюдает большинство членов данного общества. Доминирующая культура может быть национальной или этнической в зависимости от того, насколько сложно организовано данное общество и насколько многолюдной является данная страна. Например, в странах вроде Чехии или Финляндии с преобладанием одного народа и одной религии существует этническая культура, тогда как в России, Германии или США культура всей страны будет национальной, а этническая культура будет распространена в отдельных регионах (в России, например, в республиках Северного Кавказа или Поволжья).

Этническая культура – это культура людей, связанных между собой общностью происхождения (кровным родством) и совместно осуществляемой хозяйственной деятельностью, единством «крови и почвы», почему она и изменяется от одной местности к другой. Местная ограниченность, жёсткая локализация, обособление в сравнительно узком социальном пространстве (племя, община, этническая группа) – основные черты этой культуры. В ней господствует сила традиции, привычки, передающихся из поколения в поколение на семейном или соседском уровне.

Национальные культуры представляют собой совокупность этнических культур и объединены общими юридическими, языковыми, коммуникативными и, возможно, религиозными нормами. Они начали складываться в Европе в XVII в. в период формирования национальных государств, первым из которых стала Франция во время кардинала Ришелье.

Формирование *субкультур* происходит по этническим, религиозным, профессиональным признакам. Субкультуры не ставят целью переделку господствующей культуры, но стремятся сохранить автономность от других культурных слоев и групп. Субкультура отличается от доминирующей культуры языком, взглядами на жизнь, манерами поведения, прической, одеждой, обычаями. К субкультуре можно отнести, например, культуру протестантов в России.

Мировоззренческие установки, которые не просто отличаются от доминирующей культуры, но и находятся в конфликте с ней, обозначаются понятием «*контркультура*». Примерами контркультуры служат движение хиппи, исламский фундаментализм, терроризм, криминальная культура. На определенном этапе контркультурами были раннее христианство в Римской империи, воззрения религиозных сект в эпоху Средневековья, светская культура в эпоху Возрождения, однако со времени они трансформировались в доминирующую культуру.

Также выделяют три типа культуры.

1. *Народная культура*. К ней относятся мифы, легенды, сказки, эпосы, песни, танцы, пословицы, поговорки, народная медицина и прочее.

Отличительные черты:

- анонимность авторства – никто не знает, кто придумал конкретную сказку или песню;
- носителем является весь народ, а не отдельные люди;
- устный способ передачи – её передают родители своим детям в виде рассказов;
- выражение народных проблем и надежд;

В современном обществе народная культура всё чаще заменяется массовой культурой, отчего люди забывают свою историю.

2. *Элитарная культура* создаётся наиболее образованной частью общества. Она включает изобразительное искусство, классическую музыку, кино и литературу, а также науку. Отличительные черты:

- трудность для понимания – эта культура выражает серьёзные проблемы (смысл жизни, социальные проблемы и прочее), поэтому требуется достаточно высокий уровень образования для её понимания;
- профессиональное создание – эти произведения создают люди, для которых это является профессией;
- ограниченный круг потребителей – чтобы понять произведение элитарной культуры, требуется хорошее образование;
- выражение смысложизненных проблем человечества.

3. *Массовая культура* необходима для развлечения людей. Время её появления – начало XX в. Массовая культура может быть интернациональной (произведения или люди, известные всему миру, – спортивные клубы, музыкальные группы (The Beatles, The Rolling Stones) и т.д.) и национальной (произведения или люди, известные в одной стране). Отличительные черты данного типа культуры таковы:

- распространение средствами массовой информации (радио, газеты и журналы, телевидение, интернет);
- доступность для всех социальных слоёв;
- простота и понятность;
- низкая художественная ценность;
- очень широкая аудитория;
- многие произведения быстро устаревают, что вызывает необходимость создания новых.

12.2. Культурная динамика

Любая культура изменяется, и процесс изменения культуры называется *культурной динамикой*. Она происходит тремя способами:

1. Независимые изобретения – открытие одних и тех же культурных черт или образцов в разных культурах как следствие действия одних и тех

же потребностей или объективных условий. Примером независимого открытия служит неолитическая революция (переход от охоты и собирательства к земледелию, приручение животных и окультуривание злаков), которая произошла 7 тысяч лет назад в Месопотамии и 3 тысячи лет назад независимо от нее в Мезоамерике (цивилизация майя).

2. Культурные заимствования – самый распространённый источник культурных изменений. Обычно перенимаются материальные предметы, научные идеи, обычаи и традиции, ценности и нормы жизни. Заимствуются лишь те вещи и отношения, которые являются близкими собственной культуре, могут принести явную или скрытую выгоду, удовлетворяют главные потребности. Например, заимствование европейцами арабских (которые они, в свою очередь, взяли у индусов) чисел или сельскохозяйственных культур у народов Азии и Америки.

3. Культурная диффузия – это обмен культурными чертами между разными обществами. Каналами диффузии служат миграция, туризм, религиозная деятельность, торговля, война, наука, обмен студентами и специалистами и другое.

Проникновение американской культуры на Европейский континент во второй половине XX в. оказалось столь мощным, что породило особый феномен, названный «вестернизацией». Диффузией является и распространение криминального жаргона (арго) в отечественном обществе второй половины XX в.

Иногда между культурной и социальной динамикой происходит разрыв во времени. В обществе уже появились технологические изобретения, а адаптации населения к ним не произошло. Это явление называется «культурный лаг». Термин описывает ситуацию, когда одни части культуры изменяются быстрее, а другие медленнее. Примером может быть научно-технический прогресс, к которому не могут приспособиться некоторые народы или отдельные социальные группы (малообразованные или пожилые люди). Другой пример: в России электронная документация не заменяет бумажную, а повторяет её, что увеличивает объём работы. Причина – компьютерная безграмотность многих людей и недоверие к электронным источникам информации. Тем не менее, есть и позитивные изменения. «Закон о полиции» требует принимать сообщения о происшествиях в любой форме (тогда как «Закон о милиции» учитывал только бумажные документы). Сообщение о происшествии может поступать в орган внутренних дел лично от заявителя, нарочным, по почте, по телефону, телеграфу, Интернету или иным видом связи.

Передача культуры внутри общества, из поколения в поколение, происходит при помощи *культурной трансмиссии*. С ней связана *культурная аккумуляция* – накопление материальной и духовной культуры и её передача из поколения в поколение. Аккумуляция происходит, когда к культурному наследию добавляется большее количество новых элементов, чем

исчезает старых. Но если в исторических катаклизмах (революциях, войнах, репрессиях) погибают хранители культурных ценностей (учёные, священнослужители и пр.) происходит разрыв культурной трансляции, что может грозить гибелью культуры. Когда в течение определённого периода времени исчезает больше культурных элементов, чем добавляется, говорят о *культурном истощении*.

В науке выделяют несколько моделей культурной динамики, которые отражают качественные изменения различных культур. Модели – это общие направления развития культуры, её главный путь в определённый период времени. Всего их пять:

1) изменения, которые ведут к смене стилей, художественных направлений и тенденций. Например, смена художественных стилей в истории западноевропейского искусства и культуры: готика – барокко – рококо – модерн – постмодерн. К таким изменениям неприменимо понятие прогресса (нельзя сказать, что один стиль лучше другого только потому, что он появился позже);

2) изменения, которые приводят к обогащению культуры, – это формирование новых жанров и видов искусства, новых научных направлений, вызванные как творческими процессами, так и внешними факторами. Но эти изменения никогда не охватывают всей культуры, а происходят только в отдельных её сферах. Например, это заимствование Россией религии, литературы и искусства у Византии;

3) культурный застой – это состояние длительной неизменности и повторяемости норм, ценностей, приверженность неизменным традициям и запрет нововведений. Неизменность общей системы ценностей, сопровождаемая отторжением нововведений или заимствований, может означать застой и приводить к длительной стагнации общества в целом. Застой может быть характерен как для культуры в целом, так и для отдельных её сфер. Но застой может стать уделом высокоорганизованных цивилизаций, решивших, что они достигли пика своего развития, идеального состояния общества и культуры и стремящихся сохранить это состояние (Древняя Греция, Древний Рим). Застой может привести к кризису культуры;

4) упадок и деградация культуры, кризис культуры – это ослабление и устаревание элементов культуры, исчезновение составляющих ее частей. Упадок характерен как для небольших народов, так и для высокоразвитых культур, когда ослабевает духовная значимость каких-то направлений и на смену им приходят другие варианты. Упадок неоднократно происходил в истории целых обществ или каких-то его частей. Например, в Древнем Китае при некоторых императорах запрещались целые направления в философии, искусстве, науке;

5) преобразование (трансформация) культуры – это появление нового состояния, которое возникает под влиянием процессов обновления, происходящих в данном обществе. Новые элементы вводятся через пере-

осмысление исторического наследия или придание нового смысла привычным традициям, а также через заимствование извне, при условии обязательного качественного изменения этих элементов, приспособления их к ценностям данной культуры. Как правило, результатом трансформации становится синтез старого и нового (например, воздействие европейской культуры на культуру России времен Петра I).

12.3. «Восстание масс» и «столкновение цивилизаций»

Здесь мы рассмотрим две культурологические теории, ставшие широко известными в XX в.

В 1930 г. испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет публикует работу «Восстание масс», в которой подвергает анализу противоречие между массовой и элитарной культурами. По его оценке, в начале XX в. возникло *массовое общество*, главными характеристиками которого являются падение уровня культуры и образованности людей, избирательная демократия, пристрастие к материальному благополучию, технический прогресс, культ науки. Масса привыкает к высокому уровню жизни и все остальные сферы общества (наука, политика, религия и др.) стараются угодить ей.

Масса – это совокупность лиц, не выделенных ничем. В современной Европе происходит явление полного захвата массами общественной власти. Плебейство и гнёт массы даже в традиционно элитарных кругах – характерный признак современности: заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают её всем и всюду. Массы, достигнув сравнительно высокого жизненного уровня, вышли из повиновения, не подчиняются никакому меньшинству, не следуют за ним и не только не считаются с ним, но и вытесняют его и сами его заменяют. Представителю же массы жизнь представляется лишенной преград: средний человек усваивает как истину, что все люди узаконенно равны.

«Человек массы» получает удовлетворение от ощущения идентичности с себе подобными. Его душевный склад суть типаж избалованного ребенка. Массовый человек полагает себя совершенным, тирания пошлости в общественной жизни, быть может, самобытнейшая черта современности, наименее сопоставимая с прошлым. В прежние века низкородный человек не решался даже отдаленно участвовать почти ни в какой общественной жизни, по большей части всегда концептуальной. Сегодня, напротив, у среднего человека самые неукоснительные представления обо всем, что творится и должно твориться во Вселенной.

В Европе возникает тип человека, который не желает ни признавать, ни доказывать правоту, а намерен навязать свою волю. Это «Великая Хартия» одичания: человек, не желающий, не умеющий ладить с оппозицией, есть дикарь, внезапно всплывший со дна цивилизации. «Специалисты», уз-

ко подготовленные «учёные-невежды», – типичнейшие представители «массового сознания». Суть достижений современной Европы в либеральной демократии и технике. Главная опасность Европы 1930-х, по мысли Х. Ортеги-и-Гассета, это «полностью о государствленная жизнь, экспансия власти, поглощение государством всякой социальной самостоятельности».

В 1993 г. американский профессор политологии Самюэль Хантингтон опубликовал статью, а затем книгу под громким названием «Столкновение цивилизаций». Она сделала его всемирно знаменитым. В своих размышлениях он отталкивается от идеи «конца истории» Ф. Фукуямы, но обращает внимание на развитие цивилизаций.

После окончания «холодной войны» на первый план выходят культурные, ценностные различия, а не экономические, политические, идеологические или иные различия. В мире сложились девять цивилизаций (рисунок 3), по границам соприкосновения которых разворачиваются конфликты (например, войны между Индией, Пакистаном и Китаем; войны в бывшей Югославии; Чеченские войны; операция «Буря в пустыне»).

Западная цивилизация утрачивает своё лидерство, ей бросает вызов союз исламской и китайской культур (т.н. «цивилизации-претенденты»). Россия, Япония и Индия ищут себя в новом мире (т. н. «качающиеся цивилизации») и Запад должен заключить с ними выгодный союз.

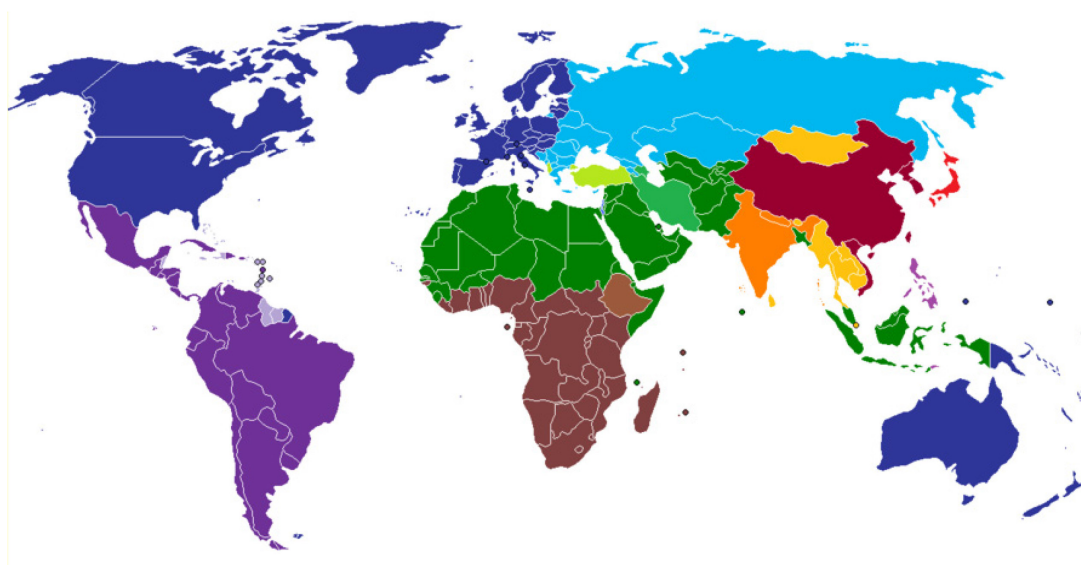

Рисунок 3. Карта цивилизаций по С. Хантингтону.

С. Хантингтон делает несколько выводов:

- цивилизационное самосознание возрастает;
- конфликт между цивилизациями придет на смену идеологическим и другим формам конфликтов в качестве преобладающей формы глобального конфликта;
- в международных отношениях всё большую роль будут приобретать незападные страны;

- международные институты в области политики, экономики и безопасности будут складываться внутри цивилизаций, чем между ними;
- конфликты между группами, относящимися к разным цивилизациям, будут более частыми, затяжными и кровопролитными, чем конфликты внутри одной цивилизации;
- вооруженные конфликты между группами, принадлежащими к разным цивилизациям, станут наиболее вероятным потенциальным источником мировых войн;
- главными осями международной политики станут отношения между Западом и остальным миром;
- в ближайшем будущем основным очагом конфликтов будут взаимоотношения между Западом и рядом исламско-конфуцианских стран.

С. Хантингтона критикуют за ряд серьёзных ошибок:

1. Американоцентризм. Его теория подчёркивает интеллектуальное и технологическое превосходство США над иными странами (в т.ч. принадлежащими к «западному миру»), что вряд ли оправданно как в научном анализе, так и с точки зрения реальной политики.
2. На самом деле какие-либо цивилизационные границы отсутствуют, происходит взаимопроникновение ценностей разных культур.
3. Конфликты складываются внутри цивилизаций, а не на границах. Яркий пример – миграционная ситуация в современной Европе.
4. Некоторые незападные лидеры, учёные и даже террористы (Пол Пот, У. бен Ладен, Ким Чен Ын) получили образование на Западе и поддерживают с ним интенсивные контакты, но они не приняли западные ценности, более того, опираются на националистические и полуфашистские принципы управления (Индия).
5. Многие цивилизации дружат, а не воюют друг с другом (Сербия, Румыния, Болгария очень далеки от конфликта с западной цивилизацией, равно как и Монголия или Вьетнам – с Россией и Японией).
6. Исламский мир внутренне расколот, многие мусульмане враждуют друг с другом (Афганистан, Ирак, Иран, Ливия, Сирия).

12.4. Философия религии

Одним из её центральных вопросов является проблема происхождения религии. Здесь существуют несколько подходов.

1. Теологическая теория (христианская и исламская философия). Религию создал Бог как форму веры.
2. Натуралистическая концепция (Демокрит, Людвиг Фейербах, Эдвард Тейлор). Все религии возникли вследствие неумения человека объяснить грозные силы природы, которые вызывали у него страх. Л. Фейербах отвергал представления о врожденном религиозном чувстве. Не Бог создал человека, а человек создал Бога по своему образу и подобию. Это значит,

что неверие в собственные силы привело к наделению человеческими качествами Бога.

3. В марксизме религия понимается как «ложное сознание». Религия извращает реальные отношения в природе и обществе, наделяет их вымышленными качествами и свойствами, дезориентирует людей в познании и преобразовании мира.

4. Психологическая теория (Уильям Джеймс, Зигмунт Фрейд) – религиозный опыт рассматривается как спонтанно возникающие субъективные переживания, составляющие внутренний опыт человека.

5. Социологическая теория (Эмиль Дюркгейм, Макс Вебер, Петер Бергер). Религия зарождается только в обществе, в сфере «коллективных представлений». Индивид получает их не из своего личного опыта, они ему навязываются общественной средой в принудительном порядке.

Религия является формой общественного сознания, выражает представления об устройстве мире и регулирует общественные отношения. Она существует в виде системы норм и предписаний поведения человека в обществе. За всю историю человечества известно около пяти тысяч религий. Религия – определённая система взглядов, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации.

Любая религия состоит из следующих основных элементов:

1. *Религиозное сознание* (религиозная психология). Это учение о существовании сверхъестественной силы, творящей мир и управляющей им. Религиозная психология подразумевает эмоциональные отношения верующих к богу, религиозным организациям, друг к другу, государству, обществу, природе. Преобладающими являются чувства полной зависимости от божьей воли, обязанности, вины и страха перед богом.

2. *Религиозный культ* (религиозные отношения). Религиозный культ представляет собой совокупность предписаний, указывающих, что, как и когда надо делать, чтобы быть служить богу. В культе реализуется связь людей со сверхъестественными силами, проявляется стремление воздействовать на них. К религиозным культам относятся: поклонение богам, святым и реликвиям; жертвоприношения; милостыня; богослужение, таинства, молитвы и т.д.; создание религиозные сооружений и предметов; пропаганда вероучения; принуждение к самоограничению.

3. *Религиозные организации* подразумевают деление верующих на рядовых членов и их руководителей (священнослужителей). К руководителям относятся патриарх, папа римский, кардинал, священник, аятолла, имам, шейх-уль-ислам и др.. Религиозные организации выступают и в виде различных объединений: монастыри, монашеские ордена, религиозные братства, общества верующих и др.

Учёные говорят о трёх видах религиозных организаций:

1. Секта – религиозная группа, отделившаяся от основной религии и противостоящая ей. Она имеет своего основателя и особое учение. Учёные говорят о существовании тоталитарных сект, члены которых совершают теракты или заканчивают жизнь самоубийством («Аум Сенрикё», «Белое братство» и другие).

2. Деноминация – она признаёт иные религии и верования и находится в положительных отношениях с обществом. Она активно привлекает новых членов («Свидетели Иеговы», мормоны, адвентисты и другие).

3. Церковь – совокупность религиозных организаций, которые доминируют в обществе (православные, католики, мусульмане, буддисты и прочие).

Существует множество типов религий:

1. Авраамические религии (религии откровения) – иудаизм, христианство и ислам. Название происходит от имени Авраама, древнееврейского пророка, который считается основоположником всех трёх религий. В этих религиях бог показывал свою волю пророкам, которые передавали его волю в проповедях.

2. «Религии без бога» – синтоизм, даосизм, конфуцианство. Это философские учения об устройстве мира и природе. Они распространены в Китае, Южной Корее и Японии.

3. Индийские религии – буддизм, индуизм, джайнизм. Эти религии появились в Индии.

Согласно другой типологии существуют следующие виды:

- мировые наднациональные религии, встречающиеся практически на всех континентах (христианство, буддизм, ислам);

- национальные, присущие определённым народам (иудаизм, индуизм, конфуцианство, даосизм, синтоизм, зороастризм);

- нетрадиционные верования новейшего времени (кришнаизм, бахаизм, мунизм и др.);

- традиционные верования архаического типа: фетишизм (вера в сверхъестественные свойства материальных предметов), магия, тотемизм (вера в связи между реальными объектами), анимизм (вера в духов).

ГЛАВА 13. АКСИОЛОГИЯ

13.1. Аксиология как раздел философии.

История развития аксиологии

Аксиоло́гия (от греч. *axía* – ценность, *logos* – учение) – теория ценностей, раздел философии, который изучает вопросы, связанные с природой ценностей, их местом в реальности и структурой ценностного мира, то есть о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности. Ценности – это представления людей о целях и смыслах своей жизнедеятельности, воплощающие смысл исторического и культурного наследия. Это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды соотносят свои действия.

Впервые вопрос о ценностях был поставлен Сократом, сделавшим его центральным пунктом своей философии и сформулированный им в виде вопроса о том, что есть благо. Благо есть реализованная ценность – полезность, то есть ценность и польза две стороны одной и той же медали.

В античной и средневековой философии вопрос о ценностях был непосредственно включён в структуру вопроса о бытии: полнота бытия понималась как абсолютная ценность для человека, выражавшая одновременно этические и эстетические идеалы. В концепции Платона Единое или Благо было тождественно Бытию, Добру и Красоте. Такой же онтологической и холистической трактовки относительно природы ценностей придерживается и вся платоническая ветвь философии, вплоть до современности.

Однако собственно аксиология как особый раздел философского знания возникает тогда, когда понятие бытия расщепляется на два элемента: реальность и ценность как возможность практической реализации. Задача аксиологии в таком случае – показать возможности практического разума в общей структуре бытия. Термин «аксиология» введён в 1902 г. французским философом П. Лапи, а в 1904 г. использовался уже в качестве обозначения одного из разделов философии немецким учёным Э. фон Гартманом. В истории философского освоения ценностной проблематики выделяются несколько эпох. Начиная с античности и завершая послекантовской эпохой, можно говорить об обращениях к ней преимущественно «контекстного характера». При всех важных достижениях философии И. Канта ни категория ценности, ни ценностный мир, ни ценностные суждения еще не становятся предметом специализированной философской рефлексии. В истории аксиологии как реальной философской дисциплины можно различить по крайней мере три основных периода.

1. Предклассический период (вторая половина XVIII в. – начало XX в.). Хотя термин «ценность» принадлежит И. Канту, своим широким внедрением в философию он обязан Г. Лотце, который вводит его в действие практически во всех своих сочинениях. «Главным органом» цен-

ностного мировосприятия Лотце считает некое «откровение», определяющее ощущение ценностей и взаимоотношения последних. При всей своей субъективности ценности не создаются субъектом (как считал И. Кант), но лишь «раскрываются» им. Между ценностью, «заготовленной» в вещах, и способностью субъекта актуализировать ее, существует корреспондентность, за которую ответствен Бог как Мировой Разум. Начиная с Г. Лотце, понятия ценностей – эстетических, моральных, религиозных – становятся общезначимыми единицами философской лексики. Австрийский философ Ф. Brentano разделил психологические феномены на классы представлений, суждений и душевных переживаний, из которых последние ответственны за чувства удовольствия и неудовольствия, основополагающие для ценностных суждений. Ключевым условием для формирования аксиологии как отдельной сферы знания стало творчество Ф. Ницше, который провозгласил в незаконченной книге «Воля к власти» знаменитое афористическое требование «переоценки всех ценностей».

2. Классический период (1900–1930-е гг.) ознаменован подлинным «аксиологическим бумом», когда ценностная проблематика в одночасье стала едва ли не преобладающей в европейской мысли. Классическую аксиологию правомерно рассматривать как единство аксиологии «формальной» – изучение предельно общих законов, заключенных в ценностных отношениях, и «материальной» – изучение структуры и иерархии наличных, «эмпирических» ценностей. К этим двум предметностям можно добавить аксиологическую «онтологию» – изучение субъективности/объективности ценностей, их бытийной локализации и соотношения с существованием, а также «гносеологию» – исследование места ценностей в познавательном процессе.

В «формальной» аксиологии систематизировались, прежде всего, некоторые аксиологические аксиомы, например: 1) существование некоторой положительной ценности = положительная ценность; 2) существование некоторой отрицательной ценности = отрицательная ценность и т.д. (Брентано); близкие им реляции ценности и долженствования, закон исключенного третьего в аксиологии: одна и та же ценность не может быть и позитивной, и негативной (М. Шелер); формулировки «закона специфического отношения ценностей» (из двух ценностей одна должна быть больше, другая – меньше), суммирования ($A+B$ ценнее, чем A), «ценностной инверсии», ценностного «обмена» ($A+B = B+A$), сопоставления: если B ценно, поскольку ценно A , то A ценнее, чем B (Т. Лессинг).

«Материальная» аксиология соответствует способам иерархизации основных классов ценностей. Э. фон Гартман предлагал ценностный ряд: удовольствие – целесообразность – красота – нравственность – религиозность, отчасти напоминающий иерархию благ в платоновском «Филебе». Субординации ценностей уделял специальное внимание Г. Мюнстерберг. Наиболее глубокое осмысление принципов «материальной» аксиологии

было представлено у М. Шелера. Иерархия ценностных модальностей описывается в последовательности четырех рядов: 1) ценностный ряд «приятного» и «неприятного»; 2) ценности витального чувства: все качества, которые охватывают противоположность «благородного» и «низкого», а также ценности сферы значений «благополучия» и «благосостояния»; 3) области духовных ценностей: «прекрасное» и «безобразное» и весь круг чисто эстетических ценностей; «справедливое» и «несправедливое», то есть область ценностей этических; и ценности чистого познания истины, которые стремится реализовать философия; 4) высшей ценностной модальностью оказывается модальность «святого» и «несвятого»; основным её признак – то, что она являет себя только в «абсолютных предметах», и все остальные ценности есть ее символы. Каждой из этих четырех ценностных модальностей соответствуют свои «чистые личностные типы»: художник наслаждения, герой или водительствующий дух, гений и святой; соответствующие сообщества – простые формы «обществ», государство, правовое и культурное сообщество, сообщество любви (Церковь).

Другие значительные схемы иерархизации ценностей разрабатывались баденской школой неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), а также персоналистом В. Штерном, различавшим ценности-цели и ценности-носители: вторые являются средствами для первых, но и среди первых некоторые могут быть средствами для других, высших ценностей. Иерархия «самоценностей» есть иерархия личностей различных порядков; ее завершает «самоценность с безграничной самоценностной полнотой» – Божественная Вселичность. «Ценностная ситуация», как и познавательный акт, предполагает наличие трёх необходимых компонентов: субъекта (в данном случае «оценивающего»), объекта (в данном случае «оцениваемого») и некоторого отношения между ними (в данном случае «оценивания»). Поскольку все три компонента содержатся в ней уже аналитически (входят в само ее понятие), то не было философов, которые могли бы отрицать хотя бы один из них. Расхождения были связаны поэтому преимущественно со сравнительной оценкой их места в «ценностной ситуации» и, соответственно, онтологического статуса ценностей. Основные позиции исчерпали все четыре логические возможности, которые можно было бы записать в виде тетралеммы.

3. Неклассический период (1930–1980-е гг.) характеризуется ослаблением философского внимания к ценностям во многом по причинам переориентации внимания на более актуальные социально-политические вопросы и определённых недостатков самой аксиологической теории. Так, по мнению М. Хайдеггера, понятия «благо», «значимость», «основание» и

«ценность» определяются друг через друга, поэтому аксиология основана на логических кругах и подменяет вопрос о бытии вопросом о ценностях⁶.

Именно с целью преодоления значительной абстрактности аксиологии развиваются прикладные социологические, криминологические и психологические исследования, в которых изучаются вопросы формирования ценностей, связи между ними и общественным поведением человека, политическими процессами.

Особо следует выделить труды П.А. Сорокина, Т. Парсонса, Р. Мертона и других социологов, изучавших влияние ценностей на мировоззрение человека и его склонность к нарушению социальных норм; А. Коэна, Р. Кловарда, Л. Олина и Ф. Адлер, углубивших понимание связи ценностей и преступности, в особенности среди молодёжи и женщин; В.А. Ядова, разработавшего диспозиционную концепцию поведения личности, и Д.Н. Узнадзе с его теорией установки; менеджериальные концепции Г. Хофстеде и Ф. Тромпенаарсаи Ч. Хэмпден-Тернера; теории социализации Л. Колберга, Э. Эриксона и С.Л. Рубинштейна; теорию спиралевидной динамики К.У. Грейвза.

4. Постнеклассический период (с 1980-х гг.). Его особенность – сочетание комплексных (психологических, социологических) эмпирических методов с их серьёзным теоретическим обобщением, взаимопроникновением философии, социологии, культурологии, политологии и психологии. При этом в собственно философии происходит актуализация идей первых двух периодов, активное обращение к трудам И. Канта, М. Шелера, В. Виндельбанда и Г. Риккерта, Н. Гартмана и других мыслителей.

Здесь следует выделить идеи Х. Йоаса, Ш. Шварца, Ф. Фукуямы и Р. Инглхарта.

Израильский социолог Ш. Шварц на базе множества кросс-культурных исследований доказал наличие общечеловеческих ценностей, присущих каждой культуре (рисунок 4). При этом культурные различия определяются численностью носителей конкретных ценностей. Ценности одного типа находятся в оппозиции ценностям другого типа, например ориентация на достижение власти, богатства и социального успеха альтернативна заботе о природе и других людях. То есть культуры с доминированием первого типа ценностей столкнутся с серьёзным кризисом общественного согласия, партнёрства и экологическими проблемами. В области правоохранительного поведения этот принцип также работает, что показывает эмпирическое исследование, описанное ниже.

⁶ Хайдеггер М. Европейский нигилизм: сборник «Время и бытие»: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 71–72.

Рисунок 4. Классификация ценностей Ш. Шварца.

В России уровень смертности людей в возрасте 15-29 лет в 1,5-1,7 раз выше по сравнению со странами Восточной Европы и в четыре раза выше, чем в Западной Европе. Для молодых мужчин смертность объясняется внешними причинами в 60-80 % случаев, для молодых женщин – в 40-60 % случаев. Внешние причины смерти – прежде всего дорожный травматизм и самоповреждения (1672 на 1 млн мужчин и 391 на 1 млн женщин, по данным на 2016 г.) – оказываются результатом рискованного поведения молодёжи. Рискованное поведение во многом объясняется доминирующими культурными ценностями. European Social Survey, проведённый на базе исследования Ш. Шварца, показал, что в странах с высокой смертностью молодёжи главными ценностями для людей 15-29 лет оказываются ценности самоутверждения. Самоутверждение включает власть (социальный статус, доминирование над людьми и пр.) и достижения.

Наоборот, в странах, где среди молодёжи доминирует забота о людях и природе, смертность этой возрастной группы ниже. Забота о людях и природе подразумевает универсализм (понимание, терпимость к людям) и доброту (помощь окружающим и забота о них). Существует сильная связь между причинами смерти и ценностями. Так, есть соотношение между смертностью в результате ДТП и значимостью ценности «безопасность». Высокие значения этой ценности означают, что молодые люди полагаются

на защиту со стороны государства. Они ждут, что именно государство обеспечит им безопасность.

Однако в случае с ДТП всё зависит от ответственности водителей, их умения беречь свою и чужие жизни. Тут всё зависит от других ценностей – универсализма и доброты. Именно их наличие или отсутствие определяет смертность на дорогах.

13.2. Ценности, их природа и роль в осмыслении культуры

Каковы ценности, таковы и общество, и личность. Не случайно, что проблема ценностей всегда выступает на первое место в переходные периоды общественного развития. Именно такое время переживает сегодня наше общество, с его нестабильностью, резкими социальными сдвигами, дезориентацией и дезидентификацией личности. Все это находит свое выражение в процессе переоценки ценностей. При этом следует иметь в виду, что за отрицанием старых ценностей скрывается отрицание старых форм жизни общества и личности.

И. Кант впервые употребляет понятие ценности в специальном, узком смысле. Ценности – это требования, обращенные к воле; цели, стоящие перед человеком; значимость тех или иных факторов для личности. Г. Гегель особое внимание уделяет разграничению ценностей на экономические (утилитарные) и духовные. Первые выступают как товары и характеризуются со стороны их «количественной определенности». По существу, здесь имеется в виду абстрактная, меновая стоимость товара. «Поскольку вещи имеют ценность, мы рассматриваем их как товары. Их значимость состоит в ценности, и только в ценности, не в их специфических качествах». Эти ценности всегда относительны, зависят от спроса, «от продажи, от вкуса публики». Во втором смысле ценности связываются со свободой духа, и всё, что имеет ценность и значимость, духовно по своей природе.

После выделения аксиологии в самостоятельную область философских исследований сформировалось несколько типов теорий ценностей. Отметим лишь некоторые из них.

Натуралистический психологизм Дж. Дьюи (1859–1952 гг.). В этой концепции ценности рассматриваются как объективные факторы реальности, которые эмпирически наблюдаемы, а их источник связывают с биологическими и психологическими потребностями человека. С этой точки зрения любой предмет, удовлетворяющий какую-либо потребность людей, является ценностью.

Аксиологический трансцендентализм (В. Виндельбанд, Г. Риккерт). Здесь ценности – не объективная реальность, а идеальное бытие. Они рассматриваются как независимые от человеческих желаний. К ним относятся такие ценности, как добро, истина, красота, которые имеют самодостаточное значение, являются целями сами по себе и не могут служить средством

для каких-то иных целей. Ценность, таким образом, это не реальность, а идеал, носителем которого является «сознание вообще», то есть трансцендентальный (потусторонний, запредельный) субъект. Кроме того, ценности рассматриваются в этой концепции как нормы, которые не зависят от человека и образуют общую основу конкретных ценностей и культуры.

Персоналистический онтологизм (М. Шелер, Н. Гартман, Д. фон Гильдебранд). Наиболее видным представителем этого направления является М. Шелер, утверждавший объективный характер ценностей. Они, по его мнению, образуют онтологическую основу личности. Но ценности, находящиеся в предметах, не следует отождествлять с их эмпирической природой. Так же как, например, цвет существует независимо от предметов, которым он принадлежит, так и ценности (приятное, величественное, доброе) могут созерцаться вне зависимости от тех вещей, свойствами которых они являются. Познание ценностей и их созерцание основано в конечном счете на чувстве любви или ненависти. Ценности тем выше, чем они долговечнее и чем выше удовлетворение, которое мы от них получаем. В этом смысле наименее долговечными являются ценности, связанные с удовлетворением чувственных желаний и с материальными благами. Более высокие ценности – это ценности «прекрасного» и «познавательные» ценности. Высшей ценностью является ценность «святого», идея Бога, а любовь к Богу рассматривается как высшая форма любви. Все ценности имеют поэтому свою основу в ценности божественной личности.

Социологическая концепция ценностей. Основателем её является М. Вебер, который ввел проблему ценностей в социологию. С его точки зрения, ценность – это норма, которая имеет определенную значимость для социального субъекта. В этой связи он особо подчеркивал роль этических и религиозных ценностей в развитии общества.

В нашей современной литературе также существуют разные точки зрения по вопросу о природе ценностей и их понятии. В частности, ценность рассматривается как предмет, имеющий какую-либо пользу и способный удовлетворить ту или иную потребность человека; как идеал; как норма; как значимость чего-либо вообще для человека или социальной группы и т.д. Все эти понимания отражают определенную, реальную сторону ценностей, и их надо рассматривать не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие общую концепцию ценностей. Они имеют разные основания и связаны с разными субъектами ценностного отношения. Поэтому каждый из подходов имеет право на существование, ибо он отражает то или иное реально существующее в социальной действительности ценностное отношение. В этом плане, например, религиозные ценности, связанные с верой в сверхъестественное, являются также реальными ценностями, которые служат ориентиром в жизни верующих, обуславливают нормы и мотивы их поведения и поступков. Если иметь в виду самое общее понимание ценностей, то можно сказать, что ценность – это понятие,

указывающее на культурное, общественное или личностное значение (значимость) явлений и фактов действительности.

Всё многообразие мира может выступать в качестве «предметных ценностей» и оцениваться с точки зрения добра и зла, истины и лжи, прекрасного и безобразного, справедливого и несправедливого и т.д. К таким ценностям относятся предметы материальной и духовной деятельности людей, общественные отношения и включенные в их круг природные явления, имеющие для человека положительное значение и способные удовлетворять их многообразные потребности. Другим видом ценностей являются «субъектные ценности», к которым относятся установки, оценки, требования, запреты и т.д., выраженные в форме норм. Они выступают ориентирами и критериями деятельности людей. Таким образом, в центре понимания ценностей находится ценностное отношение человека к миру, сторонами которого и являются «предметные ценности» и «субъектные ценности».

Ценности всегда являются человеческими ценностями и носят социальный характер. Они формируются на основе общественной практики, индивидуальной деятельности человека и в рамках определенных конкретно-исторических общественных отношений и форм общения людей. Ценности не возникают неизвестно откуда и не вкладываются в человека извне. Они формируются в процессе его социализации и носят динамический характер. На ценностное восприятие и процесс формирования ценностей оказывают влияние все сколько-нибудь значимые факторы человеческого существования – биологические, социальные, психические и т.д. Их индивидуальное сочетание обуславливает личностный характер ценностей человека, который, однако, не отрицает наличия общечеловеческих ценностей. Не следует только думать, что общечеловеческие ценности существуют наряду с индивидуальными ценностями. Общечеловеческие ценности – это в то же время и индивидуальные, личностные ценности. И каждая личность по-своему их воспринимает и осознает.

Согласно Абрахаму Маслоу, человеческие потребности располагаются в виде иерархии. Иными словами, появлению одной потребности обычно предшествует удовлетворение другой, более насущной.

Вот классификация потребностей по А. Маслоу:

1. ИМЕТЬ. Выживание – физиологические потребности. Вещи для поддержания стиля жизни и уровня жизни.

2. БЫТЬ. Безопасность, стабильность, признание. Образ (подсознательно) того человека, каким они хотят быть в глазах других. Стать знаменитым, могущественным, иметь влияние на судьбу окружающих. Приобретение уважения в определенном кругу и выступление в роли соответчика. Мотивация члена любой команды будет высока, если достижение целей команды будет помогать ему, стать тем, кем ему хочется.

3. ЛЮБИТЬ. Принадлежность – это потребности в общении, сопереживании и объединении с кем то. Быть любимым и любить. Многие готовы пойти на крайности ради признания и принятия в какой-либо группе, общности как свои. Человек заинтересован в такой работе, выполняя которую он может удовлетворить свои социальные запросы, получить признание тех, кого хотел бы назвать своими друзьями. Где то в глубине души есть пустота, которую необходимо заполнить.

4. ДЕЛАТЬ. Работа – самоуважение, чувство собственной значимости и компетентности. Мы все хотим, чтобы нас ценили, жить наполненной жизнью. Ощутить осмысленность жизни – воспитание детей, профессиональные успехи. Мотивация людей будет высокой если позволить им делать то, что они хотят.

5. РАСТИ. Служение – самоактуализация и личностный рост. Достигает пика, когда люди вступают во взрослую жизнь и хотят определить диапазон своих возможностей. Молодых интересует приобретать новое – знание, опыт. Недостаточность приводит к скуке или злости.

В чем же заключается специфика ценности как компонента культуры? Очевидно в том, что ценность выражает человеческое измерение культуры, воплощает в себе отношение к формам человеческого бытия, человеческого существования. Она как бы стягивает все духовное многообразие к разуму, чувствам и воле человека. Таким образом, ценность – это не только «осознанное», но и жизненно, экзистенциально прочувствованное бытие. Она характеризует человеческое измерение общественного сознания, поскольку пропущена через личность, через ее внутренний мир. Если идея – это прорыв к постижению отдельных сторон бытия, индивидуальной и общественной жизни, то ценность – это скорее личностно окрашенное отношение к миру, возникающее не только на основе знания и информации, но и собственного жизненного опыта человека.

На низшем, витальном уровне, ценности жизни и культуры воспринимаются и существуют как значимости. И поступки, действия, выбор поведения человека определяются тем, что является значимым, полезным, разумным для него. Моральные нормы, правила поведения, существующие в обществе, могут соблюдаться как внешние, потому что они полезны в житейских ситуациях.

На втором уровне, уровне специализированной культуры, ценности могут реализоваться, казалось бы, во всем их богатстве. Социальные нормы поведения, отношений на этом уровне могут быть усвоены, пережиты внутренне и доминировать над пользой. Поэтому в поведении срабатывает принцип: поступай как нужно, как должно, а не как выгодно и удобно. Более того, к норме на этом уровне может добавляться и желаемое, когда человек живет и действует, выбирая ценности в соответствии с идеалами, задаваемыми сферой его духовных интересов (наука, искусство, религия и т.д.). Ограниченность второго уровня культуры проявляется, однако, в том,

что эти внутренние нормы должного, эти идеалы, утверждаемые порой даже ценой собственной жизни духовные ценности, могут оказываться самодовлеющими, высшими по отношению к ценности другого человека, к ценности других людей, этносов и культур.

На третьем уровне, уровне полноценной культуры, высшая ценность – другой человек. На этом уровне вся разумность отношений и поведения, все нормы взаимоотношений и поступков, все намерения и идеалы, – все это выражает человечность отношения к миру, стремление к целостной очеловеченности бытия. На этом уровне над материей, над социумом, над практичностью бытия торжествует дух.

Культура в ее аксиологическом срезе и может пониматься, как «проникновение духа в социум и природу» (Г.П. Выжлецов), как степень одухотворения социальных и природных отношений. Она представляет собой меру очеловеченности, гуманности этих отношений. В каждой конкретной культуре, даже в каждой жизненной ситуации, отношения эти воссоздаются оригинально или даже творятся заново. В этом их уникальность, неповторимость. Но в любом случае добро остается добром, а любовь – любовью, и поэтому они универсальны, всеобщы, и не случайно считаются общечеловеческими ценностями, реализуясь по-разному в разные периоды, в разных сферах жизни.

Среди ценностей человеческого бытия и культуры при всем их разнообразии чаще всего выделяются три или четыре высших, центральных: Вера (или Бог), Добро, Красота и, не всегда, Истина (иногда еще Свобода). Причем, в духовной жизни людей, действительно, достаточно отчетливо проявлены религиозная, нравственная, эстетическая (и художественная), а также познавательная составляющие. В целостной культуре обнаруживаются как бы ее разные стороны, грани. В отдельные исторические периоды (или у отдельных групп населения) может доминировать что-то одно. Скажем, в Средневековой Европе на вершине иерархии ценностей был Бог, в котором воплощались (и с которым соотносились) и Добро, и Красота, и Истина. Необходимо отметить, что религия как зона культуры обладает мощнейшим аксеологическим потенциалом. Как форма сознания, религия ценностно окрашена и призвана ответить на смысложизненные вопросы. Именно поэтому рациональное опровержение религии требует формирования такой системы ценностей, которая отвечала бы объективным психологическим и нравственным запросам человека. Поэтому религия в течение двух тысячелетий удерживает центральное место в структуре общественного сознания. «Несмотря на все успехи науки в технократических обществах Запада, даже вопреки им, религия продолжает мыслиться западными идеологиями как единственная сила, способная сплотить общество и дать покой мятущейся человеческой душе». Однако, например, в Советском Союзе пытались обойтись вовсе без Бога, считая веру в него проявлением бескультурья.

В любом случае, реальное бытие культуры и ее ценностей по-разному высвечивается и оценивается, смотря по тому, о какой именно грани ее и в каком контексте мы говорим.

13.3. Аномия как кризис ценностей

Многие учёные говорят о кризисе ценностей в современном мире, росте бездуховности и цинизма, массовом недоверии людей друг к другу. Этому кризису находят разные объяснения: упадок религий, господство научно-технического прогресса, культ потребления, идеологические столкновения, развитие массового общества и многое другое. Но несомненно, что кризис связан с ценностями. В науке используют термин **аномия** (древнегр. *anomos* – безнормие, беззаконие) для характеристики кризисных явлений. Аномия – это социальная ситуация, включающая ряд негативных явлений: беззаконие, несправедливость, несоблюдение социальных норм, отсутствие чётко установленных моральных ориентиров, недоверие, нигилизм, одиночество, потеря смысла жизни. Аномия – это расплывчатость и противоречивость ценностей, возможность для человека не придерживаться никаких ценностей вообще («духовная стерильность»). Она сопровождается резким ростом преступности, самоубийств, наркотизации и алкоголизации населения.

Согласно американскому социологу Роберту Мертону, культура предписывает человеку определённые цели. Однако социальное неравенство ограничивает возможности достижения этих целей. Поэтому некоторые люди выбирают незаконные и аморальные пути достижения цели. Р. Мертон иллюстрирует это ярким примером. В США есть культ материального богатства, но достичь успеха могут немногие. Большинству не хватает знаний, терпения, трудолюбия, удачи и пр. Тогда это большинство делится на тех, кто избирает незаконные методы достижения успеха, и на тех, кто отвергает культ богатства и самоизолируется от общественной жизни. Поэтому в обществе всегда есть аномия, вопрос – в её масштабах. Р. Мертон обнаружил, что в капиталистических странах уголовная преступность была более масштабной, чем в социалистических странах.

Он пишет так: «Именно когда система культурных ценностей превозносит до небес, ставит буквально выше всего некоторые общие цели успеха и навязывает их всему населению в целом, в то время как социальная структура жёстко ограничивает или полностью перекрывает для значительной части того же самого населения доступ к одобряемым способам достижения этих целей, – именно тогда принимает широкие масштабы девиантное поведение». И ещё: «Аномия означает состояние ума человека, у которого подорваны корни его морали, у которого нет больше каких-либо норм, но только несвязные побуждения, у которого нет больше каких-либо

представлений о целостности, о народе, о долге. Аномичный человек становится духовно стерильным, ответственным только перед собой, не отвечающим ни перед кем. Он издевается над ценностями других людей. Его единственная вера – философия отрицания. Он живет тонкой линией чувств, пролегающей вне будущего и вне прошлого... Аномия является состоянием ума, в котором человеческое восприятие социальной сплочённости – движущая пружина его морального состояния – разрушено или фатально ослаблено».

Аномия приводит к падению ценности труда, взаимному недоверию, ослаблению социальной интеграции и росту коррупции. Растут лицемерие и обман. Распространяются лженаучные знания (астрология, уфология и пр.) и суеверия. Общественные институты неэффективны, государство неспособно полноценно управлять обществом. Члены общества не верят, что успеха можно добиться честным и рациональным образом. Поэтому нет необходимости соблюдать нормы закона и морали.

В перспективе аномия может привести к тоталитаризму. Поскольку у людей нет необходимости соблюдать социальные обязательства друг перед другом, ради собственной безопасности люди подчиняются внешней дисциплине. Примерами могут быть фашистская Италия, нацистская Германия, сталинская Россия, где после аномии 1910–1920-х гг. к власти приходили тоталитарные режимы.

13.4. «Великий разрыв» и «Тихая революция»

В 1999 г. американский политолог Фрэнсис Фукуяма выпустил свою третью книгу – «Великий разрыв». В ней он подверг анализу большой пласт кризисных явлений современного общества и сделал вывод, что мы живём в переходную эпоху: кризис вызван переходом от индустриального к информационному обществу. Однако такого рода трансформация имеет негативные социальные последствия.

«Великий разрыв» – это конфликт между старыми и новыми ценностями, между коллективизмом и индивидуализмом, социальными ограничениями и личной свободой, авторитаризмом и демократией. Новые ценности относительны, что является их главной отрицательной характеристикой. «Великий разрыв» начал проявляться с середины 1960-х годов и состоит в ряде негативных явлений: росте преступности и социальной дезинтеграции, упадке родственных связей как социального института, падении рождаемости и сокращении браков, увеличении числа разводов и внебрачных детей, падении доверия к общественно-политическим институтам, изменении характера участия людей в жизни друг друга (мимолётность социальных связей, сокращение межличностных обязательств).

Либеральная демократия не гарантирует хорошего экономического и политического состояния общества. Для этого необходим ещё и набор определённых ценностей. К негативным чертам современной государственной политики Ф. Фукуяма относит, например, поощрение мультикультурализма и двуязычия. Они лишают людей национального самосознания. Также следует чрезвычайно осторожно относиться ко многим социальным программам государства, ведущим к снижению уровня ответственности и солидарности. Стержнем государственной политики является способность государства обеспечивать общественную безопасность и стабильность прав собственности.

«Великий разрыв» может быть преодолен путём глобальной переоценки ценностей – «великой реконструкции». Это возможно при отказе от ценностного релятивизма и создании строгой системы нравственности. Удачным историческим примером Ф. Фукуяма считает «викторианскую эру», нормализовавшую социальную жизнь (так, статистика снижения уровня преступности, потребления алкоголя и т.д. в Англии на протяжении XIX столетия действительно впечатляет). Но «викторианская мораль» в существенной мере обязана своим происхождением протестантизму. Современное общество, по мнению Фукуямы, едва ли вернется к религии, поэтому вопрос о преодолении «великого разрыва» остаётся открытым.

Американский социолог, профессор Чикагского университета Р. Инглхарт стал основоположником крупнейшего в истории проекта изучения ценностей – World Value Survey. Исследования проводятся каждые десять лет с 1960-х гг. Р. Инглхарт доказал, что базой для формирования ценностей являются социально-экономические условия жизнедеятельности человека. Дефицит общественных ресурсов способствует утверждению **ценностей выживания**, связанных с авторитаризмом, низким уровнем социального доверия и ориентацией на личное благо. Материальный достаток содействует распространению **ценностей самовыражения**, которые способствуют демократизации, расширению экологических движений и гуманизации. Также существуют **традиционные ценности** и **рационально-секулярные ценности**. Первые связаны с господством религиозного мировоззрения, вторые – с уменьшением влияния церкви, индустриализацией и научно-техническим прогрессом.

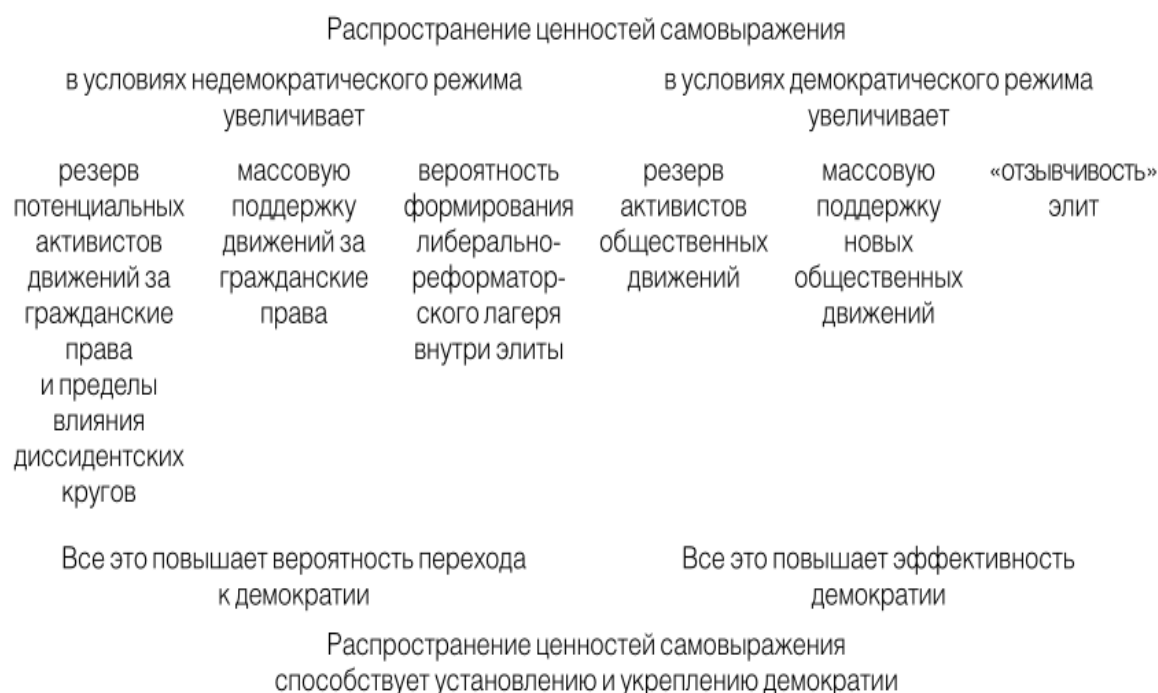

Рисунок 5. Взаимосвязь постматериалистических ценностей и демократии.

Р. Инглхарт делает вывод, что поддержание низкого уровня жизни способствует авторитаризму и укреплению влияния религии в обществе. Напротив, экономический подъём и рост самостоятельности граждан приводят к демократизации, снижению роли церкви, либерализации ценностей. Сочетание традиционных ценностей и ценностей выживания называется **материализмом**. Сочетание секулярных ценностей и ценностей самовыражения называется **постматериализмом**. В западных странах после Второй мировой войны произошёл переход от материалистических к постматериалистическим ценностям. Р. Инглхарт назвал этот процесс «тихой революцией».

В результате экономического роста в странах Запада на задний план отошли идеалы экономической и физиологической безопасности и стали доминировать самовыражение и качество жизни. Следствием данного процесса является трансформация общества, которая характеризуется упадком иерархических институтов и жёстких социальных норм и расширением сферы индивидуального выбора и массового участия. Жизненная стратегия постматериалистов не направлена на простое воспроизводство себя и своей семьи. Они не удовлетворяются простым накоплением материальных благ и нацелены на самовыражение, они плохо сплачиваются идеей государственного патриотизма («*ibipatria – ubibene*» – «родина там, где хорошо»), им свойственны демократизм, либеральная сексуальная мораль, свобода перемещения вплоть до эмиграции, неприязнь к коррупции, стремление к личному комфорту.

Р. Инглхарт отмечает: ценности изменяются от поколения к поколению, но темпы этих изменений бывают как медленными, так и ускоренными. Сдвиг ценностей – явление объективное и связанное с демографическими особенностями. Изменения ценностей неизбежны. Те страны, которые пытаются держаться за старые ценности, рискуют, во-первых, потерять постматериалистов – наиболее квалифицированных, образованных и профессиональных граждан, во-вторых, сильно отстать в своём развитии.

Р. Инглхарт ответил на вопрос о том, как формируется демократия. Она невозможна без ценностей самовыражения. Развитие этих ценностей происходит при выборе рыночного капитализма. Но для его выбора также необходимы рационально-секулярные ценности. То есть для модернизации необходимо уменьшение влияния религии и государства на жизнь общества. Именно родство ценностей приводит к интересному факту: демократические страны никогда не воюют друг с другом.

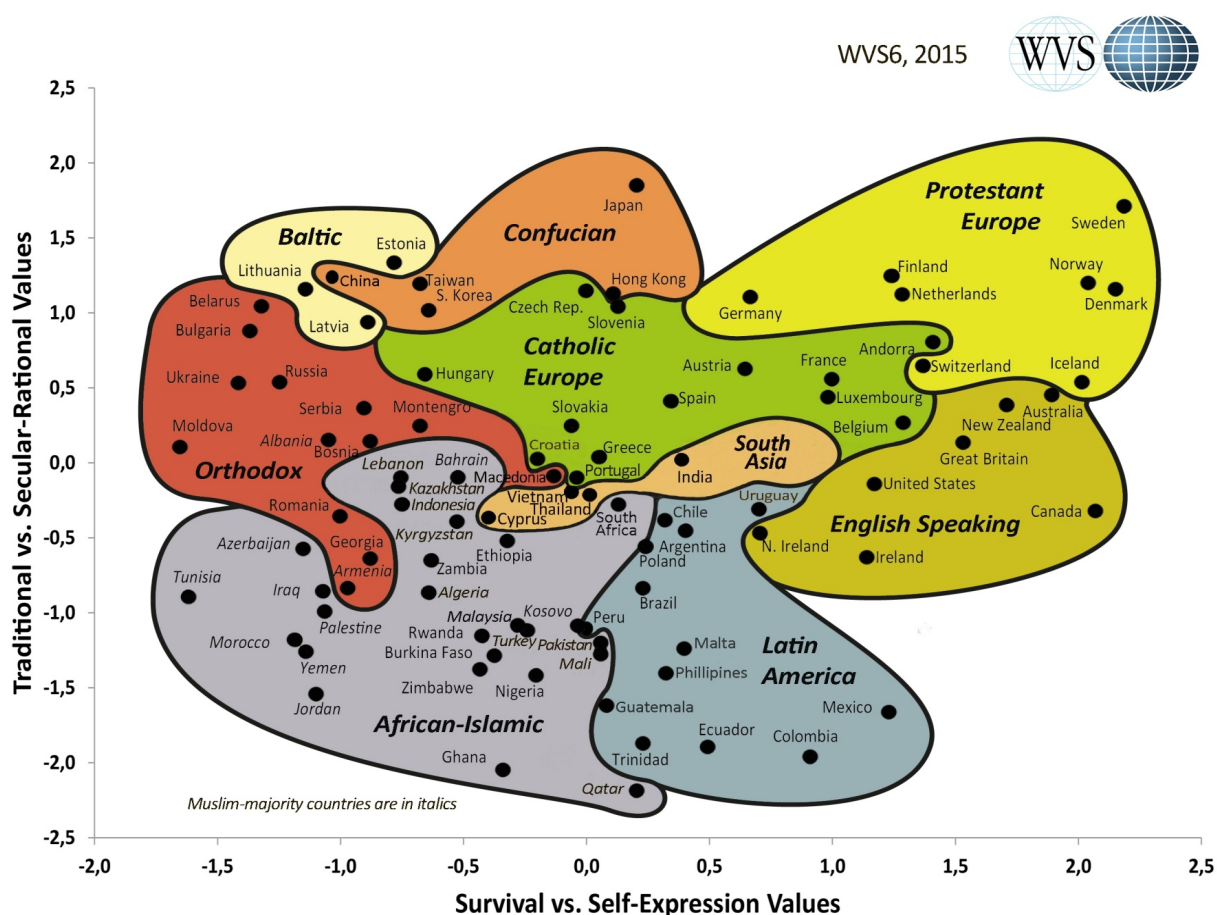

Рисунок 6. «Мировая карта ценностей» по исследованиям Р. Инглхарта.

ГЛАВА 14. ЭТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

14.1. Понятие и происхождение морали

Одной из самых древних и интересных сфер человеческого знания является этика. Понятие «этика» образовано от древнегреческого ἠθικά, ἠθικός – этос, относящийся к нраву, обычаю, характеру, уже в латинском языке появился привычный нам термин «ethica». Под этикой понимают практическую философию, науку о морали (нравственности). Под этикой понимают также осознанные действия человека, подразумевающие моральный выбор самой личности. Как выразились два крупных отечественных специалиста по этике А.А. Гусейнов и Р.Г. Апресян, этику «изучают не только для того, чтобы узнать, что такое добродетель, а для того прежде всего, чтобы быть добродетельным. Цель этики – не знания, а поступки».

Древнегреческий философ Аристотель создал этику как особую сферу знаний, а также ввёл в научный оборот сам термин «этос». В свою очередь, древнеримский оратор и писатель Цицерон создал термин «moralitas» (моральный), который произошёл от латинского слова «mos», близкого по смыслу древнегреческому слову «этос». В Древнем Риме этим словом обозначали целый ряд понятий – характер, темперамент, моду, покрой одежды, обычаи. Таким образом, возникли три термина: древнегреческая ἠθικά и латинские ethica и moralitas. В настоящее время сложившаяся научная традиция понимает под этикой сферу знания, философское учение, а под моралью (нравственностью) – её предмет. В социальном опыте и повседневном языке такое разграничение отсутствует, и в этом смысле слова «моральный», «этический», «нравственный» используются как тождественные.

Центральным вопросом этики является вопрос: «Что есть добро и зло?» В общем виде добро – это то, что содействует благу каждого человека, а зло – это то, что препятствует достижению блага. При этом остаётся открытым вопрос, откуда вообще возникает мораль как стремление человека содействовать благу других, помогать и заботиться. На него есть три ответа. В первом случае понятия добра и зла определяются в их отношении к божеству, во втором – к природе и в третьем – к обществу.

1. Сторонники религиозного подхода верят, что мораль даётся человеку высшими силами. Это древнейшая точка зрения. Она уходит корнями не в научные теории, а в первобытные религии, встречаясь уже у древних египтян, индусов, майя, ацтеков и т.д. Впоследствии она нашла отражение в большом числе философских и богословских творений, например у Аврелия Августина, Фомы Аквинского, В.С. Соловьёва и т.д. Мораль даётся людям в форме закона, обязательного для исполнения. Нравственное совершенство достигается человеком в освобождении от естественных уз и привязанностей, включая обязательства перед семьёй.

2. Натуралистическая концепция рассматривает мораль как выражение и развитие природных тенденций, которые складываются в процессе эволюции в животном мире. Так, российский философ-анархист П.А. Кропоткин полагал, что мораль происходит из чувства взаимопомощи и кооперации, австрийский психолог З. Фрейд – из подавления сексуальных инстинктов человека, австрийский этолог К. Лоренц – из ограничения природной агрессии. Центральным понятием здесь является «альтруизм». Это такое индивидуальное поведение, которое увеличивает возможности приспособления и размножения родственной группы, при том, что соответствующие шансы индивида могут уменьшиться. В ходе эволюции происходит отбор на альтруистичность: выживают те группы, у индивидов которых появляется и закрепляется генетическая структура, определяющая альтруистическое поведение. В этом смысле мораль – это кодекс альтруизма.

3. Социологи убеждены, что мораль представляет собой исключительно социальный феномен, возникающий в процессе общественного развития как средство удовлетворения определённых потребностей общества. Общество – это сила, ограничивающая человеческий эгоизм и заставляющая его поступать уважительно к другим. Например, у всех сообществ существовал нерушимый запрет на убийство соплеменника без одобрения общины. Случаями, когда коллектив санкционировал убийство соплеменника, были избавление от слабых детей (инфантицид) или неспособных трудиться пожилых людей (геронтоцид). В целом, сторонники социологической теории происхождения морали (К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Дюркгейм, М. Вебер и многие другие) считают, что нравственность возникает в процессе разложения родового общества и взаимообособления людей внутри общины. Она необходима для компенсации утраты клановых связей и установления общности людей, которая бы не зависела от общественных факторов.

Две самые распространённые формы морали – *талион* («око за око, зуб за зуб») и *золотое правило нравственности* («(Не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе»).

Талион подразумевал наличие норм только запретительного характера, что означало невозможность убийства себе подобного. Его классической считается ветхозаветная формула: «душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу» (Второзаконие, 19:21). Следующим шагом было появление норм более широкого характера, которые формулировались в сослагательном наклонении – «нельзя убить соплеменника, но стыдно не убить врага». Тем не менее, талион приводил к целому ряду негативных последствий: формированию многовековой кровной мести, перманентной войне, невозможности торговых и любых иных мирных отношений. Поэтому он преодолевается с развитием цивилизации.

Золотое правило нравственности встречается в «Махабхарате» (Мокшадхарма, кн. 12, гл. 260), в изречениях Будды (Дхаммапада, гл. X, 129; гл. XII, 159), у Гомера (Одиссея, V, 188–189) и Геродота (История, кн. III, 142; VII, 136). Конфуций на вопрос ученика о том, можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом, ответил: «Это слово – взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе» («Лунь Юй». 15, 23). В Библии «золотое правило» упоминается в ветхозаветной книге Товита (Тов. 4:15) и дважды в Евангелиях при изложении Нагорной проповеди (Лк. 3:31; Мф. 7:12). Евангельская формулировка считается наиболее полной и адекватной: «Итак, во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф., 7:12). В исламе «золотое правило» встречается в «Сунне» как одно из изречений Мухаммеда.

14.2. Краткая история этики

Первым, кто уделил большое внимание этике, стал китайский философ Конфуций, считавший задачей человека развитие ряда добродетелей: человеколюбия (жэнь), следования ритуалу (ли), мудрости (чжи), долга, справедливости (и), искренности (синь). Его учение считается культуuroобразующим в современном Китае.

В Европе первым этическими вопросами стал заниматься Сократ, который предполагал «нравственное» как нечто целесообразное, то, что лежит в основе правильных поступков при достижении цели, а для этого необходимо знание о цели и средствах её достижения. Целесообразным является благое, то, что приносит максимум пользы людям, поэтому для правильного поведения нужно быть мудрым, знающим.

Особое место в истории этики занимает учение Платона о трёх частях души: к миру идей относится доминирующая разумная часть; в противовес ей по своим стремлениям вступает чувственная часть души; в промежутке между этими частями стоит третья часть, которая имеет возможность занять ту или иную позицию двух сторон. Особенность этих частей заключается в том, что каждая сторона имеет соответствующую добродетель: ум – мудрость, чувство – мужество, вождение – самообладание. Четвертая и главная добродетель определяет правомерное или справедливое участие всех этих частей в жизни души. Также в «Государстве» Платон вывел известную формулу нравственности: нравственность – это надлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей.

«Отцом этики» стал Аристотель, основоположник целостной этики добродетели. Он понимал её как «практическую» философию, которая должна ответить на вопрос «Что мы должны делать?» Термин «этос» описывает добродетели человеческого характера (в отличие от добродетелей ума). Целью нравственного поведения Аристотель видел достижение счастья. Счастье – это самореализация. Самореализация человека – это разум-

ные поступки, поэтому основные добродетели – это умеренность и благоразумие. В основе идеи Аристотеля лежит принцип «золотой середины», где плохо всё неумеренное, поэтому человек должен придерживаться среднего между двумя крайностями. Так, смелость – среднее между трусостью и безрассудством, щедрость – между мотовством и скупостью и т.п.

На основе трудов Сократа, Платона и Аристотеля в период эллинистической философии сформировалась следующая форма – *этика счастья*, включившая несколько других направлений:

1. Гедонизм – цель жизни должна состоять в достижении счастья, которое тождественно удовольствию. Высшая ценность – это наслаждение, все остальные ценности должны вести к нему. Основатель гедонизма – Аристипп (435–355 гг. до н.э.). Впоследствии гедонизм слился с эвдемонизмом. У представителя киренской школы Гегесия гедонизм превратился в крайний пессимизм: он пришёл к выводу, что смерть является единственным логическим выводом на основании правильно сделанного гедонического расчёта, поэтому необходимо покончить с жизнью путём голодания. Особое направление в гедонизме – эпикуреизм. Эпикур (342–271 гг. до н.э.) учил, что наивысшим благом является отсутствие страдания, поэтому всё, что ведёт к этому – благо, что препятствует – зло. Отсутствие страдания – это само по себе удовольствие, поэтому смысл человеческой жизни состоит в стремлении к удовольствиям. Цель всякого гедониста – достижение блаженной невозмутимости (атараксия, *ἀταραξία*), которую характеризовали как отрицательным смыслом (отсутствие страданий), так и положительным (полная удовлетворённость, возможная только при отсутствии социальной активности).

2. Кинизм. Крупнейший представитель этого направления Диоген Синопский (400–325 гг. до н.э.) учил, что моральная свобода состоит в отказе от желаний: будьте безразличными к благам фортуны и вы освободитесь от страха. Внешние блага непрочны, только субъективные блага, достигнутые смирением, долговечны и имеют настоящую цену. Последующие поколения киников стали учить не отказу от благ, а безразличию к способу их получения, поэтому в языке появилось слово «цинизм».

3. Стоицизм. Целью жизни человека является достижение состояния апатии (древнегреч. *ἀπάθεια* – бесстрастие, невозмутимость) – равнодушия к невзгодам и проблемам, это отсутствие жалоб и слабостей и несовершенство греховных поступков. Всякое нравственное действие увеличивает общее благо. Все грехи приводят к саморазрушению и утрате человеческой природы. Правильными являются те желания и поступки, которые соответствуют законам природы. Достижение счастья возможно, если развивать себя в противовес всему внешнему, не склоняться ни перед какой силой.

Сумма этических взглядов представителей сократических школ показана на рисунке 7.

Рисунок 7. Этические учения сократических школ.

Возникновению новых этических идей способствовало широкое распространение христианства и становление философии Средневековья. Основополагающие идеи христианства привели к парадигмальному сдвигу и появлению «этики спасения». Её главная идея – важнейшей задачей человека является спасение души, а не достижение счастья или добродетельная жизнь в социуме. Земная жизнь – лишь подготовка к жизни после смерти, подлинному существованию. Здесь появилась новая иерархия ценностей: вера, надежда, любовь и терпение. Существует разрыв между субъективным бытием и объективной реальностью, который можно преодолеть только посредством принятия религиозной этики.

Согласно одному из крупнейших средневековых философов Аврелию Августину (354–430 гг.) разрыв бытия преодолевается и высшие ценности достигаются не только интеллектуально, как считали античные философы, но и при помощи чувств и воли, путём стремления к единению с Богом. Любовь к Богу создаёт «град Божий», если же воля человека обращена ко злу, то есть к самому себе, то она порождает «град Земной».

Фома Аквинский (1225–1274 гг.), крупнейший христианский богослов, в своих этических воззрениях опирался на принцип свободы воли человека, на учение о сущем как благе, о Боге как абсолютном благе, о зле как лишённости блага. Зло являет собой лишь менее совершенное благо; оно допускается Богом ради того, чтобы во Вселенной осуществлялись все ступени совершенства. Блаженство составляет конечную цель человеческих устремлений. Оно заключается в самой превосходной человеческой

деятельности – в деятельности теоретического разума, в познании истины ради самой истины и, значит, в познании абсолютной истины, Бога. Без божественной благодати вечное блаженство недостижимо. Есть три высшие добродетели – вера, надежда и любовь, за ними следуют основополагающие добродетели – благоразумие, справедливость, мужество и умеренность, на которых основаны остальные добродетели.

В период Возрождения произошло возвращение к античным идеалам добродетельности, и итальянские гуманисты полностью изменили мировоззрение, добавив ценность человеколюбия к числу основных качеств морального человека. Например, Марсилио Фичино (1433–1499 гг.) определял *humanitas* (гуманизм) в качестве главного морального свойства и полагал, что под его воздействием люди начинают стремиться к единству. Поэтому чем больше человек любит равных себе, тем более он выражает сущность рода и доказывает, что он человек, и наоборот.

Французский философ Мишель Монтень (1533–1592 гг.), представитель «Северного Возрождения», считал, что человек должен воспитывать себя для счастья, стараясь выработать состояние духа, при котором счастье чувствуется сильнее, а несчастье – слабее. Рассмотрев несчастья неизбежные и объективные (физическое уродство, смерть близких людей и т.п.) и несчастья субъективные (оскорблённое самолюбие, жажда славы, почестей и прочее), М. Монтень утверждал, что долг человека перед самим собой – бороться по возможности против тех и других.

Представители Нового времени и Просвещения (XV–XVIII вв.) также занимались вопросами этики. Английский мыслитель Томас Гоббс (1588–1679 гг.) подходил к этике сугубо прагматично: он отождествлял ценность и мораль с социальной силой (успехом, богатством, властью и т.д.) индивида. Человек также может быть ценностью, но только как вещь, полезность которой определяется с точки зрения выгоды государства. Т. Гоббс обосновал своеобразную «тоталитарную аксиологию» принудительного включения индивида в общественную жизнь, воплотившуюся на практике в некоторых политических режимах XX в.

Нидерландский философ Бенедикт Спиноза (1632–1677 гг.) попытался подойти к этике как естественнонаучной дисциплине со своими законами. В работе «Этика» он попытался создать алфавит морали (определить базовые термины), сформулировать логические законы (аксиомы), вывести все остальные положения (теоремы) посредством логических выводов. Он отрицает существование добра и зла как субстанций, они – только разные степени совершенства всего сущего. Задача человека – познать всё сущее, поэтому познание и этика как бы отождествляются. Высшее добро и высшая добродетель – это познание Бога и любовь к Нему. Тем не менее смелый подход Б. Спинозы дальнейшего развития не получил.

Шотландский философ Дэвид Юм (1711–1776 гг.) искал истоки нравственных суждений и поступков человека и выстраивал цепочку рас-

суждений: источником нравственных поступков является человеколюбие, мотивом человеколюбия выступает идея справедливости, однако она – приобретённое, а не врождённое свойство, поэтому первичным ценностным мотивом следует считать чувство симпатии. Человек совершает добродетели ради общественного блага, а наша симпатия к такому человеку придаёт ценность его добродетелям и стимулирует нас к схожему поведению. Добродетель может иметь положительную (merit) и отрицательную ценность (demerit), что определяется сочетанием четырёх критериев – выгоды, удовольствия, состояния человека, состояния других людей, при этом между этими критериями может существовать конфликт (например, самоуважение выгодно и полезно человеку, но подчас портит его отношения с другими людьми).

Революционный поворот в этике совершил И. Кант (1724–1804 гг.), создатель новой формы – *этики долга*. В «Основах метафизики нравственности» он противопоставил ценность доброй воли и ценность практического результата. Второе почитается людьми за образец, но на самом деле имеет лишь относительную ценность. Абсолютная ценность присуща только поступкам, ориентированным на следование нравственному долгу, нравственный закон исполняется ради самого закона, а не для социального эффекта. И. Кант отвергал суждение о ценности поступка на основе его целевой ориентации, ценность заключается в той максиме, которая руководит действием человека. Таким образом, всякая настоящая нравственность и всякая подлинная ценность априорны, «формальны», тогда как апостериорная, или «материальная», этика ошибочна. И. Кант стал автором категорического императива, представляющего собой трансформацию золотого правила нравственности в изложении Конфуция. Сам И. Кант оставил две формулировки: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом» и «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству». В этом смысле дурные поступки (обман, кража, убийство и пр.) абсолютно недопустимы даже с благими намерениями. Императив также содержит указание на то, что единственным критерием моральности является следование нравственному закону.

Фундаментальным явлением в философии морали стало творчество немецкого философа Фридриха Ницше (1844–1900 гг.). Он поставил под сомнение привычные рамки разделения на доброе и злое. Понятие Добра как некоего морального абсолюта «висит в воздухе», ни на чём не базируется. Добром почитается сострадательность, готовность прийти на помощь, по Ф. Ницше, это – показатели глубокого кризиса цивилизации, её болезни, господства «стадной морали» («морали рабов»). Для неё добрым является то, что способствует сохранению общины, целого, пусть и в ущерб части. Только «сверхчеловек» свободен от таких ценностей, поскольку он в состоянии проводить границы между добром и злом и создавать новые

ценности. Поэтому с появлением этого совершенного человека немецкий философ связывал процесс «переоценки ценностей», то есть коренного изменения нравственных устоев общества.

Философия Ф. Ницше символизировала усиление этического релятивизма, который, конечно, существовал на протяжении множества веков человеческой истории, но подлинного расцвета достиг в XIX–XX вв. Вся этика развивается на фоне конфликта морального абсолютизма и морального релятивизма. Абсолютисты верят в существование высших ценностей, служащих универсальным мерилom любого поступка. Релятивизм настаивает на произвольности нравственного выбора человека, когда моральным считается то, что приносит удовольствие человеку или выгодно ему. Поэтому в дальнейшем рассмотрим основные течения в этике на базе этого разделения на релятивистов и абсолютистов.

Вначале рассмотрим релятивистские направления. Одно из крупнейших называется *консеквенциализм*. Это – группа множества частных теорий: моизм (Мо-цзы), эвдемонизм и гедонизм (Эпикур), политический цинизм (Н. Макиавелли), утилитаризм (Ф. Хатчесон, И. Бентам, Д.С. Милль), эгоизм (Г. Сиджвик), правовой утилитаризм (А. Сен). Он признаёт отсутствие плохих и хороших поступков самих по себе, и настаивает на существовании плохих и хороших последствий поступков. Хорошие последствия плохих поступков моральны, плохие последствия хороших поступков аморальны. Консеквенциализм оправдывает дурные поступки, если они принесли пользу большому числу людей. Проще говоря, человек ответственен исключительно за то, что он предвидел. Проблема в том, что консеквенциалисты забывают про безусловность оценки самого замысла действия. Консеквенциальная этика оправдывает аморальные поступки, если они умышленно или случайно привели к положительным последствиям. Отсюда – один шаг до оправдания пыток и убийства с целью раскрытия или предупреждения преступления, более того, этот шаг может быть признан необходимым, должным. Таким образом, различие между добром и злом оказывается стёртым, а человек не отвечает за дурные последствия своих действий, если он не мог их предвидеть. Как отмечает современный американский философ Томас Нагель, консеквенциализм «преимущественно озабочен тем, что произойдет», в то время как абсолютизм «преимущественно озабочен тем, что делается».

«Посередине» между релятивизмом и абсолютизмом находятся самые популярные в западной философии направления – *аналитическая философия* австрийского философа Людвига Витгенштейна (1889–1951 гг.) и *метаэтика* британского философа Джорджа Мура (1873–1958 гг.). В «Лекции по этике» Л. Витгенштейн предложил различать фактуальные и нормативные суждения. Фактуальные суждения не связаны с этикой. Они отражают объективные явления реального мира, а нормативные суждения есть отражение нашего чувственного восприятия: нравится/не нравится,

плохое/хорошее, приятное/неприятное (рисунок 8). Этика существует только в форме логических суждений и только в человеческом сознании.

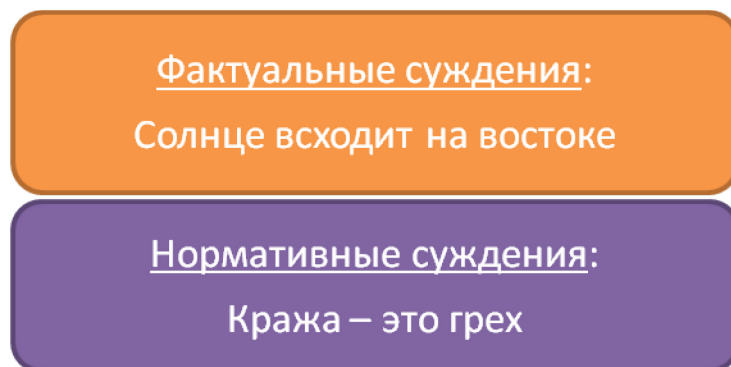

Рисунок 8. Различие между фактуальными и нормативными суждениями (по Л. Витгенштейну).

Британский философ Джордж Мур (1873–1958 гг.) защищал в труде «Принципы этики» положение об автономной этике, обоснование которой невозможно при помощи какой-либо высшей реальности (в том числе и религии). Он различал «добро как таковое» и «добро как средство». Первое является неопределимым понятием и потому постигается интуитивно. Попытки его определения и выведения этики из внеэтических явлений Дж. Мур обозначил как «*натуралистическую ошибку*». «Добро как средство» подразумевает помимо постижения «добра как такового» анализ связи поступков и порождаемых ими результатов. Этически правильное подобно максимально полезному, этические предписания отражают понимание того, что некоторые действия могут принести пользу. Абсолют поступка (как и его обязательность) определяется объёмом и уникальностью достигаемого добра.

Рассмотрим концепции *этического абсолютизма*. Здесь большое значение имеют идеи отечественного писателя Фёдора Михайловича Достоевского (1821–1881 гг.). Хотя он не был профессиональным философом, его вклад в осмысление этики очень велик. Главной философской проблемой для Ф.М. Достоевского была проблема человека. Противоречивость человека сильно затрудняет выяснение действительных мотивов его поведения. Зачастую человек проявляет своеволие как протест из-за своего бессилия изменить что-либо, из-за одного несогласия с правилами мира. Сложность познания нравственной сути человека заключается в том, что человек обладает свободой и волен сам делать выбор между добром и злом. Причём свобода может стать орудием человеческого несчастья, взаимного истребления. Свобода трагична: «...ничего и никогда не было для человеческого искусства и человеческого общества невыносимее свободы». Поэтому из-за слабости человеческого существа нет заботы непрерывнее и поучительнее для человека, как оставаясь свободным, сыскать

поскорее того, пред кем поклониться. Эта мысль оказала большое влияние на всю этику последующего времени.

Большое внимание этическим проблемам уделял отечественный философ Владимир Сергеевич Соловьёв (1853–1900 гг.). В книге «Оправдание добра» он высказал мысль, что нравственность основана на чувствах стыда, жалости, сострадания и благоговения. Первичным чувством при этом выступает стыд как специфическое отличие человека от животных. Поэтому человек бесстыдный представляет собой подобие животного, тогда как человек безжалостный падает ниже животного уровня. Стыд и жалость составляют основу человеческого нравственного чувства по отношению к себе подобным, равным человеческим существам. Однако природа человека такова, что ему необходимо преклонение перед чем-то высшим. Так возникла религия, выступающая в качестве основы нравственного идеала. Государство должно представлять собой «организованную жалость».

Знаменитый писатель Лев Николаевич Толстой (1828–1910 гг.) стал автором новой формы этики – *этики ненасилия*, характеризующейся обоснованием таких принципов и методов решения проблем и конфликтов, которые исключают применение насилия над личностью. Этика ненасилия – это не просто теоретическая концепция, это – образ жизни человека. Идеал ненасилия сформулирован в Нагорной проповеди: «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5, 39). На практике этика ненасилия была реализована в Индии при борьбе с англичанами и в США при освобождении негров, а также в создании (правда, неудачном) толстовских коммун в некоторых странах мира, прежде всего, России и Испании (в обоих случаях коммуны были уничтожены в годы гражданских войн). Самыми известными представителями этики ненасилия были, кроме русского писателя, немецкий учёный А. Швейцер, индийский общественный деятель Махатма Ганди, американский борец за права негров М.Л. Кинг.

Ещё одно крупное течение – *религиозная этика*, объединяющая как представителей католической философии, так и протестантской мысли. Заметный вклад в этику внёс немецкий философ Макс Шелер (1874–1928 гг.), который был противником кантианской этики и выделил иное, чем априорный закон, основание этики – ценность. М. Шелер считал, что моральный закон невозможно вывести эмпирически, что его универсально-априорный характер отрицает этику успеха, при этом моральные нормы не только априорны (а значит, необходимы и всеобщи), но и материальны. М. Шелер пришёл к однозначному выводу: материальная априорная этика существует, при этом априорность не имеет ничего общего как с «формальным» (по И. Канту), так и с «врождённым». Априорность – это особое феноменологическое качество, склонность человека к ценностям, не зависящая ни от природы, ни от воли самого человека.

Немецкий протестант Дитрих Бонхёффер (1906–1945 гг.), активный участник антинацистского движения, казнённый ровно за месяц до окончания войны с Германией, в своей работе «Этика» утверждал, что христиан имеет право участвовать в политическом сопротивлении диктатуре. По его мнению, совершённые во время этой борьбы действия (ложь, убийство и др.), несмотря на высокие мотивы участников Сопротивления, остаются грехами, которые, однако, могут быть прощены Христом.

Важное место в религиозной этике занимает учение немецкого философа и богослова итальянского происхождения Романо Гвардини (1885–1968 гг.). Он считал, что гуманистическая культура Европы, основанная на провозглашении оригинальности человека высшей ценностью, полностью себя исчерпала. Человек как смысловой центр мироздания уступил место технике, которая приобретает право на самостоятельное существование и тем самым противопоставляется человеку. Более того, государство как носитель высшей власти ставит технику в центр своей машины господствования и поработачивает человека. Творческая автономия личности становится практически невозможной, злоупотребления властью оказываются неизбежными. «Техника, в конечном счете, не имеет отношения ни к пользе, ни к благополучию: речь идет о власти, о власти в предельно широком смысле слова... Носитель такой власти пытается наложить руку на первичные элементы природы и человеческого бытия. Это означает необозримые возможности строительства, но также и разрушения, особенно там, где дело касается человеческого существа».

Особое место в этике XX в. занимает учение о морали немецкого философа и богослова Дитриха фон Гильдебранда (1889–1977 гг.), изложенное в «Этике», одном из самых фундаментальных трудов в истории этической философии. Начало этики он находил в религиозных ценностях, при этом отталкивается от положения, отрицающего наличие ценностно нейтрального бытия. Каждый элемент окружающего мира имеет ценностное свойство, а именно объективную или субъективную значимость. Это свойство функционирует в том случае, когда объект, имеющий объективную или субъективную значимость, становится действительным. Актом называют реализацию конкретной установки или идеи в практической деятельности людей. Значит, ценности не только абстрактны и бездейственно постигаемы, но и оставляют эмпирический след в жизнедеятельности человека. Ценности образуют базу нравственного поведения, отказ от которого приведёт к общественному порицанию.

В этике и аксиологии XX в. заметное влияние приобрела теория этического неоаристотелианства, представленная, главным образом, ирландско-британской исследовательницей Элизабет Энском (1919–2001 гг.) и американским философом Аласдером Макинтайром (род. в 1929 г.).

Главный тезис Э. Энском состоит в том, что в этике, «если это психологически возможно, следует избавиться от понятий обязательства и

долга – то есть морального обязательства и морального долга, от понятий морально правильного и неправильного, а также от морального смысла долженствования. Ведь эти понятия – пережитки или следствия от пережитков более ранней этической концепции, которой в целом больше не существует; а без неё они только вредят». Причиной тому является ослабление влияния христианства на общество. Моральные требования, заданные иудео-христианской традицией, по ряду причин более не актуальны в современном мире, однако сами термины «долг», «правильное», «добро» остались, они передаются из поколения в поколение. Бог был хранителем морального абсолютизма и чётко очерчивал разрешённые и запретные действия. Запрет обосновывался не рациональными соображениями, какими-либо внешними причинами, а носил самоценный характер.

А. Макинтайр обращается к проблеме множественности, хаотичности современной морали, которая не способствует выработке общих правил поведения. Существует множество противоположных концепций морали, исходные установки которых рационально несовместимы. Поэтому моральные разногласия носят неразрешимый характер. Современность представляет собой фрагментарное образование бывших социальных целостностей (коммунистических, фашистских, либеральных, монархических и пр.), которые уже не существуют, но сохраняются как массовые представления, то есть между моральными комплексами и социальными структурами нет соответствия. Выбор моральных и ценностных установок в современности подчинён личным, «вкусным» интересам. Таким образом, А. Макинтайр ставит серьёзную проблему: как возможно общество в случае, если все его члены исповедуют мораль индивидуальной выгоды и не имеют системы ценностей, за которую будут готовы отдать свою жизнь. Ценности могут существовать объективно только в обществе, иначе они будут подвергнуты разлагающей субъективизации. В своих последующих работах философ попытался дать ответ на этот вопрос, но нельзя сказать, что он нашёл удовлетворительное решение.

Из числа современных авторов следует отметить Ч. Тейлора, Т. Нагеля, К.-О. Апеля, Ю. Хабермаса. Канадский философ-неогегельянец Чарльз Тейлор (род. в 1931 г.) поднимал этическую проблематику в трудах «Этика аутентичности» и «Источники самости». В первой работе он обсуждал так называемые «болезни современности» – индивидуализм, расширение инструментального мышления и потерю индивидуальной свободы. При этом Ч. Тейлор старался избежать как защиты этих черт современной культуры, так и их осуждения. Философ обращается к представлениям о личной аутентичности: каждый из нас имеет свою личную моральную конфигурацию, свой особенный способ быть человеком, свойственный только каждому индивидуально.

Следует также упомянуть создателей *дискурсивной этики* Юргена Хабермаса (род. в 1929 г.) и Карла-Отто Апеля (1922–2017 гг.), которые

были заняты работой над идеей о рациональном обосновании этики. Они исходили из кантианского принципа всеобщности норм и, одновременно, юмовского принципа разделения бытия и долженствования. Этика – своеобразная языковая игра, способствующая нормализации человеческих отношений. Мораль необходима для снятия конфликтов на уровне действия и мышления и, в отличие от форм принуждения, имеет убедительное когнитивное содержание. Аморальность – это неуважение к другому человеку, отказ от признания существования в нём личности. Этика основывается на дискурсе, который необходим для достижения соглашения в отношении норм. Формализм в этике состоит в том, что норма приобретает значимость только при достижении согласия большинством участников прикладного дискурса относительно ее эффективности.

В современном мире также активно развивается *биоэтика* – мультидисциплинарное исследование этических проблем, возникающих из научных достижений в медицине и технологии, рассмотренных в свете моральных ценностей и принципов. Обсуждение проблем биоэтики стало весьма популярным и актуальным. Прежде всего, данная тенденция связана с развитием научно-технического прогресса, появлением медицинских технологий, которые породили огромное количество сложных и противоречивых вопросов, не имеющих однозначных ответов. Эти вопросы касаются, например, искусственного аборта, применения различных методов искусственного оплодотворения, клонирования людей, эвтаназии, донорства органов и тканей. Данные проблемы имеют, помимо медицинского, ещё и нравственное значение, потому находятся в ведении такой науки, как биоэтика. Центральной проблемой этой отрасли научных знаний является соотношение жизни и смерти пациента. Также выделяются иные виды этики – медицинская, профессиональная, информационная, компьютерная, экологическая, педагогическая, судебная, журналистская, предпринимательская, научная этика и т.д.

14.3. Моральная удача

Современные философы-этики уделяют внимание ситуациям с неопределённостью, когда достаточно сложно дать однозначный ответ о моральности или аморальности поступка. Представим себе ситуацию, когда супруги не могут жить вместе и решаются на развод. Вопросы: Будут ли бывшие супруги счастливы друг без друга и отчего это зависит? Ответ: Они могут стать счастливы друг без друга; могут стать ещё более несчастливы и жалеть о разводе; один из супругов может быть счастлив в новых отношениях, а другой – нет. Заранее сказать, приведёт развод к счастью или нет, нельзя. Это зависит от удачи.

Моральные действия человека непредсказуемы по своим результатам. Принятие важных решений всегда происходит в условиях неопреде-

лѐнности: никогда нельзя быть уверенным в том, что усилия человека приведут к желаемому результату. Как отмечает современный американский философ Т. Нагель, «успех или неудача в том, что мы пытаемся сделать, почти всегда в какой-то мере зависит от факторов, находящихся вне нашего контроля. Это касается убийства, альтруизма, революции, жертвы определенных интересов ради других – почти любого морально важного акта. То, что было сделано и что морально оценено, частично определяется внешними факторами».

Мир устроен слишком сложно, чтобы мораль подчинялась механистической зависимости. Примерами могут быть разные ситуации: Мюнхенское соглашение должно было «успокоить» Гитлера, но стало одной из причин Второй мировой войны; восстание декабристов должно было поднять народные массы, но те остались пассивны. Все эти и многие другие ситуации могли развиваться совершенно по-другому, однако непредсказуемость, неопределѐнность, попросту – удача, – привела к определѐнному итогу.

Для оценки таких случаев в моральной философии существует принцип: «Если Вы можете, Вы должны». Иначе говоря, если Вы можете сделать что-то должным образом, сделайте именно так.

Представьте себе другую ситуацию: Вы попали в аварию. Когда началось выяснение причин происшествия, удалось узнать, что кто-то намеренно сломал тормоза на Вашем автомобиле. Кто будет виновным?

Здесь нужно различать **причинную ответственность** (например, нужно компенсировать ущерб) и **моральную ответственность**. В данной ситуации Вы несѐте первую, но не вторую.

Во многих случаях похвала и обвинение ничего не говорят о моральной ответственности. Это просто поощрение или осуждение необходимых в обществе моделей поведения. Поэтому в целом мы несѐм ответственность только за те действия, которые находятся под нашим контролем, и не несѐм ответственности за те действия, которые контролировать не способны. Например, сотрудники спецслужб проводили обезвреживание взрывного устройства и перекрыли проезд по дороге. По этой причине скорая помощь не смогла прибыть вовремя на вызов и человек умер. Ни врачи, ни сотрудники спецслужб не несут за это ответственности.

Здесь нужно различать два типа моральной удачи:

1. Конститутивная удача – она связана с нашим темпераментом и другими предпосылками организма. Например, более эмоциональные и болтливые люди имеют больший риск попасть в неприятную ситуацию в организации, где существует строгая дисциплина.

2. Ситуативная (косвенная) удача – в зависимости от обстоятельств один и тот же человек может поступить совершенно различно. Полицейский может спасти из горящего дома нескольких людей, но не окажет никакой помощи тонущему человеку потому, что не умеет плавать.

Нужно также учитывать **предшествующие обстоятельства и последующие обстоятельства**. В зависимости от своего предшествующего опыта или последствий поступка мы можем вынести определённый моральный вывод.

14.4. Этика в медицине и юриспруденции

Одними из самых морально регулируемых наук являются медицина и биология. Этическим контролем, проводящихся здесь исследований, занимается популярная научная дисциплина – биоэтика. Она представляет собой нормативную науку, целью которой является поиск проблем и угроз для человека и человечества, возникающих в процессе развития биологии и медицины, и выявление общих способов их разрешения. Биоэтика изучает и проблемы отношения к животным и к жизни в целом как объектам биомедицинских и исследовательских экспериментов.

История биоэтики уходит корнями в творчество Гиппократов, но в целом виде возникла в середине XX в. Её институционализации способствовало появление Нюрнбергского кодекса о запрете медицинских экспериментов над человеком (подробнее – в главе 7), а также ряда других документов: Хельсинкской декларации (1964 г.), Сиднейской декларации относительно смерти (1968 г.), Декларации Осло о медицинском аборте (1970 г.), Бельмонтского доклада (1979 г.), Лиссабонской декларации о правах пациента (1981 г.), Положения о стратегии в области ухода за пациентами с тяжелой хронической болью при неизлечимых заболеваниях (1990 г.), Положения о самоубийстве с помощью врача (1992 г.), Положения о медицинской небрежности (1992 г.) и т.д.

Сыграли свою роль и примечательные случаи, ставшие судебными прецедентами и положившие начало новым отношениям в медицинском законодательстве. Так, принцип информированного согласия впервые появился в 1957 г., когда «в США состоялся судебный процесс «Мартин Сальго против Стэнфордского университета». Пациент (М. Сальго) стал инвалидом в результате медицинского вмешательства (спинномозговой пункции) и, обратившись в суд, выиграл дело: как выяснилось на суде, врач не проинформировал пациента о возможности такого серьезного осложнения, как паралич ног. Дело имело большой резонанс в СМИ, где и закрепилось английское словосочетание *informed consent* (информированное согласие), делающее акцент на полноте, адекватности информирования человека при оказании ему медицинской помощи».

В 1984 г. нидерландский врач, защищаясь от обвинения в эвтаназии (это был второй и переломный случай в истории, первый завершился осуждением медика), утверждал, что подверг пациента эвтаназии в условиях крайней необходимости, т.к. человек был неизлечимо болен и тяжело

страдал. Врач был оправдан, и с этого времени отсчитывают начало легализации активной эвтаназии и в Нидерландах, и во всём мире.

Нельзя не упомянуть об экспериментах с ДНК, ознаменовавших новый этап в биоэтике. В 1973 г. учёные научились разрезать нить ДНК, удалять отдельные её участки и «вшивать» вместо них чужеродные последовательности от других организмов (рекомбинантная ДНК). Можно было «вшить» любой вирус, например вирус рака, что на практике означало бы изобретение биологического оружия. Более того, рекомбинация ДНК позволяет создать новые формы жизни, что само по себе является необратимым процессом. Американский биолог Пол Берг созвал Асиломарскую конференцию по рекомбинации ДНК (1975 г., Асиломар, Калифорния), по итогам которой были приняты два принципа борьбы с потенциальными рисками: 1. Необходимо уделять определяющее внимание предотвращению негативных последствий при проведении экспериментальных проектов; 2. Эффективность сдерживания рисков должна максимально соответствовать предполагаемому риску. Также было достигнуто соглашение о том, что некоторые типы экспериментов можно проводить только на специально сконструированных организмах, способных жить лишь в искусственной среде лаборатории. Это необходимо для защиты: если такие организмы каким-то образом попадут в естественную среду, то они не выживут. Также эксперименты стали ранжировать по степени опасности, при этом эксперименты четвертой степени оказались запрещены.

Биоэтика неодобрительно относится к медицинским исследованиям с использованием плацебо (placebo-controlled medical research), что особенно актуально во время испытаний новых лекарств. Эти исследования, связанные с расстройствами, для которых уже существует лечение, не помогают испытуемым, получающим плацебо. При этом им отказывают в обычных средствах лечения, создавая тем самым риск для здоровья и нарушая врачебную заповедь «не навреди». Поэтому сложилось правило: «Если доступно лечение, не используйте плацебо» (или кратко: «лечение – да, плацебо – нет»).

В биоэтике сложился ряд правил, абсолютно необходимых при проведении любых экспериментов.

1. Правило правдивости – пациенту необходимо честно, доступно и тактично сообщать о болезни и всех её деталях.

2. Правило неприкосновенности частной жизни – врач имеет право собирать и распространять информацию о частной жизни больного лишь с его разрешения.

3. Правило конфиденциальности – врач может распространять информацию о здоровье, образе жизни и личных особенностях пациента только с его разрешения.

4. Правило добровольного информированного согласия – медицинские вмешательства любого характера должны осуществляться только с согласия пациента.

Регулирование в сфере биоэтики производится в соответствии с международными нормативными документами. Так, в ЮНЕСКО созданы два комитета по вопросам биоэтики – международный и межправительственный. Они руководствуются рядом документов: Всеобщей декларацией о геноме человека и правах человека (ЮНЕСКО, 1997 г.), Всеобщей декларацией о биоэтике и правах человека (ЮНЕСКО, 2005 г.), Декларацией о клонировании человека (ООН, 2005 г.), Конвенцией о правах человека и биомедицине (Совет Европы, 1997 г.), Хельсинкской декларацией Всемирной медицинской организации (1964 г., последняя редакция – 2000 г.) и др.

Биоэтика защищает и права животных, подвергающихся медицинским исследованиям. В 1986 г. была создана «Европейская Конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях» (Страсбург, Франция). В ней прописано ограничение использования животных для экспериментов или иных научных целей, применение замещающих методов и поощрения. Важное внимание уделяется запрету использования в экспериментальных и учебных целях бродячих животных (ст. 21). Также в Конвенции рекомендуется замена животных подобиями и детальные нормы содержания и ухода за животными, а также требования к квалификации работающих с ними специалистов.

Существует и Всемирная декларация прав животных, одобренная ЮНЕСКО в 1978 г., которая носит общий характер и рекомендует «искать гуманные альтернативы экспериментам над животными», а образовательным учреждениям – «направлять усилия на воспитание в духе уважения к животным». В последние годы стали появляться общественные объединения, занимающиеся борьбой за права животных. К ним относится и Международная ассоциация против болезненных экспериментов на животных, разрабатывающая различные альтернативные методы исследований. В России единственным документом, регулирующим данный вопрос, является приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 13 ноября 1984 г. № 742, утвердивший Правила проведения работ с использованием экспериментальных животных. Более современный проект федерального закона «О защите животных от жестокого обращения» так и не вступил в силу.

Применительно к исследованиям, проводящимся на животных, применяется «принцип трех R» (Reduction, Refinement, Replacement). Первый принцип состоит в уменьшении количества животных, участвующих в экспериментах, улучшении техники эксперимента и анализа данных, сборе информации в иных источниках. Второй принцип предполагает улучшение экспериментов или способов обращения с животными с целью уменьшения их страданий за счёт обеспечения лучших условий жизни и медицин-

ского ухода. Третье правило заключается в рекомендации замены экспериментов над животными альтернативными техниками, такими как эксперименты на клеточном уровне, а не на самих животных, использование компьютерного моделирования, использование людей-волонтеров, использование эпидемиологических исследований.

Нельзя не уделить внимание вопросу о возможности использования данных, полученных в результате неэтичных экспериментов. Существуют три варианта решения:

1. Данные исследований должны быть запрещены.

2. Данные могут быть использованы в силу своей исключительной важности.

3. Данные могут быть использованы без упоминания имён авторов.

Таким образом, сегодня со всей очевидностью встаёт необходимость этического регулирования научной деятельности, то есть создания институциональных условий для закрепления норм научной этики. Это означает такое регулирование, при котором конкретизированные для данной области нравственные нормы поддерживались бы нормами организационными. Институциональное регулирование, в отличие от чисто нравственного, предполагает наличие группы лиц, наделённых специальными полномочиями – предъявлять нормы определенному кругу лиц, контролировать и оценивать их исполнение, налагать санкции. Этическое (нравственно-организационное) регулирование науки начало распространяться в США и других передовых в научно-техническом отношении странах с 1960-х гг.

Начало ему было положено знаменитым случаем, произошедшим в 1962 г. в больнице Сиэтла (штат Вашингтон), в которой появился первый аппарат под названием «искусственная почка». Врачи были вынуждены решать сложный вопрос: кто из пациентов должен получить к нему доступ и выжить, а кто – нет. Медики отказались решать самостоятельно и предложили создать комитет уважаемых граждан, названный в прессе «божественным комитетом», который и принимал все решения. История стала настолько громкой, что с 1966 г. в США был принят федеральный закон, требующий обязательного прохождения этической экспертизы при проведении биомедицинских исследований, финансируемых из государственного бюджета. В следующем году английские медики по собственной инициативе начали создавать этические комитеты при больницах.

В России этическая экспертиза существует пока только в сфере фармацевтики (была введена в 2014 г.), и в этом отношении наша страна сильно отстаёт от Запада. Цель этической экспертизы – определить, с каким риском для испытуемых может быть связано их участие в исследовании и оправдан ли этот риск значимостью тех новых научных знаний, ради которых предпринимается исследование. Для проведения экспертизы созывается этический комитет. Сложились определённые требования к проведе-

нию этической экспертизы. Хотя они могут различаться в зависимости от науки и от страны, в целом они включают ряд требований:

1. Никто из членов комитета не должен участвовать в проекте ни в какой роли.

2. Необходимо наличие профессионалов (по профилю науки) и непрофессионалов (представителей любой профессии) в структуре этического комитета. Непрофессионалы оценивают гуманитарную сторону вопроса, то есть не будут ли ущемлены интересы человека или животного в целях науки. Они не должны быть членами организации, в которой проводится исследование. Голоса специалистов и неспециалистов равнозначны, хотя вторых всё же меньше, например, во Франции из 12 участников медицинской экспертизы 4 должны быть непрофессионалами.

3. Комитет должен оценивать и минимизировать риски исследования.

4. Комитет должен проследить, чтобы испытуемым был обеспечен справедливый доступ к достижениям эксперимента (например, лекарству).

5. Комитет должен установить, что все участники эксперимента участвуют в нём добровольно и проинформированы обо всех условиях.

Комитеты и экспертизы являются элементами системы средств этического регулирования науки – этической инфраструктуры. В целом она включает в себя нормативные своды – этические кодексы (стандарты, правила), организации – этические комитеты (комиссии), процедуры – этическую экспертизу и этическое консультирование, а также этически ориентированное законодательство, традиции и т.д. В содержательном плане этическая инфраструктура ориентирована на гуманистические ценности, на соблюдение прав человека, на соответствующие этим целям принципы и нормы, закрепленные в наиболее значимых на сей день международных и государственных документах. Рассмотрим ключевые единицы этической инфраструктуры.

Этический кодекс – свод нравственно-организационных норм, регламентирующих поведение того или иного общественного субъекта. Обычно корпоративные и профессиональные этические кодексы представляют собой нормативные акты или иные документы, в которых закреплены стандарты должного поведения, имеющие статус промежуточный между юридическими и моральными нормами. В идеале к исполнению нормы кодекса склоняет тройная сила: личная – совесть; общественная – мнение коллектива; организационная – этический комитет (комиссия) или отдельные официально уполномоченные лица.

Этические кодексы предусматривают наличие этических комитетов (комиссий) – органов, уполномоченных осуществлять этическое регулирование деятельности в сфере их компетенции. Обычно они состоят из руководителей высокого уровня и независимых экспертов, иногда – специалистов по этике. В задачи этических комитетов (комиссий) входит изучение

опыта работы по этическому регулированию, разработка этических стандартов, кодексов, просвещение и обучение сотрудников, ведение этического мониторинга, осуществление этической экспертизы, консультирования и контроля. Этические комитеты рассматривают широкий спектр вопросов, связанных с эвтаназией, абортами, трансплантологией, искусственными технологиями деторождения, клонированием, определением состояния смерти и т.д.

В ходе проведения этической экспертизы исследуется процесс принятия решений с точки зрения этических стандартов, рассматриваются альтернативы проведения эксперимента, прослеживаются возможные последствия того или иного варианта выбора, очерчивается нравственная составляющая ответственности, выявляется её значимость, развивается навык нравственной рефлексии. Этическая экспертиза в науке помогает ученым принимать социально ответственные решения, в частности следовать принципу технологической предосторожности. Согласно этому принципу ученые должны препятствовать применению методов и технологий, если есть обоснованные сомнения в их безопасности для общества. Этическая экспертиза становится распространенной практикой в области исследований и экспериментов, проводимых на людях и животных.

Отдельно следует сказать о социальной ответственности юристов и учёных-юристов. Юридические профессии весьма многообразны (адвокатура, суд, прокурорская деятельность, полиция, юридическая консультация), что обуславливает определённые различия в содержании ответственности, однако можно говорить о существовании общих нравственных оснований правовой деятельности. Можно говорить о существовании юридической этики и её особого раздела – юридической деонтологии (учения о морали нравственности в правовой деятельности). Её вопросами занимались известные отечественные правоведы: А.Ф. Кони (его работа «Нравственные начала в уголовном процессе» считается пионерской в нашей стране), М.С. Строгович, Р.С. Белкин, А.А. Ратинов, Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев и др. Они занимались исследованием профессиональных действий работников суда и следствия. Благодаря их трудам сложились определённые правила ведения дела.

Так, ч. 1 ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) запрещает в ходе уголовного судопроизводства осуществление действий, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Часть вторая этой статьи признаёт незаконным применение насилия, пыток, любого жёсткого или унижающего человеческого достоинства обращения. Другие нормы УПК РФ накладывают запрет на осуществление следственных действий в отношении временно тяжелобольного человека, в ночное время (кроме случаев, не терпящих отлагательства), создание опасности для жиз-

ни и здоровья участвующих в них лиц. Также недопустимо полностью воспроизводить все обстоятельства преступного деяния, поскольку этим будет совершено новое преступление, подобное первому, поэтому используются макеты, манекены и другие модели реальных объектов. Нельзя добиваться показаний путем насилия, угроз, шантажа и иных незаконных действий (ч. 4 ст. 164 УПК РФ и ст. 302 УК РФ), также недопустимы приёмы, основанные на насилии, обмане, сообщении ложных сведений, использовании низменных побуждений допрашиваемого. Неслучайно правовед А.Р. Ратинов указывает, что моральные принципы, которыми руководствуется следователь, влияют не только на исполнение им служебных обязанностей и поведение в быту. Через личность следователя они становятся достоянием и тех, с кем он сталкивается и общается, оказывая на них воспитательное воздействие.

Одним из примеров социально ответственной юридической деятельности является бесплатная юридическая помощь, сложившаяся в целую политику под названием «pro bono» (от лат. pro bono publico – ради общественного блага). Если некоторые категории граждан или некоммерческие негосударственные организации не в состоянии оплатить юридические услуги, в некоторых обстоятельствах они могут получить безвозмездную помощь. Сама фирма получает положительный общественный имидж и расширение клиентской базы.

Ответственность учёного-юриста состоит в целом ряде аспектов: принятии законов и законопроектов, необходимых для жизни общества; формировании общественного мнения; вынесении юридической экспертизы по этически неоднозначным исследованиям в биологии, медицине и другим наукам (наиболее известными случаями такой экспертизы стали Нюрнбергский и Хабаровский процессы); определении теоретической позиции и принятии практических решений по проблемам борьбы с плагиатом, научными фальсификациями и обманами, лженаукой; формировании ценностного содержания права.

Таким образом, деятельность учёного-юриста имеет существенную этическую составляющую.

ГЛАВА 15. ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

15.1. Наука и научное познание. Сущность и основные характеристики

Наука – сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности.

Рациональное осознание окружающего мира, его упорядоченное и систематизированное отражение занимает центральное место в науке. В других формах общественного сознания этот критерий является вторичной, сопутствующей целью, они имеют свой уровень отражения.

Философия науки в собственном смысле ведет свое начало только от концепций второй половины XX в.

Культ науки в наше время привел к попыткам провозгласить ее как высшей ценности развития человеческой цивилизации, что нашло свое отражение в сциентизме. Сциентизм представляет науку культурно-мировоззренческим образцом. Одновременно со сциентизмом возникла его антитеза – антисциентизм, провозгласивший прямо противоположные установки. Он весьма скептически относился к возможностям науки и исходил из негативных последствий НТР, требовал ограничения экспансии науки и возврата к традиционным ценностям и способам деятельности.

Все это определяет актуальность нашего рассмотрения науки и научного познания.

Под наукой понимается форма духовной деятельности людей, направленная на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности. Иными словами наука это такая форма человеческой деятельности, которая направлена на производство знаний о природе, обществе и самом познании.

Наука это:

Социальный институт,

Область духовного производства, особая сфера культуры,

Особая система знаний, выступающая результатом научного познания.

Из других тем мы знаем, что человек может приобретать знания и в рамках иной познавательной деятельности, например, религиозного или эстетического познания. Научное познание есть отличный, особенный способ познавательной деятельности.

Рассмотрим основные особенности научного познания, или критерии научности:

1. Его основная задача – обнаружение объективных законов действительности – природных, социальных (общественных), законов самого познания, мышления и др. Отсюда ориентация исследования главным обра-

зом на общие, существенные свойства предмета, его необходимые характеристики и их выражение в системе абстракций, в форме идеализированных объектов. Если этого нет, то нет и науки, ибо само понятие научности предполагает открытие законов, углубление в сущность изучаемых явлений. Это основной признак науки, основная ее особенность. Ориентация науки на изучение объектов, их исследование как подчиняющихся объективным законам функционирования и развития составляет первую главную особенность научного познания.

Эта особенность отличает его от других форм познавательной деятельности человека. Так, например, в процессе художественного освоения действительности объекты, включенные в человеческую деятельность, не отделяются от субъективных факторов, а берутся в своеобразной «склейке» с ними. Любое отражение предметов объективного мира в искусстве одновременно выражает ценностное отношение человека к предмету. Художественный образ – это такое отражение объекта, которое содержит отпечаток человеческой личности, ее ценностных ориентаций, которые вплавляются в характеристики отражаемой реальности. Исключить это взаимопроникновение – значит разрушить художественный образ. В науке же особенности жизнедеятельности личности, создающей знания, ее оценочные суждения не входят непосредственно в состав порождаемого знания (законы Ньютона не позволяют судить о том, что любил и что ненавидел Ньютон, тогда как, например, в портретах кисти Рембрандта запечатлена личность самого Рембрандта, его мироощущение и его личностное отношение к изображаемым социальным явлениям; портрет, написанный великим художником, всегда выступает и как автопортрет). Наука ориентирована на предметное и объективное исследование действительности. Сказанное, конечно, не означает, что личностные моменты и ценностные ориентации ученого не играют роли в научном творчестве и не влияют на его результаты.

Процесс научного познания обусловлен не только особенностями изучаемого объекта, но и многочисленными факторами социокультурного характера.

Рассматривая науку в ее историческом развитии, можно обнаружить, что по мере изменения типа культуры меняются стандарты изложения научного знания, способы видения реальности в науке, стили мышления, которые формируются в контексте культуры и испытывают воздействие самых различных ее феноменов. Это воздействие может быть представлено как включение различных социокультурных факторов в процесс генерации собственно научного знания. Однако констатация связей объективного и субъективного в любом познавательном процессе и необходимость комплексного исследования науки в ее взаимодействии с другими формами духовной деятельности человека не снимают вопроса о различии между наукой и этими формами (обыденным познанием, художественным мыш-

лением и т.п.). Первой и необходимой характеристикой такого различия является признак объективности и предметности научного познания. Наука может исследовать любые феномены жизни человека и его сознания, она может исследовать и деятельность, и человеческую психику, и культуру, но только под одним углом зрения – как особые предметы, которые подчиняются объективным законам.

2. На основе знания законов функционирования и развития исследуемых объектов наука осуществляет предвидение будущего с целью дальнейшего практического освоения действительности. Нацеленность науки на изучение не только объектов, преобразуемых в сегодняшней практике, но и тех, которые могут стать предметом практического освоения в будущем, является важной отличительной чертой научного познания.

Наука ставит своей конечной целью предвидеть процесс преобразования предметов практической деятельности (объект в исходном состоянии) в соответствующие продукты (объект в конечном состоянии). Это преобразование всегда определено сущностными связями, законами изменения и развития объектов, и сама деятельность может быть успешной только тогда, когда она согласуется с этими законами. Поэтому основная задача науки – выявить законы, в соответствии с которыми изменяются и развиваются объекты.

Применительно к процессам преобразования природы эту функцию выполняют естественные и технические науки. Процессы изменения социальных объектов исследуются общественными науками. Поскольку в деятельности могут преобразовываться самые различные объекты – предметы природы, человек (и состояния его сознания), подсистемы общества, знаковые объекты, функционирующие в качестве феноменов культуры и т.д., – постольку все они могут стать предметами научного исследования.

Предвидение будущего – третье звено в цепи логической операции, два предшествующих звена которой составляют анализ настоящего и исследование прошлого. Точность и достоверность предвидения и определяются, прежде всего, тем, насколько глубоко и всесторонне изучены как предшествующее и современное состояния предмета исследования, так и закономерности его изменения. Без знания этих двух важнейших моментов в их единстве невозможно и само научное предвидение как таковое.

Научное предвидение в своей сущности сводится к тому, чтобы мысленно, в самом общем виде, в соответствии с выявленными законами, сконструировать «модель» будущего по тем его единичным фрагментам («кусочкам», предпосылкам и т.п.), которые существуют сегодня. А для этого нужно уметь найти эти фрагменты и выделить их из огромного числа других единичностей, затемняющих, скрывающих те «ростки», которые станут впоследствии элементами будущей конкретно-исторической целостности.

Когда осуществляется предвидение событий, еще не имеющих места в действительности, то на основе уже известных законов и теорий происходит экстраполяция в будущее процессов настоящего и прошлого. Однако это не означает фатальной предопределенности, ибо при данной экстраполяции учитываются допустимые пределы, в рамках которых можно проецировать в будущее закономерности, выявленные в настоящем, возможность изменения данных пределов и данных тенденций и т.д.

Любое научное предвидение, каким бы точным оно ни было, всегда неизбежно ограничено, имеет свои пределы, за которыми превращается в утопию, в пустую беспочвенную фантазию. В науке очень важно знать также и то, чего принципиально быть (появиться в будущем) никогда, ни при каких условиях, не может. По мере развития практики и самого познания предвидение становится все более точным и достоверным, одни его элементы не подтверждаются и отбрасываются, другие – находят свою реализацию, предвидение в целом развивается, конкретизируется, наполняется новым, более глубоким содержанием.

Нацеленность науки на изучение не только объектов, преобразуемых в сегодняшней практике, но и тех объектов, которые могут стать предметом массового практического освоения в будущем, является второй отличительной чертой научного познания. Эта черта позволяет разграничить научное и обыденное, стихийно-эмпирическое познание и вывести ряд конкретных определений, характеризующих природу науки. Она позволяет понять, почему теоретическое исследование выступает определяющей характеристикой развитой науки.

3. Существенным признаком научного познания является его системность, то есть совокупность знаний, приведенных в порядок на основании определенных теоретических принципов, которые и объединяют отдельные знания в целостную органическую систему. Собрание разрозненных знаний (а тем более их механический агрегат, «суммативное целое»), не объединенных в систему, еще не образует науки. Знания превращаются в научные, когда целенаправленное собирание фактов, их описание и обобщение доводится до уровня их включения в систему понятий, в состав теории.

4. Для науки характерна постоянная методологическая рефлексия. Это означает, что в ней изучение объектов, выявление их специфики, свойств и связей всегда сопровождается – в той или иной мере – осознанием методов и приемов, посредством которых исследуются данные объекты. При этом следует иметь в виду, что хотя наука в сущности своей рациональна, но в ней всегда присутствует иррациональная компонента, в том числе и в ее методологии (что особенно характерно для гуманитарных наук). Это и понятно: ведь ученый – это человек со всеми своими достоинствами и недостатками, пристрастиями и интересами и т.п. Поэтому-то и невозможно его деятельность выразить только при помощи чисто рацио-

нальных принципов и приемов, он, как и любой человек, не вмещается полностью в их рамки.

5. Непосредственная цель и высшая ценность научного познания – объективная истина, постигаемая преимущественно рациональными средствами и методами, но, понимается, не без участия живого созерцания и внерациональных средств. Отсюда характерная черта научного познания – объективность, устранение не присущих предмету исследования субъективистских моментов для реализации «чистоты» его рассмотрения. Вместе с тем надо иметь в виду, что активность субъекта – важнейшее условие и предпосылка научного познания. Последнее неосуществимо без конструктивно-критического и самокритичного отношения субъекта к действительности и к самому себе, исключающего косность, догматизм, апологетику, субъективизм. Постоянная ориентация на истину, признание ее самоценности, непрерывные ее поиски в трудных и сложных условиях – существенная характеристика научного познания, отличающая его от других форм познавательной деятельности.

6. Научное познание есть сложный, противоречивый процесс производства, воспроизводства новых знаний, образующих целостную развивающуюся систему понятий, теорий, гипотез, законов и других идеальных форм, закрепленных в языке – естественном или (что более характерно) искусственном: математическая символика, химические формулы и т.п. Научное знание не просто фиксирует свои элементы в языке, но непрерывно воспроизводит их на своей собственной основе, формирует их в соответствии со своими нормами и принципами. Процесс непрерывного самообновления наукой своего концептуального арсенала – важный показатель (критерий) научности.

7. В процессе научного познания применяются такие специфические материальные средства, как приборы, инструменты, другое так называемое «научное оборудование», зачастую очень сложное и дорогостоящее (ускорители частиц, радиотелескопы, ракетно-космическая техника и т.д.). Кроме того, для науки в большей мере, чем для других форм познания, характерно использование для исследования своих объектов и самой себя таких идеальных (духовных) средств и методов, как современная логика, математические методы, диалектика, системный, синергетический и другие приемы и методы.

8. Научному познанию присуща строгая доказательность, обоснованность полученных результатов, достоверность выводов. Вместе с тем здесь немало гипотез, догадок, предположений, вероятностных суждений и т.п. Вот почему тут важнейшее значение имеют логико-методологическая подготовка исследователей, их философская культура, постоянное совершенствование своего мышления, умение правильно применять его законы и принципы.

В современной методологии выделяют различные уровни критериев научности, относя к ним – кроме названных – такие, как формальная непротиворечивость знания, его опытная проверяемость, воспроизводимость, открытость для критики, свобода от предвзятости, строгость и т.д. В других формах познания рассмотренные критерии могут иметь место (в разной мере), но там они не являются определяющими.

Интересные и оригинальные идеи об отличиях научного мышления от других духовных «исканий человечества» развивал В.И. Вернадский. Он, в частности, считал, что только в истории научных идей четко и ясно проявляется прогресс, чего нет в других сторонах культурной жизни (в искусстве, литературе, музыке) и даже в истории человечества, которую «едва ли можно принимать за нечто единое и целое». По мнению русского мыслителя, характерными особенностями исторического процесса научного творчества являются, во-первых, единство процесса развития научной мысли; во-вторых, общеобязательность научных результатов; в-третьих, большая и своеобразная независимость науки (по сравнению с другими духовными образованиями – философией, религией, искусством и др.) от исторической обстановки; в-четвертых, очень глубокое (подобно религии), но совершенно своеобразное влияние научного познания на понимание человеком смысла и цели своего существования; в-пятых, научное творчество является основным элементом «научной веры» (противоположной религиозной), которая является могущественным созидательным фактором в науке.

К числу важнейших гносеологических признаков научного метода относятся:

- а) объективность – опосредствованность достоверным знанием;
- б) общезначимость – всеобщий интерсубъективный характер научного метода в отличие от остающейся уделом ненауки персонифицированности, уникальности;
- в) воспроизводимость — инвариантность результатов для любого субъекта в любой сходной ситуации;
- г) целесообразность – определенность, заданность принципов интеллектуального движения, осмысленность реализации как отдельных шагов, так и систем операций в целом;
- д) необходимость – гарантированность результатов в отличие от ненаучной особенности случайного, непреднамеренного их достижения;
- е) эффективность – запланированность социальной ассимиляции, внедрения, потребления результатов, что не свойственно ненаучному познанию, базирующемуся на ситуативном, индивидуально конституированном способе получения и применения результатов.

15.2. Проблема сущностных характеристик научного знания

В философии науки нет единства по вопросу о том, что представляет собой научное знание. Суть проблемы сводится к ответу на вопрос, что есть научное знание. Позитивизм формулирует положение, согласно которому научное знание есть знание, опирающееся на опыт. В рамках неопозитивизма формулируется теория верификации. Ее суть: научно только то знание, которое может быть опытно проверяемо.

Вскоре обозначилась недостаточность теории верификации, и она была заменена теорией фальсификации, предложенной К. Поппером. Суть ее заключается в том, что научно только то знание, которое в принципе может быть признано несостоятельным. Поппер рассматривает знание не только как готовую, ставшую систему, но также и как систему изменяющуюся, развивающуюся. Говоря о росте знания, он имеет в виду не накопление наблюдений, а повторяющееся ниспровержение научных теорий и их замену лучшими и более удовлетворительными теориями.

Таким образом, рост научного знания состоит в выдвижении смелых гипотез и наилучших (из возможных) теорий и осуществления их опровержений, в результате чего и решаются научные проблемы. Для опровержения своих логико-методологических концепций Поппер использовал идеи неodarвинизма и принцип эмерджентного развития: рост научного знания рассматривался им как частный случай общих мировых эволюционных процессов.

В своей концепции Поппер формулирует три основных требования к росту знания. Во-первых, новая теория должна исходить из простой, новой, плодотворной и объединяющей идеи. Во-вторых, она должна быть независимо проверяемой, то есть вести к представлению явлений, которые до сих пор не наблюдались. Иначе говоря, новая теория должна быть более плодотворной в качестве инструмента исследования. В-третьих, хорошая теория должна выдерживать некоторые новые и строгие проверки. Поппер является автором теории фальсификации, заменившей теорию верификации. Согласно Попперу научной может быть лишь теория, которая допускает возможность своего опровержения. Теорией научного знания и его роста является эпистемология, которая в процессе своего формирования становится теорией решения проблем, конструирования, критического обсуждения, оценки и критической проверки конкурирующих гипотез и теорий.

Ст. Тулмин в своей эволюционной эпистемологии рассматривал содержание теорий как своеобразную «популяцию понятий», а общий механизм их развития представил как взаимодействие внутри научных и вне научных (социальных) факторов, подчеркивая, однако, решающее значение рациональных компонентов. При этом он предполагал рассматривать не только эволюцию научных теорий, но и проблем, целей, понятий, процедур, методов, научных дисциплин и иных концептуальных структур.

Ст. Тулмин сформулировал эволюционистскую программу исследования науки, центром которой стала идея исторического формирования и функционирования стандартов рациональности и понимания, лежащих в основе научных теорий. Рациональность научного знания определяется его соответствием стандартам понимания.

И. Лакатос решительно не приемлет позитивизм и несомый им формализм в трактовке научного знания. Он противопоставляет ему программу анализа развития содержательной математики, основанную на единстве логики доказательств и опровержений. Этот анализ и есть не что иное, как логическая реконструкция реального исторического процесса научного познания.

Согласно Лакатосу, фундаментальной единицей оценки должна быть не изолированная теория или совокупность теорий, а «исследовательская программа». Основными этапами в развитии последней, согласно Лакатосу, являются прогресс и регресс, граница этих стадий – пункт насыщения. Новая программа должна объяснить то, что не могла старая. Смена научно-исследовательских программ и есть научная революция.

П. Фейерабенд исходил из того, что существует множество равноправных типов знания, и данное обстоятельство способствует росту знания и развитию личности. Философ солидарен с теми методологами, которые считают необходимым создание такой теории науки, которая будет принимать во внимание историю.

Американский философ считает недостаточным абстрактно-рациональный подход к анализу роста, развития знания. Чисто рациональная теория развития идей, по словам Фейерабенда, сосредотачивает внимание главным образом на тщательном изучении понятийных структур, включая логические законы и методологические требования, лежащие в их основе, но не занимается исследованием неидеальных сил, общественных движений, то есть социокультурных детерминант развития науки. Односторонним считает философ социально-экономический анализ последних, так как этот анализ впадает в другую крайность – выявляя силы, воздействующие на наши традиции, забывает, оставляет в стороне понятийную структуру последних.

Фейерабенд ратует за построение новой теории развития идей, которая была бы способна сделать понятными все детали этого развития. А для этого она должна быть свободна от указанных крайностей и исходить из того, что в развитии науки в одни периоды ведущую роль играет концептуальный фактор, в другие – социальный.

15.3. Формы научного знания

Научное знание может быть представлено в трех основных формах: проблема, гипотеза и теория.

Проблема – форма теоретического знания, содержанием которой является то, что еще не познано человеком, но что нужно познать. Иначе говоря, это вопрос, возникший в ходе познания и требующий ответа. Проблема не есть застывшая форма знания, а процесс, включающий два основных момента – ее постановку и решение. Правильное выведение проблемного знания из предшествующих фактов и обобщений, умение верно сформулировать проблему – необходимая предпосылка ее успешного решения.

В. Гейзенберг отмечал, что при постановке и решении научных проблем необходимо следующее: а) определенная система понятий, с помощью которых исследователь будет фиксировать те или иные феномены; б) система методов, избираемая с учетом целей исследования и характера решаемых проблем; в) опора на научные традиции, поскольку «в деле выбора проблемы традиция, ход исторического развития играют существенную роль», хотя, конечно, определенное значение имеют интересы и склонности самого ученого.

Как считает К. Поппер, наука начинает не с наблюдений, а именно с проблем, и ее развитие есть переход от одних проблем к другим – от менее глубоких к более глубоким. Проблемы возникают, по его мнению, либо как следствие противоречия в отдельной теории, либо при столкновении двух различных теорий, либо в результате столкновения теории с наблюдениями.

Тем самым научная проблема выражается в наличии противоречивой ситуации (выступающей в виде противоположных позиций), которая требует соответствующего разрешения. Определяющее влияние на способ постановки и решения проблемы имеют, во-первых, характер мышления той эпохи, в которую формулируется проблема, и, во-вторых, уровень знания о тех объектах, которых касается возникшая проблема. Каждой исторической эпохе свойственны свои характерные формы проблемных ситуаций.

Научные проблемы следует отличать от ненаучных (псевдопроблем), например, проблема создания вечного двигателя. Решение какой-либо конкретной проблемы есть существенный момент развития знания, в ходе которого возникают новые проблемы, а также выдвигаются те или иные концептуальные идеи, в том числе и гипотезы. Наряду с теоретическими, существуют и практические проблемы.

Гипотеза – форма теоретического знания, содержащая предположение, истинное значение которого нуждается в доказательстве. Гипотетическое знание носит вероятный, а не достоверный характер и требует проверки, обоснования. В ходе доказательства выдвинутых гипотез: а) одни из

них становятся истинной теорией, б) другие видоизменяются, уточняются и конкретизируются, в) третьи отбрасываются, превращаются в заблуждения, если проверка дает отрицательный результат. Выдвижение новой гипотезы, как правило, опирается на результаты проверки старой, даже в том случае, если эти результаты были отрицательными. Например, выдвинутая Планком квантовая гипотеза после проверки стала научной теорией, а гипотезы о существовании «теплорода», «флогистона», «эфира» и др., не найдя подтверждения, были опровергнуты, перешли в заблуждения.

Гипотеза является необходимым элементом естественнонаучного познания, которое включает в себя: а) собирание, описание, систематизацию и изучение фактов; б) составление гипотезы или предположения о причинной связи явлений; в) опытную проверку логических следствий из гипотез; г) превращение гипотез в достоверные теории или отбрасывание ранее принятой гипотезы и выдвижение новой. Без гипотезы не может быть достоверной теории.

Наука нередко вынуждена принимать конкурирующие рабочие гипотезы, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки, так как такие гипотезы несовместимы, то н. стремится примирить их путем создания новой гипотезы с более широкой сферой применения. При этом выдвинутая новая гипотеза должна быть подвергнута критике с ее же собственной точки зрения. Таким образом, гипотеза может существовать, пока она не противоречит достоверным фактам опыта, в противном случае она становится фикцией. Она проверяется (верифицируется) соответствующими опытными фактами (в особенности экспериментом), получая характер истины. Гипотеза является плодотворной, если может привести к новым знаниям и новым методам познания, к объяснению широкого круга явлений.

По отношению гипотез к опыту, можно выделить три их типа: а) возникающие непосредственно для объяснения опыта; б) в формировании которых опыт играет определенную, но не исключительную роль; в) возникающие на основе обобщения только предшествующих концептуальных построений.

Гипотеза проходит этапы: 1. Попытка объяснить изучаемое явление на основе известных фактов и имеющихся в науке законов и теорий. Если такая попытка не удастся, то делается дальнейший шаг. 2. Выдвигается догадка о причинах и закономерностях данного явления. 3. Оценка основательности, эффективности выдвинутых предположений. 4. Развертывание выдвинутого предположения в целостную систему знания и дедуктивное выведение из него следствий. 5. Опытная проверка выдвинутых из гипотезы следствий. В результате этой проверки гипотеза либо «переходит в ранг» научной теории, или опровергается. В формировании гипотезы существенную роль играют принятые исследователем идеалы познания, картина мира, его ценностные и иные установки.

Виды гипотез: общие (фундамент построения основ научного знания), частные и рабочие (предположение, выдвигаемое, как правило, на первых этапах исследования и служащее его направляющим ориентиром, отправным пунктом дальнейшего движения исследовательской мысли).

Теория – наиболее развитая форма научного знания, дающая целостное отображение закономерных и существенных связей определенной области действительности.

Критерии теории: 1) не должна противоречить опыту, фактам; 2) проверяемость; 3) «естественность», то есть «логическая простотой» основных понятий и соотношений между ними; 4) простота; 5) изящество, красота, гармоничность; 6) широкая область применения; 7) указывать путь создания новой, более общей теории.

Структура теории: 1) исходные основания – фундаментальные понятия, принципы, законы, уравнения, аксиомы и т.п.; 2) идеализированный объект; 3) логика теории – совокупность определенных правил и способов доказательства; 4) философские установки, социокультурные и ценностные факторы; 5) совокупность законов и утверждений, выведенных в качестве следствий.

Типы: описательные, математические, дедуктивные и индуктивные, фундаментальные и прикладные, формальные и содержательные, «открытые» и «закрытые», объясняющие, физические, химические, социологические и т.д.

Для современной (постнеклассической) науки характерны математизация ее теорий и возрастающий уровень их абстрактности и сложности. Одним из важных критериев, по которому можно классифицировать теории, является точность предсказаний. Опираясь на это выделяют 2 группы: 1 – в которых предсказание имеет достоверный характер (например многие теории классической механики, классической физики и химии); 2 – предсказание носит вероятностный характер, обуславливается действием большого числа случайных факторов (в физике, биологии, социогуманитарных дисциплинах).

Ключевой элемент теории – закон. В общем виде закон можно определить как связь между явлениями, процессами, которая является: 1) объективной (т.к. присуща реальному миру);

2) существенной, конкретно-всеобщей (любой закон присущ всем без исключения процессам данного класса);

3) необходимой (будучи тесно связан с сущностью, закон действует и осуществляется с «железной необходимостью» в соответствующих условиях);

4) внутренней (отражает самые глубинные связи и зависимости данной предметной области);

5) повторяющейся, устойчивой (закон есть выражение некоторого постоянства определенного процесса, регулярности его протекания, одинаковости его действия в сходных условиях).

Стабильность, инвариантность законов всегда соотносится с конкретными условиями их действия, изменение которых снимает данную инвариантность и порождает новую, что и означает изменение законов, их углубление, расширение или сужение сферы их действия, их модификации и т.п. Важнейшая, ключевая задача научного исследования – найти законы данной предметной области, выразить их в соответствующих понятиях, абстракциях, теориях, идеях, принципах и т.п. Мышление людей и объективный мир подчинены одним и тем же законам и поэтому они в своих результатах должны согласовываться между собой. Познание законов – сложный, трудный и глубоко противоречивый процесс отражения действительности. Познающий субъект не может отобразить весь реальный мир полностью. Он может лишь вечно приближаться к этому. Законы открываются сначала в форме предположений, гипотез. Дальнейший опытный материал, новые факты приводят к «очищению этих гипотез», устраняют одни из них, исправляют другие, пока, наконец, не будет установлен в чистом виде закон.

Открытие и формулирование закона – важнейшая, но не последняя задача науки, которая еще должна показать, как открытый ею закон прокладывает себе путь. Для этого надо с помощью закона, опираясь на него, объяснить все явления данной предметной области. Следует иметь в виду, что каждый конкретный закон практически никогда не проявляется в «чистом виде», а всегда во взаимосвязи с другими законами разных уровней и порядков. Действие того или иного закона неизбежно видоизменяется сопутствующим действием других законов.

Многообразие видов отношений и взаимодействий в реальной действительности служит объективной основой существования многих форм законов, которые классифицируются по тому или иному критерию.

15.4. Наука как социальный институт и история ее развития.

Научные картины мира

Вопрос о развитии науки очень сложен. Здесь необходимо сразу отметить противостояние двух подходов – парадигмального и кумулятивного.

Кумулятивный подход распространен в большей степени, чем его оппонент. Согласно ему в науке имеется прогресс знания, то есть его последовательное и непрерывное накопление на протяжении всей истории.

Во второй половине XX в. была сформулирована парадигмальная теория. Ее создателем выступил Т. Кун.

По мнению Куна, базисом и основным материалом эпистемологии должна стать именно история науки. **Наука** – это не система знаний, а

прежде всего **деятельность научных сообществ**. В такой постановке проблемы нормативность и логико-методологическая суверенность научного знания становились зависимыми от господствующего способа деятельности научного сообщества, от дисциплинарной матрицы и «парадигмы», которая формировалась в его недрах.

Понятие научного сообщества прочно вошло в обиход всех областей науки. **Научное сообщество** составляют исследователи с определенной специальностью и сходной научной подготовкой. **Роль научного сообщества** в процессе развития науки:

1. Представители данного сообщества упорядочивают систему представлений о предмете и развитии той или иной науки.

2. Для них характерен универсализм, при котором ученые в своих исследованиях и в оценке исследований своих коллег руководствуются общими критериями и правилами обоснованности и доказательности знания.

3. Коллективный характер накопления знания. Оно дает согласованную оценку результатов познавательной деятельности. Ученый может быть понят и воспринят как ученый только в его принадлежности к определенному научному сообществу.

4. Все члены научного сообщества придерживаются определенной парадигмы. Парадигма – признанные всеми научные достижения, которые определяют образцы постановки и решения научных проблем. Наиболее глобальным является сообщество представителей естественных наук. В нем выделяется уровень физиков, химиков, зоологов и т.д., затем выделяются подуровни и т.д. Таким образом научное сообщество углубляет дальнейшую дифференциацию научного знания.

Куновская модель развития науки предполагает чередование эпизодов «конкурентной борьбы между различными научными сообществами. Период господства принятой парадигмы, этап так называемой **«нормальной науки»**, сменялся периодом распада парадигмы, что отражалось в термине **«научная революция»**. Победа одной из сторон вновь восстанавливала стадию нормального развития науки. Допарадигмальный период отличался хаотичным накоплением фактов. Выход из данного периода означал установление стандартов научной практики, теоретических постулатов, точной картины мира, соединение теории и метода. Смена научной парадигмы, переход в фазу «революционного разлома» предусматривает полное или частичное замещение элементов дисциплинарной матрицы, исследовательской техники, методов и теоретических допущений. Всеобщие критерии научной рациональности, по мнению Куна, имеют относительный характер, так как каждая парадигма опирается на выработанные в недрах своей проблемной области стандарты и критерии, они не обязательно должны соотноситься со стандартами формальной логики, хотя и не должны противоречить им. Поэтому достаточно сложно говорить о демаркации, отделяющей науку от других форм интеллектуальной деятельности.

Она устанавливается каждый раз сызнова. По Куну, для науки не существует единого и универсального метода. Взгляд ученого на мир детерминирован, задан его приверженностью к парадигме и зависит от исторических и социальных факторов.

Структура парадигмы: 1. Символические обобщения – законы и определения наиболее употребляемых терминов. 2. Совокупность метафизических установок, задающих ту или иную онтологию универсума. 3. В структуру парадигмы входит совокупность общепринятых стандартов, «образцов» – схем решения некоторых конкретных задач. Кун выдвигает тезис о «несоизмеримости» парадигм. Он отрицает преемственность в истории развития науки.

Период нормальной науки характеризуется прогрессом, расширением и уточнением парадигмы. **Симптомами научной революции**, кроме бросающихся в глаза аномалий, являются кризисные ситуации в объяснении и обосновании новых фактов, борьба старого знания и новой гипотезы, острейшие дискуссии. Научная революция – это длительный процесс. Внутри науки существуют научные школы, как правило, во главе с видным ученым.

Как следствие мы имеем трудности и с определением истории науки вообще. Позиция мыслителей зависит от того, какую историческую модель науки они принимают, а так же от того, к какому течению в рамках философии науки они принадлежат или явно следуют. Выделяют несколько точек зрения иногда противоположных друг другу. Когда возникла наука?

1) наука отождествляется с опытом практической и познавательной деятельности, тогда история науки должна начинаться с каменного века, когда человек в процессе жизнедеятельности начинает знания и передавать другим;

2) наука зарождается в Древней Греции в V–VI вв. до н.э. В это время на фоне разложения мифологического мышления возникают новые программы исследования природы; появляется не только первые образцы исследования деятельности, но и осознаются некоторые фундаментальные принципы познания природы. С этой точки зрения наука – есть знание (особого рода), знание с обоснованием. В Древнем Египте, Вавилоне уже были накоплены значительные математические знания, но только греки начинают доказывать теоремы. Ранее знания были практическими, не обоснованными. Поэтому считается, что именно в Греческих полисах возникает наука.

3) наука зарождается в период развития поздней средневековой культуры Западной Европы XII–XV вв. Это период, когда была переосознана роль опытных знаний. Связано было с деятельностью английских ученых (Р. Гроссет, Р. Бэкон и др.) Эти оксфордские учёные призывают опираться не на авторитет придания или философские традиции, а на опыт. По мне-

нию Р. Бэкона, математика является вратами и ключом к прочим наукам. Характерной чертой этого периода является критика Аристотелизма. Таким образом, эта точка зрения связывает развитие науки с постепенным освобождением научного мышления от многих Аристотелевских воззрений.

4) (самая распространённая). Наука в современном смысле этого слова возникает в XVI–XVII вв. Эта эпоха связана с именами Галилея, Кеплера, Гюйгенса, Ньютона и др. Наука в таком понимании – это новейшее естествознание, которое умеет строить математические модели изучаемых явлений, сравнивать их с опытным материалом и приводить рассуждения посредством мысленного эксперимента. Рождение науки отождествляется здесь с концепцией современной физики и необходимого для нее математического аппарата. В XVII в. происходит признание социального статуса науки, рождение науки как особого социального института. В 1662 г. появляется Лондонское королевское общество, в 1666 г. – Парижская академия наук. Наука начинает оформляться в социальный институт.

5) (сторонников ее очень мало). Наука возникает в конце первой трети XIX в. Этой точки зрения придерживаются те, кто существенным признаком науки считает совмещение исследовательской деятельности и высшего образования (когда стали готовиться профессионалы). После реформ Берлинского университета стали предлагать новый тип обучения (реформы проводились под руководством В. Гумбольдта). Новация состояла в том, что происходит оформление науки в особую профессию и поэтому рождение современной науки связано с возникновением университетских исследовательских лабораторий, привлекающих к работе студентов, связано с проведением исследований имеющих важное прикладное значение. Важнейшим следствием новой модели образования стало появление на рынке таких товаров, разработка и производство которых предполагает доступ к научному знанию. Именно с середины XIX в. на мировом рынке появляются такие изобретения как удобрения, ядохимикаты, взрывчатка, электротовары и т.д. Англия и Франция первоначально не приняли немецкую модель образования. Это обернулось для них резким культурным отставанием. Этот процесс превращения науки в профессию завершил ее становление как современной науки. Теперь научно-исследовательская деятельность становится важной социокультурной традицией, закреплённой множеством норм.

6) (очень редко). Подлинная наука еще не родилась.

Выделяют три научные картины мира: классическую науку (механистическая картина мира), неклассическую науку (квантово-релятивистская картина мира) и постнеклассическую науку (синергетическая картина мира).

Открытие законов механики И. Ньютоном и формирование основ опытного естествознания Г. Галилея означало революционный переворот, связано с переходом от натурфилософских гипотез к научному экспериментальному естествознанию, где была проверка опытом. Это был круп-

ный шаг в изучении природы. Возникновение механики было крупным шагом в изучении природы, а именно в изучении простейшей формы движения – механической, то есть механического перемещения земных и небесных тел в пространстве. Она стала лидером всей науки в XVII–XVIII вв. Механика обусловила развитие в этот период других наук.

Механистическая картина мира утверждала, что вся природа выступает в роли простой машины, части которой детерминированы, все процессы сведены к механическим.

Основные принципы механистической картины мира:

Принцип обратимости. Так как при заданных первоначальных условиях состояния движения механической системы в будущем и в прошлом зависит только от этих условий, то в уравнениях движения механики знак времени можно менять на обратный. Следовательно, параметр времени не оказывает влияния на состоянии движущихся тел. Таким образом, для классической механики и механистической картины мира характерны симметрия. Задав уравнение движения тела, его координаты и скорость в некоторый момент времени, можно точно и однозначно определить его состояние в любой момент времени в будущем и прошлом. Следовательно, все состояния механического движения тел по отношению ко времени оказываются одинаковы, так как время обратимо.

Принцип механического (Лапласовского) детерминизма. Все механические процессы подчиняются принципу строгого детерминизма, суть которого состоит в признании возможности однозначного определения состояния механической системы ее предыдущим сост. Случайность исключается. Все в мире строго детерминировано – определено и задано предшествующими состояниями, явлениями и событиями. Распространение этого принципа на человека ведет к фатализму, то есть веру в судьбу, рок. Окружающий мир превращается в машину, состояние которой определяется предшествующими. По мнению Лапласа, случайных явлений нет. Случаями мы называем такие явления, причины которых пока не известны. Если их познать, они станут достоверными и необходимы.

Так как есть различные методы предсказаний явлений, в научном познании выделяют универсальные законы. Такие законы называют детерминированными, а предсказания на их основе – достоверные. Эти законы называют также динамическими, а принцип предсказания перенесенный из механики в др. науки, часто называют принципом строгого или лапласовского детерминизма.

Принцип редукционизма – это метод сведения закономерностей более сложных к более простым (сложные формы движения материи к простым). После достижений классической механики другие представители других наук предприняли попытки объяснить изучаемые явления с помощью принципов и законов механики. Например, в XVIII в. с их помощью пытались объяснить многие химические и биологические процессы и даже

работу человеческого организма (Ламетри – «человек-машина»). Таким образом, характерная особенность механицизма – сведение высоких форм движения материи к механическому, то есть простейшему. Этот подход критиковался, например, виталистами, которые приписывали организму особую жизненную силу, наличием которой они объясняли живых существ от неживых тел.

Отрыв материи от форм ее существования. В механике Ньютона пространство и время, как основные формы существования материи, не связаны с ней, хотя признается, что она движется в пространстве с течением времени. Пространство – простоеместилище движущихся тел, которые не оказывают на него влияния. В связи с этим Ньютон вводит понятие абсолютного или математического пространства и времени. Эти представления были подвергнуты критике в теории относительности, которая выявила относительность пространства и времени и их связь с гравитационными полями.

Принцип дальнего действия. Гравитационные силы передаются мгновенно от одного тела к другому в пустом пространстве с любой скоростью. Этот вывод следует из основных принципов механики, которые допускают возможность передачи гравитационных сил в пустом пространстве на любое расстояние. Здесь отрицается существование определенной среды, которая служит для передачи гравитационных сил от одной точки к др.

Если в XVII–XVIII вв. лидером естествознания была механика, то к началу XIX в. получив мощный толчок от механики, начинает развиваться весь комплекс естественных наук. Идеи диалектики проникают в геологию и биологию. На смену теории катастрофизма (Кювье), которая утверждает, что отдельные периоды в истории Земли заканчиваются мировыми катастрофами, в результате которых все старое погибает и на смену приходит все новое (растения и животные), пришла идея геологического эволюционизма (Лайеля), который причиной всех изменений предложил считать длительный срок существования Земли.

В области биологии эволюционные идеи высказал Ламарк в «Философии зоологии» и Дарвин, создавший знаменитую работу «Происхождение видов путем естественного отбора».

В этот же период начинают развиваться и социогуманитарные науки. Так, Марксом создается экономическая теория, на основе которой несколько позднее Зиммель формулирует философию денег. В результате этих и других научных открытий наука поднимается на иную качественную ступень и становится дисциплинарно-организованной наукой. Если в XVIII в. это была наука, которая собирала факты, то в XIX в. она становится систематизирующей наукой, то есть наукой о предметах и процессах, их происхождения и развития.

В конце XIX – начале XX вв. считалось, что научная картина мира практически построена, и если и предстоит какая-нибудь работа исследо-

вателям, то это уточнение некоторых деталей. Но вдруг последовал целый ряд открытий, которые никак в нее не вписывались. Революционный переворот в физической картине мира совершил физик-теоретик Эйнштейн, создавший специальную (1905 г.) и общую (1916 г.) теорию относительности. Переход от классической науки к неклассической характеризуется следующими признаками: изменится понимание предмета знания – им стало теперь не реальность «в чистом виде», как она фиксируется живым созерцанием, а некоторый ее срез, заданный через призму принятых теоретических и операционных средств и способов ее освоения субъектом. Выявление относительности объекта к научно-исследовательской деятельности повлекло за собой то, что наука стала ориентироваться не на изучение вещей как неизменных, а на изучение тех условий, попадая в которые они ведут себя тем или иным образом.

С созданием **квантово-релятивистской картины мира** все прежние представления оказались оспоренными. Изменилось понимание предмета знания – им стало теперь не реальность «в чистом виде», как она фиксируется живым созерцанием, а некоторый ее срез, заданный через призму принятых теоретических и операционных средств и способов ее освоения субъектом. Выявление относительности объекта к научно-исследовательской деятельности повлекло за собой то, что наука стала ориентироваться не на изучение вещей как неизменных, а на изучение тех условий, попадая в которые они ведут себя тем или иным образом. Так как исследователь фиксирует только конкретные результаты взаимодействия объекта и с прибором, то это приводит к разбросу конечных результатов исследования. Поэтому возникает провозмерность и равноправие различных видов описания объекта, построение его теоретических моделей. Научный факт перестал быть проверяющим. Теперь он реализуется с другими внутритеоретическими способами апробации знаний: принцип соответствия, выявление внутреннего совершенства теории. Факт свидетельствует, что теоретическое предположение оправдано для определенных условий и может быть реализовано в некоторых ситуациях. Теперь предмет во время эксперимента не изолируется от окружающего воздействия якобы для «чистоты рассмотрения», признается, что свойства предмета определяются тем в какой познавательной ситуации он находится. Исследуются не равновесные структуры, а структуры не стационарные, которые ведут себя как открытые системы.

Во второй половине XX в. в науке фиксируются значимые изменения. Среди объектов научного исследования оформился новый тип так называемых «человекообразных» объектов – сложных саморазвивающихся систем. Изменяется характер научной деятельности (компьютеризация науки, сращивание науки с промышленным производством, последствия НТР и т.д.). **Все это позволило выделить новый постнеклассический этап в развитии науки.**

Обозначим эпистемологическое пространство постнеклассической науки. В нем формируется такой способ объяснения мира, где истина конструируется, а не предстает как слепок объекта, происходит переход от статического, структурно ориентированного мышления к мышлению динамическому, ориентированному на процесс. Ядром постнеклассической науки является эволюционно-синергетическая парадигма.

Познавательный контекст постнеклассической науки диалогичен, ему соответствует когнитивная практика эволюционной эпистемологии, в которой стирается субъект-объектный дуализм. Поскольку в синергетическом описании ведущим является процесс, и нет «направляющей руки», трансцендентального субъекта-управителя или программиста, наблюдатель оказывается помещенным внутрь мира, он становится не только наблюдателем, но и действующим лицом. Для такого наблюдателя-участника многие процессы начинают восприниматься как случайные, он не видит целостности, находясь внутри. Наука, построенная на картезианском каркасе мира, позволяла действовать, исходя из дуализма мира и человека. С помощью науки сначала выявлялись законы природы, затем человек превращал их в собственные возможности, а затем пользовался этими возможностями по своему усмотрению. Такова логика классической науки, ориентированной на преодоление индивидуального, личностного, ее называют монологикой.

В современной науке, ядром которой является теория самоорганизации, трансформируется познание: от объективного описания мира, осуществляется переход к описанию проективному. Наука как бы предлагает проекты действий, поскольку в рамках синергетического видения не может быть какой-то одной абсолютной истины. Если в дуалистической картине мира объективизм достигался за счет элиминации субъекта, что привело к тому, что разум стал предписывать законы природе, то в новом холистическом мировидении объективизм достигается, скорее, в учете субъективного. В XX в. формируется научная картина мира, которая сближается с восточным мировидением, в которой мир и человеческое бытие соразмерны. Уходит со сцены науки «абсолютный наблюдатель», занимающий позицию внешнего наблюдателя. Необходимой предпосылкой эпохи диалога, становится отказ от субъект-объектного противостояния в познании. В современном естествознании произошел поворот от предметно-ориентированного познания к познанию реальности, понимаемой как взаимосвязи, от реальности вещной, зримой к реальности, конституируемой в деятельности познавательной, социальной, экзистенциальной и в других аспектах деятельности.

В результате происходит субъективизация научного познания, в трактовке которой можно различить разные смыслы: такие как релятивизация и субъективизм; как противопоставление трансцендентальному субъекту классической науки множественности субъектов в постнеклассической науке.

Субъективацию соотносят с процессом гуманизации – подчинением науки интересам человека и общества. Субъективация науки, это, прежде всего, гуманизация научного знания, не означающая отказа от объективности, но указывающая на новое понимание объективности. Природа как бы проговаривает себя через человека. Новый образ объективности объединяет в себе объектный и субъектный аспекты. Обсуждение субъектных оснований науки – это один из признаков рождения самореферентного научного знания.

Постнеклассическая наука стремится зафиксировать становящуюся реальность в качестве реальности, создаваемой не только наукой, но и современными высокими технологиями, зафиксировать ее в качестве реальности, создаваемой в процессе диалогического коммуникативного взаимодействия с культурой, в качестве реальности, порождаемой процессом соотнесения человека с самим собой.

15.5. Особенности методологии в социо-гуманитарных науках.

Проблема понимания

Общие вопросы методологии мы рассмотрели в рамках анализа проблемы познания. При этом следует подчеркнуть, что проблема методов и форм научного познания крайне важна для юридической теории и практики. Общелогические методы важны для юридической теории и практики в том смысле, что с их помощью можно в формально-логическом аспекте раскрывать структуры и особенности правовых понятий и высказываний, исследовать особенности применения логических процедур в судебно-следственной деятельности, в нормотворчестве, в юридической теории. Наблюдение является важным методом оперативно-розыскной работы при установлении лиц и места нахождения подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, при осмотре места происшествия, вещественных доказательств.

При отработке следственных версий следственный эксперимент проводится для проверки показаний подозреваемого или потерпевшего на месте совершения преступления. Применяется также для отстрела оружия, изъятого у подозреваемого, при дорожно-транспортных происшествиях и многих других случаях.

Моделирование находит применение при решении многих криминалистических задач. При построении версий о механизме события (дорожно-транспортные происшествия, убийства, изнасилования), поскольку использовать труп потерпевшего невозможно, следователь прибегает к моделированию. В розыскной деятельности моделирование при разработке планов по оперативному задержанию преступника обеспечивает поиск похищенного имущества, выполняет некоторые другие функции. В экспертной практике – при составлении рекомендаций по криминалистической технике, при производстве криминалистических, автотехнических и дру-

гих экспертиз. В организационно-управленческой деятельности штабов, дежурных частей моделирование обеспечивает наиболее оптимальное решение служебно-оперативных задач. Это обеспечивается, в частности, созданием моделей возможных ситуаций, на основании которых принимаются те или иные управленческие решения.

Опираясь на изученный ранее материал общей методологии, мы уделим внимание исключительно методологии социально-гуманитарных наук, как наиболее значимой для юристов области научного знания.

В социально-гуманитарных науках результаты наблюдения в большей степени зависят от личности наблюдателя, его жизненных установок, ценностных ориентации и других субъективных факторов. В этих науках различают простое (обычное) наблюдение, когда факты и события регистрируются со стороны, и соучаствующее (включенное наблюдение), когда исследователь включается, «вживается» в определенную социальную среду, адаптируется к ней и анализирует события «изнутри». В психологии давно применяются такие формы наблюдения, как самонаблюдение и эмпатия – проникновение в переживания других людей, стремление понять их внутренний мир – их чувства, мысли, желания и т.д.

Разновидностью включенного наблюдения является этнометодология, суть которой состоит в том, чтобы результаты описания и наблюдения социальных явлений и событий дополнить идеей их понимания. Такой подход сегодня все более широкое применение находит в этнографии, социальной антропологии, социологии и культурологии.

Все шире развиваются социальные эксперименты, которые способствуют внедрению в жизнь новых форм социальной организации и оптимизации управления обществом. Объект социального эксперимента, в роли которого выступает определенная группа людей, является одним из участников эксперимента, с интересами которого приходится считаться, а сам исследователь оказывается включенным в изучаемую им ситуацию. В психологии для выявления того, как формируется та или иная психическая деятельность, испытуемого ставят в различные экспериментальные условия, предлагая решать определенные задачи. При этом оказывается возможным экспериментально сформировать сложные психические процессы и глубже исследовать их структуру. Такой подход получил в педагогической психологии название формирующего эксперимента. Социальные эксперименты требуют от исследователя строгого соблюдения моральных и юридических норм и принципов. Здесь (как и в медицине) очень важно требование – «не навреди!». Главная особенность социальных экспериментов – в «способности служить орудием проникновения в тайники интимно человеческого» (В.В. Ильин).

В социально-гуманитарных науках кроме философских и общенаучных применяются специфические средства, методы и операции, обусловленные особенностями предмета этих наук. В их числе: 1. Идеографиче-

ский метод – описание индивидуальных особенностей единичных исторических фактов и событий. 2. Диалог («вопросно-ответный метод»). 3. Понимание и рациональное объяснение. 4. Анализ документов – качественный и количественный (контент-анализ). 5. Опросы – интервью, анкеты и т.п. 6. Тестирование 7. Биографический и автобиографический методы. 8. Метод социометрии – применение математических средств к изучению социальных явлений. 9. Игровые методы – применяются при выработке управленческих решений – имитационные (деловые) игры и игры открытого типа (особенно при анализе нестандартных ситуаций). Среди игровых методов выделяют психодраму и социодраму, где участники проигрывают соответственно индивидуальные и групповые ситуации.

Проблема понимания и его соотношения с познанием (и объяснением) обсуждается давно и сегодня является актуальной и во многом дискуссионной. Так, если у Дильтея понимание представлено как проникновение в духовный мир автора текста, неразрывно связанное с реконструкцией культурного контекста его создания, то у Хайдеггера это специфически человеческое отношение к действительности, способ бытия человека в мире. Согласно Гадамеру, понимание прошлой культуры неотделимо от самопонимания интерпретатора. Поэтому предметом понимания является не смысл, вложенный автором в текст, а то предметное содержание («суть дела»), с осмыслением которого связан данный текст. Тем самым понятие «смысл» является ключевым в решении проблемы понимания.

Смысл – это сложное, многогранное явление. Так, М. Хайдеггер считает, что, во-первых, под смыслом необходимо иметь в виду «к чему» и «ради чего» все совершается. Во-вторых, у смысла есть направленность, то есть предназначение, конечная цель чего-либо (смысл жизни, смысл истории и т.д.). Понимание всегда связано со смыслом человеческой деятельности, оно выступает формой взаимодействия между предметной заданностью понимаемого (текста) и интерпретатором. Результатом такого взаимодействия является формирование новых смыслов.

Понимания имеет сложный и комплексный характер. Понимание нельзя смешивать с тем, что называют «озарением», интуицией, хотя все это есть в процессе понимания. Процесс понимания органически связан с процессом познания человеком окружающего мира, однако не сводится целиком и полностью только к познавательной деятельности. Проблематика понимания не может вытеснить вопросы теории познания, а должна анализироваться на основе диалектики единства познания и предметно-практической деятельности в широком социокультурном контексте.

Наряду с описанием, объяснением, истолкованием (интерпретацией) понимание относится к основным процедурам функционирования научного знания. Многочисленные подходы к исследованию понимания показывают, что процесс этот обладает своей спецификой, отличающей его от других интеллектуальных процессов и гносеологических операций. По-

этому понимание не следует отождествлять с познанием или смешивать с процедурой объяснения, хотя они и связаны между собой.

Понимание – это поиск смысла: понять можно только то, что имеет смысл. Этот процесс происходит в условиях общения, коммуникации и диалога. Понимание неотделимо от самопонимания и происходит в стихии языка.

Смыслом могут обладать не только слово, предложение, текст и т.п., но и то, что происходит вокруг нас.

Представитель современной французской герменевтики Поль Рикер считает, что понимание никогда не отрывается от познания, а просто представляет собой «этап в работе по присвоению смысла», это выявление мышлением смысла, скрытого в символе.

Важная методологическая проблема социально-гуманитарного познания состоит в том, чтобы, исходя из понимания текста как «материализованного выражения духовной культуры», распределить субъективные смыслы, объективированные в текстах, «услышать через них человеческие голоса» и с их помощью проникнуть в «дух» минувших эпох, чужих культур.

Таким образом, во-первых, любой текст – источник множества его пониманий и толкований. И понимание его автором – только одно из них. Произведение содержит в себе одновременно несколько смыслов. Именно в этом состоит его символичность: символ – это не образ, это сама множественность смыслов. Поэтому понимание текста не может ограничиться лишь тем смыслом, который вложил в него автор произведения (текста, произведения искусства и т.п.), но и его интерпретатор. Однако зависимость понимания текста от конкретных исторических условий его интерпретации отнюдь не превращает его в чисто психологический и субъективный процесс, хотя личные пристрастия и опыт интерпретатора играют здесь далеко не последнюю роль. Во-вторых, эта множественность смыслов раскрывается не вдруг и не сразу, ибо смысловые явления могут существовать в скрытом виде, потенциально, и раскрываться только в благоприятных для этого развития смысловых культурных контекстах последующих эпох. В-третьих, смысл текста в процессе исторического развития изменяется. Каждая эпоха открывает – особенно в великих произведениях – что-то новое, свое. Новое понимание «снимает» старый смысл, переоценивает его. В-четвертых, понимание текста – это не готовый результат, а диалектический процесс, диалог разных культурных миров, результат столкновения смыслов «свое – чужое» (Бахтин), диалог текстов, личностей, культур. В-пятых, понять текст чужой культуры – значит уметь находить ответы на вопросы, которые возникают в нашей современной культуре.

Говоря о понимании, следует обратить внимание еще на два важных момента:

1. Его краеугольным камнем является принцип **герменевтического круга**, выражающий циклический характер понимания: для понимания це-

лого необходимо понять его отдельные части, а для понимания отдельных частей уже необходимо иметь представление о смысле целого. Например, слово – часть предложения, предложение – часть текста, текст – элемент культуры и т.п.

2. Началом процесса понимания является **предпонимание**, которое часто связывают с интуитивным пониманием целого. Предпонимание обычно задано традицией, духовным опытом соответствующей эпохи, личностными особенностями индивида.

Понимание есть основа юриспруденции вообще и правоприменительной деятельности сотрудника полиции в частности. Для торжества законности и справедливости нужен не только знающий, но еще и понимающий сотрудник полиции.

ТЕМА 16. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

16.1. Общая характеристика философских проблем права. Место философии в правоохранительной деятельности

В рамках этой темы философскому рассмотрению подвергнется само право и правоохранительная деятельность сотрудников ОВД. Сразу же зададимся вопросом о том, а насколько необходимо такое рассмотрение и что под ним понимается? Поясним на примере. Есть фермер. Он возделывает землю, пасет скот, производит сельскохозяйственную продукцию. При этом он, конечно, может задаваться вопросом о смысле сельского труда, о ценности земледелия и т.п., но все это исключительно в свободное время. При этом без осмысления этих вопросов фермер вполне может работать. Обстоит ли дело с философией права аналогичным образом. Является ли она просто дополнением, неким ненужным, избыточным довеском к юриспруденции?

Сравним законы права и законы физики. Мы сразу видим разницу. Законы природы действуют вне привязки к человеку. Право – это человеческие законы. Законы природы человек обнаруживает, они действуют помимо его воли. Юридические законы создаются самими людьми и воплощают их волю. Законы природы свершаются сами по себе, у права всегда есть законодатель. Поэтому представить себе, что есть некие объективные, безразличные к человеку и его ценностям законы права также как существуют закон всемирного тяготения или законы электродинамики, является абсолютно невозможным.

Право может быть понято только в рамках категорий, относящихся к ценности. Право – это элемент культуры, то есть факт, относящийся к категории ценности. Понятие права нельзя определить иначе, чем «данность», смысл которой заключается в реализации идеи права.

Следовательно, сама сущность права делает неустранимым философский компонент. Не может быть права как чистой и исключительной системы норм без ценностно-целевого осмысления, мировоззренческого понимания.

Без философско-правовой составляющей юрист превращается в знатока законов. Наилучший знаток законов – это компьютерная программа. В состязании с искусственным интеллектом, который обладает неограниченной памятью и безошибочно прописанным алгоритмом разрешения типовых ситуаций человек всегда проигрывает. Значит ли это, что компьютер является самым лучшим юристом? Конечно, нет. Следовательно, юриста делает юристом именно философско-правовая подготовка. Знание законов само по себе недостаточно без их осмысления в рамках ценностей и целей, в ракурсе именно человеческого бытия и общественных отношений.

Поэтому юрист не может считаться юристом без философско-правовой подготовки.

Признавая значимость всех приведенных аргументов, мы все же можем спросить, а действительно ли нам для всего этого нужна философия права. Может быть, допустимо расширить и модифицировать теорию права таким образом, чтобы охватить и вышеобозначенную проблематику. Не следует увеличивать сущности без необходимости, завещал выдающийся средневековый мыслитель У. Оккам, а потому зададимся вопросом о том, есть ли у философии права такая специфика, которая делает невозможной ее замещение наукой о праве?

Начнем с общего положения о том, что и философия права, и наука о праве имеют общий объект – право как систему общеобязательных норм, формально определенных и закрепленных в официальных документах, поддерживаемых силой государственного принуждения. Разница возникает в предмете науки о праве и философии, то есть в той стороне объекта, которую «видят», анализируют наука и философия. Образно говоря, право как объект можно уподобить некоему холму, к которому наука и философия подходят каждая со своей стороны.

Общим будет являться то, что и наука и философия предлагают теоретическое восприятие права. Обе они опираются на рациональные компоненты, но если наука исчерпывается рациональным, то философия оказывается способной выходить за пределы разума в иррациональное. Теория, выработанная наукой о праве, строго объективна и не несет в себе личности автора, тогда как каждая система философии права пропитана своим создателем. Наука не ориентирована на то, чтобы убедить человека в истинности своих положений, она раскрывает положения такими, как они есть, и незнание закона не освобождает от ответственности. В этом отношении философская система, которую никто не знает, обречена на смерть, она не может состояться, не убедив воспринимающего ее в своей правоте, в том, что право именно таково, а не иное.

Правовая наука – это «механика права»⁷, она раскрывает «что» правовой нормы, излагает ее содержание, порядок и специфику применения. Для науки важно познать и выразить, что есть право. Для философии же первая задача заключается в легитимации права. Она стремится ответить на вопрос, почему право есть как таковое; что оправдывает существование именно такой специфической системы норм, регулирующих человеческое поведение, в ряду других нормативных систем социальной жизни. Ответ на этот вопрос предполагает обязательную критичность философии права, что тоже подчеркивает ее отличие по отношению к науке. Наука берет право, как оно есть, и рационально, логически непротиворечиво раскрывает

⁷ Чукин С.Г., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права. М., 2002. С. 17.

его, философия же критична к тому, что есть, она вопрошает о том, есть ли то или это на самом деле.

Таким образом, мы ответили на третий вопрос. Наука по самой природе своего знания, по самой своей сути не может поставить вопросы философско-правового характера. Из этого следует обоснование необходимости философии права и ее самостоятельности.

Однако из этого не следует положение о разрыве между наукой о праве и философией права. Без философии права наука о праве может быть уподоблена дереву, сильному, зеленому дереву, чьи корни доставляют питательные вещества в крону, а листва радостно открыта солнечным лучам. Такое дерево видит себя самодостаточным, но оно никак не способно определить является ли оно садовым или лесным деревом и что ему дано плодоносить или источать яд, а может это бонсай, выращенный под колпаком, но претендующий быть центром мира. Правовая наука без философии права обречена на одиночество бессмыслицы. Она способна рационально познать и развить саму себя, но не способна осмыслить, а значит увидеть свое подлинное прошлое и приподнять покрывало завесы над своим будущим.

Но и философии права заказано отрываться от конкретики юриспруденции. Обитание в сферах чистой метафизики неминуемо вызовет кислородное голодание, и философии, чтобы остаться в живых нужно будет спуститься с небес на землю и обратиться к конкретным правовым нормам, процессам, тем или иным положениям, заключенным в юридическую теорию и практику. Философия, оторванная от реального правового опыта разных эпох, будет непригодной в свое собственное время. Вместо того, чтобы стать дереву права садовником, лесничим или художником, философия предстанет самонадеянным глупцом, который напыщенно пройдет мимо, не замечая ничего кроме собственной персоны, существуя лишь в себе и для себя, а потому упраздняя свое существование.

16.2. Онтологические проблемы права

Центральный вопрос онтологии права, который надлежит задать и нам тоже, звучит следующим образом: **Что значит быть для права? Что есть право?**

На первый взгляд, вопрос может показаться банальным и надуманным. Можно открыть учебник по теории права или обратиться к Википедии и прочитать, что «право есть система общеобязательных, формально определенных, принимаемых в установленном порядке, гарантированных государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения». Иное определение права – «совокупность установленных или санкционированных государством общеобязательных правил поведения (норм), соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия». С теми или иными вариациями отечественная правовая нау-

ка работает именно с данным подходом к праву. Обозначим его основные характеристики, что и позволит нам ответить на поставленный вопрос:

Итак, что значит для права быть?

Быть для права, значит, быть регулятором общественных отношений. И здесь важно отделять право от иных регуляторов, какими являются мораль, традиции, религия и т.п. Отличительной характеристикой здесь выступает то, что право опирается на принуждение, на насилие, причем насилие, осуществляемое специальным субъектом – государством, обладающим на него монополией. Формой бытия этого регулятора выступают правила поведения – нормы, установленные и санкционированные в установленном порядке государством – законы.

Казалось бы, ответ дан, но внимательно проанализировав характеристики права мы можем усомниться, действительно ли любая норма, соответствующая вышеуказанным критериям, а именно, установленная и санкционированная государством в установленном порядке является правом.

В книге известного философа XX в. Ханна Арент «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме» подробно представлен процесс над Адольфом Эйхманом – немецким офицером, сотрудником гестапо, непосредственным разработчиком программ массового уничтожения евреев в Третьем Рейхе, состоявшийся в 1962 г. в Иерусалиме. На суде Эйхман утверждал следующее. Он сам никого не убивал. Он сам себе задачи по разработке программы уничтожения евреев не ставил. Он жил в государстве, где все население подразделялось на людей и недочеловеков. В отношении последних разрабатывались меры по их уничтожению или ограничению их жизнедеятельности. Легально на законных основаниях существовали концентрационные лагеря, включая и крематории, газовые камеры, спецблоки и т.п. Эйхман ходил на службу, ему законным путем была поставлена задача рассчитать силы и средства, необходимые для уничтожения n-количества евреев. «У вас есть вопросы к расчетам?» – спрашивал судей Эйхман. «Если нет, то я не понимаю, за что меня судят? Я жил по законам страны. Был законопослушным гражданином. Я не нарушал закона. Сам закон был таков».

Аналогичным образом на Нюрнбергском процессе защищался рейхсмаршал Г. Геринг, который не признавал правовой природы процесса. «Вы судите меня исключительно по праву победителя. Если бы победили мы, – говорил Геринг членам международного трибунала, – я был бы на вашем месте».

И Геринг, и Эйхман указывали на то, что в Германии были законы. А там, где есть закон, есть и право. И Эйхман и Геринг, а равно и многие другие преступники были осуждены. Следовательно, наличие закона, установленной и санкционированной в установленном порядке государством нормы может быть недостаточно. Можно привести и иные примеры, которые бы заставляли нас усомниться в том, что любая норма, любой закон есть право. Репрессии в СССР в 30-х гг. опирались на закон и, прежде всего,

печально знаменитую ст. 58 Уголовного кодекса СССР. Вплоть до второй половины XX в. в большинстве штатов США существовали сегрегационные законы, ограничивавшие права чернокожего населения и т.д. и т.п.

Из всего этого вытекает вопрос: **Как соотносятся право и закон? Сводимо ли право к системе норм, установленных и санкционированных в установленном порядке государством?**

Существуют два основных варианта разрешения онтологической проблемы права: эмпирико-позитивистский и естественно-правовой подходы.

Представители эмпирико-позитивистского подхода полагают, что **право есть совокупность законов – норм.** Да, закон плох, но он закон. Нет ничего помимо норм, принятых государством в установленном порядке. Они твердо убеждены в том, что привнесение сущностей высшего порядка в рассуждения о праве лишь затемняет суть предмета и затрудняет его анализ. Быть для права значит позитивно, положительно наличествовать в обществе в виде системы норм. В этой связи право создается, творится в этом обществе, самим обществом или законодателем. Отсюда нет вечного и неизменного права вообще, а есть право различных обществ, исторически конкретное право. В этом случае оказывалась невозможной любая критика права от лица трансцендентных идеальных сущностей, таких как, скажем, справедливость. Право вторит его законодатель.

Первое теоретическое воплощение данной концепции мы находим у античных софистов. Так, для греческого софиста Протагора (480–411 гг. до н.э.) «справедливое или несправедливое происходит не из природы, а из права».

Свое яркое развитие эмпирико-позитивистская трактовка бытия права получает в аналитической школе права, которая считается своего рода философским аналогом догматической юриспруденции. Задачи догматической юриспруденции определяются потребностями повседневной юридической практики, в рамках которой восприятие права как упорядоченной системы законов и отраслей права представляется вполне достаточным. Поскольку же закон воспринимается как словесное выражение мысли законодателя, а в совокупности законов должна иметься своя внутренняя логическая связь, постольку задача юристов состоит в том, чтобы содействовать избавлению системы от противоречий и позаботиться о более совершенном словесном и смысловом выражении юридических текстов.

Кредо этого направления сформулировал его крупнейший представитель Г. Кельзен (1881–1973 гг.). «Юриспруденция, – писал он, совершенно некритически «расширилась» за счет психологии и социологии, этики и политической теории. Такое расширение можно объяснить тем, что эти науки имеют дело с предметами, которые, несомненно, тесно связаны с правом. И если чистое учение о праве желает отграничить познание права от смежных дисциплин, то вовсе не потому, что он не замечает или

даже отрицает эту связь, но потому, что оно должно избежать методологического синкретизма, который затемняет сущность правоведения и смазывает границы, предназначенные ему природой его предмета»⁸.

Благодаря основным принципам логического позитивизма кельзенское «чистое учение о праве» получило свою специфику, отличающую его от классического позитивизма, который исходил из того, что общая теория права должна описывать все существующие законы в их эмпирической данности, будучи тем самым сходной со сравнительным правоведением. Для логико-позитивистской теории права эмпирические различия не имеют существенного значения, поскольку такая теория призвана создать логическую конструкцию, объясняющую любой законопорядок единым источником действительности закона. Основная цель кельзеновского учения – создать логически непротиворечивую теорию закона, объясняющую закон из «самого себя», поскольку право мыслится как самодостаточный феномен должного, который нельзя объяснять государственным законотворчеством или содержанием объективных общественных отношений.

В этом случае действительность нормы каждого уровня проистекает из действительности нормы более высокого уровня. Так возникает иерархическая конструкция правопорядка. Вершает эту лестницу гипотетическая основная норма, которая мыслится Кельзеном в качестве общего источника единства и действительности всех норм. Основная норма никем не установлена и не зафиксирована в юридических текстах. Это лишь «трансцендентально-логический постулат» или условие теоретического познания и осмысления всей иерархической системы норм, поэтому основная норма не имеет никакого ценностного или социологического смысла. Она лишь повелевает подчиниться конкретной конституции и созданному в соответствии с ней принудительному порядку. При этом, полагал Кельзен, «не имеет значения содержание самой конституции или созданного на ее основе государственного правопорядка: неважно, справедливый он или нет, обеспечивает ли он состояние относительного мира в рамках конструируемого им сообщества или нет. При постулировании основной нормы не утверждается никаких ценностей, внеположенных позитивному праву».⁹ Основная норма, предшествующая конституции, гласит: «Должно вести себя так, как предписывает конституция».

Отказ от этики и социологии в учении Кельзена есть плата за саму возможность рационально рассуждать о праве, а не довольствоваться его метафорой, почерпнутой из естественно-правовых концепций. В полном соответствии с доктриной логического позитивизма нормы закона для Кельзена суть единственные критерии оценки, и никакие моральные критерии здесь не допускаются. «Норма права не может быть «хорошей» или

⁸ Чистое учение о праве Г. Кельзена. М., 1987. Вып. 1. С. 7–8.

⁹ Чистое учение о праве Г. Кельзена. М., 1987. Вып. 2. С. 78.

«дурной»; она либо обладает действительностью, то есть соответствует «норме права» более высокого ранга, либо вообще не существует как норма права».

Показательной для эмпирико-позитивистского подхода также является концепция Р. Паунда (1870–1964 гг.), который рассматривал право как «социальную инженерию» – средство или орудие устройства личной, общественной и государственной жизни. Право становилось инструментом для достижения различного рода результатов, формирования компромиссов и гармонии интересов. Основная функция права, по Паунду, заключалась в достижении наиболее полной безопасности и эффективности всех человеческих запросов с помощью правоприменителей, «социальных инженеров» и руководящих правил, принципов, концепций, стандартов, доктрин, методов профессионального мышления и искусства. «Подобно формулам инженера, – писал Р. Паунд, – оно представляет собой опыт, научно сформулированный опыт, и логически развитые формулы; но также изобретательный навык создания новых способов, формулировок требований посредством разработанной методики»¹⁰.

В итоге прагматическая тенденция подчинения всего принципу полезности составляет главную тему трактовки права у Паунда. «Судебная, административная, законодательная и юридическая деятельности, насколько они направлены на регулирование отношений, компромисс перекрещивающихся претензий, обеспечение интересов с помощью фиксации границ, в пределах которых каждый надежно защищен, открытие способов, посредством которых большее количество претензий, требований могут быть удовлетворены меньшими жертвами, настолько в совокупности составляют правопорядок»¹¹.

Однако признаем, что при подобном подходе с правовых позиций мы не можем говорить о правовом или неправовом государстве. Любое государство оказывается правовым, и любой законные в данный момент и в данное время практики есть право. Если вернуться к нашему примеру, то А. Эйхман невиновен. Подобное утверждение искажает смысл права. Воровские законы приравниваются к законам справедливым. Что противоречиво по своей сути.

Существует другой ответ на вопрос о соотношении права и закона. Он получил название **естественно-правовой концепции**. Сторонники естественно-правовой модели утверждают, что подлинно есть некая идея фундаментальная идея, которая может с разной степенью полноты воплощаться в той или иной конкретной правовой системе. Наличие этой идеи позволяет говорить о прогрессе ее осуществления в социальном мире, о должном и будущем облике права, делает возможным оценочные сужде-

¹⁰ Pound R. Interpretation of legal history. Cambridge, 1946. P. 146.

¹¹ Pound R. Interpretation of legal history. Cambridge, 1946. P. 156.

ния о праве. Здесь подлинное бытие право вечно, идеально, совершенно. Важно подчеркнуть, что в естественно-правовой парадигме наличное бытие права в качестве правовой нормы не отрицается, но считается, что таковое бытие есть бытие неподлинное, есть отражение и всегда несовершенное воплощение трансцендентной сущности права.

В естественно-правовой модели право не сводится к закону. Закон есть лишь его несовершенное, изменчивое выражение. В подлинном смысле право есть некая идея, которая сама по себе в непосредственном опыте дана быть не может, но которая только и представляет собой подлинное бытие права.

Поясним эту позицию на нашем примере. Большинство деятелей нацистского режима в Германии были осуждены. Основанием для этого стала так называемая «формула Радбруха».

Суть данной концепции, составившей впоследствии основу международного права, заключалась в том, что очевидно противоречащий естественному праву (*lex naturalis*) закон не является справедливым и обязательным к исполнению. Согласно Радбруху, во времена Третьего рейха имел место конфликт между законностью и справедливостью, которые являются самыми важными ценностями права. Радбрух ставит справедливость на первое место, считая законность одним из выражений справедливости. Под справедливостью Радбрух понимает равное отношение нормы права к равным субъектам. Именно справедливости, по его мнению, служит и принцип законности. Радбрух пришел к выводу, что в ситуации, связанной с законами Третьего рейха, мы имеем дело с конфликтом справедливости с самой собой, поскольку законность является способом обеспечения справедливости. Вопрос о том, в пользу чего решать конфликт справедливости и законности, заключается в том, что считать более важным для равенства в отношении закона к человеку: абсолютное равенство в применении закона (законность) или равенство как цель содержания закона (справедливость).

Основываясь на этом, Радбрух предложил свою формулу:

1. «Позитивное право, охраняемое законодательством и властью, занимает высокое положение, даже когда его содержание несправедливо и не приносит пользы людям, но до тех пор, пока конфликт между законом и справедливостью не достигает такой нетерпимой степени, что закон как “дефективное право” должен уступить место справедливости.

2. Когда нет даже попытки к достижению справедливости, когда равенство как сердцевина справедливости намеренно предается позитивным правом, тогда закон является не только “дефективным правом”, он совершенно лишается правовой природы, поскольку право, включая позитивное

право, не может быть определено иначе, чем система и институт, назначение которых – служение справедливости»¹².

Таким образом, Радбрух утверждает, что сам закон еще не есть достаточное право. Выше закона стоит справедливость, и именно она и есть подлинное право. Хотя сам Радбрух в рамках своей целостной концепции неоднократно отрицал свою принадлежность к чистой доктрине естественного права, суть его формулы наглядно демонстрирует именно естественно-правовой подход. Право не закон, а вечная и неизменная идея.

Недостатком естественно-правовой концепции выступает то, что она требует прояснения того, что понимается под высшей идеей являющейся подлинным бытием права. Будет ли это всегда справедливость и если да, то как ее понимать? Каким образом дана эта универсальная идея права его подлинная сущность обычным людям или хотя бы юристам в их непосредственной деятельности? Что есть право как универсальная и вечная идея?

Вопрос об основаниях естественного права ставился с древнейших времен. Изначально естественное право понималось по аналогии с законами мироздания. Планеты, звезды, все живое и неживое на земле существует по своей природе, которая и полагает закон этого существования. Такой закон есть и для человеческого общества. Естественное право есть закон самой природы вещей, естественное право быть для человека и общества тем, а не иным. Такой взгляд вполне устраивал древние общества, где обычай выступал главным источником права.

Платон предлагает первую теоретическую концепцию естественного права. Он отказывает правителю в том, что он есть источник права. Право не порождается политическим субъектом будь то единичный правитель или группа исключительно по воли. Платон связывает право со знанием сути вещей. Он говорит о бессмертной душе человека, которая видит в загробном мире подлинную сущность вещей этого мира и в соответствии с полученным знанием формулирует законы этого мира. Подлинный правитель – это мудрец на троне, только его законы воплощают естественное право.

Аристотель в Никомаховой этике говорит о естественном праве как праве, действующем повсеместно, не зависящем от того, считают ли его люди действующим или нет. Отсюда человеческие законы всегда несовершенны вне. Законодатель может лишь стремиться приблизить позитивное законодательство к естественному праву, осуществляя добродетельное правление, основанное на знании и умеренности. Возражая софистам, для которых право происходило из соотношения сил между управляющими и управляемыми, Платон и Аристотель утверждали, что закон диктуется Разумом, общим для всех людей и поэтому заслуживает быть «естественным-законом», чье содержание должно выразить позитивное право.

¹² Радбрух Г. Законное право и надзаконное право / Радбрух Г. Философия права. М.: Международные отношения, 2004. С. 130–132.

В целом для всего древнего и античного мира характерно понимание естественного права как закона природы – *jus naturale*. Именно на таком понимании сути права строится римская юриспруденция, из него же стоики выводят понимание естественного права человека как судьбы – закона, предначертанного каждому.

В Средневековье на смену естественному закону природы приходит божественный закон. Универсальной идее права становится Бог и дарованный им закон для мира и человека. Показательны в этом отношении правовые воззрения Ф. Аквинского (1225–1266 гг.). Его система во многих отношениях может быть признана вершиной развития материального канонического права. Аквинат выделяет вечный закон, который заключен в Боге, суть сам Бог и сам мир. Следующая ступень – закон естественный, который есть не что иное, как отражение вечного закона в сознании мыслящих существ. Человеческий же закон, то есть позитивное право есть конкретизация естественного закона, выполненная с той или иной степенью совершенства. В этой конструкции необходимым оказывается еще и божественный закон, то есть мир, данный в Откровении – Библия. Именно Библия делает возможным позитивное право в условиях несовершенства человеческой природы.

В эпоху Нового времени формулируется понимание естественного права как естественного права человека. Г. Гроций (1583–1645 гг.) осуществляет рецепцию стоической доктрины естественного права и пытается создать учение о праве столь же совершенное как социальная математика.

Раскрытие концепции естественного права как естественного права человека мы наблюдаем у Т. Гоббса (1588–1679 гг.). Гоббс предполагал вполне реальное наличие концепта естественного человека, некоей общечеловеческой сущности, характерной для всех времен и народов. Универсалия «природы человека» означала не просто сущность человека, но человека единичного. Его естество оказывалось вне социального единства, которое Гоббсу виделось прежде всего единством политическим. Именно так Гоббс приходит к утверждению наличия некоего естественного состояния, в котором человек бытийствовал в полном соответствии со своей природой. Это задаёт вектор хода мысли философа, в соответствии с которым заново открыть естество человека можно, пройдя обратным путём. Иначе говоря, следует заставить разум «очистить» человека от всех более поздних наслоений, от всего того, что привносит общество. Так вскрыется человек «естественный».

Первое же открытие, к которому приводит Гоббса эта своеобразная редукция, заключается в том, что человек по своему естеству оказывается абсолютно равным любому другому человеку. Причем важно, что подобное равенство подавалось как равенство в субъективно-правовом отношении. «Природа, – писал Т. Гоббс, – создала людей равными в отношении физических и умственных способностей». Имеющиеся физические и ум-

ственные различия среди людей не настолько значительны, чтобы любой человек, основываясь на них, «мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, на которое другой не мог бы претендовать с таким же правом»¹³.

Естественное право человека это право абсолютно свободы, право на все. Отсюда естественное состояние оказывалось состоянием войны всех против всех. Подобные построения приводят Гоббса к мысли о необходимости **утверждения естественных законов**. Эти естественные законы создает разум. «Естественный закон есть предписание, или найденное разумом общее правило»¹⁴. Вскрывая эти законы, разум конкретизирует в них существо человека, а то, что все они, по своему смыслу, сводимы к Евангельскому: «Не делай другому то, что не пожелаешь себе», позволяло утвердить общую платформу социального бытия.

Новизна взглядов Т. Гоббса на проблему естественного права заключается в том, что понимает под естественным правом права индивида – эгоистичного субъекта одиночки. Эти права вскрывает разум, но человек, по Гоббсу, разумен только как субъект права. Во всём остальном он не столько разумное существо, сколько дикий зверь, волк, который не может обуздать собственную эгоистичную натуру.

Видный представитель линии новоевропейского эмпиризма, английский философ Д. Локк (1632–1704 гг.) не соглашается с такой позицией. Так же, как и его предшественник, Локк оперирует категорией естественного состояния, но понимает под ней нечто совершенно иное. Естественное состояние оказывается не некоей утопически-идиллической эпохой человечества, а реально присутствующим социальным феноменом. Естественное, по Локку, вполне согласуется с социальным. Это есть состояние неполитическое. Естественное состояние оказывается формой общественного бытия, где отсутствует монополия власти на насилие или же она утверждена таким образом, что не приемлется и не признается обществом. Так, скажем, не может создать политическое сообщество абсолютная монархия, оно не творится отцовской властью и т.д. В естественном состоянии исполнительная власть имеется у всех, и каждый творит насилие. Политическое сообщество прекращает эту дисперсию силы, заключая соглашение о ее передачи в единый, монопольный центр.

Принципиально важно то, что человек у Локка в естественном состоянии оказывается подлинно разумным и не превращает мир в «войну всех против всех». Английский мыслитель, правда, ясно видит, что разум, подчиняясь интересам, оказывается способен оправдывать и правое, и неправое. А потому ситуация, где каждый себе судья порождает гигантскую нестабильность и неуверенность. Устранить выявленное неудобство и оказы-

¹³ Гоббс Т. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1991. С. 93.

¹⁴ Там же. С. 95.

вается призванным гражданское общество. Его важнейшие характеристики общий закон и суд.

Закон Локк ставит над всеми абсолютно, и все, в отличие от воззрений Гоббса, должны ему подчиняться. Происходит это потому, что закон выражает не чью-либо частную волю, а волю самого гражданского общества. Локк подчеркивает это, отдавая приоритет законодательной власти в обществе. В едином политическом организме оказывается вполне естественным, что действие большинства оказывается действием целого, и его воля, закрепленная в законе, будет считаться волей целого. Эта воля целого первична, она делает право правом и из этого следует, что никто не может считать, «что живет в гражданском обществе, до тех пор, пока законодательная власть не была отдана в руки коллегиального органа»¹⁵.

Своим основанием право имеет естественные права человека. Д. Локк считал, что такими естественными права будет право на жизнь, свободу и частную собственность. И Т. Гоббс, и особенно Д. Локк считали, что разум обладает реальной познавательной силой. То есть естественные права человека есть реальная абсолютная истина, которую разум может познать. Локк объявляет естественные права человека существующими в природе самой по себе. В своих «Опытах о законе природы» он однозначно признавал подлинное и неоспоримое существование нравственного принципа или закона природы, соответствующего естественному праву. Разум позволяет познать этот закон. Причем в этом познании нет ничего принципиально неосуществимого, нужно лишь оставить праздность, слепоту и предвзятость, то есть в итоге изгнать «идолов разума» Ф. Бэкона, и любому человеку откроются вечные законы природы. «Я исхожу из того, что природа всех наделила разумом, и утверждаю, что существует закон природы, познаваемый разумом»¹⁶.

«Естественное состояние имеет закон природы, которым оно управляется и который обязателен для каждого; и разум, который является этим законом, учит всех людей, которые пожелают с ним считаться, что поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью или собственности другого...»¹⁷. Данный пассаж может в какой-то мере считаться квинтэссенцией подхода Локка. Естественное право человека есть разумно познанное право на жизнь, свободу и частную собственность.

И. Кант (1724–1804 гг.) считал, что человек не может познать мир сам по себе. Однако это не означает невозможно совместного бытия людей и бытия права в том числе. Отказываясь от познаваемых прав человек, а Кант подменяет их трансцендентальной идеей свободы. Свобода как такая не может быть доказана разумом. Он вынужден был бы покинуть тогда

¹⁵ Там же. С. 316.

¹⁶ Там же. С. 6.

¹⁷ Там же. С. 265.

сферу опыта и прийти к противоречивым умозаключениям. Вместе с тем само бытие человека предполагает наличие Я – трансцендентального единства апперцепции. Это Я невозможно без свободы, иначе, оно стало бы не-Я. Так принцип свободы являет себя. «Понятия свободы, – пишет И. Кант в «Метафизике нравов», – это чистое понятие разума, которое именно поэтому трансцендентно для теоретической философии, то есть ему не может соответствовать ни один пример из возможного опыта; следовательно, оно не составляет предмета возможного для нас теоретического познания и имеет значение вовсе не как конститутивный, а только как регулятивный принцип, а именно как чисто негативный принцип спекулятивного разума; в практическом же применении разума оно доказывает свою реальность при помощи практических основоположений, которые в качестве законов доказывают причинность чистого разума независимо от всех эмпирических условий определения произволения (от чувственного вообще) и наличие в нас чистой воли, в которой берут своё начало нравственные понятия и законы»¹⁸.

На этом фундаменте разуму надлежало лишь создать систему, совмещающую свободу одного человека со свободой другого. Кант сближает право и этику и кладет в их основу категорический императив. **Категорический императив Канта** гласил, что необходимым является поступать согласно максиме, которая в тоже время может иметь силу всеобщего закона. В этой своей форме категорический императив становился кровью и плотью права, под которым Кант понимал «совокупность условий при которых произволение одного [лица] совместимо с произволением другого»¹⁹. Иначе говоря, свобода одного может быть совмещена с свободой всех, если каждый действует в соответствии с категорическим императивом, утверждаемым в качестве публичного закона.

Так идея естественных прав человека подходит к своему теоретическому философскому завершению. Естественное право человека есть трансцендентальный принцип свободы и разум, выводящий в праве все необходимые из его следствия – эмпирическую свободу быть для каждого, то есть право на жизнь и столь же эмпирическую свободу быть в мире рынка, то есть обладать частной собственностью и прочие. Любое конкретное право это частное воплощение вечного принципа свободы индивида – его естественного права.

Недостаток полученного ответа очевиден для непредвзятого наблюдателя. Мы видим не одно понимание естественного права, а множество. При этом вопрос о утверждении содержания естественного права и определении характера его данности человеку остается достаточно туманен. В этой связи неслучайно авторы коллективного труда Института государства и права РАН «Права человека: итоги века, тенденции, перспективы»

¹⁸ Кант И. Собрание сочинений в 8 т. Т. 6. М., 1994. С. 242 –243.

¹⁹ Там же. С. 253.

признают определенную состоятельность взглядов ряда исследователей на универсальность прав человека и их глобальной ценности как «такой же иллюзии, как и возможность однозначной интерпретации представлений о добре»²⁰. Признаем, что именно к естественному праву как божественной воле взывают творцы религиозного террора, которым естественный закон «убить неверных и отступников» якобы дан в откровении.

Таким образом ни один из двух возможных ответов на вопрос о том, что значит быть для права, не может быть признан удовлетворительным в полной мере. Вопрос о бытии права остается открытым, что и порождает множество проблем правоохранительной деятельности в современном мире. Включая двойные стандарты, цветные революции, гуманитарные интервенции и прочее.

16.3. Гносеологические проблемы права

В центре гносеологической проблематики права находится вопрос об истине в праве. Проблемная категория «истины» – одна из центральных в юриспруденции. Особенно остро встаёт вопрос истины в праве процессуальном. Проблема истины в уголовно-процессуальном праве может быть поставлена как минимум в трех аспектах: субстанциальном, содержательном и личностном.

В рамках **субстанциального аспекта** основным вопросом будет вопрос о природе процессуальной истины, то есть будет ли она истиной материальной или же строго формальной, будет ли она соответствовать и соотноситься с реальным положением дела или же представлять собой лишь результат договоренностей между субъектами права, их признания некоего факта за итоговый, «истинный».

Частно-исковое производство, в противовес публичному, не слишком нуждается в истине, ибо рассчитано на общественного субъекта, которого интересует, в первую очередь, собственное «Я». Наивысшая ценность для частного-искового процесса – решение не истинное, а устраивающее обе стороны. Главной целью такого суда является сохранение в обществе «мира», так же как для предшествовавшего ему обвинительного процесса было характерно стремление предотвратить общественное «смятение». Однако частно-исковой способ судебного разбирательства, в отличие от своего «предка», пытается сохранять «приличия». Он не заменяет правду случайностью, а утверждает, что знает истину. Однако для него это не «грубая» истина факта, а истина формально-юридическая. Частно-исковой процесс полон юридических фикций (презумпции, сделки). *Fictio est contra veritatem, sed pro veritate habetur* (лат.) – фикция противостоит истине, но фик-

²⁰ Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / под ред. Е.А. Лукашевой. М., 2002. С. 8.

ция признается за истину. Вместе с тем нельзя категорически утверждать, что частно-исковой процесс совершенно чуждается истины. Установление фактов такими, какие они есть, для него все же более предпочтительно, чем подмена их лукавой игрой презумпций. Однако этот интерес к истине факта не стоек, не принципиален, альтернатива – истина или фикция – обычно решается в пользу последней. Дефицит средств познания, связанный с отсутствием предварительного расследования, эгоистической природой частного интереса, вынуждает допустить использование в процессе формальных средств, приводящих к формальной, или юридической, истине. Подобная позиция нашла отражение и в новом УПК РФ, из которого почти полностью исключены упоминания об установлении истины в ходе уголовного судопроизводства.

Иное дело, когда процесс достигает публичной степени зрелости. Здесь действует уже другой принцип: *fictio cedit veritati* (лат.) – фикция уступает истине, или фикция не имеет силы, когда ей противостоит истина. Публичность правосудия, понимаемая как открытость процесса, нуждается не в формально-юридической, но в материальной, или объективной, истине. Точное знание фактов такими, какие они есть, позволяет более тонко регулировать общественные отношения, экономить уголовную репрессию, сокращать социальные издержки, неизбежные при функционировании механизма судопроизводства. Все это в конечном счете поднимает социальное значение правосудия.

Поскольку российский уголовный процесс имеет ярко выраженный публичный характер, он объективно не может устраниваться от цели установления по делу истины, причем в первую очередь истины материальной, а не формальной. Принцип объективной истины сохраняет в нем свое значение. Так, согласно ч. 4 ст. 152 «предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности». В ч. 2 ст. 154 сказано: «Выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела». В ч. 6 ст. 340 говорится: «Стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности». Но требование объективности, всесторонности и полноты исследования обстоятельств дела — это и есть содержание принципа объективной истины.

Второй аспект проблемы истины – **содержательный**. Его суть сводится к проблеме того, что входит в содержание истины в уголовном процессе. Речь идет о том, входит ли в содержание истины только установление фактических обстоятельств дела или также и юридическая оцен-

ка установленных обстоятельств (квалификация преступления), и вывод суда о мере наказания.

Согласно первой, наиболее распространенной точке зрения, содержание истины по уголовному делу «составляют только факты, образующие преступление без его юридической оценки (квалификации)». М.С. Строгович, активный защитник данной точки зрения, считал, что само деяние, событие преступления и вина, совершившего его лица, ни в какой мере не зависят от судей и являются для них объективным фактом, который судьи должны установить, познать таким, каким он был в действительности²¹.

Согласно второй точке зрения в содержание истины по делу включается и решение вопроса о квалификации преступления. Сторонники включения в содержание истины вывода о квалификации преступления обосновывают свою позицию следующими доводами. Факты общественной жизни не могут познаваться в отрыве от их социальной сущности. Правовая оценка этой сущности должна отражать объективное положение вещей. Социальная опасность преступного деяния представляет собой объективную категорию, она определяется законом развития общества и не зависит от сознания людей. Признаки общественно опасного деяния как реально существующего явления в обобщенной форме содержатся в уголовном законе. Следовательно, квалификация преступления отражает объективную действительность и поэтому должна входить в содержание истины по уголовному делу. Истиной может быть только одна квалификация – та, которая соответствует тому, что произошло в действительности. Противники этой точки зрения указывают, что факты объективной действительности существуют независимо от их общественно-политической оценки, которая может меняться в зависимости от исторической и социальной обстановки. Одни и те же факты в различное время могут образовывать различные составы преступления и могут даже вообще становиться непроступными. Нормы права нередко устаревают, перестают отражать объективную картину общественных отношений, фактические же обстоятельства остаются теми же самыми, их содержание не меняется. Поэтому понятие истины может распространяться лишь на фактические обстоятельства дела, но не на их правовую квалификацию.

В процессе познания истины в уголовном судопроизводстве обращает на себя внимание сочетание фактического знания относительно обстоятельств совершения преступления и юридической оценки установленных фактов. Оба эти момента взаимодействуют в процессе познания и доказывания обстоятельств преступления и не могут рассматриваться изолированно в силу специфики уголовно-процессуальной деятельности. Ведь получение фактического знания относительно обстоятельств совершенного

²¹ Цит. по: Алешин Д.В. К вопросу о содержании истины в уголовно-процессуальном доказывании // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений. Красноярск, 2003.

преступления имеет реальный смысл только в пределах, очерченных уголовным законом, относительно круга обстоятельств, необходимых и достаточных для решения юридических вопросов, возникающих перед органами расследования и судом²². «Логическое соответствие признаков деяния составу преступления, – пишет В.Н. Кудрявцев, – необходимое условие истинности квалификации»²³.

Таким образом, истина может быть объективной только лишь при условии, что факт исследован и оценен не абстрактно, а относительно признаков, формализованных в юридическом понятии состава конкретного преступления. Такие признаки деяния устанавливаются уголовным законом.

Иначе должен решаться вопрос относительно вывода суда о мере наказания. Основным аргументом сторонников точки зрения, что в содержание объективной истины входит еще вопрос о назначении справедливой меры наказания виновному, является то, что решение суда о мере наказания должно основываться на познанных фактах, обусловлено фактами объективного характера.

С вышеуказанной позицией согласиться нельзя потому, что решение суда о назначении наказания является волевым актом, а не актом познания. Поэтому можно говорить об эффективности или неэффективности избранной меры наказания и т.п., но только не об истинности этого акта. От того, что решение суда должно базироваться на каких-то знаниях, оно не превращается в познавательный акт, а лишь предшествует принятию решения, создает для него основу²⁴.

Выводы суда по конкретному делу не устанавливают истину, а основываются на установленной истине, то есть на тех фактах, которые соответствовали объективной действительности. Определение меры наказания во многом зависит от обстоятельств дела, от самого субъекта преступления и от условий общественной жизни, но само по себе не может ни изменить, ни отменить уже установленные судом фактические обстоятельства дела.

Таким образом, в содержание истины в уголовном судопроизводстве входят только умозаключения о фактических обстоятельствах дела и о правовой квалификации, на которые могут быть распространены категории истинности или ложности. Процессуальные решения суда, обязывающие к действию (прекращению действия), в том числе о применении каких-то санкций, являются властным волеизъявлением, а не познаватель-

²² Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: монография. Барнаул, 2000. С. 9.

²³ Цит. по: Алешин Д.В. К вопросу о содержании истины в уголовно-процессуальном доказывании // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений. Красноярск, 2003.

²⁴ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М., 2004. С. 11–12.

ным актом (хотя и основываются на познанных фактах), и к ним категории истинности или ложности неприменимы.

Нельзя забывать о том, что от установления истины в процессуальном праве зависит отношение со стороны **личности** к государству в целом. Формируется конкретное личностное правосознание, как в форме правовой психологии, так и в форме правовой идеологии. Ситуация осложняется проведением правовой реформы в РФ, вследствие чего изменяются основные правовые постулаты российского процесса. Существенное значение при установлении истины имеет внутренний мир каждого человека. Личность обладает внутренним «чувством истины», его осознанием. В тех случаях, когда осознаваемая истина входит в конфликт с тезисом – «истиной» доказываемой, и «истиной», не соответствующей истине осознаваемой, то личность испытывает социальный дискомфорт от происходящего. Если в первом случае, при доказывании тезиса, личность понимает, что её субъективное искажение зависит от её частного интереса, и как бы оправдано, то во втором случае, речь идёт о возможной социальной несправедливости. Последняя «истина» весьма опасна для общества и носит название судебной ошибки.

Следует подчеркнуть, что в вышеприведенном параграфе мы рассмотрели только отдельные аспекты онтологии и гносеологии права. При этом помимо онтологических и гносеологических проблем права существуют также антропологические и аксиологические аспекты правоприменительной деятельности, требующие своего философского осмысления. Подробное изложение всего материала философско-правовой направленности осуществляется в философии права как специальной отрасли философии.

ГЛАВА 17. ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

17.1. Понятие государства и гражданского общества в философии

Человек по своей природе общественное существо, и невозможно представить его жизнь вне общества, вне многообразных связей с другими людьми. С этой точки зрения общество возникло уже на заре человеческой истории, в глубокой древности. Поэтому применительно к родо-племенному обществу справедливо говорят о догосударственной организации человеческих сообществ. Но это не дает основания смешивать категорию «общество» как человеческую общность вообще с категорией «гражданское общество» как исторический феномен, возникших на определенном этапе развития человеческого общества, прежде всего, западной цивилизации. Говорить о гражданском обществе можно лишь с момента появления гражданина как самостоятельного, сознающего себя таковым, индивидуального члена общества, наделенного определенным комплексом прав и свобод и в то же время несущего перед ним моральную или иную ответственность за все свои действия.

В современной науке нет однозначного определения гражданского общества. Существует три основных подхода к определению сущности гражданского общества в соответствии с которыми гражданское общество трактуется как:

1) человеческая общность на определенной стадии развития, включающая добровольно сформировавшиеся негосударственные структуры в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизнедеятельности общества;

2) совокупность негосударственных – экономических, политических, социальных, семейных, национальных, духовных, религиозных, нравственных и др. отношений;

3) сфера самопроявления свободных индивидов и добровольно сформированных организаций и ассоциаций граждан, огражденная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны органов государственной власти.

Гражданское общество – общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним, общество граждан высокого социального, экономического политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения.

Гражданское общество включает всю совокупность межличностных отношений, которые развиваются вне рамок и без вмешательства государства, а также разветвленную систему независимых от государства обще-

ственных институтов реализующих повседневные индивидуальные и коллективные потребности.

Термин «государство» обычно употребляется в двух значениях. В широком смысле государство понимается как общность людей, представляемая и организуемая органом высшей власти и проживающая на определенной территории. Оно тождественно стране и политически организованному народу. В этом значении говорят, например, о российском, американском, немецком государстве, имея в виду все представляемое им общество.

Примерно до XVII в. государство обычно трактовалось широко и не отделялось от общества. Для обозначения государства использовались многие конкретные термины: «полития», «княжество», «королевство», «империя», «республика», «деспотия», «правление» и др. Одним из первых от традиции широкого значения государства отошел Макиавелли. Он ввел для обозначения любой верховной власти над человеком, будь то монархия или республика, специальный термин «*stati*» и занялся исследованием реальной организации государства.

Государство как «суперсубъект» возникает из потребности множества субъектов в том, чтобы природные и социальные явления, оказывающие воздействие на жизнь 12 каждого из них, были под постоянным призором (контролем) и по возможности под управлением (подвластны) и не оказывали вредоносного воздействия на жизнь людей. Это последнее обстоятельство предопределило разделение государств на два типа по форме образования государства (государственности):

- государства, образовавшиеся естественным путем в ходе своего исторического развития, включая сюда завоевательные войны, династические браки и другие формы перехода территорий из одного государства в другое и/или образование нового государства. Классическими примерами таких государств являются Россия, Великобритания, Франция, Китай, Япония;

- государства, которые были образованы по инициативе и произволом других государств, которые создают новое, проектно-конструкторское государство исключительно в своих интересах. Классическим примером проектно-конструкторских государств являются Бельгия (создано в 1830 г.), Румыния (создано в 1878 г.), Чехословакия (создано в 1918 г.).

Вопрос о взаимоотношении государства и гражданского общества возможен и обоснован исключительно в рамках соотношения самого общества и субкультуры управления на профессиональной основе делами общественной в целом значимости на местах и в масштабах общества.

Именно об этом аспекте государства говорил президент США Ф.Д. Рузвельт 30 сентября 1934 г. в одной из радиопередач из серии «Беседы у камина», когда затронул вопрос о роли государственности в жизни общества: «Я разделяю убеждение Авраама Линкольна, который говорил:

“Законная задача правительства – делать для сообщества людей все то, что им нужно, но что сами они, выступая каждый в своем индивидуальном качестве, не могут сделать совсем или не могут сделать хорошо”». Кроме того, приведенной формулировке задач государственности А. Линкольн придал уточняющее дополнение: «Мы не поможем людям, делая за них то, что они могли бы сделать сами». Таким образом, давая свое понимание отношений государства и общества, А. Линкольн указал на проблему соответствия государственного устройства и его функционирования задаче выживания и развития народа без потери его культурной идентичности. А. Линкольн выразил жизненно состоятельные принципы взаимоотношений государства и общества, в которых выражается динамика разграничения компетенций (включая и компетенции хозяйствующих субъектов).

Сущность проблемы взаимоотношения государства и гражданского общества как раз и заключается в ответе на вопрос, каковы пределы вмешательства государства в жизнь общества и необходимы ли они вообще.

17.2. Соотношение государства и гражданского общества: классические модели

Четкое разграничение государства и общества было обосновано в контрактных (договорных) теориях государства Гоббсом, Локком, Руссо и другими представителями философии Нового времени и эпохи Просвещения. В них эти понятия разделяются не только содержательно, но и исторически, поскольку утверждается, что существовавшие первоначально в свободном и неорганизованном состоянии индивиды в результате хозяйственного и иного взаимодействия вначале образовали общество, а затем для защиты своей безопасности и естественных прав договорным путем создали специальный орган – государство.

В классических концепциях ответом на вопрос о том, зачем необходимо государство и каковы пределы его вмешательства в жизнь гражданского общества является указание на обеспечение государством фундаментальных для гражданского общества и каждого отдельного гражданина права на жизнь через утверждение мира и устойчивости взамен нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне, а также фундаментальных принципов свободы и равенства.

При этом конкретика решения вопроса о том, как (в каком объеме вмешательства в жизнь общества) государство обеспечивает эти права граждан значительно различается у тех или иных авторов. В этом отношении существуют три основные позиции: Для утверждения мира, свободы и равенства необходимо максимальное вмешательство государства, ограниченное вмешательство государства и минимальное вмешательство государства.

Согласно положениям Т. Гоббса в естественном состоянии люди равны в том, что никакие природные характеристики не могут гарантировать для них исключительные права, как следствие исключительное положение. Это превращает бытие людей в абсолютно нестабильное, где никто не может получить гарантию собственного благосостояния и уверенность в достижении счастливой жизни. Каждый, не имея никаких оснований для доверия к другим людям, существует в постоянной угрозе подвергнуться насилию со стороны других лиц. Естественное состояние есть война всех против всех.

Государство прекращает состояние нестабильности, утверждая закон. Вне государства с его монополией на насилие закон невозможен, а без закона невозможно общественное благосостояние и счастье каждого отдельного члена общества.

Однако, полагал Т. Гоббс, государство для обеспечения стабильности и гарантии прав должно встать выше общества и не быть подвластно его законам. Гоббс видел возможность для государства создать только то гражданское общество, на которое оказывался бы способен уровень развития самих граждан. Иначе говоря, государство в лице суверена само определяло бы законы для граждан сообразно собственным представлениям об их уровне развития, не будучи этим законам подконтрольно. В этом случае государство оказывалось бы левиафаном – мифическим чудовищем, всемерно превышающим по своим возможностям гражданское общество и довлеющее над ним.

С этим подходом был не согласен уже ближайший преемник Т. Гоббса Д. Локк. Согласно Дж. Локку, общество предшествует государству, оно существует «по природе». Государство, по Локку, представляет собой некое «новое тело» с комплексом прав, которые превосходят права отдельных лиц, составляющих его. Если у Гоббса нет «общества», которое предшествует политической власти, то у Локка государство образуется на основе существующих в естественном состоянии общественных отношений. Если каким-либо образом правительство уничтожается, то общество сохраняется со всеми своими естественными законами и правами. Народ, составляющий общество, является сувереном. С образованием государства суверенитет общества переходит к нему, но оно не может полностью поглотить общество. Более того, главная цель государства состоит в защите этого общества.

Локк формулирует концепцию классического либерализма, сводимую к идее государства-ночного сторожа. Такое государство стоит на страже прав и свобод человека и гражданина, но очень ограниченно вмешивается в экономическую и социальную жизнь граждан. При этом граждане демонстрируют высокую социальную, экономическую и политическую активность, определяя во взаимодействии с государственной властью с помощью демократических процедур условия своего существования в

конкретном государстве. Подобный подход получил широкую популярность в рамках строительства реальных государств XIX–XX вв. по либерально-демократической модели.

Концепцию минимального вмешательства государства в дела гражданского общества в рамках классического этапа либерализма сформулировал Т. Пейн. У него тема гражданского общества, противостоящего государству, становится центральной. Пейн считает государство необходимым злом: чем оно меньше, тем лучше для общества. Поэтому власть государства должна быть ограничена в пользу гражданского общества, поскольку каждому индивиду по своей природе присуще пристрастие к обществу. Существовая до возникновения государства, эта естественная социальность предрасполагает индивидов установить мирные отношения конкуренции и солидарности, основанные всецело на взаимном интересе и разделяемом всеми чувстве взаимной помощи. Чем совершеннее гражданское общество, тем больше оно регулирует собственные дела и тем меньше оно нуждается в правительстве.

17.3. Государство и гражданское общество в утилитаризме

Отдельного внимания заслуживает утилитарная концепция взаимоотношения государства и гражданского общества. Родоначальниками утилитаризма принято считать британских философов Д. Юма (1711–1776 гг.), И. Бентама (1748–1832 гг.) и Дж. С. Милля (1806–1873 гг.), хотя многие воззрения, связываемые с этой теорией, сложились намного раньше.

Принципиальным для утилитаристских теорий является то, что все они так или иначе исходят в моральной оценке действия как гражданина, так и государства из его результата, пользы (или вреда), то есть последствий, к которым оно привело. Иногда говорится и о том, что определяющим элементом поступка или действия является его цель. Поэтому утилитаристские теории называют также телеологическими (от греческого *telos* – цель). При этом все, что относится к замыслам, намерениям, мотивам действующего лица, к тому, насколько оно руководствовалось соображениями общего блага, упрочения общественного и своего личного благосостояния при выборе, как цели, так и средств для ее достижения, остается на втором плане либо вовсе не принимается во внимание.

В такой позиции есть определенные резоны и основания:

в соответствии с установками философии позитивизма, с которой, надо заметить, у утилитаристской философии есть глубокое родство, имеет смысл обсуждать только то, что доступно для наблюдения, то есть то, что можно увидеть и зафиксировать со стороны – «твердые факты». К числу таковых и относятся последствия наших действий, которые отчетливо видны окружающим. Что же касается побуждений, мотивов и тому подобных материй, то о них внешний наблюдатель может знать только со слов

того, кто совершил данный поступок. Более того, и сам этот человек, будь он даже вполне искренним, может ошибаться в их истолковании, приписывать себе одни мотивы и скрывать от самого себя другие, так что такое знание будет ненадежным и недостоверным.

С точки зрения утилитаризма вмешательство государства и любое действие как граждан, так и управленцев будет морально оправдано в той мере, в какой оно ведет к возрастанию некоторого неморального блага. Неморальное благо, таким образом, выступает в качестве критерия для моральной оценки действия – действие будет считаться благом или дурным не само по себе, но только в зависимости от проистекших из него последствий. Этим благом могут быть, например, красота, здоровье, знание, удовольствие, наслаждение и т.п. Поэтому человеческая деятельность в таких областях, как искусство, медицина, наука и пр., хотя бы она и не была направлена на решение собственно моральных проблем, оказывается тем не менее морально значимой и подлежащей моральной оценке.

В этом отношении утилитарное понимание соотношения государства и гражданского общества основано не на утверждении государством прав и свобод, а на утверждении счастья или общественного благосостояния наибольшего количества граждан.

Следует отметить, что в популярных трактовках смысл термина «утилитаризм» нередко примитивизируется и даже искажается. Утверждают, например, что с утилитаристской точки зрения «цель оправдывает средства», а точнее – позитивные последствия позволяют якобы оправдать даже безнравственные по своему замыслу действия, либо что для утилитариста «правильно то, что наиболее полезно». Одна из расхожих формул, используемых для выражения сути утилитаризма, говорит о необходимости «обеспечить наибольшее благо для наибольшего числа людей».

Эти утверждения, однако, не раскрывают главного, наиболее существенного в позиции утилитаризма. Главное же состоит в том, что в утилитаристской теории признается один-единственный этический принцип – принцип пользы (полезности), который можно сформулировать примерно так: мы всегда должны действовать таким образом, чтобы достичь наилучшего из возможных соотношений между позитивными и негативными последствиями нашего действия, либо – если последствия при любом варианте будут негативными – наименьшего суммарного вреда. Или другими словами: наш выбор оправдан, если выбранный вариант порождает больше блага, чем любой из альтернативных.

Сами же правила – это не более чем подсказки, своего рода обобщения, выработанные предшествующим опытом людей и позволяющие им ориентироваться при принятии решений в конкретных ситуациях. Но именно из особенностей конкретной ситуации прежде всего и следует исходить при обосновании или оценке действий.

Основывающиеся на этом теории иногда характеризуют как ситуационную этику вмешательства государства в жизнь общества, а равно и поступков самих граждан, принципов построения общества. В ней отнюдь не предполагается (хотя по самому названию термина такое предположение допустимо), что вообще не следует руководствоваться правилами. Правила, с этой точки зрения, обеспечивают поддержание общей морали, но к ним не следует относиться догматически: если нарушение, например, правила «не лги» в данном конкретном случае будет способствовать благу пациента, то тем самым – с точки зрения утилитаризма действия и ситуационной этики – оно морально обосновано.

В целом же утилитаризм, будь то утилитаризм правил или утилитаризм действий, позволяет оправдывать пересмотр самих правил. Поскольку высшим критерием для него является принцип пользы, то если, скажем, эмпирическим путем, на основе изучения множества конкретных случаев, когда данное правило нарушалось, будет выяснено, что отказ от него не влечет серьезных негативных последствий для общей морали и, сверх того, позволяет максимизировать общее благо – в таком случае в глазах сторонника утилитаризма пересмотр правила будет вполне оправданным. Но то, что полезно для одного человека, вовсе не обязательно будет полезным и для другого. В связи с этим было предложено понятие «внутреннего блага» (внутренней пользы) как такого блага, которое признается всеми, независимо от различий во мнениях и пристрастиях. Это внутреннее благо есть благо само по себе, а не просто средство для достижения какого-либо другого блага. Таким внутренним благом, например, может считаться здоровье или отсутствие боли; тогда внешним благом будут те действия, которые направлены на восстановление здоровья или облегчение боли.

С позиций теории утилитаризма государство необходимо в силу того, что именно оно позволяет максимизировать общественное благосостояние и исключить случаи паразитирования на общественном организме. В последнем случае речь идет о так называемой проблеме безбилетника. Именно государство позволяет исключить ситуацию, при которой гражданин, не прилагая усилий, пользуется общими благами в силу того, что невозможно запретить ему пользоваться этим. Например, свежий воздух, без взносов на защиту окружающей среды. При этом в меньших группах проблему безбилетника можно решить более эффективно, чем в больших, но малые группы не всегда осознают вопросы общественного блага, а государство как раз и утверждает необходимость минимального стандарта общего благосостояния.

Кроме того, государство предлагает более эффективное решение эпистемологической проблемы определения общего блага и теоретического анализа наиболее актуальных проблем. Здесь речь идет о том, что государство способно привлечь авторитетных экспертов и одновременно учитывать демократические процедуры, позволяющие наиболее адекватное

решение проблемы за счет участия максимально большого количества граждан в управлении делами, что обеспечит оптимальность средневзвешенного решения.

Еще одно существенное различие, которое проводится среди утилитаристских теорий, – это различие утилитаризма правил и утилитаризма действий. С точки зрения утилитаризма правил именно соблюдение правил как государством, так и обществом максимизирует общее благо. Напротив, с точки зрения утилитаризма действий соблюдение правил далеко не всегда ведет к максимизации общего блага, то есть к реализации основополагающего принципа пользы. Мы уже говорили о том, что утилитаристы в целом признают только один принцип – принцип пользы – в качестве универсального средства морального обоснования и оценки решений и действий. Но этот принцип, в свою очередь, может использоваться для оправдания и оценки либо общих правил, либо же конкретных действий. Утилитаризм правил оправдывает конкретные действия, если они соответствуют общим правилам, таким, как «не укради», «не лги» и т.п. Сами же правила взаимодействия государства и гражданского общества обосновываются через принцип пользы.

В целом же утилитаризм, будь то утилитаризм правил или утилитаризм действий, позволяет оправдывать пересмотр самих правил как государством так и обществом. Поскольку высшим критерием для него является принцип пользы, то если, скажем, эмпирическим путем, на основе изучения множества конкретных случаев, когда данное правило нарушалось, будет выяснено, что отказ от него не влечет серьезных негативных последствий для общей морали и, сверх того, позволяет максимизировать общее благо – в таком случае в глазах сторонника утилитаризма пересмотр правила будет вполне оправданным.

Недостатки утилитаризма в его разнообразных вариациях демонстрируют достаточно много общих черт.

Во-первых. Речь идет о том, насколько далеко можно просчитать последствия своих действий, что необходимо для определения их моральной стороны. Требование утилитаризма рассчитывать до разумного предела равнозначно гражданско-процессуальному правилу доказывать до отсутствия рациональных возражений, но не до самой природы вещей. При этом мы понимаем, что моральная оценка в таком случае будет носить лишь вероятностный характер.

Во-вторых. Основывая мораль на подсчете, можно прийти к большим сложностям. Представим себе ситуацию. Совершено преступление (например теракт). Преступники (террористы) не установлены и остаются на свободе. Граждане напуганы и вскоре начинают выражать недовольство. Это недовольство грозит перерасти в бунт. Толпа уже вышла на улицу. Результатом массовых беспорядков может стать вред для многих граждан, материальные убытки, разрушенные здания, бизнес потери. Наконец,

даже гибель людей. Само государство может оказаться на грани катастрофы. Допустим ли в этой ситуации вариант, когда государство в лице правоохранительных органов принимает решение нарушить права граждан и обвинить заведомо невиновного человека в совершении данного преступления, арестовывать и тем самым продемонстрировать населению, что полиция работает эффективно, виновник теракты найден, опасности нет. Если сравнить негативные последствия одного человека с негативными последствиями для всего общества, то такое вмешательство государства в жизнь общества и граждан допустимо.

Таким образом, утилитаризм предполагает, что общество устроено справедливо в том случае, если основные институты этого общества работают на достижение баланса наибольшего удовлетворения индивидов. С точки зрения утилитаризма это представляется в виде своеобразной схемы: индивид изначально стремится максимизировать собственное благополучие, удовлетворить как можно больше своих желаний, и это означает, что и для общества действуют те же принципы – стремление к реализации системы желаний, которая, в свою очередь, состоит из желаний отдельных индивидов. Другими словами, утилитаризм нацелен на достижение наибольшего счастья для наибольшего числа людей. Несчастье отдельно взятого человека вполне может быть компенсировано абстрактным счастьем общества в целом, каким оно представляется государству, пределы вмешательства которого задаются необходимостью обеспечения общего блага.

17.4. Современные концепции взаимоотношения государства и гражданского общества. Тоталитаризм, государство всеобщего благосостояния и либертаризм

В XX в. три основные модели взаимодействия государства с гражданским обществом, сформировавшиеся в классическую эпоху (максимальное вмешательство государства Гоббса, государство – ночной сторож Локка и минимальное государство Пейна) получили свое развитие в моделях тоталитарного государства, концепции «справедливого» государства Д. Ролза и либертаризма, уменьшавшего государство вплоть до полного его отрицания.

Тоталитаризм – это политический способ организации всей общественной жизни, характеризующийся всеобъемлющим контролем со стороны государства над обществом и личностью, подчинением всей общественной системы государственным целям и официальной идеологии.

Термин «тоталитаризм» происходит от позднелатинских «totalitas» (полнота, целостность) и «totalis» (весь, полный, целый). В политический лексикон его впервые ввел Б. Муссолини в 1925 г. для характеристики своего движения.

Главной общей предпосылкой тоталитаризма является индустриальная стадия развития общества, которая привела к созданию системы массовых коммуникаций, сделала возможными тотальное «промывание мозгов» и всеобъемлющий контроль за личностью. Порождением индустриализма и этатизма является лежащее в основе тоталитаризма коллективистско-механистическое мировоззрение, суть которого состоит в восприятии мира как огромной механической системы, а идеального государства как хорошо организованной фабрики, машины, состоящей из центра управления, «узлов и винтиков», подчиняющихся единой команде.

К субъективным предпосылкам тоталитаризма следует отнести психологическую неудовлетворенность человека разрушением традиционных связей и ценностей в индустриальную эпоху, нарастанием социального отчуждения. Кроме того, тоталитаризм привлекает возможностью преодолеть собственную неполноценность, выдвинуться за счет принадлежности к избранной социальной группе, расе, нации, классу, партии.

К социально-экономическим предпосылкам тоталитаризма относятся экономические кризисы, рост социального недовольства масс, маргинализация общества, где различные социальные группы не имеют устойчивого положения и статуса.

Из политических предпосылок тоталитаризма следует особо выделить появление массовых организаций и партий с жесткой полувоенной структурой, претендующих на полное подчинение своих членов новым символам веры и непосредственным их выразителям – вождям, руководству в целом.

В качестве основных черт тоталитарной модели взаимоотношения общества и государства выделяются:

- 1) идеологизация всей общественной жизни;
- 2) монополия на информацию, полный контроль за средствами массовой информации;
- 3) крайняя нетерпимость к инакомыслию, запрещение всякой политической оппозиции и создания любых организаций без санкции властей, рассмотрение идейных оппонентов как политических противников;
- 4) отрицание общечеловеческих основ морали, подчинение ее политической целесообразности;
- 5) ядром тоталитарной политической системы выступает партия, которая срастается с государством, концентрирует реальную власть в обществе;
- 6) наличие мощного аппарата социального контроля и принуждения (служба безопасности, милиция, армия), массовый террор и запугивание населения;
- 7) полная экономическая зависимость индивида от государства;
- 8) монополия государства на распоряжение всеми важнейшими жизненными ресурсами и самим человеком.

Американский философ Д. Ролз во второй половине XX в. предложил концепцию, основные положения которой изложил в своей работе «Теория справедливости». В ней автор развивал и переосмыслил идеи классического либерализма Д. Локка, а также предпринял попытку преодолеть негативные стороны утилитаризма. Применительно к последнему Ролз был коренным образом не согласен с той максимой, что за счет издержек одного гражданина вполне правильным будет прийти к достижению общественного блага вообще. Тоталитаризм в свою очередь вообще не рассматривался Ролзом как даже минимально приемлемый вариант построения отношений между государством и обществом.

В отличие от Локка Ролз видит основанием для становления гражданского общества не осознание индивидами своих прав, но разработку принципов социальной справедливости, которые бы определяли права и обязанности основных институтов общества, и распределяли бы доли выгоды, полученные в результате сотрудничества, наиболее приемлемым для всех способом. Ролз исходит из максимы разумного эгоизма, которая была отправным пунктом также и позиции Локка. Согласно этому взгляду, люди заинтересованы в увеличении своей и уменьшении общей доли выгоды, полученной из сотрудничества. Но в отличие от классического либерализма Ролз хочет не ограничить этот эгоизм правами и обязанностями, а преодолеть на базе принципов справедливости, которые станут основой для заключения общественного договора и формирования гражданского общества. Уже на этой почве в дальнейшем будут определены права и обязанности как граждан, так и государства.

Ролз формулирует следующие принципы справедливости:

1. Каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод совместимых с подобными схемами свобод для других.

2. Социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы:

А) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и

Б) доступ к социально значимому положению и должностям был бы открыт всем.

Определяя очередность принципов, американский философ настаивает на приоритете принципа обладания правами и свободами. Это защищает общество от нарушения основных свобод, не позволяя оправдывать данное нарушение большими социальными и экономическими преимуществами. Под основными свободами автор подразумевает политическую свободу (право голосовать на выборах и занимать официальную должность), свобода слова и собраний; свобода совести, свобода мысли; свобода личности, включающая свободу от психологического подавления, физической угрозы и расчленения (целостность человека); право иметь личную собственность и свободу от произвольного ареста и задержания, как

то определено правлением закона. Эти свободы должны быть равными, по мысли философа.

Поясняя второй принцип, Ролз говорит, что, хотя различия в распределении доходов и власти среди организаций ожидаемо, но необходимо эти доходы и власть использовать для получения преимущества для всего общества; кроме того, должности должны быть доступны всем. Другими словами, неравенство может быть допустимо лишь при условии, если это выгодно всем, а не достигается математическими подсчетами, как то было в утилитаризме.

В конечном итоге Ролз представил обоснование государства всеобщего благосостояния, которое занимается широким перераспределением доходов с помощью прогрессивного налогообложения и масштабных бюрократических институтов. Если справедливость достигается за счет перераспределения, а единственным незаинтересованным арбитром, который может осуществлять перераспределение, оказывается только государство, то, следовательно, оправдано существование государства с широкими функциями и полномочиями. Государство компенсирует наименее имущим индивидам, перераспределяя богатства для обеспечения надлежащей общественной справедливости. В современных дискуссиях, когда говорят о таком «неминимальном» государстве и его функциях, часто используют термин «большое правительство» («biggovernment»), противопоставляя ему термин «ограниченное правительство» («limitedgovernment»), который лежит в основании либертарианской концепции государства с урезанными полномочиями.

В отличие от либерализма теории, настаивающие на максимальном умалении роли государства при максимизации возможностей гражданского общества, вплоть до полного отрицания государственной власти, получили наименование либертариизм. Видным представителем либертариизма XX в. был Р. Нозик, автор работы «Анархия, государство и утопия». В этой книге американский философ представил современную теорию индивидуальных прав и минимального государства, доказав, что государства, основанные на перераспределении богатства, не являются морально оправданными, поскольку перераспределение неизбежно нарушает индивидуальные права.

Следует сразу подчеркнуть, что Нозик не допускает полного устранения государства, критикуя анархию, как состояние, в котором невозможно гарантировать индивиду его права. Наряду с этим Нозик отвергает и классическую договорную теорию возникновения государства, строя свою концепцию на идее обоснованности государства исключительно как института защиты определенной территории, из которого впоследствии и возникает минимальное государство.

Главная и единственная функция минимального государства – функция «защиты от насилия, мошенничества, воровства, обеспечение соблю-

дения договоров». Такое государство гарантирует запрет на агрессию одних индивидов против других. И только оно морально оправданно и справедливо. Любое государство с более обширными функциями будет нарушать право индивида на личную свободу от принуждения к тем или иным действиям. Минимальное государство соответствует либертарианскому ограничению: люди существуют отдельно друг от друга, и в моральном плане ни одна жизнь не перевешивает другие так, чтобы можно было достичь увеличения суммарного общественного блага. Американский философ утверждает, что некоторые вещи, которые индивиды имеют право выбирать в отношении себя, никто не имеет права выбирать в отношении других. Минимальное государство не должно использовать аппарат принуждения, чтобы заставить одних граждан помогать другим. Оно не должно запрещать какие-либо виды действий людей ради их блага или защиты (здесь исключаются только принудительные пути достижения благих целей). Такое государство не может контролировать то, что люди едят, пьют, курят, то, что они публикуют или читают, не может создавать программы социального страхования или всеобщего образования, не может регулировать экономику.

Из универсализации защитной функции государства следует, что оно сводится исключительно к институту, монополизирующему право на насилие, право решения того, кто и когда может применять силу. Необходимым условием существования государства является то, что оно должно сделать все возможное для наказания того, кто будет уличен в использовании силы без разрешения. Во взаимоотношении с гражданским обществом оправдано лишь то государство, которое не нарушает чьих бы то ни было прав. Нозик категорически не допускает никакого расширения вмешательства государства в жизнь общества, включая даже и отрицание права государства на взимание налогов. В этой связи широкую известность приобрели следующие высказывания Нозика: «налогообложение доходов, заработанных трудом, эквивалентно принудительному труду», а поэтому «забрать то, что человек заработал за n часов труда, это то же самое, что отнять у него n часов; это все равно что заставить человека отработать n часов на кого-то другого». Налогообложение заработанного трудом есть форма принудительного труда, а, следовательно, является несправедливым.

В итоге следует признать, что минимальное государство Р. Нозика не предполагает наличия политики как инструмента достижения привилегий и влияния. Оно полностью отменяет политику в современном смысле, и общество, в котором существует только минимальное государство, есть уже постполитическое общество.

Учебное пособие

Авторы:

доктор философских наук, доцент
Сальников Евгений Вячеславович;

кандидат философских наук
Кузьменков Владимир Александрович

ФИЛОСОФИЯ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 07.12.2021. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 17,38. Тираж 220 экз. Заказ № 351.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.